II
2879

ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

ВСЕРОССІЙСКАГО

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО СЪѢЗДА 1896 г.

ВЪ

Нижнемъ-Новгородѣ.

Томъ V.

Выпускъ IX.

ХЛѢБНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Фонд
58484

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1897.

2879

ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

ВСЕРОССІЙСКАГО

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО СЪѢЗДА 1896 г.

ВЪ

Нижнемъ-Новгородѣ.

Томъ V.

Выпускъ IX.

ХЛѢБНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1897.

ОГЛАВЛЕНІЕ

тома V.

Выпускъ IX-й.

стр.

1. И. Ю. Гессенъ. Элеваторы и ихъ роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи 1
2. Э. Липгартъ. Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія. 85
3. Фабрикантъ Джонъ Гріевзъ. Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія 109
4. И. Присецкій. Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія 121
5. П. П. Смирновъ. Объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія 135
6. П. П. Смирновъ. Объ устраненіи недостатковъ торговли крестьянскимъ хлѣбомъ въ торговыхъ центрахъ. 138
7. П. П. Смирновъ. О пониженіи дѣйствующихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на произведенія сельскаго хозяйства, потребляемыя въ видѣ сырья обрабатывающею промышленностью 140
8. Я. Когонъ. Объ организаціи взаимнаго Общества русскаго экспорта 143
9. Е. О. Вурцингеръ и А. Э. Вернекинкъ. О регулированіи хлѣбной торговли Россіи 149
10. Инженеръ-технологъ Я. Л. Ландау. О земледѣльческихъ машинахъ 157
11. И. С. Турбинъ. Объ устраненіи главнѣйшихъ недостатковъ торговли крестьянскимъ хлѣбомъ 165
12. И. С. Турбинъ. Значеніе елецкаго элеватора для мѣстной торговли хлѣбомъ 177
13. К. Гродзенскій. О необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ отпускной торговлѣ хлѣбомъ 195

стр.

14. Д-та Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ. Справка о дѣятельности желѣзнодорожныхъ элеваторовъ и коммерческихъ агентствъ 201
15. Инженеръ-технологъ А. Малеваный. О введеніи общеобязательной пурки 217
16. Инженеръ Путей Сообщенія С. М. Житковъ. Вывозныя пошлины на хлѣбъ и ихъ первенствующая роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи 221
17. В. В. Рюминъ. О вліяніи таможенныхъ пошлинъ съ земледѣльческихъ машинъ и орудій на интересы земледѣлія 231
18. А. А. Беретти. Зачѣмъ нужны элеваторы? 239
19. Г. И. Платонъ. О хлѣбной пуркѣ 281
20. Кн. А. Г. Щербатовъ. О сельскохозяйственномъ машиностроеніи 287
21. Инженеръ В. Кабановъ. Въ какой мѣрѣ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины служитъ воспособленіемъ интересамъ земледѣлія 293
22. Горный Инженеръ Н. С. Авдаковъ. Тоже 297

1.

И. Ю. Гессенъ.

Элеваторы и ихъ роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи.

Всемірный хлѣбный кризисъ и упадокъ цѣнъ. — Причины упадка цѣнъ: перепроизводство, выбрасываніе хлѣба на рынки З. Европы, биржевая игра.—Роль русскаго хлѣба во всемірномъ кризисѣ.—Особенные недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли: плохая расцѣнка нашего хлѣба и его засоренность,— а) степень засоренности, б) причины засоренности, в) вредъ отъ засоренности и г) способъ устраненія засоренности.—Отсталость торговой техники.—Массовое стремленіе хлѣба въ портъ.—Вліяніе концентраціи хлѣба въ портѣ на цѣны.—Вліяніе крестьянскаго хлѣба на цѣны.—Изолированность сельскаго хозяина.—Затрудненія желѣзныхъ дорогъ и ихъ послѣдствія.—Элеваторная организація: а) портовый элеваторъ, б) станціонный элеваторъ и зернохранилища, в) районный элеваторъ, г) ссудная операція, д) продовольственное дѣло, е) интендантское дѣло и ж) резюме объ элеваторной организаціи.—Въ чьихъ рукахъ должно быть элеваторное дѣло?—Разборъ русской литературы объ элеваторахъ.—Заключеніе.

Всемірный хлѣбный кризисъ и упадокъ цѣнъ.

Кризисъ, постигшій сельское хозяйство и хлѣбную торговлю съ восьмидесятыхъ годовъ, разразился въ началѣ 1892 года и съ тѣхъ поръ, усиливаясь все болѣе и болѣе, продолжается понынѣ, выражаясь въ страшномъ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ и ложась всею тяжестью на хлѣбопроизводство; цѣны дошли до такого минимума, который дѣлаетъ производство буквально убыточнымъ и ставитъ производителей въ самое критическое положеніе. Уже въ началѣ 1894 г. европейскіе рынки находили, что цѣны на пшеницу въ 1893 г. были самыми низкими, и никто не думалъ, что эти цѣны будутъ еще ниже. 1894 годъ начался среднею еженедѣльною цѣною на пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ въ 26 шил. 4 п. за квартеръ, каковая цѣна, упавъ до минимума 17 ш. 5 п. въ октябрѣ, достигла 20 ш. 5 п. въ концѣ декабря; средняя же цѣна на пшеницу за весь 1894 годъ равнялась 22 ш. 11 п. Никогда въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій цѣна не достигала указаннаго

минимума (17 ш. 5 п.), а средняя цѣна 1894 года (22 ш. 11 п.) не существовала послѣ 1744 г. Для наглядности приведемъ таблицу среднихъ цѣнъ на пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ съ 1890 г. по 1 Января 1895 г.

1890	1891	1892	1893	1894	1895 (1 Янв.)
31 ш. 11 п.	37	30 ш. 3 п.	26 ш. 4 п.	22 ш. 11 п.	20 ш. 6 п.

Если примемъ за единицу цѣну 1890 г. въ круглой цифрѣ 32 ш. то разница выразится въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи:

100	+15,62	—5,48	—17,70	—28,38	—35,93

Не возвращаясь къ нормальнымъ цѣнамъ, которыя существовали до 1894 года, мы сравнимъ современную среднюю цѣну (20 ш. 6 п.) за квартеръ со среднею цѣною за 1884—89 г. (32 ш. 4 п.) и за 1890—94 г. (29 ш. 8 п.) и увидимъ, что въ первомъ случаѣ цѣна упала на 36,59%, а во второмъ случаѣ—на 30,90%, а за послѣднее десятилѣтіе—на 33,75%.

Переживаемый кризисъ, охватившій почти всемірное сельское хозяйство, не могъ миновать и отечественнаго сельскаго хозяйства, но для него кризисъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что, во-первыхъ, наше сельское хозяйство преимущественно сосредоточено на производствѣ хлѣбныхъ продуктовъ, и, во-вторыхъ, условія нашей культуры, нашего транспорта и нашей внутренней и внѣшней торговли значительно отстаютъ отъ другихъ странъ и еще болѣе удручаютъ нашъ сбытъ сравнительно со сбытомъ заокеанскихъ конкуррентовъ.

Если же настоящее положеніе нашего сельскаго хозяйства и торговли въ общемъ міровомъ хлѣбномъ вопросѣ представляется тяжелымъ, то, вникая въ современныя условія производства и сбыта нашего хлѣба и стараясь заглянуть въ ближайшее будущее, возможно придти къ заключенію, что послѣдствія переживаемаго кризиса могутъ дать Россіи существенныя преимущества сравнительно съ европейскими и заокеанскими странами, и эти преимущества не только на сторонѣ Россіи, но и въ рукахъ ея, чему мы дадимъ подробныя объясненія ниже.

Въ видахъ устраненія кризиса наше правительство, которое всегда самымъ попечительнымъ образомъ приходитъ на помощь народному хозяйству, въ данномъ случаѣ проявляетъ необычайную заботливость въ цѣломъ рядѣ мѣръ, предпринимаемыхъ высшими правительственными органами.

Но какія бы благія мѣры ни были приняты и какъ бы онѣ ни были плодотворны, онѣ только могутъ дать сильный импульсъ, примѣненіе же этихъ мѣропріятій, а еще болѣе ихъ использованіе ле-

житъ на обязанности тѣхъ классовъ, для которыхъ правительство эти мѣры создаетъ и отъ самодѣятельности и умѣнья которыхъ зависитъ самый успѣхъ мѣропріятій.

Съ другой стороны нельзя не признать, что для извѣстныхъ мѣропріятій, кромѣ добраго желанія и самодѣятельности заинтересованныхъ классовъ, необходимо еще создать извѣстныя вспомогательныя средства, безъ наличности которыхъ достиженіе желаемыхъ результатовъ оказывается невозможнымъ.

Въ виду этого, по нашему крайнему убѣжденію, для успѣшнаго проведенія всѣхъ благихъ мѣропріятій высшихъ правительственныхъ учрежденій на пользу сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, необходимо безотлагательно организовать элеваторное дѣло не въ узкомъ смыслѣ, какъ его у насъ принято понимать, т. е. въ формѣ магазиновъ съ механическими приспособленіями, а въ широкомъ значеніи слова, въ той формѣ и съ такой программою, какъ мы позволяемъ это представить въ настоящемъ трудѣ. Подобная элеваторная организація безспорно будетъ служить центромъ и проводникомъ правительственныхъ предначертаній, и только чрезъ посредство подобной элеваторной организаціи эти предначертанія могутъ достигнуть возстановленія и упроченія строя нашего сельскаго хозяйства, возстановленія и упроченія значенія нашего хлѣба на международномъ рынкѣ. Если мы въ настоящее время представляемъ проектъ элеваторной организаціи, то не исключительно въ видахъ устраненія или облегченія современнаго кризиса. Нѣтъ, элеваторная организація для богатаго хлѣбопроизводства нашего отечества всегда была и будетъ необходима. Въ настоящее же время польза отъ элеваторной организаціи еще значительно увеличится вслѣдствіе того, что на нее выпадаетъ доля быть проводникомъ коренныхъ и временныхъ мѣръ, которыя правительство принимаетъ для блага нашего сельскаго хозяйства.

Все вышесказанное мы постараемся оправдать въ обстоятельномъ изложеніи нашего проекта элеваторной организаціи. Тутъ лишь вкратцѣ остановимся на двухъ мѣропріятіяхъ: на ссудной операціи и на закупкѣ правительствомъ хлѣба.

По своей практичности и мѣткости идея о выдачѣ льготныхъ ссудъ безусловно выдающееся мѣропріятіе, такъ какъ оно сразу попало въ самое больное мѣсто, препятствовавшее нормальному сбыту нашего хлѣба. Не менѣе выдающимися оказались энергія и быстрота, съ которой Министерство Финансовъ проводило эту идею. Но, какъ говорится, одинъ въ полѣ не воинъ. Министръ далъ все то, что только возможно: онъ создалъ идею, онъ далъ деньги и онъ же организовалъ выдачу ихъ; использованіе же этой льготы, конечно, дѣло сель-

*

скихъ хозяевъ. Но вслѣдствіе отсутствія элеваторной организаціи, столь благая мѣра не могла проявить всей своей интенсивности и дать всѣхъ желаемыхъ результатовъ.

Въ неменьшей степени отсутствіе элеваторной организаціи будетъ ощущаться и при операціи закупки правительствомъ предполагаемаго количества хлѣба. Въ этомъ отношеніи польза этой организаціи была бы разнообразна и главнымъ образомъ въ сохраненіи хлѣба, а равно въ томъ, что процессъ закупки былъ бы чрезвычайно облегченъ и упрощенъ. Какъ видно будетъ изъ программы элеваторной организаціи, учрежденіе, заправляющее закупками, имѣя ежедневно предъ собою положеніе запасовъ и цѣнъ изъ всѣхъ внутреннихъ элеваторовъ, могло бы по простому телеграфному приказу совершать свои закупки и распоряжаться ими чрезъ посредство элеваторной администраціи.

До выясненія значенія элеваторной организаціи въ мѣропріятіяхъ, служащихъ для урегулированія нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли вообще и для устраненія настоящаго кризиса въ частности, необходимо выяснить недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, но до этого прослѣдить, хотя бы въ главныхъ чертахъ, причины упадка цѣнъ, вызвавшаго всемірный кризисъ и роль русскаго хлѣба въ этомъ кризисѣ.

Причины упадка цѣнъ.

1. Перепроизводство.

Главная причина кризиса заключается въ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ, каковой объясняютъ перепроизводствомъ хлѣба сравнительно съ потребностью въ немъ. Но существуетъ ли дѣйствительно „перепроизводство“ и на столько ли оно значительно, чтобы цѣны на главномъ европейскомъ рынкѣ на важнѣйшій предметъ, именно на пшеницу, упали за послѣднія десять лѣтъ больше чѣмъ на одну треть?

Для рѣшенія такого серьезнаго вопроса, какъ вопросъ о перепроизводствѣ, необходимо, чтобы всѣ тѣ, которые указываютъ на перепроизводство, какъ на дѣйствительный фактъ, подкрѣпили свое утвержденіе точными и неопровержимыми цифровыми данными. Между тѣмъ ограничиваются одними общими теоретическими разсужденіями или ищутъ подтвержденія факта перепроизводства въ самомъ паденіи цѣнъ. И, дѣйствительно, хлѣбная регистрація въ разныхъ странахъ далеко неусовершенствована, и поэтому сводка подобной всемірной

статистики не можетъ не страдать большими неточностями. При изслѣдованіи этого вопроса по разнообразнымъ источникамъ непремѣнно встрѣчается масса разногласій въ цифровыхъ данныхъ и очень часто весьма значительныхъ.

Оставляя пока въ сторонѣ теорію, мы стремимся, насколько возможно, къ практическому освѣщенію вопроса о перепроизводствѣ посредствомъ цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ различныхъ оффиціальныхъ источниковъ, а равно посредствомъ анализа отдѣльныхъ явленій, взятыхъ изъ самой жизни.

Добытые выводы привели насъ къ убѣжденію, что фактъ перепроизводства недоказанный, и что, напротивъ, хлѣбный балансъ настолько непроченъ и нетвердъ, и настолько Западная Европа находится въ зависимости отъ внѣшняго снабженія, что въ своихъ же собственныхъ интересахъ она не имѣетъ права понижать цѣны до такого уровня, который дѣлаетъ производство хлѣбовъ убыточнымъ.

По русскимъ оффиціальнымъ даннымъ за пятилѣтіе 1883—1887 гг. среднее всемірное производство пшеницы равнялось 386 мил. четв., а всемірное потребленіе — 383 мил. четв. Что же касается Западной Европы, то для покрытія своей потребности она нуждалась во внѣшнемъ снабженіи въ размѣрѣ 47½ мил. четв. Возможность же такого снабженія выражалась въ 50 мил. четв. Такимъ образомъ являлся излишекъ вывоза около 3 мил. четв., но этотъ излишекъ не поступалъ въ Западную Европу, а расходился по разнымъ заокеанскимъ странамъ.

Изъ приведеннаго разсчета видно, что въ пятилѣтіе 1883—87 гг. перепроизводства не существовало. Между тѣмъ слово „перепроизводство“ тогда уже было довольно распространено и производило извѣстное давленіе на цѣны.

Теперь остановимся на послѣднемъ пятилѣтіи 1890—94 гг.

Для этой цѣли представляемъ таблицу чистаго ввоза пшеницы и муки въ главныя западно-европейскія страны въ милліонахъ пудовъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.*).
Въ Великобританію .	236,4	257,4	280,1	266,0	267,0
„ Францію	63,9	122,1	115,8	57,0	70,0
„ Италію	39,3	28,3	42,6	52,5	44,0
„ Испанію	9,4	9,5	8,8	25,7	26,0
„ Бельгію	42,5	74,5	58,6	60,6	72,0

*) Данныхъ о ввозѣ за полный 1894 годъ мы не имѣли подъ руками, а только за первые 11 мѣсяцевъ, поэтому разсчетъ сдѣланъ по аналогіи.

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Въ Германію	29,5	43,1	75,4	39,3	57,0
„ Голландію. . . .	45,2	47,0	44,2	45,7	52,6
„ Швецію.	8,0	6,5	8,0	9,4	8,6
„ Норвегію	5,0	4,8	5,0	5,5	5,0
„ Швейцарію . . .	21,0	20,5	22,0	22,0	23,8
Итого . . .	500,2	613,7	660,5	583,7	626,0

Средній ввозъ за 1890—1894 гг. . . . 596,8 мил. пуд.
„ „ „ одинъ мѣсяцъ . . . 49,7 „ „

Какъ на подтвержденіе этого практическаго вывода укажемъ на теоретическій выводъ, приведенный въ „Beerbohm's Corn Trade Evening List“ за 1895 г. 7 Января, по которому потребность Европы въ пшеницѣ на настоящую кампанію исчисляется въ 825,000 квартеровъ въ недѣлю; переводя это число на нашу единицу получимъ 1.145,733 пуда въ недѣлю, а помноживъ на 52, получимъ 595.833,160 пудовъ въ годъ.

Изъ вышеприведенной таблицы выясняется, что средній чистый ввозъ пшеницы въ главныя потребительныя страны Западной Европы составляетъ 596,8 мил. пудовъ въ годъ.

Но является вопросъ, съѣла ли Западная Европа все ввезенное количество или же ввозъ превышалъ потребность и вслѣдствіе этого образовались большіе запасы?

Для разрѣшенія этого вопроса мы должны обратиться къ запасамъ пшеницы въ Западной Европѣ начала и конца даннаго пятилѣтія, т. е. на 1 Января 1891 и на 1 Января 1895 гг.

Запасъ на 1 Января 1895 г. равнялся 35 мил. пуд., а на 1 Января 1891 г.—37 мил. пуд. Какъ видно въ запасахъ значительнаго измѣненія не произошло.

При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что въ изслѣдуемое пятилѣтіе вошли: единственный въ исторіи колоссальный урожай Сѣверной Америки 1891 г., обильный тамъ же и въ Остъ-Индіи урожай 1892 г., а въ Европѣ урожаи даннаго пятилѣтія въ общемъ были выше средняго.

Засимъ возьмемъ отдѣльные примѣры: въ 1892 г. при обильномъ урожаѣ въ С. Америкѣ и Остъ-Индіи и послѣ колоссальнаго урожая въ С. Америкѣ въ 1891 г., чистый ввозъ пшеницы въ Западную Европу былъ единственнымъ въ лѣтописяхъ хлѣбныхъ оборотовъ.

Этотъ ввозъ равнялся	660,5 милл. пуд.
Прибавляя запасъ Западной Европы на 1 Января 1892 г.	67,0 „ „
	727,5 милл. пуд.
Исключая запасъ на 1 Января 1893 г. . .	72,0 милл. пуд.
Оказывается, что на потребленіе Западной Европы въ 1892 г. пошло	655,5 „ „

При этомъ заслуживаетъ вниманія, что запасъ на 1 Января 1893 г. сравнительно съ запасомъ на 1 Января 1892 г. увеличился только на 5 милл. пуд.

Приводимъ еще подтвержденіе указанныхъ выводовъ изъ другихъ источниковъ, такъ напр., „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“ № 7, указываетъ какъ на несомнѣнный фактъ, что требованіе потребительныхъ странъ гораздо значительнѣе возможнаго снабженія, и для разъясненія приводитъ цифровыя данныя, исчисляя годовую потребность Западной Европы въ привозной пшеницѣ въ 540 мил. пуд., а возможность снабженія ея ввозомъ въ 492 мил. пуд. Въ этомъ же журналѣ за 1892 годъ (№ 1) указываютъ, что таковая же потребность Западной Европы на хозяйственный годъ равняется свыше 690 мил. пуд., и что два богатыхъ урожая Сѣверной Америки при удовлетворительномъ урожаѣ Европы могли только покрыть эту потребность. Наконецъ въ „The Economist“ за 1895 г. (26 Января) мы читаемъ: „Авторитетные источники исчисляютъ количество внѣшняго привоза пшеницы и муки въ Англію вмѣстѣ съ количествомъ туземнаго подвоза въ круглой суммѣ 10 мил. квартеровъ, между тѣмъ какъ потребность исчисляютъ въ 11 мил. квартеровъ и слѣдовательно до новаго урожая придется обратиться къ запасамъ на 1 мил. кв.“.

Если такимъ образомъ мы узнали, что ввозъ пшеницы въ Европу не обнаруживаетъ перепроизводства, то постараемся прослѣдить, не кроется ли перепроизводство въ запасахъ, остающихся въ странахъ потребленія, производства и въ пути.

Для этой цѣли приводимъ таблицу запасовъ пшеницы въ милліонахъ пудовъ за пятилѣтіе 1891—1895 гг. (на 1 Января):

	Годы.				
	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.
Въ Западной Европѣ .	37	67	72	59	35
„ пути въ З. Европу .	35	51	48	54	53
„ С.-Амер. Штатахъ .	82	80	140	139	149
Итого. .	154	198	260	252	237

Количество запасовъ пшеницы въ Россіи мы не включаемъ въ таблицу, такъ какъ въ оффиціальныхъ источникахъ русскій запасъ въ общій итогъ запасовъ не включается. Изъ одного источника (В. Ф. Пр. и Т., 1891 г., № 1) мы узнаемъ, что русскій запасъ пшеницы среднимъ числомъ за 1889—1891 гг. равнялся 31 мил. пуд.

Въ странахъ потребленія искать перепроизводства въ запасахъ нѣтъ надобности, такъ какъ послѣдніе незначительны и колеблются въ общемъ итогѣ во всей Западной Европѣ отъ 37 мил. пуд. (на 1 Января 1891 г.) до максимума въ 72 мил. пуд. (на 1 Января 1893 г.), а въ среднемъ запасъ равняется 54 мил. пуд., каковое количество равняется потребности Западной Европы на одинъ мѣсяцъ.

Поэтому возьмемъ общій итогъ всѣхъ запасовъ, т. е. у потребителей, у поставщиковъ и въ пути въ Западную Европу и изъ него мы видимъ, что наименьшій запасъ за данное пятилѣтіе равняется 154 мил. пуд. (1891 г.), наибольшій запасъ—260 мил. пуд. (1893 г.), а средній—220 мил. пуд.

Теперь выведемъ разсчетъ, нуждается ли Западная Европа въ этомъ запасѣ или нѣтъ? Мы знаемъ, что за послѣднее пятилѣтіе Западная Европа принимала внѣшняго чистаго ввоза на 596,8 мил. пуд. въ годъ, ничуть не увеличивая свои запасы. Значитъ, все пошло на потребленіе. Раздѣливъ это количество на 12 мѣсяцевъ, мы узнаемъ, что Западной Европѣ нужно около 50 мил. пуд. въ мѣсяцъ. Такъ какъ запасы должны кормить Западную Европу до привоза изъ новаго урожая, т. е. до 1 Сентября, а именно въ теченіи 8 мѣсяцевъ, то, помноживъ 50 на 8, получимъ количество 400 мил. пуд. Если отчислимъ изъ этого количества весь привозъ изъ Австраліи, Остъ-Индіи и Аргентины, который въ 1893 г. равнялся 88 мил. пуд., то Западной Европѣ все еще нужно 312 мил. пуд., между тѣмъ какъ запасъ составляетъ много меньше.

Наконецъ, мы еще должны обратить вниманіе на то, что ежегодные запасы, которые мы видимъ въ таблицѣ за разбираемое пятилѣтіе, не составляютъ необычайнаго явленія. Не касаясь запасовъ Западной Европы, которые сами по себѣ незначительны, мы должны указать, что въ прежніе годы американскіе запасы не всегда уступали запасамъ разбираемаго періода, и между прочимъ на 1 Января 1887 г. С. Америка также имѣла въ запасѣ 150 мил. пуд.

Такимъ образомъ считаемъ выясненнымъ, что запасы нужны для удовлетворенія текущей и насущной потребности Западной Европы и ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить указаніемъ на перепроизводство.

Все вышесказанное приводитъ насъ къ заключенію, что перепроизводства въ дѣйствительности нѣтъ. Это подтверждаютъ и лучшіе торговые журналы С. Америки и Англіи, которые многократно указывали на уменьшеніе, начиная съ половины восьмидесятыхъ годовъ, видимыхъ запасовъ. Еще болѣе рельфныя указанія мы находимъ въ извѣстномъ изданіи „Beerbohm's Corn Trade Evening List", гдѣ на 1888 г. былъ вычисленъ всемірный балансъ съ вѣроятнымъ дефицитомъ въ 9 мил. квартеровъ. При этомъ мы замѣтимъ отъ себя, что запасъ въ Сѣверной Америкѣ на 1 Января 1888 года составлялъ 128 мил. пуд.

И дѣйствительно, если бы балансъ потребленія и снабженія пшеницы былъ бы основанъ на вполнѣ прочныхъ данныхъ, если бы потребность Западной Европы была вполнѣ обезпечена не только въ обрѣзъ, но еще съ избыткомъ или „перепроизводствомъ", тогда балансъ не подвергался бы колебаніямъ отъ вліянія незначительныхъ явленій. Между тѣмъ только наканунѣ настоящаго года мы видѣли воочію какъ разъ противоположное, а именно, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій для аргентинскихъ посѣвовъ, лондонскій рынокъ сразу зашевелился, а цѣна на пшеницу почувствовала повышеніе. А что такое могла изъ себя представить эта незначительная тучка? Самый большой вывозъ пшеницы изъ Аргентины появился въ 1894 г. и равнялся 97 мил. пуд., изъ коихъ на долю Великобританіи пришлось около 40 мил. пуд. Неблагопріятныя условія угрожали поврежденіемъ до нѣкоторой степени посѣвамъ, приблизительно въ 20%. Слѣдовательно, Западная Европа могла въ крайнемъ случаѣ лишиться привоза въ 20 мил. пуд., а это лишеніе по отношенію къ общему всемірному ввозу въ Западную Европу и въ Англію сводится къ 3%. Спрашивается, можно ли считать міровой балансъ прочнымъ и кредитоспособнымъ, когда недоборъ въ 3% можетъ его хоть сколько нибудь пошатнуть? Еще болѣе,—можно ли при такомъ положеніи серьезно говорить о перепроизводствѣ? По нашему мнѣнію нѣтъ, и много разъ нѣтъ. Напротивъ, приведенные факты краснорѣчиво оправдываютъ наше указаніе на то, что Западная Европа сознаетъ свою зависимость отъ внѣшняго снабженія и необезпеченность покрытія своей потребности. Этимъ и объясняется сильная чувствительность баланса и чуткость рынковъ къ малѣйшимъ случайностямъ въ странахъ-поставщицахъ пшеницы.

Все вышесказанное вполнѣ доказываетъ, что въ дѣйствительности перепроизводства нѣтъ. Это слово возможно нѣсколько перефразировать и разсуждать о „страхѣ за перепроизводство". Съ этимъ понятіемъ мы вполнѣ соглашаемся. Дѣйствительно, какъ мы вслѣдъ за

симъ постараемся подробнѣе объяснить, безчисленныя предложенія, которыя ежедневно являются на рынкахъ Западной Европы со стороны производительныхъ странъ, могутъ не только сдѣлать излишней заботу Западной Европы касательно обезпеченія потребности, но еще вызвать предположеніе о перепроизводствѣ. Независимо отъ сказаннаго, слово „перепроизводство“ пущено въ ходъ биржевыми игроками, которые его эксплоатировали въ послѣдніе три года съ огромнымъ успѣхомъ.

Если достаточно выяснено, что перепроизводства нѣтъ, то ясно, что оно не можетъ служить причиной упадка цѣнъ. Поэтому нужно искать причину упадка въ другихъ условіяхъ механизма международнаго хлѣбнаго рынка, а они заключаются главнымъ образомъ, во первыхъ, въ выбрасываніи производительными странами своего хлѣба на рынки Западной Европы, не взирая на цѣны или, что равносильно, если даже еще не хуже, въ настойчивыхъ предложеніяхъ хлѣба на всевозможные сроки и, во вторыхъ, въ биржевой игрѣ.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ безспорно въ значительной степени обязано прежде всего охранительнымъ пошлинамъ Германіи и Франціи. Высокія пошлины уменьшили для вывозныхъ странъ число потребительныхъ рынковъ, а поэтому хлѣбный сбытъ сосредоточился главнымъ образомъ въ Англіи. Вслѣдствіе этого поставщики бываютъ вынуждены волей-неволей подчиняться пониженіямъ цѣнъ потребителей.

Но все же вопросъ о пошлинахъ не можетъ оправдать того сильнаго и стремительнаго паденія цѣнъ, которое началось съ конца 1891 года и понынѣ безостановочно продолжается. Если даже Ruhland *) въ своемъ указаніи, что пошлины, вѣроятно, понизили всемірныя хлѣбныя цѣны по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ самыхъ пошлинъ, правъ, то все же, по нашему мнѣнію, пониженіе цѣнъ 1892—1894 гг. должно имѣть еще и другія особенныя причины, такъ какъ оно весьма значительно превосходитъ размѣръ пошлинъ.

Если цифровыя данныя достаточно выяснили, что потребность Западной Европы съ одной стороны и избытки вывозящихъ странъ съ другой балансируются безъ излишковъ и во всякомъ случаѣ безъ значительныхъ, то становится также яснымъ, что Западная Европа должна спрашивать хлѣбъ у своихъ поставщиковъ, а не поставщики должны являться къ ней съ своими предложеніями. Нѣтъ сомнѣнія, что поставщикамъ легче выдерживать хлѣбъ на рукахъ лишній мѣсяцъ—два и больше, чѣмъ потребителямъ оставаться продолжительный

---

*) D-r G. Ruhland. „Ueber das nahende Ende der auswärtigen Getreideconcurrenz“ въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“ von D-r A. Schäffle, IV Heft, Tübingen, 1894.

срокъ безъ снабженія. Опредѣленіе такого отношенія спроса къ предложенію становится еще болѣе вѣрнымъ, если принять во вниманіе ту полную зависимость, въ которой потребленіе Западной Европы находится отъ снабженія своихъ поставщиковъ; такъ, напримѣръ, Англія уже въ настоящее время нуждается въ чужомъ хлѣбѣ въ размѣрѣ $^3/_4$ своей потребности. Германія, хотя меньше, но все же довольно значительно нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Если эта страна въ началѣ 70-хъ годовъ вывозила небольшой избытокъ пшеницы (6 мил. пуд.), то въ настоящее время для своего прокормленія нуждается въ чужой пшеницѣ около 40 мил. пуд. Потребность Италіи, Бельгіи и Голландіи въ ввозной пшеницѣ также болѣе или менѣе значительно увеличилась. Наконецъ, въ общемъ итогѣ мы видимъ, что 1) противъ неполныхъ 400 мил. пуд. годичнаго потребленія чужой пшеницы за 1883—1887 гг. Западная Европа въ пятилѣтіе 1891—1894 гг. потребляла ввозной пшеницы около 600 мил. пуд. въ годъ, и 2) не смотря на хорошую урожайность даннаго пятилѣтія, видимые запасы едва достаточны для покрытія текущихъ потребностей Западной Европы.

Что же касается поставщиковъ Западной Европы, то въ шестидесятыхъ годахъ венгерская конкурренція была одной изъ самыхъ значительныхъ, а теперь весь вывозъ пшеницы изъ Австро-Венгріи ограничивается 10 мил. пудовъ и, по словамъ изслѣдователей, съ окончаніемъ текущаго столѣтія будетъ конецъ австро-венгерской хлѣбной конкурренціи.

Сѣверо-Американскіе Штаты угрожали въ 80-хъ годахъ наводнить всю Европу пшеницей. Въ то время производство этой страны въ отношеніи къ населенію составляло 9 бушелей на человѣка; но съ тѣхъ поръ населеніе значительно увеличилось (2 мил. человѣкъ въ годъ), а потребленіе хлѣба населеніемъ еще сильнѣе возросло. Въ общемъ, сравнительно съ населеніемъ, производство этой страны сократилось до $6^3/_{10}$ бушелей на человѣка, а потребность населенія составляетъ $5\frac{1}{2}$ бушелей на человѣка. Хотя ученые изслѣдователи расходятся во взглядахъ на возможность дальнѣйшаго развитія американскаго хлѣбопроизводства, но фактъ тотъ, что низкія цѣны вызываютъ сокращеніе посѣвовъ, именно въ 1890 г. было засѣяно 36 мил. акровъ сравнительно съ 38 мил. акровъ въ 1880 г., а равно и то, что Сѣверная Америка съ выдающейся энергіей стремится освободиться отъ иностранной промышленности въ ущербъ хлѣбопроизводству, а еще болѣе—его вывозу. Если возвышеніе цѣнъ 1890 г. вызвало увеличеніе посѣвовъ на 3 мил. акровъ въ 1891 г., то со слѣдующаго же 1892 г. мы видимъ, что обратное направленіе цѣнъ сейчасъ же вызвало сокращеніе запашекъ до 34 мил. акровъ, т. е. до такого минимума, котораго уже давно не было

въ послѣднія 14 лѣтъ, кромѣ 1885 г. Levasseur *) также указываетъ на этотъ фактъ, какъ на прямое послѣдствіе пониженія цѣнъ. Во всякомъ случаѣ, если не абсолютные, то относительные хлѣбные избытки Сѣверной Америки не обѣщаютъ увеличиваться въ конкурренціи на международномъ рынкѣ. Наконецъ, даже въ Австраліи и Остъ-Индіи промышленный прогрессъ вызываетъ сокращеніе хлѣбнаго вывоза.

Единственно возросталъ вывозъ изъ Россіи и Аргентины, и послѣдняя, по мнѣнію изслѣдователей, способна къ дальнѣйшему значительному расширенію производства, что подтверждается и цифровыми данными ея вывоза за послѣдніе три года.

Изъ вышесказаннаго ясно, что обезпеченіе потребности Западной Европы находится въ полной зависимости отъ внѣшняго снабженія, а такъ какъ въ послѣднемъ первое мѣсто занимаютъ Россія и Сѣверная Америка, то и урегулированіе цѣнъ должно бы находиться въ рукахъ этихъ двухъ поставщиковъ, а не потребителей. Между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ обратное явленіе; въ послѣдніе три года цѣны на потребительныхъ рынкахъ стремительно понижаются и не смотря на то, что они уже дошли до такого минимума, который дѣлаетъ производство убыточнымъ, паденіе цѣнъ все еще не остановилось.

Въ чемъ же кроется источникъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ?

При тщательномъ изслѣдованіи нельзя не признать, что сами поставщики во многомъ виновны въ паденіи цѣнъ.

2. Выбрасываніе хлѣба на рынки Западной Европы.

Вина поставщиковъ заключается въ томъ, что они не выжидаютъ появленія спроса со стороны Западной Европы, а сами являются на потребительные рынки съ массою хлѣба, или, что еще хуже, они являются ежедневно на всѣхъ рынкахъ и, чуть ли не у каждаго мельника въ отдѣльности, съ многочисленными предложеніями хлѣба на различные сроки и въ любомъ количествѣ.

Такимъ образомъ поставщики предупреждаютъ проявленіе нужды Западной Европы во внѣшнемъ снабженіи и сами ставятъ потребителей въ такую твердую увѣренность относительно обезпеченія снабженія, что послѣдніе ничуть не спѣшатъ купить сразу крупное количество, а запасаются медленно, и что называется изо дня въ день, разсчитывая, что чѣмъ дальше, тѣмъ поставщики будутъ уступчивѣе. Если къ этому прибавить современную скорость и срочность пароваго

*) M. E. Levasseur. „L'agriculture aux Etats-Unis". 1894.

транспорта, то очевидно, что потребители находятся въ полномъ спокойствіи относительно снабженія.

Причины такого ненормальнаго отношенія поставщиковъ къ потребителямъ различны, но существуетъ одна общая для всѣхъ причина, а именно—стѣсненное денежное положеніе европейскаго и внѣевропейскаго сельскаго хозяйства вслѣдствіе значительной задолженности. Послѣдняя имѣетъ вредное вліяніе на правильное теченіе сельско-хозяйственнаго строя не только у насъ, но и въ Австріи, Германіи, Средней Европѣ, а также въ Сѣверной Америкѣ и Остъ-Индіи. Эта-то задолженность и есть общая для всѣхъ поставщиковъ причина выбрасыванія хлѣба на потребительные рынки, не взирая на плохія цѣны. „Возрастающія повинности въ процентахъ на задолженность", говоритъ профессоръ Ruhland (стр. 663), „принуждаютъ поселянина возможно скорѣй послѣ молотьбы продать свой урожай; задерживаніе хлѣба въ первыхъ рукахъ для лучшихъ цѣнъ все болѣе и болѣе становится исключительнымъ явленіемъ".

Однако, судя по запасамъ, которые остаются въ С. Америкѣ изъ году въ годъ, мы видимъ, что американцы все-таки до крайности напрягаютъ свои силы къ задержкѣ хлѣба и именно въ первыхъ рукахъ. Послѣднее подтверждается также донесеніемъ русскаго консула въ Лондонѣ („В. Ф.", 1892 г., № 5), изъ котораго видно, что въ началѣ 1892 года, когда, сравнительно съ настоящимъ временемъ, цѣны еще были высокія, фермеры елико возможно сокращали вывозъ; въ октябрѣ и ноябрѣ 1891 года они вывозили по 8 милл. бушелей въ недѣлю, въ декабрѣ же уже уменьшили до 5 милл., а съ января не вывозили свыше $2^1/_2$ милл. бушелей. Такимъ образомъ поступленіе хлѣба отъ фермеровъ на рынки идетъ у американцевъ рука объ руку съ цѣнами; при цѣнахъ высокихъ—привозъ на рынки увеличивается, а при паденіи цѣнъ—уменьшается. Эта система всегда имѣетъ вліяніе на портовыя предложенія Западной Европы и на цѣны. Прибавимъ еще, что при наблюденіи за колебаніями настроенія и цѣнъ западно-европейскихъ рынковъ, можно замѣтить, что, какъ только ослабѣваютъ предложенія, то, дѣйствительно, сейчасъ выступаютъ требованіе и подъемъ цѣнъ. Такая задержка хлѣба, конечно, доступна американцамъ въ силу ихъ элеваторной организаціи, но, съ другой стороны, задержка хлѣба сильно парализуется стѣсненнымъ денежнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства. У насъ же видимъ обратное явленіе. Хотя ссудная операція до извѣстной степени парализуетъ вліяніе задолженности, однако задержка хлѣба невозможна вслѣдствіе другихъ причинъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія элеваторной организаціи (см. стр. 24 слѣд.).

3. Биржевая игра.

Прежде чѣмъ дать объясненія о биржевой игрѣ, мы должны напомнить, что слѣдуетъ строго отличать отъ спекулятивныхъ операцій, входящихъ въ область торговли, понятіе о биржевой игрѣ, вносящей громадное зло въ хлѣбное дѣло. Спекуляція есть составной элементъ торговли, которая ведетъ свои операціи на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ и разумнаго разсчета, причемъ, находясь въ зависимости отъ производителей и потребителей, она естественнымъ путемъ вынуждена держаться извѣстныхъ границъ.

Совсѣмъ другое представляютъ игроки; интересы ихъ ничуть не связаны съ интересами производителей и потребителей; исходная точка игроковъ состоитъ въ томъ, чтобы изъ наличныхъ, прямыхъ и косвенныхъ условій уловить такіе случайные обстоятельства и признаки, на которыхъ представляется большая возможность маневрировать въ томъ или другомъ направленіи. Торговля, предлагая портовый хлѣбъ на потребительныхъ рынкахъ, ищетъ только свое нормальное вознагражденіе или свою прибыль, какъ посредникъ, а потому она не можетъ не руководствоваться требованіями хлѣбохозяевъ. Игрокъ-же, положивъ курсъ въ понижательномъ направленіи, ничуть не справляется съ требованіями хлѣбохозяевъ и ими не интересуется.

Игроки не продаютъ хлѣба съ обязательствомъ немедленной погрузки, а запродаютъ впередъ, на отдаленные сроки и очень часто даже ниже современныхъ цѣнъ, требуемыхъ хлѣбохозяевами, въ томъ разсчетѣ, что раньше или позже хлѣбохозяева сдадутся и они покроютъ свои запродажи съ прибылью. Причины такой смѣлости игроковъ мы объяснимъ дальше, но фактъ остается фактомъ. Такимъ образомъ, фиктивныя предложенія хлѣба на потребительныхъ рынкахъ со стороны игроковъ во много разъ превосходятъ, какъ дѣйствительныя предложенія торговли, такъ и дѣйствительное количество существующаго хлѣба.

Освѣтивъ указанные въ началѣ два фактора, которые играютъ выдающуюся роль въ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ, т. е. выбрасываніе хлѣба на западно-европейскіе рынки и биржевую игру, считаемъ необходимымъ изслѣдовать спеціально исторію послѣдняго періода упадка цѣнъ, начиная съ 1892 г. до настоящаго времени. Тутъ умѣстно будетъ отмѣтить, что въ различныхъ компетентныхъ русскихъ трудахъ, изданныхъ наканунѣ указаннаго періода, высказана была надежда на скорое наступленіе нѣкотораго возвышенія цѣнъ, и взглядъ этихъ почтенныхъ изслѣдователей былъ обстоятельно мотивированъ. Дѣйствительно, въ 1891 г. цѣны получили значительное повышеніе, но вслѣдъ

за тѣмъ съ 1892 г. наступилъ крупный переворотъ. Послѣдній не могъ быть предвидѣнъ, такъ какъ онъ вытекалъ изъ исключительныхъ ненормальныхъ обстоятельствъ, или, правильнѣе сказать, изъ того хаоса, который воцарился на международномъ рынкѣ въ 1891 году, вслѣдствіе временнаго запрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи, каковое запрещеніе вызвано было недородомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Извѣстно, что средняя цѣна на пшеницу въ Лондонѣ въ пятилѣтіе 1884—89 г. была свыше 32 шиллинговъ за квартеръ. Весною 1891 года, вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій для посѣвовъ какъ въ Европѣ, такъ и въ С. Америкѣ, цѣны стали крѣпнуть, въ апрѣлѣ онѣ сдѣлали сильный скачекъ на 5 шиллинговъ (37 шил.), а въ маѣ цѣна достигла 40 шиллинговъ. Но затѣмъ условія для посѣвовъ видоизмѣнились; всюду, кромѣ Россіи, предвидѣли удовлетворительный урожай, а изъ С. Америки, сверхъ того, стало извѣстно, что запашка того года увеличена на 3 мил. акровъ. Все это вызвало спокойное настроеніе и цѣны стали понижаться. Но не надолго. Какъ только распространились слухи о предстоящемъ запрещеніи вывоза хлѣба изъ Россіи, Западная Европа страшно зашевелилась, цѣны пошли вверхъ и дошли до 44 шиллинговъ; еще больше чѣмъ въ наличныхъ цѣнахъ возбужденное настроеніе выражалось въ спросѣ на хлѣбъ, расчитывая на болѣе высокія цѣны въ будущемъ. Такое настроеніе Западной Европы охватило весь міръ и изъ всѣхъ странъ начали усиленно вывозить хлѣбъ въ Западную Европу, причемъ русскіе экспортеры, напрягая всѣ силы къ наибольшему вывозу до дѣйствительнаго запрещенія его, платили бѣшеныя цѣны за хлѣбъ, за доставку въ портъ и за морской фрахтъ. Мало того, они закупили даже американскіе грузы. Съ другой стороны, Америка и Индія усилили свои отправки въ Западную Европу, желая на всякій случай воспользоваться высокими наличными цѣнами. Наконецъ, хлѣбная горячка вызвала вывозъ запасовъ даже изъ такихъ странъ, которыя раньше никогда въ Западную Европу хлѣба не возили. Очень интересно по этому поводу указаніе „В. Ф.“ 1894 г., № 6, что изъ Месопотаміи также вывезли въ 1891 г. массу хлѣба въ Западную Европу. Вотъ такое ненормальное положеніе хлѣбнаго вопроса продолжалось до факта запрещенія вывоза.

Но послѣ того, какъ русскіе порты дѣйствительно были закрыты, положеніе хлѣбнаго вопроса быстро приняло противоположный характеръ. Какъ послѣ пожара или другаго стихійнаго опустошенія Западная Европа осмотрѣлась, подвела итоги и узнала, что изъ Россіи успѣли вывезти хлѣбъ въ количествѣ равномъ вывозу средняго урожая, а въ общемъ итогѣ съ вывозами изъ другихъ странъ итогъ снабженія ока-

зался чрезвычайно значительнымъ. Въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что С. Америка имѣетъ выдающійся урожай. Все это въ совокупности совершенно успокоило умы Западной Европы и прямымъ послѣдствіемъ была реакція въ цѣнахъ.

Хотя русскіе экспортеры, а равно иностранные спекулянты долго держались выжидательнаго положенія, однако въ концѣ концовъ они вынуждены были реализировать съ значительною потерею. И дѣйствительно, ненормальное повышеніе цѣнъ неминуемо должно было уступить мѣсто нормальнымъ цѣнамъ и все должно было обратно вступить въ обычную колею. Такъ какъ изъ цифровыхъ данныхъ, которыя мы имѣли случай привести раньше, видно, что кампанія 1891—1892 гг. никакого существеннаго измѣненія въ міровомъ хлѣбномъ балансѣ не произвела, то на западно-европейскихъ рынкахъ должны были вновь установиться приблизительно тѣ же цѣны, которыя предшествовали этой кампаніи, т. е. цѣна на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ 32 шил.

Между тѣмъ на дѣлѣ оказалась совсѣмъ иная картина. Биржевые игроки, почуя добычу въ замѣшательствѣ умовъ, которое царило тогда на всѣхъ рынкахъ, предприняли съ 1892 г. жестокую понижательную кампанію посредствомъ безпрерывныхъ предложеній хлѣба на всѣхъ большихъ и малыхъ рынкахъ, на всякіе сроки и во всякомъ количествѣ съ уступкою противъ наличныхъ цѣнъ и это направленіе понынѣ преслѣдуютъ съ необычайною настойчивостью. Какъ стихійная сила игра устраняла и уничтожала всякое препятствіе и сопротивленіе, которыя ей встрѣчались по пути. Наступила полная деморализація цѣнъ и исключеніе всякихъ правильныхъ разсчетовъ, и въ концѣ концовъ та часть экспортнаго класса, которая, пытаясь оперировать въ обратномъ направленіи, понесла большіе убытки,—также присоединилась къ понижательному лагерю. Послѣдствія этого печальнаго положенія краснорѣчиво выражаются въ тѣхъ цифрахъ о цѣнахъ, которыя мы привели выше.

Съ перваго взгляда и, въ особенности для тѣхъ, которые находятся вдали отъ театра биржевыхъ маневровъ, можетъ показаться невозможнымъ или, по меньшей мѣрѣ, непонятнымъ, какими средствами обладаютъ игроки для того, чтобы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ вести безнаказанно и безпрепятственно такую злополучную кампанію противъ предмета первой необходимости и, слѣдовательно, противъ сельскаго хозяйства, на которомъ зиждется народное благосостояніе?

Вопросъ, дѣйствительно, важный, но тѣмъ не менѣе отвѣтъ на него не особенно затруднительный. Мы уже выше указали, что девизъ игроковъ заключается въ томъ, чтобы въ наличныхъ условіяхъ уло-

вить тѣ обстоятельства или признаки, которые представляютъ больше шансовъ для маневрированія въ одно или другое направленіе, при чемъ для нихъ безразлично идти ли на повышеніе или на пониженіе, лишь бы достигнуть наживы. Если посмотримъ на то положеніе, которое представлялъ международный рынокъ въ 1891 г., то очевидно, что всѣ обстоятельства были таковы, что игроки имѣли полное основаніе избрать понижательное направленіе, именно: необычайное накопленіе хлѣба на рынкахъ З. Европы, выдающійся урожай въ С. Америкѣ и Индіи и удовлетворительный урожай въ самой З. Европѣ. Дѣйствительно, игроки въ началѣ 1892 г. повели понижательную кампанію. Американцы не скоро подались въ своихъ цѣнахъ и задерживали хлѣбъ, но когда появился отчетъ Вашингтонскаго Департамента Земледѣлія съ указаніемъ на излишекъ сбора пшеницы въ С. Америкѣ на 34 м. буш. сравнительно съ исчисленіемъ, которое было сдѣлано въ октябрѣ, духъ игроковъ еще болѣе поднялся и въ виду сознанія, что З. Европа обезпечена на продолжительное время хлѣбомъ, сдержанность американцевъ ихъ не остановила: они свободно продавали хлѣбъ на европейскихъ рынкахъ на будущіе сроки по цѣнамъ ниже современныхъ. Вслѣдствіе такихъ безпрерывныхъ и значительныхъ предложеній, въ Европѣ развилось и упрочилось убѣжденіе въ огромномъ излишкѣ хлѣба на международномъ рынкѣ и въ неизбѣжномъ дальнѣйшемъ пониженіи цѣнъ, каковое понятіе о перепроизводствѣ распространяли также и сами игроки. А такъ какъ З. Европа была обезпечена запасами и закупками на будущіе сроки, то спросъ съ ея стороны не появлялся и С. Америка должна была наконецъ уступить. Со снятіемъ же запрещенія вывоза изъ Россіи положеніе дѣлъ стало еще болѣе благопріятнымъ для игроковъ; оно заключалось въ томъ разсчетѣ, что часть хлѣба, которая осталась отъ прежняго урожая, достаточно утомила русскихъ хлѣбохозяевъ, что виды на слѣдующій урожай хороши (особенно въ С. Америкѣ) и что стремленіе хлѣба на рынки опять должно быть значительнымъ. Кромѣ того, имъ было извѣстно, что русскіе не подготовлены къ задержкѣ хлѣба, и что это обстоятельство вліяетъ на ускореніе американскаго вывоза, а потому разсчеты игроковъ въ этомъ также находили поддержку. Къ несчастію всѣ эти явленія и обстоятельства переплелись и понятіе о перепроизводствѣ успѣло пустить глубокіе корни. Успѣхъ игроковъ еще болѣе укрѣплялъ это понятіе въ торгово-хозяйственныхъ сферахъ. И въ результатѣ, не смотря на то, что съ 1893 г. послѣдовало значительное уменьшеніе запашекъ и вывоза изъ С. Америки и что въ дѣйствительности, какъ мы выше указали, перепроизводства нѣтъ, понижательное направленіе продолжаетъ существо-

вать и по настоящее время. При этомъ напомнимъ, что экспортный торговый классъ также присоединился къ понижательному направленію, и такимъ образомъ, послѣднее не встрѣчаетъ никакого отпора, хлѣбъ остается безъ всякой защиты, тѣмъ болѣе, что сельское хозяйство въ сбытѣ хлѣба и въ торговомъ механизмѣ прямого участія не принимаетъ и при современныхъ условіяхъ принимать не можетъ. А потому одна изъ главныхъ задачъ должна заключаться въ томъ, чтобы дать русскому хлѣбу возможность выжиданія спроса, а равно естественнымъ путемъ охранить его, насколько возможно, отъ нашествія понижательной кампаніи.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора возможно убѣдиться, что упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, вызвавшій современный всемірный сельскохозяйственный кризисъ, заключается главнымъ образомъ: въ отсутствіи выжидательности у поставщиковъ и въ биржевой игрѣ. Игра на пониженіе вызываетъ также немало протестовъ у нашихъ собратьевъ-американцевъ, равно у нѣмецкихъ изслѣдователей современнаго положенія хлѣбнаго вопроса; такъ напр. профессоръ Ruhland указываетъ на игру, какъ на одну изъ причинъ упадка цѣнъ и очень мѣтко замѣчаетъ: „если вообще въ настоящее время еще существуетъ какая-либо повышательная партія, то она этимъ исключительно обязана милости понижательной партіи, которая въ своей игрѣ не желаетъ совсѣмъ уничтожить своего необходимаго партнера“. Не безъинтереснымъ представляется указаніе игроковъ на благодѣтельное вліяніе ихъ операцій на наши портовыя цѣны въ томъ смыслѣ, что, запродавая значительныя партіи на будущіе сроки, они въ состояніи для покрытія своихъ обязательствъ, по наступленіи сроковъ, платить одну-двѣ копѣйки дороже, сравнительно съ современными заграничными цѣнами, которыя въ это время значительно ниже тѣхъ цѣнъ, по которымъ игроки раньше запродали хлѣбъ. Такое указаніе представляется довольно наивнымъ; это благодѣяніе слишкомъ дорого обходится нашимъ хозяевамъ, такъ какъ самый упадокъ цѣнъ во многомъ обязанъ тѣмъ же запродажамъ.

Роль русскаго хлѣба во всемірномъ кризисѣ.

Роль русскаго хлѣба во всемірномъ кризисѣ двоякая: активная и пассивная. Первая выражается въ томъ, что мы, не выжидая спроса, выбрасываемъ хлѣбъ на рынки З. Европы. Хотя это явленіе присуще всѣмъ странамъ производства зерновыхъ продуктовъ и объясняется общею причиною, именно задолженностью сельскохозяйственной промышленности, однако выбрасываніе русскаго хлѣба значительно силь-

нѣе сравнительно съ американцами, и оно даже воздѣйствуетъ въ извѣстной степени на поспѣшность сбыта нашихъ конкуррентовъ, потому что, кромѣ этой, общей всѣмъ странамъ производства, причины у насъ существуютъ еще индивидуальныя, которыя мы сейчасъ будемъ разбирать подробно. Что же касается нашей роли въ биржевой игрѣ, то мы въ ней также не остались безучастными тѣмъ, что нашъ экспортъ до извѣстной степени присоединился къ лагерю игроковъ.

Пассивная роль заключается въ томъ, что отечественное сельское хозяйство и хлѣбная торговля, продолжая спокойно и беззаботно охранять свой старый, патріархальный строй, не замѣчали, что наши главные конкуренты-американцы, благодаря своимъ усовершенствованіямъ въ области хозяйства и торговли, быстро шли по пути занятія первенствующаго положенія на международномъ хлѣбномъ рынкѣ не только въ количественномъ отношеніи, но еще и въ качественномъ.

Послѣдствія вышеизложеннаго не заставили себя долго ждать; они выразились въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находится у насъ сельское хозяйство. Главнѣйшее изъ этихъ условій,—небывалый въ исторіи упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ,—отзывается на всѣхъ странахъ производства; вліяніе же этого печальнаго факта для отечественнаго сельскаго хозяйства усугубляется еще вслѣдствіе многихъ присущихъ ему и торговлѣ недуговъ, которые принуждаютъ насъ сбывать нашъ хлѣбъ, не смотря на всю его добротность, много дешевле сравнительно съ нашими конкуррентами; это положеніе обязано главнымъ образомъ плохой отдѣлкѣ и тому сомнительному виду, въ которомъ хлѣбъ выступаетъ на внѣшніе потребительные рынки, въ чемъ виновата преимущественно наша отсталость въ сельскохозяйственной культурѣ и торговой техникѣ.

Въ виду возраставшей конкурренціи нашему сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ слѣдовало сознать, что имъ приходится бороться на международномъ рынкѣ съ сильными противниками и соревновать съ ними одинаковымъ внутреннимъ и внѣшнимъ вооруженіемъ въ культурѣ и торговлѣ.

Если техническій прогрессъ съ выдающеюся очевидностью, посредствомъ пара и электричества, видоизмѣнилъ международныя сношенія и тѣмъ самымъ отодвинулъ наши зерновые продукты на международномъ рынкѣ на второй планъ, то представителямъ отечественнаго хлѣбнаго дѣла надлежало воспользоваться результатами того-же прогресса въ области земледѣльческой культуры и торговли, дабы извлекать такую же пользу, какую извлекаютъ наши конкурренты. Съ того момента, когда наше сельское хозяйство сосредоточилось въ огромныхъ размѣрахъ на хлѣбопроизводствѣ, и когда на междуна-

родномъ рынкѣ возникла сильная конкурренція,—для русскаго сельскаго хозяйства неотложною необходимостью было усвоить извѣстные пріемы фабричной промышленности и подобно ей, зорко слѣдя шагъ за шагомъ своихъ конкуррентовъ, въ то-же время приспособляться и къ требованіямъ потребителей, и особенно съ того момента, когда американцы на нашихъ глазахъ и съ выдающимся успѣхомъ, посредствомъ хлѣбной марки, достигли на международномъ рынкѣ и преимущества, и первенствующаго положенія. Уже въ то время въ числѣ другихъ важнѣйшихъ усовершенствованій на первомъ планѣ долженъ былъ-бы быть водворенъ у насъ, по примѣру американцевъ, и элеваторъ. На значеніе хлѣбной марки въ связи съ элеваторнымъ дѣломъ въ С. Америкѣ еще въ 80-хъ годахъ многіе русскіе изслѣдователи хлѣбнаго дѣла обращали вниманіе, но, къ сожалѣнію, элеваторное дѣло у насъ и до сихъ поръ не организовано. Вообще въ 80-хъ годахъ довольно много трактовали о тяжелыхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, о международной конкурренціи хлѣбомъ, объ элеваторахъ, но мало было сдѣлано для разрѣшенія этихъ вопросовъ. Въ послѣднее же время мы видимъ, что высшія правительственныя учрежденія по собственной иниціативѣ предпринимаютъ энергичныя мѣры для устраненія кризиса и для подъема сельскаго хозяйства и торговли.

Возвращаясь къ современному положенію нашего сельскаго хозяйства и къ вопросу о сбытѣ хлѣба на международномъ рынкѣ, мы позволимъ себѣ высказать, что хотя они дѣйствительно представляются тяжелыми, однако не слѣдуетъ теперь предаваться унынію, также какъ раньше не слѣдовало предаваться увлеченію. Сильное обезцѣненіе нашего хлѣба вызвало мнѣніе о томъ, что нашъ хлѣбъ для Западной Европы яко бы излишенъ, и что мы потеряли рынки сбыта.

Дѣйствительно, запрещеніе вывоза 1891—1892 гг. разъединило насъ съ иностранными потребителями. Этотъ инцидентъ, равно и сильное возвышеніе въ 1891 г. хлѣбныхъ цѣнъ вызвали новыхъ поставщиковъ хлѣба на рынки Западной Европы. Но это разъединеніе есть лишь временное. Разъ существуетъ фактъ, что Западная Европа нуждается во внѣшнемъ снабженіи, мы имѣемъ такую же возможность и такія же права участвовать въ этомъ снабженіи, какъ и всѣ прочіе поставщики.

Раздаются также голоса, что американцы вытѣснили нашу пшеницу съ международнаго рынка. Такое утвержденіе не выдерживаетъ критики. Изъ того факта, что Соединенные Штаты заняли первое мѣсто въ числѣ поставщиковъ пшеницы на рынкахъ Западной Европы, никакъ нельзя выводить положенія, что американцы вытѣснили насъ съ рынковъ, особенно въ виду того, что нашъ вывозъ возрастаетъ.

Для нагляднаго подтвержденія вышесказаннаго остановимся на роли нашей пшеницы въ снабженіи главнаго потребительнаго рынка Великобританіи, и увидимъ, что были даже такіе годы, когда Россія доставляла туда больше, чѣмъ С.-А. Штаты, такъ, напр., въ Великобританію было доставлено:

	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.
Изъ Россіи	11 м. п.	16 м. п.
„ С.-А. Штатовъ . . .	79 „ „	91 „ „

Въ слѣдующіе затѣмъ годы роли обѣихъ странъ на этомъ рынкѣ мѣняются:

	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
Было доставлено изъ Россіи.	64 м. п.	63 м. п.
Изъ С.-А. Штатовъ. . . .	43 „ „	51 „ „

Изъ послѣднихъ данныхъ въ свою очередь нельзя заключить, что Россія вытѣснила С.-А. Штаты съ рынковъ Великобританіи.

Совпаденіе запрещенія нашего вывоза въ 1891—92 гг. съ выдающимися урожаями С.-А. Штатовъ, конечно, опять поставило нашего конкуррента въ роль главнаго поставщика Западной Европы, но вслѣдъ за симъ роли снова измѣнились: въ 1893 и 1894 гг. снабженіе Англіи американскою пшеницею падало, а снабженіе нашею пшеницею росло. Такъ, по самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ The Economist'а за 1895 г. (16 Февраля), ввозъ пшеницы и муки въ Англію изъ Россіи и Америки въ послѣдніе три года представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1892 г.	1893 г.	1894 г.
	Тысячи пудовъ.		
Изъ Россіи . . .	13,086	30,183	50,328
„ С.-А. Штат. .	160,000	150,771	121,746

Изъ этого видно, что Западная Европа нашъ хлѣбъ беретъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и впредь брать будетъ.

Для большей рельефности высказываемаго нами положенія мы приведемъ данныя средняго общаго вывоза пшеницы изъ Россіи:

Съ 1880 г. по 1889 г. (А. С. Ермоловъ *), стр. 82).	129 м. п.
„ 1883 „ „ 1887 „ (Матер. Рос. жел. дор. **), стр. 32). .	125 „ „
„ 1890 „ „ 1894 „ (по разнымъ источникамъ)	145 „ „

Что касается общаго вывоза пшеницы изъ Сѣверной Америки, то изъ изслѣдованія Левассера (стр. 386) мы видимъ, что въ 1880 г.

*) А. С. Ермоловъ, Современные сельскохозяйственные вопросы, 1891.

**) Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 1889.

вывозъ достигъ 153 м. бушелей, упалъ въ 1889 г. до 85 м. б., затѣмъ поднялся въ 1892 году до 157 м. б. (средній за 1881—92 г. 133 м. б.) и наконецъ упалъ въ 1893 г. до 117 м. буш., а въ 1894 году вывозъ оказался еще меньшимъ. Слѣдуетъ напомнить, что значительный вывозъ 1892 г. обязанъ небывалому урожаю 1891 года и обильному — 1892 года.

Но кромѣ абсолютнаго вывоза изъ Сѣверной Америки интересно указаніе на уменьшеніе вывоза пшеницы съ акра относительно съ ростомъ населенія и потребленія. Начиная съ 1880 года избытокъ акровъ посѣва, производительность коихъ идетъ на вывозъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1880	0,28
1885	0,36
1890	0,21
1891	0,17
1892	0,15

При этомъ также замѣтимъ, что въ 1891 году было засѣяно на 3 м. акр. больше сравнительно съ предъидущимъ годомъ.

Въ другомъ свѣтѣ представляется другой, самый существенный, вопросъ: что мы получаемъ за хлѣбъ и что получаютъ американцы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, дѣйствительно, получается печальный: вслѣдствіе засоренности и сомнительнаго характера, русскій хлѣбъ потерялъ свою кредитоспособность, а потому его покупаютъ на международномъ рынкѣ за цѣну, которая, не смотря на его природныя достоинства, значительно ниже цѣны американскаго хлѣба, который отличается опредѣленностью характера и кредитоспособностью въ лицѣ его элеваторной марки.

Такимъ образомъ, конкуррентъ не вытѣсняетъ насъ съ рынковъ, но потребители насъ сильно прижимаютъ; виновника же мы не должны искать нигдѣ, какъ только въ собственномъ невниманіи къ своимъ интересамъ, въ той безпечности, въ которой мы оставались, пока намъ жилось хорошо. Если же принять во вниманіе степень добротности нашего хлѣба сравнительно съ таковою же нашихъ конкуррентовъ, стоимость производства и транспорта нашего хлѣба до иностранныхъ рынковъ сравнительно съ таковыми же конкуррентовъ, то представится яснымъ, что преимущества на нашей сторонѣ и что о вытѣсненіи насъ съ рынковъ не можетъ быть и рѣчи.

Для подтвержденія высказаннаго приводимъ цифровыя данныя, заимствованныя изъ „Матеріаловъ по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ

желѣзныхъ дорогъ“ 1889 (стр. XIII) относительно стоимости производства и расходовъ доставки въ Лондонъ въ кредитныхъ копѣйкахъ:

	Россія.	С. Америка.	О.-Индія.
Производство	57	65	47
Доставка до Лондона .	9	9,70	21,90
Страховая премія . . .	1,35	0,70	0,70
Перевозка по жел. дор.	16,63	16,50	16,50
	83,98	91,90	86,10

Изъ этого видно, что мы могли бы соперничать съ конкуррентами на 2 коп. съ Остъ-Индіей и на цѣлыхъ 8 коп. съ Сѣверной Америкой. Но эта выгода въ настоящее время теряетъ всякое значеніе вслѣдствіе того преимущества, которое имѣетъ Сѣверная Америка въ техническомъ прогрессѣ по удешевленію разныхъ накладныхъ расходовъ и по условіямъ сбыта хлѣба; мы должны еще замѣтить, что доставка изъ деревни къ желѣзнымъ дорогамъ у насъ, вѣроятно, также дороже, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ.

Fr. Oetken, die Landwirtschaft etc., стр. 169, говоритъ, что американскій фермеръ въ общемъ уже не можетъ съ пользой производить пшеницу по одному доллару за бушель.

Мы не будемъ заимствовать оптимистическихъ для насъ взглядовъ изъ трудовъ извѣстныхъ ученыхъ, напримѣръ, Oetken'a *), Ruhland'a и др., которые самымъ убѣдительнымъ образомъ опровергаютъ всякую вѣроятность увеличенія хлѣбопроизводства въ Западной Европѣ и особенно вывоза изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и даже не примемъ въ разсчетъ скептицизма Ruhland'a, доходящаго до предсказанія прекращенія пшеничной конкурренціи на рынкахъ Западной Европы въ скоромъ будущемъ, но остановимся лишь на томъ фактѣ, когда мы въ 80-хъ годахъ получали въ Одессѣ свыше рубля за пудъ (Лондонъ 32 шил., Одесса 1 руб. 5 коп.), намъ еще жилось довольно хорошо, и мы увеличивали наше производство, тогда какъ американцы уже были недовольны и стали сокращать запашки. Если къ сказанному прибавить тотъ запасъ усовершенствованій, который имѣетъ наше отечество для устраненія неблагоустроенныхъ условій производства и сбыта, то очевидно, что будущее всецѣло зависитъ отъ энергіи и самодѣятельности сельскихъ хозяевъ и хлѣбныхъ торговцевъ. Запасъ усовершенствованій въ этомъ отношеніи еще очень большой, но здѣсь укажемъ на нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ: проложеніе подъѣздныхъ путей, улуч-

*) Fr. Oetken, die Landwirtchaft in den vereinigten Staaten von Nordamerika, 1893 и die Lage unserer deutschen Landwirtschaft, 1894.

шеніе рѣчныхъ сообщеній, улучшеніе хозяйства и особенно увеличеніе продуктивности и элеваторную организацію *).

Резюмируя все сказанное, не слѣдуетъ отчаяваться за будущность нашего хлѣбопроизводства и сбыта зерновыхъ продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ. Такое отчаяніе можетъ принести только вредъ. Взамѣнъ этого намъ нужно аппелировать къ собственнымъ силамъ и энергіи. Съ другой стороны также будетъ неосторожно предаваться увлеченіямъ и думать, что мы будемъ, какъ и въ старое время, единственной житницей Западной Европы. Нѣтъ, конкурренція будетъ и тѣмъ болѣе, что, какъ свидѣтельствуютъ послѣднія указанія англійскаго Economist'а, Аргентина съ 1894 г. уже занимаетъ третье мѣсто по снабженію Западной Европы пшеницею, и что послѣднія ея запашки, какъ говорятъ, еще болѣе увеличились **). Поэтому наше сельское хозяйство должно помнить, что побѣдителемъ на международномъ рынкѣ будетъ тотъ, кто будетъ доставлять и дешево, и хорошо, для чего всѣ шансы на нашей сторонѣ и въ нашихъ рукахъ.

Особенные недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Что касается особенныхъ недуговъ, которые присущи отечественному сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ общихъ неблагопріятныхъ условій, то изъ нихъ мы отмѣтимъ самыя главныя: 1) плохую расцѣнку нашего хлѣба на международномъ рынкѣ сравнительно съ расцѣнкой хлѣба нашихъ конкуррентовъ, вслѣдствіе такъ-называемой засоренности и отсутствія кредитоспособности хлѣба; 2) отсталость торговой техники, выражающуюся въ отсутствіи хлѣбной марки; 3) массовое стремленіе хлѣба въ портъ; 4) вліяніе концентраціи хлѣба въ портѣ на цѣны; 5) вліяніе крестьянскаго хлѣба на осеннія цѣны; 6) изолированность сельскаго хозяина, и 7) затрудненія желѣзныхъ дорогъ при массовомъ осеннемъ стремленіи хлѣба въ портъ и послѣдствія отъ этого.

Плохая расцѣнка нашего хлѣба и его засоренность.

Плохая расцѣнка нашего хлѣба на международномъ рынкѣ обязана такъ-называемой „засоренности". На вопросъ о засоренности обратили вниманіе самые серьезные изслѣдователи русскаго хлѣбнаго дѣла,

*) Fr. Oetken, die Lage etc., стр. 14, слѣдующимъ образомъ исчисляетъ продуктивность пшеницы съ гектара въ гектолитрахъ: въ Россіи 8—9, Сѣверной Америкѣ 10—12, Франціи 15—16, Германіи 11—18 и Англіи 20—24.

**) Въ „The Economist" за 1895 г. 12 января читаемъ: Аргентина вывезла пшеницы въ 1894 г. 7 мил. кв. или на 2.650.000 кв. больше сравнительно съ 1893 г. и на 5.000.000 кв.—сравнительно съ 1892 г.

но цѣль ихъ трудовъ большею частію ограничилась изслѣдованіемъ вопроса о засоренности въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ опредѣленіи процента посторонней примѣси въ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ вопросъ о засоренности въ дѣйствительности несравненно болѣе широкій, ибо онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о разношерстности, пестрости, словомъ внутренней и внѣшней неопредѣленности хлѣба. Послѣднее обстоятельство настолько важно, что мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе, дабы нагляднѣе выяснить: степень засоренности, причины ея, вредъ отъ засоренности и способъ ея устраненія.

Степень засоренности.

Для разрѣшенія вопроса о степени и размѣрѣ засоренности, мы имѣемъ точныя данныя, опубликованныя Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“, изд. 1894 г. Изъ этого обстоятельнаго и весьма тщательнаго труда мы узнаемъ, что изъ 190 мил. пудовъ четырехъ сортовъ хлѣба (пшеницы, ржи, овса и ячменя), вывезеннаго чрезъ морскія и сухопутныя границы съ 1 Мая по 1 Ноября 1893 г., 47,8% имѣли постороннихъ примѣсей до 2%, а 24,7%—свыше 2 до 3%. Въ общемъ въ $^3/_4$ экспорта четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ общій процентъ примѣси не превышалъ 3%; въ томъ числѣ пыли и песку въ 54,1% экспорта оказалось до 0,5% и въ 32,3% экспорта—отъ 0,6% до 1%; сорныхъ травъ свыше 1% было найдено въ 39,7% вывоза. Въ частности свыше 0,5% пыли и песку было констатировано: въ 16,4% пшеницы, въ 57,2% ржи, въ 64,8% овса и въ 73,8% ячменя. Итакъ, въ экспортѣ пшеницы, сравнительно съ вывозомъ остальныхъ хлѣбовъ, заключалось меньшее количество непитательныхъ веществъ. Въ экспортѣ пшеницы больше всего заключалось постороннихъ примѣсей, а главнымъ образомъ ржи (изъ 82 мил. пудовъ экспорта пшеницы въ 31,1% вывоза средній процентъ примѣси ржи составлялъ 5,8%. Что касается пшеницы спеціально, то изъ 82,8 мил. пудовъ экспорта 32,7% имѣли примѣсей до 2% и 24,8%—отъ 2 до 3%. Вообще же $^3/_5$ всего вывоза пшеницы имѣли постороннихъ примѣсей до 3%, а по портамъ наибольшая засоренность, постепенно уменьшаясь, падаетъ на: 1) Новороссійскъ; 2) Одессу, Ейскъ, Ростовъ, Граево; 3) Николаевъ, Млаву, Севастополь, Маріуполь, Ригу, Таганрогъ; 4) Бердянскъ, С.-Петербургъ, и 5) Александрово.

Мы приводимъ данныя спеціально о пшеницѣ, потому что сбытъ ея больше другихъ продуктовъ долженъ выдерживать сильную конкуренцію на международномъ рынкѣ. При группировкѣ вывоза пше-

ницы по портамъ замѣтно, что нѣкоторые отличаются меньшею, а другіе большею засоренностью. Изъ тѣхъ группъ портовъ, которые отличаются меньшею засоренностью, вывозъ былъ незначителенъ, такъ напр., сравнительно съ Ростовомъ, который приходится на 2-ую группу (чрезъ него вывезено 23 мил. п.), чрезъ Петербургъ вывезено 283 т. п., чрезъ Александрово 20 т. п. Что касается Бердянска, вывозъ котораго отличается малою засоренностью (вывозъ 7 мил. п.), то къ нему тяготѣютъ ограниченный районъ и даже извѣстный кругъ потребителей, между тѣмъ какъ Одесса, находящаяся во 2-й группѣ, вывозитъ 16 мил. пудовъ, прибывающихъ изъ обширнѣйшаго района.

Причины засоренности.

Къ главнымъ причинамъ, вліяющимъ на засоренность нашего хлѣба, по нашему мнѣнію, относятся: самая культура хлѣбовъ, транспортъ, концентрація хлѣба въ портѣ и торговля.

Какъ многіе старые одесскіе купцы, такъ и мы, помнятъ то время, когда наша южная пшеница, дѣйствительно, отличалась своимъ высокимъ качествомъ и чистотой, словомъ, аристократической отдѣлкой. Въ то время Западная Европа высоко цѣнила такіе сорта зерна и, не взирая на цѣну его, не замѣняла его никакимъ другимъ хлѣбомъ. И въ то время существовала у насъ разновидность пшеницы, но не было ни разношерстности, ни пестроты, ни засоренности зерна. Но эта разновидность ничуть не была недостаткомъ, а, напротивъ, была и будетъ нашей силой, какъ на это справедливо указываетъ и А. С. Ермоловъ *). Въ этой разновидности легко могли оріентироваться какъ наша торговля, такъ и иностранные потребители. Въ силу этого не приходилось для каждой отдѣльной сдѣлки представлять образцовъ. Самыя же сдѣлки реализировались гладко и безъ всякихъ недоразумѣній. При старыхъ условіяхъ хозяйство покоилось на раціональныхъ началахъ. Сельскій хозяинъ не преслѣдовалъ временныхъ выгодъ; онъ видѣлъ въ своемъ хозяйствѣ залогъ благосостоянія своего потомства. Поддерживая, сообразно этому, строй своего хозяйства, хозяинъ дорожилъ безупречной репутаціей своего производства также, какъ своимъ родословнымъ гербомъ. Конечно, все это тогда было доступнымъ, такъ какъ посѣвы были небольшіе, рабочихъ рукъ было много, онѣ были при крѣпостномъ состояніи дешевыми, земля была своя или арендованная по дешевой цѣнѣ, о тяжести задолженности для хозяйства въ то время имѣли слабое понятіе. Вотъ почему для обезпеченія репута-

*) А. С. Ермоловъ. Современные сельскохозяйственные вопросы, 1891.

ціи своего хлѣба прежніе сельскіе хозяева тщательно обработывали поля, безукоризненно очищали сѣмена, часто ихъ мѣняли, когда хлѣбъ былъ еще на корню они весьма старательно его пололи, очищая отъ всякой примѣси и травъ, а послѣ вымолота въ свою очередь его очищали. Рѣдко кто-либо изъ помѣщиковъ не взыскивалъ съ своего правителя, выпустившаго безъ очистки хлѣбъ изъ экономіи. Въ строго-установившемся традиціонномъ порядкѣ хлѣбъ выпускался изъ экономіи, безразлично, направлялся ли онъ въ портъ на продажу или же продавался мѣстному купцу.

Совсѣмъ другую картину представляетъ новое хозяйство. Сельское хозяйство сдѣлалось болѣе или менѣе однообразнымъ, ограничиваясь только хлѣбопашествомъ. Скотоводство и въ особенности овцеводство уменьшились въ значительныхъ размѣрахъ. Сало совсѣмъ не отправляется заграницу. Вывозъ шерсти сильно упалъ. Пустовавшія земли идутъ подъ обработку хлѣба и особенно пшеницы. Вслѣдствіе этого, а равно вслѣдствіе возраставшаго спроса и высокихъ цѣнъ, хлѣбопашество приняло огромные размѣры, но съ другой стороны сельскіе хозяева не проявляли такой энергіи въ примѣненіи различныхъ усовершенствованій, которыя выработывались прогрессомъ сельскохозяйственной практики и науки. Невыгодныя условія значительной части современныхъ хозяйствъ, какъ-то: громадныя запашки, дороговизна рабочихъ рукъ, высокая арендная плата и равносильные ей проценты по большой задолженности земельнымъ банкамъ, нужда въ оборотномъ капиталѣ и т. д., все это въ совокупности придало сельскому хозяйству характеръ, если не азартности, то, по меньшей мѣрѣ, спекулятивности. Такъ какъ въ современномъ хозяйствѣ мы встрѣчаемъ большой процентъ арендаторовъ и, къ сожалѣнію, немалый процентъ владѣльцевъ, которые, благодаря большой задолженности, мало чѣмъ отличаются отъ арендаторовъ, то, естественно, тѣ и другіе принуждены думать объ извлеченіи временныхъ выгодъ, забывая о будущемъ. Такимъ хозяевамъ не приходится дорожить репутаціей своего производства; они не очищаютъ полей, не обмѣниваютъ сѣмянъ, не полятъ хлѣба на корню, не очищаютъ его послѣ обмолота. Поэтому хлѣбъ утратилъ свой традиціонный характеръ; онъ выступаетъ изъ экономіи слабымъ, неровнымъ, разношерстнымъ и засореннымъ, чему въ извѣстной степени способствуютъ отсутствіе складочныхъ помѣщеній для отсортировки и очистки въ связи съ поспѣшностью вывоза хлѣба на рынокъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣдніе годы, когда производство стало давать хозяевамъ убытки, они совсѣмъ отказались отъ затратъ на очистку, о чемъ мы также находимъ указанія въ до-

кладѣ В. Краинскаго *). Сверхъ того, какъ извѣстно, наша крестьянская хлѣбная культура стоитъ на очень низкой ступени. Здѣсь нѣтъ рѣчи ни объ очисткѣ поля, ни о подборѣ сѣмянъ. Молотьба производится первобытнымъ способомъ на голой неочищенной землѣ. Очистка зерна также самая легкая и плохая, причемъ на отсортировку хлѣбовъ не обращается вниманія. Въ общемъ, крестьянскій хлѣбъ является очень слабымъ, перемѣшаннымъ, и съ значительнымъ процентомъ разныхъ примѣсей. Итакъ, въ общемъ итогѣ становится очевиднымъ, что въ вопросѣ объ источникахъ засоренности первое мѣсто занимаетъ сама культура нашихъ хлѣбовъ.

Второй причиной засоренности хлѣба, которая еще болѣе увеличиваетъ его пестрость, является транспортъ въ трехъ фазисахъ. Въ этомъ направленіи первымъ фазисомъ перемѣшенія хлѣба въ настоящее время выступаютъ желѣзнодорожныя станціи и отчасти рѣчныя пристани. На тѣхъ и другихъ мелкіе скупщики свозятъ купленный ими отъ крестьянъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ хлѣбъ для нагрузки въ вагоны и на суда. Вслѣдствіе отсутствія помѣщеній для отсортировки, вслѣдствіе спѣшности отправки въ портъ и незначительности оборотнаго капитала, всѣ мелкія разнокалиберныя партіи того или другаго рода хлѣба безъ разбора поступаютъ въ вагонъ. Эта операція нагрузки тянетъ еще за собой извѣстную часть экономическаго хлѣба, которую скупщики пріобрѣтаютъ для сдабриванія вагонныхъ грузовъ. Если отъ послѣдняго уменьшается процентъ засоренности, то взамѣнъ его увеличивается процентъ пестрости. Принимая же во вниманіе значительное количество хлѣба, служащаго предметомъ станціонныхъ операцій, легко себѣ представить, что въ общемъ портовомъ оборотѣ это количество играетъ немаловажную роль.

Затѣмъ наступаетъ второй фазисъ. Изъ разныхъ концовъ обширнаго, тяготѣющаго къ порту, района, ежедневно стремится туда масса экономическаго и въ томъ числѣ только что указаннаго станціоннаго хлѣба. Имѣя въ виду, что при скоромъ освобожденіи вагоновъ, разгрузка которыхъ въ послѣднее время сдѣлалась ограниченной нѣсколькими часами, физически невозможна какая-либо отсортировка, станетъ понятнымъ невольное второе перемѣшеніе при выгрузкѣ хлѣба изъ вагоновъ въ магазины.

Наконецъ, третій фазисъ перемѣшенія хлѣбныхъ грузовъ наступаетъ при отпускѣ ихъ заграницу. Извѣстно, что въ настоящее время продажа нашихъ хлѣбовъ заграницу практикуется на основаніи образ-

---

*) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1893, № 1.

цовъ. При многочисленности отдѣльныхъ партій хлѣбовъ разныхъ хозяевъ въ портѣ,—каковыя партіи достигаютъ тысячъ,—для экспортеровъ невозможно отправлять образцы изъ каждой партіи отдѣльно. Поэтому каждый экспортеръ отправляетъ изъ наличнаго портоваго депо извѣстное число различныхъ типовъ, которые онъ составляетъ, сообразно потребностямъ его иностранныхъ кліентовъ, для будущихъ сдѣлокъ. Принимая же во вниманіе, что въ промежутки разсылки типовъ и вывоза зерна, хлѣбъ портоваго депо подвергается постояннымъ видоизмѣненіямъ, мы поймемъ, что точное составленіе груза по ранѣе высланному типу становится весьма часто невозможнымъ. Конечно, экспортеръ старается возможно ближе пригнать качество груза къ типу, но такъ или иначе устранить разницу онъ не въ силахъ. Смѣшеніе вывозимаго хлѣба еще болѣе усиливается соединеніемъ въ одномъ кораблѣ хлѣба, происходящаго изъ различныхъ районовъ, такъ напр., въ Одессѣ очень часто одновременно нагружаютъ пароходъ пшеницей изъ городскихъ магазиновъ и изъ днѣпровскихъ баржъ.

Вредъ отъ засоренности.

Всего вышеизложеннаго достаточно, чтобы получить ясное понятіе о томъ, что употребляемое въ нашей литературѣ слово „засоренность“ обнимаетъ пестрость и засоренность въ совокупности, а равно и о томъ, въ чемъ заключаются главныя причины „засоренности“. Что же касается вреда отъ засоренности, то мы прежде всего замѣтимъ, что послѣдствія засоренности приносятъ нашему сельскому хозяйству прямой и косвенный убытокъ. Первый является естественнымъ, сообразнымъ съ процентомъ засоренности, а второй происходитъ отъ плохой расцѣнки нашего хлѣба вслѣдствіе того риска, которому подвергается потребитель, вступая въ сдѣлку о поставкѣ хлѣба, представляющаго предметъ неустойчиваго, неопредѣленнаго и сомнительнаго характера. Выше мы указали, что по изслѣдованію Департамента Торговли и Мануфактуръ $^{3}/_{5}$ нашей вывозимой пшеницы содержитъ примѣсей до 3%, изъ коихъ большая часть питательныя вещества (рожь); съ другой стороны изъ изслѣдованія В. Черняева (Очистка и сортировка сѣмянъ, 1890 г.) видно, что калифорнская пшеница содержитъ постороннихъ примѣсей до 14%, а индійская свыше 16%, при чемъ, какъ указываетъ А. С. Ермоловъ, всѣ индійскія пшеницы отличаются какимъ-то бобовымъ вкусомъ и прянымъ запахомъ, дѣлающимъ невозможнымъ употребленіе ихъ безъ значительной примѣси изъ другихъ странъ. Русскій консулъ въ Лондонѣ еще въ 1889 г. указалъ (В. Ф., 1889, № 2), что мукомолы въ Англіи недовольны

остъ-индской пшеницей вслѣдствіе значительной доли примѣси и нечистоты, а остъ-индское правительство, стремясь къ усиленію вывоза, обратилось циркулярно къ мукомоламъ Англіи объ указаніи на недостатки остъ-индской пшеницы и на потребности мукомоловъ. Слѣдовательно, засоренность нашего хлѣба отличается относительною ничтожностью. Хотя существуютъ еще другія $^{2}/_{5}$, уходящія заграницу по указанію того же Департамента, съ засоренностью въ 6 и болѣе процентовъ, но и въ этомъ случаѣ въ общемъ итогѣ процентъ засоренности русской пшеницы сравнительно съ конкуррентами указываетъ на преимущества первой. Если мы прибавимъ къ этому природныя достоинства нашей пшеницы, то, казалось бы, что расцѣнка ея сравнительно съ конкуррентами должна бы быть въ нашу пользу, но на дѣлѣ видимъ обратное, такъ, напримѣръ, въ трудѣ „Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“, 1889 г. вып. I, указывается (стр. XIX), что вслѣдствіе засоренности нашей пшеницы она расцѣнивается сравнительно съ американской дешевле: гирка на 13, озимая на 3 коп. М. Федоровъ въ своемъ докладѣ говоритъ, что гирку расцѣниваютъ отъ 10 до 16, а озимую отъ 12 до 18 к. ниже американской. А такъ какъ въ Россіи сборъ гирки за 1890—1894 гг. составлялъ съ лишнимъ 70% общаго сбора пшеницы (237 мил. четв.) (В. Ф. Пр. и Т., 1893 г. № 4 и 1894 г. № 46), то слѣдовательно обезцѣненіе нашей пшеницы становится очень чувствительнымъ.

Въ чемъ же заключается вліяніе засоренности на расцѣнку? Въ то время какъ $^{3}/_{5}$ русской пшеницы уходятъ съ примѣсью до 3%, другія $^{2}/_{5}$ везутъ съ собой 6 и больше, до безконечности, процентовъ. Сверхъ того, процентъ засоренности также безпрерывно колеблется въ теченіе всего года по недѣлямъ, какъ видно изъ труда „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“, причемъ мы замѣтимъ, что изъ анализовъ, сдѣланныхъ г. Козловскимъ, не видно, чтобы къ проценту засоренности были отнесены мелкія, щуплыя и безжизненныя зерна, которыхъ однако встрѣчается довольно много въ вывозимой пшеницѣ. Но этого мало. Значеніе засоренности нашего хлѣба еще въ большей степени увеличивается, благодаря разнообразности, разношерстности, однимъ словомъ,—пестрости, происходящей отъ смѣшенія и перемѣшенія различныхъ по цвѣту, добротности, величинѣ и формѣ зеренъ пшеницы, прибывающихъ въ различныхъ партіяхъ изъ разнородныхъ районовъ, которые, въ свою очередь, имѣютъ свои различныя почвенныя, климатическія и другія условія. Помимо этого, кромѣ обезображеннаго вида вывозимой нами пшеницы, въ противоположность красивому виду американской, она страдаетъ еще неустойчивостью вида и, вслѣдствіе этого,

иностранные потребители не могутъ оріентироваться, а, главное, питать къ ней довѣрія. Поэтому, покупая нашу пшеницу, они расцѣниваютъ ее такъ, какъ обыкновенно оцѣниваютъ всякій сомнительный объектъ. По этому поводу мы читаемъ у А. С. Ермолова слѣдующее (стр. 123): „Ошибочно было бы думать, что только высокіе сорта пшеницъ могутъ находить себѣ выгодное помѣщеніе на англійскомъ рынкѣ. Напротивъ того, разнообразіе сортовъ,—смѣшеніе пшеницъ разнокачественныхъ по содержанію крахмала и клейковины, по цвѣту, вкусу и силѣ (какъ говорятъ англійскіе мельники) представляется необходимымъ для приготовленія муки и хлѣба всѣхъ требуемыхъ покупателями и потребителями сортовъ. Болѣе того, англійскіе мельники даже очень цѣнятъ разнообразіе сортовъ русской пшеницы и, напримѣръ, охотно смѣшиваютъ наши, богатыя клейковиной, твердыя пшеницы съ богатыми крахмаломъ, мягкими англійскими и даже нѣмецкими сортами“.

На это позволимъ себѣ высказать слѣдующее. Если смѣшеніе разнообразныхъ сортовъ выгодно для англичанъ, то въ общемъ итогѣ смѣшеніе нашего хлѣба не желательно, такъ какъ такой хлѣбъ теряетъ другихъ потребителей и становится въ зависимость отъ одного англійскаго рынка. Но даже въ отношеніи англійскаго рынка тотъ видъ смѣшенія, который имѣетъ мѣсто у насъ, очень вредно отзывается на цѣнахъ, ибо смѣшеніе не носитъ выдержаннаго характера, и поэтому довѣрія и достойной расцѣнки имѣть не можетъ. Сверхъ того, если англичане или другіе потребители нуждаются въ смѣшеніи, то съ большимъ успѣхомъ достигнутъ цѣли при полученіи отъ насъ разныхъ пшеницъ строго выдержаннаго характера. Впрочемъ, что касается устойчивости, то самъ почтенный авторъ указываетъ (стр.126) на непостоянство, какъ на главную причину плохой расцѣнки нашей пшеницы. Относительно же нашего взгляда на причины плохой расцѣнки нашей пшеницы мы также находимъ подтвержденіе у многихъ другихъ изслѣдователей хлѣбнаго вопроса, равно и у самого А. С. Ермолова (стр. 122), гдѣ читаемъ: „Успѣшность борьбы съ нами Америки на главномъ пшеничномъ рынкѣ обусловливается не тѣмъ, что она можетъ поставлять свою пшеницу дешевле нашего, но другими причинами. И дѣйствительно, вопросъ здѣсь главнымъ образомъ въ сравнительной расцѣнкѣ пшеницъ разнаго происхожденія, въ зависимости какъ отъ ихъ природныхъ качествъ, такъ и отъ того состоянія, въ какомъ онѣ ставятся на рынокъ. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать, что не смотря на высокія природныя качества нашей пшеницы, ее на англійскомъ рынкѣ обыкновенно расцѣниваютъ ниже американской; только наша, такъ называемая, кубанка, стоитъ въ хо-

рошей цѣнѣ, и выше средней расцѣнивается саксонка—но оба эти сорта вывозятся отъ насъ въ сравнительно весьма небольшомъ количествѣ, обычные же наши вывозные сорта—гирка, озимая и волжская пшеница расцѣниваются всѣ ниже средней".

Подтвержденіе нашего взгляда мы также находимъ въ донесеніяхъ консуловъ и отвѣтахъ мукомоловъ, напечатанныхъ въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ".

Если далѣе вникнуть въ условія сбыта нашего хлѣба сравнительно съ таковыми же американцевъ, то приходится признать, что другаго результата для нашей пшеницы ожидать нельзя.

Извѣстно, что базисомъ торговыхъ сдѣлокъ нашихъ экспортеровъ съ потребительными рынками служатъ создаваемые первыми образцы портовыхъ хлѣбныхъ депо, а при торговыхъ сношеніяхъ американцевъ съ иностранными потребителями базисомъ служитъ элеваторная марка. Различіе между этими двумя базисами громадное. Американская марка представляетъ для покупателя увѣренность, во-первыхъ, что эта марка будетъ имѣть въ теченіе всего года одинъ постоянный, неизмѣнный характеръ, и, во-вторыхъ, что покупатель имѣетъ отвѣтственное учрежденіе въ лицѣ элеватора. Поэтому въ сдѣлкахъ по американской маркѣ покупатель и продавецъ избавлены отъ всякихъ споровъ. Напротивъ, исполненіе заказовъ по образцамъ нашихъ экспортеровъ отличается непостоянствомъ и измѣняемостью. Гарантію для иностраннаго покупателя представляетъ лишь одна благонадежность русскаго экспортера. Что же касается споровъ, то невозможность правильнаго исполненія по образцу неминуемо должна влечь за собой рядъ крупныхъ, иногда неразрѣшимыхъ, недоразумѣній. Это наше мнѣніе находитъ подтвержденіе и у А. С. Ермолова (стр. 126): „Дѣло поставлено такъ хорошо, что покупатели вполнѣ увѣрены, какой товаръ имъ доставляютъ—разъ партія снабжена такимъ свидѣтельствомъ. Въ этой организаціи американской хлѣбной торговли гораздо болѣе, нежели въ природной доброкачественности американской пшеницы, заключается вся сила Америки предъ нами и причина нашего постояннаго вытѣсненія съ европейскихъ рынковъ американцами". Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что при сомнительности объекта купли-продажи выступаютъ иногда на сцену умышленныя анормальности какъ со стороны русскихъ экспортеровъ, такъ и со стороны иностранныхъ покупателей, и въ особенности тогда, когда цѣны подвергаются измѣненіямъ въ томъ или другомъ направленіи. Съ этимъ мнѣніемъ согласно большинство изслѣдователей нашего хлѣбнаго дѣла. Обстоятельное же разъясненіе объ этомъ вопросѣ даетъ Отчетъ Од-

Комитета Ман. и Торговли за 1892 г., стр. 28, гдѣ указывается, что прижимки со стороны покупателей особенно практикуются въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, гдѣ значительную часть хлѣба покупаютъ для перепродажи. Послѣдствіемъ всего сказаннаго являются апатія традиціонныхъ экспортныхъ домовъ къ современному экспорту и потеря нашимъ хлѣбомъ того престижа и вниманія, которыми онъ при старыхъ условіяхъ пользовался на всемірномъ рынкѣ, и наконецъ, тотъ перевѣсъ, который получилъ американскій хлѣбъ, словомъ, плохая, несообразная съ добротностью нашего хлѣба расцѣнка его на всемірномъ рынкѣ.

Однако для полной характеристики нашего производства и экспорта мы считаемъ долгомъ указать, что и въ одномъ и въ другомъ существуютъ исключенія. Слава Богу, существуютъ на Руси такія хозяйства, которыя сохранили свой традиціонный характеръ и между прочимъ ревниво оберегаютъ престижъ своего хлѣба. Мы не мало встрѣчаемъ на югѣ Россіи подобныхъ хозяйствъ, прилегающихъ къ Фастовской желѣзнодорожной линіи, или находящихся въ Подольской, Бессарабской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Изъ личной практики мы можемъ указать на замѣчательный примѣръ на берегу Днѣстра, Сорокскаго уѣзда, гдѣ владѣлецъ большого имѣнія Ярова на нашихъ глазахъ больше 10 лѣтъ ежегодно выпускаетъ свыше 100 т. пуд. такой озимой пшеницы, которая отличается однородностью, высокою добротностью и абсолютной чистотой зерна. Вотъ такая то и подобная ей пшеница съ полнымъ успѣхомъ конкурируетъ на западно-европейскихъ рынкахъ съ американской и выручаетъ полную цѣну не только тамъ, но и въ Одесскомъ портѣ.

Что касается экспортныхъ фирмъ съ традиціоннымъ характеромъ, то и въ настоящее время онѣ поддерживаютъ операціи въ вывозѣ доброкачественнаго хлѣба. Но, къ сожалѣнію, ихъ обороты не могутъ превышать количества матеріала, доставляемаго благоустроенными хозяйствами.

Заключая отдѣлъ о вліяніи засоренности хлѣба на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю, мы находимъ нужнымъ отмѣтить, что въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему нашего сельскаго хозяйства, на первомъ планѣ долженъ стоять вопросъ объ устраненіи „засоренности“ нашихъ зерновыхъ продуктовъ, на что указываютъ и всѣ изслѣдователи отечественнаго хлѣбнаго дѣла.

Способъ устраненія засоренности.

Всѣ изслѣдователи нашего хлѣбнаго дѣла безъ исключенія, останавливаясь на способахъ устраненія „засоренности“, указываютъ какъ

на единственное средство, на элеваторъ. Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію въ принципѣ, мы должны оговориться, что отъ элеватора слѣдуетъ требовать въ этомъ отношеніи большихъ услугъ, чѣмъ возлагаютъ на него изслѣдователи, такъ напр., нѣкоторые изъ нихъ находятъ услуги элеватора въ томъ, что экспортеры, амбарщики и скупщики, собравъ хлѣбъ въ томъ видѣ, въ какомъ поставляетъ его наше хозяйство, могутъ очищать, отсортировать внутри страны, если не у сельскихъ хозяевъ, то въ портахъ, и поставлять требуемыя иностранцами партіи, тѣмъ болѣе, что за получаемый соръ иностранцы намъ ничего не платятъ. (Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, стр. 7). По нашему мнѣнію, подобная услуга элеваторовъ была бы весьма незначительной.

Главная задача элеватора должна заключаться въ томъ, чтобы онъ способствовалъ устраненію причинъ, вызывающихъ появленіе засоренности не только въ узкомъ, но и въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. устранялъ и пестрость. Организація элеваторнаго дѣла должна быть направлена къ тому, чтобы хлѣбъ поступалъ въ портъ и вообще въ пункты выступленія его на заграничный рынокъ въ вполнѣ отдѣланномъ состояніи. Это наше мнѣніе находитъ сильную поддержку въ трудѣ г. Федорова[1]) (стр. 395). Что касается вопроса, насколько элеваторъ способенъ исполнять возлагаемыя нами на него задачи, то мы подробно объ этомъ говоримъ въ программѣ функцій районнаго элеватора. Здѣсь же, трактуя о способахъ устраненія засоренности, мы остановимся на выясненіи того, какое значеніе можетъ имѣть очистка хлѣба въ портѣ отъ сора для возстановленія престижа нашего хлѣба, и насколько такая очистка будетъ выгодной для каждаго хозяина.

Что касается престижа, то мы уже достаточно выяснили, что присутствіе сора въ хлѣбѣ играетъ наименьшую роль въ обезцѣненіи нашего хлѣба на всемірномъ рынкѣ, и что самую главную роль играетъ сомнительный и постоянно мѣняющійся характеръ нашего хлѣба, на что указываетъ и А. С. Ермоловъ, въ трудѣ котораго читаемъ (стр. 126) слѣдующее: „Дѣло, очевидно, не столько въ засоренности русской пшеницы, которая въ этомъ отношеніи едва ли уступаетъ американской, австралійской и индійской, но въ непостоянствѣ качества ея, въ отсутствіи однообразныхъ, твердо установленныхъ сортовъ и марокъ, вообще, въ отсутствіи такой организаціи нашей хлѣбной торговли, при которой покупатель могъ бы быть вполнѣ увѣренъ не въ абсолютномъ, но въ относительномъ достоинствѣ покупае-

---

[1]) М. П. Федоровъ. Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ, 1888.

маго товара. Для покупателя вовсе не имѣетъ значенія покупать только одни высшіе сорта, разъ всякому сорту найдется спросъ и мѣсто, но важно знать, что именно онъ покупаетъ и не быть обманутымъ на товарѣ". Съ своей стороны прибавимъ: если бы торговля поставила себѣ задачей передѣлать современный, разнокачественный нашъ хлѣбъ въ сорта высокихъ качествъ, то это было бы убыточнымъ, такъ какъ чистая выручка за послѣдніе, при уменьшенномъ количествѣ (netto), хотя и при сравнительно высшей цѣнѣ, была бы меньшей, чѣмъ выручка за первоначальное количество (brutto) при меньшей цѣнѣ по причинамъ, указаннымъ самимъ же А. С. Ермоловымъ. Присматриваясь къ одесскому экспорту, мы можемъ отмѣтить, что не только въ Англіи, но также въ Голландіи и въ другихъ странахъ существуютъ такіе рынки, которые за хлѣбъ низшаго качества платятъ сравнительно больше, чѣмъ за хлѣбъ высшаго качества. Но въ будущемъ, когда наша культура въ силу самодѣятельности хозяевъ и вслѣдствіе мѣропріятій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ улучшится, конечно, сельскіе хозяева будутъ имѣть громадный выигрышъ отъ производства высокихъ сортовъ. Вопросъ же объ абсолютности и относительности достоинства вывозимаго хлѣба при современныхъ условіяхъ появленія его на рынки неразрѣшимъ. Для упроченія кредита нашего хлѣба на международномъ рынкѣ слѣдуетъ стремиться къ абсолютности, что только возможно посредствомъ элеваторной организаціи.

Что же касается вопроса о выгодности очистки хлѣба отъ сора для отдѣльныхъ хозяевъ, то, безспорно, устраненіе примѣси изъ хлѣба принесетъ хозяину большую пользу, но лишь тогда, когда у него родится чистый хлѣбъ, такъ напр., если хозяинъ доставитъ на рынокъ 100 пуд. чистой пшеницы, то онъ, продавая по 1 р. за пудъ, получитъ 100 руб., если же онъ вывезетъ 100 пуд. пшеницы съ содержаніемъ 5% сора, то получитъ за 95 п. по 1 р. — 95 р. Но другой вопросъ, выгодно ли очистить хлѣбъ отъ сора, когда уже онъ появился на Божій свѣтъ и рынокъ сорнымъ? По этому вопросу большинство изслѣдователей, въ томъ числѣ и Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, отстаиваютъ очистку, между тѣмъ какъ А. С. Ермоловъ держится иного мнѣнія. „Весьма вредной и нежелательной примѣсью въ пшеницѣ" читаемъ мы (стр. 5) въ „Результатахъ изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ", является рожь, которая не можетъ быть удалена изъ пшеницы никакими очистительными машинами, а между тѣмъ русская пшеница сильно засорена рожью". Въ трудѣ же А. С. Ермолова читаемъ (стр. 261): „Сорность пшеницы и другихъ хлѣбовъ также особаго значенія не имѣетъ, перебитыя

зерна, сѣмена сорныхъ травъ и проч. имѣютъ на заграничныхъ рынкахъ свою цѣну, значительно высшую, нежели въ русскихъ хозяйствахъ, поступая въ кормъ скоту и т. п., поэтому въ сбытѣ ихъ заграницу точно также ничего дурного и вреднаго для нашего сельскаго хозяйства видѣть нельзя, лишь бы этотъ соръ не отпускался подъ видомъ хлѣба, лишь бы покупателю былъ заранѣе извѣстенъ процентъ сора и другихъ примѣсей въ покупаемомъ имъ товарѣ".

Въ данномъ случаѣ съ своей стороны добавимъ то же, что сказали выше о расцѣнкѣ хлѣба высшихъ и низшихъ качествъ на иностранныхъ рынкахъ, т. е., что чистый хлѣбъ не всегда цѣнится сравнительно выше, чѣмъ засоренный. Тѣмъ не менѣе мы держимся того мнѣнія, что для престижа нашего хлѣба, вслѣдъ за устраненіемъ пестрости, въ задачу элеватора должно входить устраненіе, елико возможно, всякаго сора и примѣси, особенно въ виду большой засоренности крестьянскаго хлѣба, отъ которой намъ не скоро удастся освободиться. Что касается спеціально примѣси ржи въ пшеницѣ, мы дополнимъ слова труда „Результаты" и т. д. тѣмъ фактомъ, который мы наблюдали въ мѣстностяхъ, тяготѣющихъ къ одесскому порту, гдѣ встрѣчали пшеницу съ такимъ значительнымъ процентомъ ржи (суржикъ), что часто приходилось остановиться на вопросѣ: имѣемъ ли дѣло съ пшеницей съ примѣсью ржи или съ рожью съ примѣсью пшеницы? Примѣсь ржи абсолютнаго вреда не приноситъ; что же касается относительнаго вреда, то безспорно, что выручка за такую пшеницу сравнительно съ чистой не можетъ удовлетворить сельскаго хозяина, а потому онъ долженъ стараться производить чистую пшеницу, но удалить рожь изъ наличнаго хлѣба для него не будетъ выгодно, такъ какъ существуютъ рынки, гдѣ онъ можетъ выгодно продать свой хлѣбъ въ настоящемъ видѣ.

Въ старое время, когда сельскіе хозяева и хлѣбная торговля имѣли традиціонный характеръ, существовала еще очистка хлѣба въ портѣ предъ его нагрузкой на суда. Это вызывалось тремя причинами. Первая состояла въ томъ, что, преобладающее количество прибывавшаго въ портъ хлѣба приходило въ чистомъ видѣ; поэтому экспортеры находили выгоднымъ и возможнымъ приводить въ такой видъ и тѣ партіи, которыя приходили въ нечистомъ видѣ. Вторая причина заключалась въ томъ, что, вслѣдствіе условій прежняго транспорта, хлѣбъ прибывалъ въ портъ въ болѣе или менѣе влажномъ состояніи, и поэтому кромѣ переработки лопатою для просушки хлѣба пользовались учащеннымъ пропускомъ чрезъ рѣшета. Наконецъ, третьею причиною являлся транспортъ хлѣба за-границу на парусныхъ судахъ. Въ виду долгаго и неопредѣленнаго срока плаванія судна на-

стояла необходимость въ очисткѣ зерна для предохраненія его отъ согрѣванія въ пути. Въ то время въ портахъ, по крайней мѣрѣ въ Одессѣ, существовалъ спеціальный цехъ рѣшетниковъ, большинство которыхъ были такими мастерами своего дѣла, съ которыми, пожалуй, не могутъ сравниться и новѣйшіе очистительные механическіе аппараты, но съ тѣхъ поръ, какъ большинство хлѣба стало прибывать въ портъ въ засоренномъ видѣ, а парусный флотъ замѣненъ паровымъ—очистка хлѣба въ портѣ все болѣе и болѣе является исключеніемъ.

Отсталость торговой техники.

2. Какъ извѣстно, иностранные потребители отдаютъ предпочтеніе главнымъ образомъ американской пшеницѣ предъ русской въ силу того обстоятельства, что американцы продаютъ ее изъ элеваторовъ на основаніи твердо установленныхъ и общеизвѣстныхъ типовъ (марокъ). Американскій хлѣбъ, какъ объектъ купли-продажи, имѣетъ опредѣленность въ той маркѣ, которая обозначается въ складочномъ свидѣтельствѣ, замѣняющемъ самый товаръ, а переходъ свидѣтельства изъ рукъ въ руки совершается въ одинъ моментъ. Въ Россіи же, при значительной разнохарактерности, или, вульгарно говоря, разношерстности зерновыхъ продуктовъ, торговыя сдѣлки съ иностранцами не могутъ совершаться иначе, какъ по образцамъ, которые наши экспортеры представляютъ иностранцамъ раньше самихъ сдѣлокъ, причемъ нерѣдко бываетъ и такъ, что иностранцы сами посылаютъ нашимъ экспортерамъ свои образцы для покупки хлѣба. Такая посылка образцовъ представляетъ значительный тормазъ во взаимныхъ торговыхъ операціяхъ и служитъ чувствительнымъ препятствіемъ для успѣшной борьбы нашего хлѣба съ американскимъ. Сверхъ того, сдѣлки по образцамъ весьма часто не могутъ не вызывать недоразумѣній и неудовольствій, а въ особенности во время пониженія цѣнъ, и въ большинствѣ такихъ случаевъ экспортеры, независимо отъ рѣшенія вопроса, кто правъ или виноватъ, несутъ убытки. Недовѣріе къ нашему хлѣбу со стороны иностранныхъ торговыхъ домовъ, для которыхъ хлѣбъ составляетъ лишь предметъ торговыхъ операцій, въ связи съ указанными неудовольствіями все болѣе и болѣе давали преимущества американскимъ зерновымъ продуктамъ. Подобныя недоразумѣнія не всегда возможно и устранить, такъ, напр., экспортеръ отправляетъ своему иностранному корреспонденту или потребителю пробы изъ находящихся въ магазинѣ партій зерна, которыя тотъ и одобряетъ; пока же сдѣлка состоялась, партіи были куплены третьимъ лицомъ. Въ такомъ случаѣ экспортеръ долженъ искусственно составить запроданный имъ за-границу грузъ со строгою выдержанностью посланнаго образца. Но такъ какъ нѣтъ

возможности съ математическою точностью составить такого груза, то иностранный покупатель не пропускаетъ случая придраться, т. е. отказаться отъ пріема хлѣба или требовать непосильнаго уменьшенія цѣны. Насколько классификація или типы облегчаютъ торговыя сношенія и насколько наша экспортная торговля пошла бы съ охотой на встрѣчу элеваторному дѣлу, можно заключить, между прочимъ, хотя бы изъ нижеслѣдующаго факта. Какъ извѣстно, въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ нижне-днѣпровскія пристани (Александровскъ, Никополь, Каменка, Липатиха, Каховка, Херсонъ) вывозятъ на баржахъ десятки милліоновъ пудовъ хлѣба въ Одессу. Такъ какъ эти хлѣба разнородные и такъ какъ нельзя держать баржу безконечно, т. е. пока пошлютъ изъ каждой баржи пробы за-границу и на основаніи ихъ заключатъ сдѣлки, то экспортеры въ началѣ осени составляютъ на каждой отдѣльной пристани типы изъ первыхъ появившихся привозовъ хлѣба. Эти же типы они отправляютъ за-границу и, казалось бы, что, при благопріятныхъ условіяхъ потребительныхъ рынковъ, могли бы по телеграфу, такъ же какъ и американцы, впередъ запродавать извѣстное количество хлѣба съ отправкой его въ теченіе одного, двухъ и больше мѣсяцевъ. Но дѣйствительность показываетъ иное. По истеченіи двухъ недѣль послѣ первыхъ привозовъ, на пристани уже начинаетъ поступать хлѣбъ другаго характера, далеко не соотвѣтствующаго первымъ типамъ. Поэтому всѣ сдѣлки, которыя состоялись на основаніи первыхъ типовъ, непремѣнно вызываютъ тѣ недоразумѣнія и убытки, о которыхъ мы говорили выше.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго можно заключить, что наша экспортная торговля, очевидно, сама стремится къ возможной классификаціи, а потому, какъ только будетъ организовано элеваторное дѣло, экспортеры сами охотно пойдутъ на встрѣчу той помощи, которую оно для нихъ представитъ.

Массовое стремленіе хлѣба въ портъ.

3. При современныхъ условіяхъ нашего хозяйства, по мѣрѣ обмолота, сельскіе хозяева отправляютъ свои хлѣба на рынокъ, причемъ средніе хозяева, особенно крестьяне, вывозятъ на ближайшіе базары, а крупные предпочитаютъ отправлять хлѣбъ въ портовые города. Причины, вызывающія такое массовое и одновременное стремленіе хлѣба въ осенніе мѣсяцы на рынки, различны и не одинаковы для крестьянскаго и крупнаго хозяйствъ. Одной изъ главныхъ причинъ, выдвигающихъ хлѣбъ изъ деревни,— была нужда въ деньгахъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ значительно облегченъ посредствомъ распространенной ссудной операціи. Тѣмъ не менѣе мы всетаки видимъ массовое

выступленіе хлѣба изъ деревни какъ крестьянскаго, такъ и владѣльческаго. Крестьяне вывозятъ хлѣбъ на базаръ потому, что вслѣдствіе незначительности количества производимаго ими каждаго отдѣльнаго рода хлѣба, имъ нѣтъ разсчета направлять хлѣбъ въ портъ, гдѣ они никого не знаютъ и не въ состояніи разобраться въ торговыхъ операціяхъ. Выжиданіе же лучшихъ цѣнъ крестьянами, которые также могутъ брать ссуду, не практикуется и, дѣйствительно, оно для нихъ неудобно вслѣдствіе незначительнаго количества хлѣба каждаго отдѣльнаго крестьянина, равно вслѣдствіе нужды получить сейчасъ всю выручку полностью. Вывозя хлѣбъ на базаръ, крестьянинъ тутъ же продаетъ его скупщикамъ по цѣнѣ, которую устанавливаетъ базарный людъ.

Крупные хозяева-помѣщики и арендаторы, хотя въ настоящее время и могутъ получать изъ Государственнаго Банка ссуды, однако и они спѣшатъ отправкою своего хлѣба въ портъ, такъ какъ ни въ экономіяхъ, ни по пути въ портъ нѣтъ подходящихъ складочныхъ помѣщеній для собиранія, отсортировки и отдѣлки хлѣба. На спѣшность отправки хлѣба въ портъ вліяетъ также порча поздней осенью грунтовыхъ дорогъ. Кромѣ того, опять же только въ портѣ хозяинъ находитъ приспособленія для собиранія и переработки всей партіи своего хлѣба. Крупные торговцы, закупающіе хлѣбъ у крупныхъ сельскихъ хозяевъ, равно базарные скупщики хлѣба у крестьянъ, хотя также могутъ получать ссуду на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на рѣчныхъ пристаняхъ, однако тамъ хранить свой хлѣбъ не рѣшаются. Послѣднее оказывается невозможнымъ, потому что единственнымъ мѣстомъ храненія является складъ желѣзнодорожной станціи, гдѣ, во-первыхъ, не подготовлены для долгаго храненія, во-вторыхъ, расходы и потери въ качествѣ и количествѣ большіе, и, въ третьихъ, гдѣ сортировка и очистка совсѣмъ неисполнимы. Поэтому хлѣбъ, скупаемый крупными и мелкими торговцами, также тянется въ портъ, какъ единственный рынокъ для гуртовой продажи хлѣба. Тамъ находятъ коммиссіонеровъ, маклеровъ, банки и только тамъ хлѣбохозяева въ состояніи оріентироваться среди массы свѣдѣній и рѣшить, сообразно обстоятельствамъ, вопросъ о продажѣ своего хлѣба. Но кромѣ порта, какъ прямого морского пограничнаго рынка, хлѣбъ можетъ идти чрезъ сухопутныя границы, напр. въ Кенигсбергъ, Данцигъ, гдѣ также находятся складочныя помѣщенія, приспособленія для различныхъ манипуляцій, коммиссіонеры и т. д., наконецъ, ссуды также выдаютъ подъ грузы, идущіе въ этомъ направленіи. Однако, весь нашъ южный хлѣбъ или значительное большинство его предпочитаетъ русскій портъ: во-первыхъ, потому что русскій морской портъ имѣетъ выходъ въ большій кругъ потребительныхъ рынковъ, чѣмъ загра-

ничные портовые пункты; во-вторыхъ, потому что въ русскомъ портѣ для сельскаго хозяина все родное, тамъ онъ какъ бы дома, а въ заграничныхъ портовыхъ рынкахъ все чуждо и незнакомо, и, наконецъ, въ третьихъ, потому что въ портѣ и особенно въ Одессѣ сосредоточены также всѣ прочія дѣла сельскаго хозяина. Въ немаломъ количествѣ находилъ бы нашъ хлѣбъ сбытъ на внутреннихъ рынкахъ съ пользой для производителей и потребителей, на что указывало Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ 1894—95 г. Развѣтвленіе направленія нашего хлѣба было бы чрезвычайно выгодно для сбыта и для устраненія невыгоднаго накопленія грузовъ въ одномъ только портовомъ пунктѣ. Достиженіе же такого распредѣленія нашего хлѣба въ настоящее время не возможно, ибо отъ деревни до порта нѣтъ такихъ складочныхъ помѣщеній, въ которыхъ сельскій хозяинъ, исподволь, сообразно ходу работъ, могъ бы собирать свою партію и выжидать на узловомъ пунктѣ такое положеніе и такой моментъ для продажи, когда онъ, соображаясь съ состояніемъ цѣнъ на различныхъ заграничныхъ и, по временамъ, на внутреннихъ рынкахъ, въ состояніи былъ бы избрать наиболѣе выгодный рынокъ и туда направить свой хлѣбъ сразу или по частямъ. При этомъ интересно отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ по тѣмъ или другимъ причинамъ задерживается въ экономіяхъ и сельскій хозяинъ имѣетъ время оріентироваться среди извѣстій о цѣнахъ на рынкахъ, отправка хлѣба, дѣйствительно, нерѣдко производится одновременно въ разныя направленія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что весь урожай вынужденно и усиленно стремится въ осенніе мѣсяцы въ портъ, а это обстоятельство вызываетъ цѣлый рядъ прямыхъ и косвенныхъ, неблагопріятныхъ для производителей, для торговли и для желѣзныхъ дорогъ обстоятельствъ, которыя мы и разберемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Вліяніе концентраціи хлѣба въ портѣ на цѣны.

4. Концентрація хлѣба въ портѣ неизбѣжно должна имѣть весьма неблагопріятное вліяніе на хлѣбныя цѣны. Складывая въ портѣ урожай громаднаго, тяготѣющаго къ нему пространства, мы отдаемъ хлѣбъ всецѣло какъ бы въ фактическое распоряженіе опредѣленной части западно-европейскихъ потребителей; поэтому послѣдніе, видя въ портовомъ хлѣбѣ какъ бы свои запасы, которые они могутъ получить по своему усмотрѣнію въ любое время, вовсе не спѣшатъ купить и увезти нашъ запасъ къ себѣ, а изъ получаемыхъ отъ насъ предложеній они принимаютъ чрезвычайно сдержанно по частямъ и чуть ли не изо дня въ день. Разсчетъ ихъ совершенно правиленъ: онъ сводится къ тому, что тяжесть расходовъ по храненію хлѣба падаетъ на насъ,

поэтому, чѣмъ болѣе запасовъ и чѣмъ дольше они остаются въ портѣ, тѣмъ уступчивѣе становимся мы. Это массовое накопленіе хлѣба осенью въ портѣ, какъ подтверждаетъ статистика, всегда производитъ значительное давленіе на цѣны. Сверхъ того, немаловажное вліяніе на хлѣбныя цѣны оказываютъ портовые запасы косвеннымъ образомъ, а именно они даютъ возможность и опору тѣмъ, кто направляетъ свои силы и стремленіе на пониженіе, т. е. биржевой игрѣ.

Вліяніе крестьянскаго хлѣба на цѣны.

5. Всегда вывозъ новаго крестьянскаго хлѣба вызывалъ и вызываетъ на базарахъ упадокъ цѣнъ. Иногда замѣчаютъ даже такое явленіе, что наплывъ на базарахъ крестьянскаго хлѣба и упадокъ цѣнъ до того значительны, что вліяютъ на цѣны въ портѣ. Дешевизна крестьянскаго хлѣба лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что для крупныхъ торговцевъ собираніе хлѣба на базарѣ весьма затруднительно; кромѣ того, они не имѣютъ соотвѣтствующихъ складочныхъ помѣщеній для храненія, сортировки и другихъ манипуляцій. Поэтому, единственными покупателями являются мелкіе торговцы, необладающіе достаточными средствами; для нихъ вся выгода заключается въ быстромъ оборотѣ своихъ незначительныхъ капиталовъ и потому они спѣшатъ съ хлѣбомъ въ портъ. Неблагопріятныя условія сбыта крестьянскаго хлѣба еще достойны особаго вниманія и потому, что послѣ уборки хлѣба онъ является и на базарахъ и, чрезъ посредство скупщиковъ, въ портъ раньше экономическаго, чрезъ что указанныя неблагопріятныя условія отражаются не только на крестьянскомъ хлѣбѣ, но еще на портовомъ запасѣ хлѣба прошлаго урожая и на пониженіи цѣнъ новаго экономическаго хлѣба.

Изолированность сельскаго хозяина.

6. Вслѣдствіе значительнаго пространства, которое отдѣляетъ деревню отъ порта, вслѣдствіе различныхъ хлопотъ и случайностей, которымъ хлѣбъ подвергается въ передвиженіи, — сельскій хозяинъ съ момента выпуска хлѣба до перехода его въ руки портоваго покупателя невольно становится фактически изолированнымъ и безучастнымъ въ судьбѣ своего хлѣба. Онъ перестаетъ быть хозяиномъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Въ его права вступаютъ станціонные служащіе и коммиссіонеры, портовые коммиссіонеры и т. д. Хозяинъ невольно лишенъ всякой возможности давать замѣняющимъ его лицамъ надлежащія распоряженія съ цѣлью различныхъ, необходимыхъ для сохраненія количества и качества хлѣба, манипуляцій и, наконецъ, для продажи хлѣба въ нужный моментъ. Словомъ, хлѣбъ потерялъ своего прямого

хозяина и послѣдній не знаетъ своего хлѣба. Въ силу этого хозяинъ лишенъ возможности наблюдать за своимъ хлѣбомъ во время пути и исправить то, что могло испортиться во время лежанія хлѣба въ станціонномъ складѣ. Перенося страданія въ этотъ моментъ, хозяинъ также не можетъ провѣрить того, не обмѣненъ-ли его хлѣбъ кѣмъ либо случайно или завѣдомо, что дѣлается съ его хлѣбомъ и т. д. Въ портѣ, по прибытіи хлѣба, хозяинъ еще менѣе имѣетъ возможности наблюдать и распоряжаться имъ. Отправка хлѣба въ портъ, будучи поставлена въ зависимость отъ системы хозяйства, подводъ, желѣзной дороги и т. п., продолжается иногда 2—3 мѣсяца и болѣе. А такъ какъ всѣ эти дѣйствія происходятъ какъ разъ тогда, когда хозяинъ занятъ хозяйственными работами, то онъ не въ силахъ отлучаться изъ деревни. Отдаленность хлѣба въ портѣ лишаетъ сельскаго хозяина также возможности осмысленно и на основаніи извѣстныхъ жизненныхъ наличныхъ данныхъ разрѣшить вопросъ о продажѣ своего хлѣба. Вслѣдствіе отдаленности отъ порта единственнымъ руководствомъ для разрѣшенія сельскимъ хозяиномъ вопроса о продажѣ хлѣба служатъ свѣдѣнія или бюллетени, получаемые имъ отъ своего портового коммиссіонера, или которые онъ читаетъ въ газетахъ. Но неопредѣленность и безцвѣтность получаемыхъ свѣдѣній чрезъ бюллетени, а тѣмъ болѣе черезъ газеты, не могутъ удовлетворить хозяина въ разрѣшеніи задачи не только о продажѣ хлѣба, но и о повѣркѣ правильности продажи, которою распорядился портовый коммиссіонеръ. Въ бюллетеняхъ о продажахъ и въ прейсъ-курантахъ отмѣчаютъ названія хлѣба, вѣсъ и цѣны, но эти отмѣтки, строго говоря, не даютъ положительнаго матеріала сельскому хозяину для опредѣленія рыночной цѣнности его хлѣба, такъ напр., двѣ партіи озимой пшеницы, будучи одинаковаго вѣса, могутъ разниться по цѣнѣ на 5—10 к. на пудъ въ зависимости отъ цвѣта, однообразности, происхожденія, сухости и другихъ, имѣющихъ вліяніе на цѣнность товара, особенностей. Всѣ эти особенности и примѣты сильно вліяютъ на цѣнность хлѣба. Поэтому, только при совокупности этихъ данныхъ и при наличности образцовъ хлѣба возможно установить правильную оцѣнку. Но, сверхъ того, такъ какъ всѣ данныя принимаются во вниманіе покупателями, то необходимо было бы и присутствіе хозяина, который однако весьма рѣдко можетъ присутствовать при сдѣлкѣ. Такимъ образомъ изолированный отъ своего хлѣба сельскій хозяинъ находится вдали отъ того сонма лихорадочныхъ и ежечасныхъ измѣненій цѣнъ, отъ настроенія рынка и отъ различныхъ другихъ сложныхъ комбинацій, которыя касаются зерна, прибывшаго въ портъ,—какъ бы въ водоворотѣ, и въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи для

разрѣшенія вопроса, въ какой моментъ продать свой хлѣбъ. Выраженіе „моментъ“ въ данномъ случаѣ совершенно вѣрно, ибо не успѣваетъ еще человѣкъ обдумать одно положеніе дѣла, какъ телеграфъ или телефонъ уже несутъ новыя измѣненія. Наконецъ, когда сельскій житель, избравъ извѣстное положеніе рынка, постановилъ рѣшеніе и далъ своему коммиссіонеру распоряженіе продать хлѣбъ, то часто случается, что положеніе дѣлъ уже измѣнилось. Вслѣдствіе такихъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ сельскій хозяинъ находится въ вопросѣ о продажѣ своего хлѣба, выступаютъ на сцену крайности: или чрезмѣрная поспѣшность, или безотчетное выжиданіе. Первая вызывается желаніемъ покончить сразу съ своимъ хлѣбомъ; второе продолжается иногда безконечно (бываетъ годъ и больше). Но и послѣ долгаго выжиданія владѣльцы хлѣба реализуютъ его всетаки почти безсознательно: или тогда, когда они вынуждены извлечь изъ заложеннаго хлѣба остатки для покрытія срочныхъ платежей и для удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ нуждъ, или тогда, когда они утомлены накладными расходами и процентами, о которыхъ имъ напоминаютъ коммиссіонеры. Но каждая крайность вызываетъ еще другую, напр., мы видимъ, что вслѣдствіе чрезмѣрной задержки хлѣба урожая 1893 года значительная его часть была продана въ 1894 году, но уже по низшимъ цѣнамъ. Выжиданіе цѣнъ— понятіе относительное и весьма растяжимое. При современной всемірной конкурренціи выжиданіе представляется серьезнымъ и обоюдоострымъ вопросомъ, для разрѣшенія котораго приходится быть внимательнымъ и чуткимъ, напр., при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда за пшеницу въ портѣ даютъ 60 к. было бы безразсудно выжидать рубля. Благоразумное выжиданіе должно имѣть цѣлью оріентироваться въ колебаніяхъ рыночныхъ настроеній и цѣнъ и по возможности избрать наивыгоднѣйшій, въ извѣстный промежутокъ, моментъ для продажи хлѣба.

Для урегулированія всѣхъ вышеизложенныхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится сельскій хозяинъ въ отношеніи транспорта и сбыта своего хлѣба, элеваторъ явился бы самымъ цѣлесообразнымъ авторитетнымъ и нейтральнымъ посредникомъ. По этому поводу мы приведемъ также слова В. И. Касперова *): „Кромѣ хозяина и торговца въ этомъ дѣлѣ долженъ принять участіе еще какой нибудь третій элементъ, который былъ бы защитникомъ интересовъ сельскаго хозяина тамъ, гдѣ хлѣбъ находится уже внѣ его власти“.

---

*) Международный хлѣбный рынокъ, стр. 12. 1887 г.

Затрудненія желѣзныхъ дорогъ и ихъ послѣдствія.

7. Вслѣдствіе усиленнаго стремленія хлѣбныхъ грузовъ въ портъ, желѣзныя дороги, какъ мы видимъ на югѣ, при всемъ стараніи, никакъ не могутъ удовлетворить предъявляемую къ нимъ въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ потребность въ транспортѣ, не смотря даже на то, что на этотъ періодъ подвижной составъ спеціально усиливается.

Такая ненормальная потребность массоваго и одновременнаго грузоваго передвиженія должна, конечно, вызвать извѣстную непроизводительность въ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, но, сверхъ того, указанная ненормальность вызываетъ накопленіе большихъ залежей грузовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, каковыя, между прочимъ, въ извѣстные мѣсяцы значительно превышаютъ вмѣстимость станціонныхъ грузовыхъ помѣщеній. Залежи же на станціяхъ въ свою очередь влекутъ за собою накладные расходы, какъ-то: прокатъ мѣшковъ, сборъ за храненіе и проч. Къ этому еще присоединяются атмосферическія неблагопріятныя условія, а въ прошломъ году еще и мыши причинили немалый ущербъ хозяйству и разныя другія случайности, наносящія хозяину чувствительный убытокъ какъ на качествѣ, такъ и на количествѣ хлѣба. А тамъ, гдѣ транспортъ хлѣба происходитъ по воднымъ путямъ, на массовую и одновременную перевозку хлѣба осенью вліяетъ также опасность замерзанія рѣкъ, причемъ, конечно, возвышается цѣна на фрахты. Между тѣмъ, многіе хозяева охотно оставляли бы реализацію части урожая на весну, но это неисполнимо за неимѣніемъ складовъ.

Элеваторная организація.

Изложивъ недостатки, присущіе нашему сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ, недостатки, ставящіе сбытъ нашего хлѣба на международномъ рынкѣ въ весьма невыгодное положеніе сравнительно съ нашими конкуррентами, мы остановимся на выясненіи тѣхъ мѣропріятій, которыя устранили бы естественнымъ путемъ эти недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ освободили бы нашъ хлѣбъ съ одной стороны отъ массоваго выбрасыванія его на рынки Западной Европы, а съ другой— по возможности ограничили бы вліяніе на него биржевой игры. Центромъ этихъ мѣропріятій, по нашему убѣжденію, съ полнымъ успѣхомъ можетъ служить элеваторная организація, какъ по самостоятельнымъ своимъ функціямъ, такъ и въ качествѣ проводника тѣхъ мѣръ, которыя принимаютъ высшія правительственныя учрежденія въ своихъ попечительныхъ заботахъ о преуспѣяніи отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Для правильной постановки элеваторнаго дѣла въ Россіи необходимо предъявить къ нему нижеслѣдующія основныя требованія:

1) Элеваторъ долженъ быть возможно ближе къ мѣсту производства хлѣба.

2) Элеваторъ есть помѣщеніе, въ которое производители, будь то крупный сельскій хозяинъ или крестьянинъ, исподволь и по мѣрѣ обмолота доставляютъ свои зерновые продукты, гдѣ ихъ собираютъ, если нужно, то и очищаютъ, и удобно и дешево хранятъ впредь до момента ихъ сбыта.

3) Элеваторъ отвѣтствуетъ предъ хлѣбохозяиномъ за цѣлость и сохранность хлѣба, т. е. за его количество и качество.

4) При поступленіи хлѣба въ элеваторъ должно опредѣлить достоинство хлѣба и съ этой цѣлью, подводя его подъ соотвѣтствующій классъ, выдать складочное свидѣтельство.

5) Для достиженія возможно большаго успѣха въ классификаціи и сортировкѣ хлѣбовъ необходимо, чтобы классификація и типы были взяты изъ самой жизни, т. е. изъ произрастающихъ въ мѣстѣ нахожденія элеватора зерновыхъ продуктовъ, а число типовъ должно быть по возможности ограничено, дабы заинтересованныя лица (производители, покупатели и потребители) могли скоро и легко въ нихъ оріентироваться.

6) Элеваторъ долженъ находиться въ такомъ мѣстѣ, которое давало бы возможность идти хлѣбу по многимъ различнымъ направленіямъ на внѣшніе и внутренніе рынки.

7) Элеваторъ долженъ сближать хлѣбопроизводителя со всѣмъ механизмомъ сбыта его хлѣба, а равнымъ образомъ дать ему всѣ необходимыя данныя для сознательнаго рѣшенія вопроса о продажѣ своихъ продуктовъ.

8) Элеваторъ долженъ служить центромъ, разсадникомъ улучшенія отечественнаго сельскаго хозяйства; въ этомъ отношеніи онъ долженъ доставлять сельскимъ хозяевамъ (особенно крестьянамъ) возможность посредствомъ классификаціи и различныхъ данныхъ сравнивать свое производство съ производствомъ сосѣдей своей мѣстности, съ производствомъ всѣхъ другихъ мѣстностей нашего отечества, съ производствомъ нашихъ конкуррентовъ и съ потребностями внѣшнихъ и внутреннихъ потребителей; вообще говоря, элеваторъ долженъ выступить указателемъ и руководителемъ въ дѣлѣ раціональнаго веденія хозяйства и особенно въ вопросѣ выбора сѣмянъ для посѣва.

9) Для только-что указанныхъ цѣлей было бы необходимо устройство и открытіе при элеваторѣ рынковъ, которымъ желательно въ

скромныхъ размѣрахъ присвоить также характеръ хлѣбной биржи и арбитражной коммиссіи.

10) Элеваторъ долженъ помогать желѣзнымъ дорогамъ послѣдовательно и правильно отправлять функціи въ дѣлѣ транспорта и тѣмъ устранять являющееся въ самую горячую осеннюю пору непосильное для желѣзныхъ дорогъ требованіе грузоваго движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ залеживаніе хлѣба на станціяхъ со всѣми его вредными послѣдствіями.

Указавъ главныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять элеваторъ, необходимо остановиться на разсмотрѣніи того, какой изъ трехъ видовъ элеваторовъ соотвѣтствуетъ тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ предъявить къ раціонально устроеннымъ элеваторамъ, т. е. портовый ли, станціонный или районный?

Портовый элеваторъ.

Портовый элеваторъ не можетъ удовлетворять требованію 1-го пункта; онъ абсолютно не приноситъ никакой пользы производителямъ-крестьянамъ и другимъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ. Что касается крупныхъ сельскихъ хозяевъ, то портовый элеваторъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ во 2-мъ пунктѣ, въ особенности въ виду его отдаленности отъ мѣста производства и въ виду фактическаго отсутствія возможности для желѣзныхъ дорогъ правильно отправлять свои функціи осенью. Портовый элеваторъ оказывается несостоятельнымъ для рѣшенія если не самой главной, то одной изъ существенныхъ задачъ всякаго элеватора, именно — правильной классификаціи хлѣбовъ. Извѣстно, что каждый урожай или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его имѣетъ свои индивидуальныя особенности, а потому для каждаго урожая должны быть созданы спеціальные типы, которые должны быть приготовлены раньше прибытія хлѣба въ элеваторъ для того, чтобы въ моментъ поступленія на складъ хлѣбъ могъ быть сортируемъ и ссыпаемъ согласно типамъ. Между тѣмъ въ портовомъ элеваторѣ эта цѣль недостижима, такъ какъ эти типы могутъ быть созданы только послѣ того, какъ хлѣбъ уже прибылъ въ элеваторъ и ссыпанъ безъ всякой сортировки. Устранить такое ненормальное положеніе въ портовомъ элеваторѣ тѣмъ болѣе невозможно, что эти типы должны представлять производство многихъ отдаленныхъ, разнохарактерныхъ районовъ, тяготѣющихъ къ данному порту.

Сверхъ того, многочисленность и разнохарактерность тяготѣющихъ къ порту районовъ устраняютъ всякую возможность созданія хотя бы сколько нибудь ограниченнаго числа типовъ; такъ, напр., на практикѣ выяснилось, что, при всемъ стараніи Одесскаго Хлѣбнаго Комитета,

классификація урожая 1892 г. была закончена Комитетомъ для пшеницы 3-го Ноября 1892 г., а для остальныхъ продуктовъ—12-го Января 1893 г.; классификація хлѣбовъ урожая 1893 г. для всѣхъ хлѣбовъ была закончена 8-го Ноября 1893 г., а для пшеницы лишь 12-го Мая 1894 г. Нормальные типы хлѣбовъ урожая 1894 г. установлены Комитетомъ въ Ноябрѣ 1894 г., но въ натурѣ этихъ типовъ не существовало даже въ Февралѣ 1895 г. Что же касается количества типовъ, то напр., для пшеницы урожая 1892 г. было установлено—28, для урожая 1893 г.—36, а для урожая 1894 г.—45, причемъ при дальнѣйшемъ раздѣленіи этихъ типовъ по натуральному вѣсу пшеницы число всѣхъ классовъ превышаетъ 150 (1894); и не смотря на эту многочисленность сортовъ значительная часть пшеницы осталась внѣ класса.—Между тѣмъ, оставить хлѣбъ внѣ класса равносильно лишенію правъ гражданства на рынкѣ. Дѣйствительно, такое наказаніе до извѣстной степени можетъ имѣть плодотворное вліяніе на подъемъ нашей культуры, но эта мѣра чрезвычайно острая и никоимъ образомъ не можетъ быть примѣняема въ настоящее время, когда элеваторное дѣло только что зарождается. Исключеніе хлѣба изъ класса окажется полезнымъ для побужденія незначительнаго меньшинства нерадивыхъ хозяевъ къ улучшенію своего производства, но лишь тогда, когда элеваторное дѣло будетъ уже организованнымъ, и послѣ того, когда результаты его дѣятельности уже произведутъ свое вліяніе на большинство представителей сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Здѣсь отмѣтимъ еще одинъ слѣдующій характерный фактъ, а именно, хотя Одесскій Хлѣбный Комитетъ и установилъ классификацію для урожая 1893 года, на основаніи собранныхъ изъ разныхъ партій образцовъ, однако хлѣбная инспекція не могла создать типовъ, такъ какъ въ данномъ промежуткѣ тѣ партіи (если не всѣ, то значительная часть), изъ которыхъ были взяты образцы для опредѣленія классовъ, были проданы и вывезены. Эти примѣры ясно подтверждаютъ высказанное нами: во-первыхъ, что классификація въ портѣ устанавливается, такъ сказать, заднимъ числомъ, то есть тогда, когда если не весь урожай, то значительная часть его уже была сложена въ элеваторъ и даже ушла за границу не классифицированной и не сортированной, и, во-вторыхъ, что вслѣдствіе многочисленности и разнохарактерности тяготѣющихъ къ портовому элеватору районовъ, классификація оказывается не только неудовлетворительной, но и невозможной.

Такъ какъ портовые элеваторы не въ состояніи классифицировать хлѣбъ, то и складочныя свидѣтельства для портовыхъ элеваторовъ теряютъ для русскихъ хлѣбохозяевъ свой raison d'être. Какъ извѣстно, складочное свидѣтельство обладаетъ двумя основными чер-

тами: а) возможностью продажи его на всякомъ рынкѣ, безъ наличности самого продукта, ибо свидѣтельство, посредствомъ указанія класса, даетъ его точную фотографію, и б) возможностью полученія подъ него ссуды. Что касается ссуды, то для насъ складочное свидѣтельство (варрантъ) не имѣетъ того значенія, какое варранты имѣютъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, въ силу того обстоятельства, что Министръ Финансовъ и безъ складочныхъ свидѣтельствъ организовалъ ссудныя операціи на такихъ основаніяхъ, которыя даютъ возможность хлѣбохозяину вездѣ и во всякомъ положеніи хлѣба получать ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ, и мы видимъ, что большая часть хлѣба приходитъ въ элеваторъ и вообще въ портъ уже заложеннымъ. Что же касается продажи хлѣба по складочнымъ свидѣтельствамъ, то вслѣдствіе отсутствія или неудовлетворительности классификаціи въ портовомъ элеваторѣ, продажа по складочнымъ свидѣтельствамъ безъ личнаго осмотра хлѣба невозможна. Отсутствіе классификаціи лишаетъ также портовый элеваторъ возможности обезличивать хлѣбъ. Вслѣдствіе этого, какъ указываетъ практика, лишь незначительная часть закромовъ засыпается полностью, а большею частью, хотя вмѣщаютъ по 5 вагоновъ, они засыпаются 3-мя, 2-мя и часто однимъ вагономъ хлѣба, и слѣдовательно возвышается плата за храненіе, такъ какъ за неполный закромъ взимается какъ за полный и публика въ извѣстной степени лишается возможности пользоваться услугами элеватора.

Хлѣбъ, сложенный въ портовомъ элеваторѣ, предоставленъ, какъ мы раньше говорили, не только ограниченному числу иностранныхъ рынковъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ теряетъ всѣ внутренніе рынки.

Пунктъ 7-ой мы обходимъ молчаніемъ, ибо о немъ мы уже говорили ранѣе.

Равнымъ образомъ портовый элеваторъ утрачиваетъ всякое воспитательно-хозяйственное значеніе, указанное въ пунктѣ 8-мъ.

Если при портовомъ рынкѣ, который и въ настоящее время имѣетъ первенствующее значеніе, устроить центральный элеваторъ, тогда такой рынокъ приметъ вполнѣ монопольный характеръ, ибо здѣсь еще болѣе сконцентрируются результаты всего урожая.

Портовый элеваторъ по перевозкѣ хлѣба создастъ для желѣзныхъ дорогъ еще большія затрудненія, какія мы встрѣчаемъ теперь; онъ еще болѣе усилитъ ненормальность осенняго передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ, вслѣдствіе присущихъ элеватору качествъ, онъ представитъ еще большую притягательную силу, чѣмъ обыкновенные портовые магазины, въ связи съ существующими порядками по нагрузкѣ и выгрузкѣ. Такимъ образомъ польза портовыхъ элеваторовъ сводится лишь къ механической, быстрой и легкой вы-

грузкѣ и нагрузкѣ и механической очисткѣ зерна. Но такъ какъ польза портовыхъ элеваторовъ исчерпывается только этимъ, то при дешевизнѣ рабочихъ рукъ у насъ, чего мы не находимъ въ Америкѣ, было бы невыгодно затрачивать большіе капиталы на устройство такихъ сооруженій. Наконецъ, хлѣбъ, сложенный въ портовомъ элеваторѣ, теряетъ возможность перехода на потребительные рынки въ то время, когда портъ замерзаетъ.

И такъ, указавъ на незначительную роль, которую портовый элеваторъ можетъ играть въ смыслѣ тѣхъ требованій, которыя должны быть предъявляемы къ элеватору въ широкомъ смыслѣ, выясняется, что портовый элеваторъ, какъ самостоятельное учрежденіе, не можетъ оказать нашему сельскому хозяйству и торговлѣ большихъ услугъ. Но та роль, которую мы укажемъ портовому элеватору ниже, будетъ имѣть существенное значеніе, и лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ заключительнымъ звеномъ сѣти предъидущихъ внутреннихъ элеваторовъ.

Станціонный элеваторъ и зернохранилища.

Конечно, было бы желательно, чтобы каждая станція желѣзной дороги и рѣчная пристань имѣли, подобно Сѣв. Амер. Штатамъ, свой элеваторъ. Но это идеалъ, къ которому возможно стремиться постепенно. Безспорно, станціонные элеваторы могли бы удовлетворить всѣ тѣ требованія, которыя мы выше указали и которыя находимъ нужнымъ предъявить къ элеваторамъ вообще, но при этомъ выступаютъ многія, можно сказать, неопреодолимыя затрудненія.

Такъ какъ каждый станціонный элеваторъ долженъ имѣть свои типы, то число всѣхъ русскихъ хлѣбныхъ типовъ въ общемъ итогѣ будетъ колоссальнымъ, при чемъ заинтересованнымъ сторонамъ будетъ невозможно оріентироваться въ типахъ.

Устройство рынковъ и биржи, которые являются чрезвычайно полезными для нашего хозяйства, при каждомъ отдѣльномъ элеваторѣ будетъ неисполнимо, такъ какъ на рынокъ не будутъ съѣзжаться крупные торговцы, и, слѣдовательно, покупателями на станціонныхъ элеваторахъ выступятъ одни скупщики.

Несомнѣнно, что элеваторное дѣло будетъ имѣть успѣхъ тогда, когда вся сѣть элеваторовъ на извѣстной линіи представитъ одно органическое цѣлое, т. е. когда внутренніе элеваторы будутъ тѣсно связаны между собой, а также неразрывно съ портовыми элеваторами. Этой цѣли едва ли возможно будетъ достигнуть при существованіи станціонныхъ элеваторовъ, раскинутыхъ на весьма большомъ разстояніи по линіи желѣзной дороги.

При существованіи станціонныхъ элеваторовъ не устраняются затрудненія для желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ въ портъ въ осеннее время, такъ какъ эти грузы будутъ концентрироваться по прежнему на первоначальныхъ станціяхъ хлѣбопроизводства и поэтому, при первомъ благопріятномъ моментѣ для сбыта, одновременно потребуется хлѣбъ изъ всѣхъ станціонныхъ элеваторовъ въ портъ.

Сооруженіе элеваторовъ при каждой станціи желѣзной дороги и при каждой пристани потребовало бы черезчуръ значительныхъ капиталовъ.

Оборудованіе подобныхъ, небольшихъ по размѣрамъ, элеваторовъ со всѣми техническими приспособленіями и съ надлежащимъ штатомъ служебнаго персонала, включая сюда и инспекцію, легло бы чрезмѣрнымъ бременемъ на бюджетъ ихъ. Вслѣдствіе этого было бы необходимо назначить чрезмѣрные сборы за храненіе и другія манипуляціи; въ противномъ случаѣ, именно при нормальныхъ ставкахъ, станціонные элеваторы давали бы большой убытокъ.

Въ виду новизны дѣла было бы чрезвычайно трудно для большей части такихъ элеваторовъ найти опытныхъ и дѣловыхъ руководителей, по крайней мѣрѣ, на первое время. Даже въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ элеваторное дѣло имѣетъ уже свою исторію, не всѣ еще инспектора стоятъ на высотѣ своего призванія.

Что касается контроля, который въ такомъ живомъ дѣлѣ будетъ особенно необходимъ, то при значительномъ числѣ элеваторовъ, онъ представилъ бы чрезвычайныя затрудненія.

Здѣсь позволимъ себѣ коснуться проекта Департамента Желѣзныхъ Дорогъ о сооруженіи на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ зернохранилищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указать ихъ недостатки и ожидаемую отъ нихъ пользу.

Подобныя зернохранилища, не соотвѣтствуя ни въ чемъ предъявляемымъ требованіямъ къ элеваторамъ, лишаютъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ элеватора вообще для производителей и хлѣбной торговли. Зернохранилища могутъ только устранить ту порчу хлѣба, которой онъ подвергается теперь во время выжиданія отправки на станціяхъ. Считая излишнимъ вторично перечислять всѣ тѣ выгоды, которыя даетъ элеваторъ, замѣтимъ, что подобныя зернохранилища во многихъ отношеніяхъ могутъ вызвать еще болѣе неблагопріятныя условія, чѣмъ существующія теперь. Изъ такихъ неблагопріятныхъ условій укажемъ на слѣдующія:

Въ вопросѣ о продажѣ хлѣба изъ зернохранилищъ хлѣбопроизводители будутъ поставлены еще въ болѣе неблагопріятное положеніе, чѣмъ при нахожденіи теперь хлѣба въ портѣ, такъ какъ въ

послѣднемъ, если не лично, то чрезъ коммиссіонера, сельскій хозяинъ въ состояніи, хотя изрѣдка, избрать благопріятный моментъ для продажи своего хлѣба. Между тѣмъ въ станціонномъ зернохранилищѣ, кромѣ мелкаго скупщика, сельскій хозяинъ никогда не увидитъ ни потребителя, ни крупнаго торговца.—Кромѣ того, онъ не будетъ имѣть также никакихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о продажѣ своего хлѣба. Поэтому отъ выжиданія сельскими хозяевами на станціяхъ улучшенія цѣнъ на хлѣбъ нельзя ожидать благопріятныхъ результатовъ. Напротивъ, при такомъ положеніи дѣла возможно ожидать тѣхъ же двухъ крайностей, о которыхъ мы говорили выше.—(См. стр. 57), т. е. поспѣшности сбыта или безсознательнаго выжиданія цѣнъ. Казалось бы вѣроятнымъ, что выдаваемая въ настоящее время сельскимъ хозяевамъ ссуда даетъ возможность выждать выгоднаго момента для продажи хлѣба. Между тѣмъ практика указала, что многіе изъ помѣщиковъ, которымъ была выдана ссуда въ деревнѣ, не воспользовались выгоднымъ моментомъ для продажи въ силу своей изолированности.

Въ портѣ существуетъ цѣлый торговый классъ, спеціально занятый продажей находящагося тамъ хлѣба. Съ этой цѣлью торговцы посылаютъ образцы на всевозможные потребительные рынки и, постепенно подготовляя сбытъ, служатъ прямо или косвенно интересамъ хлѣбопроизводителя. Между тѣмъ тогда, когда хлѣбъ будетъ находиться разбросаннымъ на многочисленныхъ и отдѣльныхъ станціяхъ, экспортеры и крупные торговцы, при отсутствіи хлѣбной классификаціи въ зернохранилищахъ, не будутъ имѣть о немъ никакого представленія и слѣдовательно принимать прямаго участія въ его сбытѣ. При такомъ положеніи дѣла экономическій хлѣбъ, сложенный въ станціонныхъ зернохранилищахъ, сталъ бы въ такое же зависимое положеніе отъ мѣстныхъ мелкихъ скупщиковъ, въ какомъ въ настоящее время находится крестьянскій хлѣбъ отъ базарныхъ скупщиковъ.

Существованіе станціонныхъ зернохранилищъ не устранитъ существующихъ въ настоящее время затрудненій для желѣзныхъ дорогъ въ перевозкѣ грузовъ, какъ на это мы указали выше, разбирая недостатки станціонныхъ элеваторовъ, и дѣйствительно, станціонныя зернохранилища и другія станціонныя сооруженія могутъ только отдалить критическіе моменты для желѣзныхъ дорогъ, но не устранить ихъ. Однако станціонные склады для храненія хлѣба впредь до очереди отправки могутъ принести извѣстную пользу, если они будутъ поставлены въ связь съ районными элеваторами, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

*

Если мы достаточно, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, выяснили насколько съ одной стороны портовые элеваторы и станціонныя зернохранилища, какъ самостоятельныя учрежденія, не будутъ въ состояніи удовлетворить насущныхъ потребностей сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, то мы позволяемъ себѣ перейти здѣсь къ выясненію того, насколько районные элеваторы въ дѣйствительности могутъ удовлетворить всѣ предъявляемыя нами къ элеваторамъ требованія не только въ связи съ портомъ и со станціями, но даже какъ самостоятельныя учрежденія.

Районный элеваторъ.

Для нагляднаго выясненія намѣченной задачи представимъ районный элеваторъ какъ бы уже вполнѣ оборудованнымъ со всѣми приспособленіями и дѣйствующимъ напр., при станціи „Жмеринка“ Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ.

При указанномъ элеваторѣ состоятъ завѣдующій, техническій и коммерческій персоналъ и инспекторъ. Кромѣ того, при элеваторѣ состоитъ элеваторный комитетъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ хозяевъ жмеринскаго района. Въ составъ комитета входятъ также представители крестьянскаго хозяйства. Было бы желательно, чтобы при элеваторѣ состоялъ также и агрономъ.

Два раза въ недѣлю, въ опредѣленное время, сообразно съ росписаніемъ пассажирскихъ поѣздовъ, при конторѣ элеватора, открывается рынокъ подъ руководствомъ рыночнаго комитета. Въ составъ послѣдняго входятъ завѣдующій элеваторомъ, инспекторъ, агрономъ, очередные члены элеваторнаго комитета, представители владѣльцевъ хлѣба, хранящагося въ элеваторѣ, и представители присутствующихъ на рынкѣ покупателей.

Къ концу жатвы завѣдующій элеваторомъ, инспекторъ и агрономъ, совмѣстно съ членами элеваторнаго комитета, объѣзжаютъ свой районъ, собираютъ пробы изъ всѣхъ владѣльческихъ и крестьянскихъ хлѣбовъ. Затѣмъ, въ общемъ составѣ указанныхъ лицъ, въ конторѣ элеватора, сортируютъ всѣ хлѣба и наконецъ устанавливаютъ типы и классификацію. Такъ какъ въ районѣ жмеринскаго элеватора не можетъ существовать большаго разнообразія въ каждомъ родѣ хлѣба, то очевидно, что въ этомъ элеваторѣ число типовъ будетъ ограниченнымъ. Такимъ образомъ въ противоположность тому, что въ портовомъ элеваторѣ типы и классификаціи могутъ явиться только уже послѣ накопленія хлѣба въ портѣ, въ жмеринскомъ (то есть въ районномъ) типы и классификація будутъ ждать прибытія хлѣба въ элеваторъ. Равнымъ образомъ въ противоположность тому, что въ пор-

товомъ элеваторѣ неизбѣжна многочисленность типовъ, причемъ все еще значительная часть хлѣба остается внѣ класса, въ жмеринскомъ элеваторѣ число типовъ будетъ ограниченнымъ и никакой хлѣбъ (въ томъ числѣ и крестьянскій) не будетъ исключенъ изъ классныхъ хлѣбовъ.

Такъ какъ въ жмеринскій элеваторъ будутъ ссыпаемы всѣ хлѣба по классамъ, то не встрѣтится препятствія, чтобы въ элеваторѣ односортные хлѣба различныхъ владѣльцевъ были ссыпаемы вмѣстѣ, то есть обезличены. Вслѣдствіе этого достигаются полное использованіе вмѣстимости элеватора и дешевое храненіе, что недостижимо въ портовомъ элеваторѣ, гдѣ хлѣбъ складывается безъ классификаціи, гдѣ обезличиваніе невозможно, а потому использованіе элеватора очень слабое, храненіе же дорогое.

Изъ составленныхъ хлѣбныхъ типовъ съ приложеніемъ печатной классификаціи, администрація элеватора разсылаетъ экземпляры въ главное элеваторное учрежденіе, всѣмъ другимъ элеваторамъ, отечественнымъ и иностраннымъ, биржевымъ и хлѣбнымъ комитетамъ, уѣзднымъ и губернскимъ земствамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ.

Элеваторный комитетъ собираетъ справки о степени урожайности въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онъ собираетъ образцы хлѣбовъ новаго урожая. Собранныя всѣми районными элеваторами свѣдѣнія будутъ имѣть весьма существенное значеніе для выясненія степени всего отечественнаго урожая и представятъ твердую опору для разрѣшенія вопроса о цѣнѣ и выборѣ мѣста для наиболѣе выгоднаго сбыта хлѣба. Кромѣ того, эти свѣдѣнія въ то-же время представятъ цѣнный матеріалъ для учрежденій и органовъ, вѣдающихъ статистику урожая имперіи.

Рыночный биржевой комитетъ при элеваторѣ ведетъ журналъ всѣмъ производящимся сдѣлкамъ, составляетъ бюллетени и прейсъ-куранты и разсылаетъ ихъ порядкомъ, указаннымъ для вѣдомостей о классификаціи и объ элеваторныхъ типахъ. Въ свою очередь жмеринскій элеваторъ получаетъ хлѣбные типы и всякія свѣдѣнія со всѣхъ другихъ элеваторовъ и всѣхъ другихъ учрежденій, куда онъ посылаетъ свои типы и свѣдѣнія. Такимъ образомъ на всѣхъ элеваторныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ рынкахъ постоянно будутъ извѣстны: количество и качество запасовъ, цѣны и всѣ другія условія русскихъ и иностранныхъ рынковъ. При наличности же всѣхъ такихъ данныхъ на рынкахъ, находящихся вблизи сельскаго хозяина— съ одной стороны, послѣдній можетъ сознательно разрѣшить вопросъ о продажѣ своего хлѣба, а съ другой—внѣшніе и внутренніе потребители, въ томъ числѣ и наша оптовая хлѣбная торговля, во всякое время будутъ въ состояніи знать, гдѣ и что они могутъ пріобрѣтать.

Рыночный комитетъ отправляетъ также роль арбитражной коммиссіи для разрѣшенія всякихъ недоразумѣній между продавцами хлѣба и покупателями, равно между ними и элеваторомъ.

По мѣрѣ обмолота хлѣба хозяева жмеринскаго района непосредственно на подводахъ или чрезъ посредство ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій, доставляютъ свой хлѣбъ въ элеваторъ и тамъ исподволь собираютъ всю свою партію.

Каждый отдѣльный транспортъ или цѣлая партія одного хозяина, при поступленіи въ элеваторъ, тотчасъ подводится подъ тотъ классъ, условіямъ котораго данный хлѣбъ соотвѣтствуетъ. Въ пріемѣ хлѣба элеваторъ выдаетъ складочное свидѣтельство съ обозначеніемъ количества и класса. Изъ доставленнаго на элеваторъ хлѣба въ складочномъ свидѣтельствѣ обозначается то количество, которое элеваторъ, за отчисленіемъ сора, получилъ соотвѣтственно тому классу, въ который хлѣбъ зачисляется.

Съ момента выдачи складочнаго свидѣтельства элеваторъ отвѣтствуетъ предъ предъявителемъ его за количество и качество поименованнаго въ немъ хлѣба. Элеваторъ обязанъ выпустить хлѣбъ по первому требованію, причемъ страхованіе хлѣба, съ момента его поступленія въ элеваторъ, лежитъ на обязанности и отвѣтственности элеваторной администраціи съ начетомъ на владѣльца страховой преміи по установленной таксѣ.

Элеваторъ выдаетъ ссуду по складочнымъ свидѣтельствамъ за счетъ Государственнаго Банка. Эта ссуда, какъ всякіе другіе платежи, напримѣръ, плата за провозъ на подводахъ, по желѣзной дорогѣ и другіе расходы со стороны элеватора, вносятся въ складочное свидѣтельство. По соглашенію элеватора съ желѣзнодорожными станціями ссуда можетъ быть выдаваема на каждой станціи съ переводомъ на элеваторъ. При переотправкѣ хлѣба, по указанію владѣльца складочнаго свидѣтельства, элеваторъ переводитъ всѣ причитающіеся платежи на мѣсто назначенія хлѣба.

Владѣлецъ складочнаго свидѣтельства можетъ переуступить свои права и обязанности по простой передаточной надписи.

Изъ жмеринскаго элеватора хлѣбъ можетъ быть направляемъ по выбору владѣльца складочнаго свидѣтельства во всѣ направленія, причемъ складочное свидѣтельство, всюду представляя посредствомъ своей марки опредѣленную фотографію въ качественномъ, количественномъ и денежномъ отношеніи хлѣба къ элеватору, дастъ владѣльцу, гдѣ бы онъ ни находился, возможность распоряжаться наивыгоднымъ сбытомъ своего хлѣба.

Администрація элеватора принимаетъ порученія на покупку и продажу сложеннаго въ элеваторѣ зерна за умѣренное комиссіонное вознагражденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ требованія владѣльца складочнаго свидѣтельства по переотправкѣ продуктовъ.

Особое вниманіе со стороны элеватора посвящается крестьянскому хлѣбу. До того времени, когда культура крестьянскаго хлѣба будетъ подходить къ экономической, для него устанавливаются спеціальные классы. Достиженію упомянутаго уравненія много будетъ способствовать то, что крестьяне будутъ имѣть возможность воочію убѣдиться въ недостаткахъ современнаго своего производства. На улучшеніе крестьянскаго хлѣбопроизводства, кромѣ общихъ причинъ, не входящихъ въ программу нашего изслѣдованія, будетъ имѣть громадное вліяніе обмѣнъ хлѣба на сѣмена, отпускаемыя изъ элеватора, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Но здѣсь кстати обратимъ вниманіе на слѣдующее: когда крестьянинъ узнаетъ на элеваторѣ, что вслѣдствіе засоренности его хлѣба ему, вмѣсто 100 пудовъ пшеницы, выдаютъ складочное свидѣтельство, напр., только на 50 пудовъ, то онъ ясно увидитъ свой разсчетъ, что ему выгоднѣе очищать свой хлѣбъ дома и утилизировать эти 5 пудовъ примѣси для своего скота, чѣмъ безплодно возить ихъ въ элеваторъ. Если въ настоящее время изъ двухъ односельчанъ, вывозящихъ свой хлѣбъ на базаръ, одинъ выручаетъ за пудъ хлѣба нѣсколько копѣекъ менѣе своего сотоварища, то, какъ извѣстно, такой односельчанинъ готовъ это объяснить различными неопредѣленными неудачами, но никакъ не подумаетъ искать причины, зависящей отъ него самого, напр., отъ неумѣлаго выбора сѣмянъ, отъ дурной обработки поля и т. д. Между тѣмъ послѣ доставленія тѣми же двумя односельчанами хлѣба въ элеваторъ, когда одному изъ нихъ складочное свидѣтельство будетъ выдано на каждые сто пудовъ, напр., пятью пудами меньше или на относительно низшій классъ, тогда онъ убѣдится, что въ этомъ не виноваты никакія постороннія неудачи, а только его собственное нерадѣніе и, конечно, такой крестьянинъ будетъ въ слѣдующемъ году стремиться подражать своему сотоварищу. Но прежде чѣмъ крестьянская культура уравняется съ экономической, необходимо считаться съ крестьянскимъ хлѣбомъ въ такомъ видѣ, въ какомъ крестьяне его теперь даютъ. Мы уже раньше говорили, что крестьянскій хлѣбъ во многомъ виновенъ въ засоренности нашего вывоза, и что массовый и ранній вывозъ его на базаръ вліяетъ вообще на паденіе цѣнъ *). Для

*) О плохой обработкѣ крестьянскаго хлѣба и дурномъ его вліяніи на портовое дело указываетъ также Одесскій Комитетъ Мануфактуръ и Торговли, 1892 г., стр. 32.

устраненія этихъ двухъ причинъ въ интересахъ какъ крестьянскаго, такъ и всего нашего хлѣбопроизводства, необходимо дать возможность крестьянскому хлѣбу проходить чрезъ элеваторъ. Въ подтвержденіе того вниманія, которое мы считаемъ нужнымъ посвятить крестьянскому хлѣбу въ элеваторной организаціи, мы укажемъ на очень крупную долю крестьянскаго хлѣба въ общемъ хлѣбопроизводствѣ. Всѣхъ хлѣбовъ и растеній въ 50 п. Европейской Россіи засѣвается около 65 мил. дес., изъ коихъ на долю крестьянъ приходится около 47 м. д., а на долю владѣльцевъ около 18 м. д. Что же касается пшеницы, то изъ 10,7 м. д. на долю крестьянъ приходится 7 м. д., а на владѣльцевъ—3,7 м. д. *).

Но такъ какъ полученныя крестьянами отъ элеватора складочныя свидѣтельства они могутъ продать, въ силу укоренившейся привычки къ базарамъ и базарному люду, тѣмъ же базарнымъ скупщикамъ, которымъ они продаютъ хлѣбъ и теперь, то для устраненія этого весь крестьянскій хлѣбъ долженъ быть тутъ же и проданъ чрезъ посредничество элеваторной администраціи. Съ этой цѣлью администрація жмеринскаго элеватора находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ представителями крупной торговли и съ потребителями и по ихъ заказамъ и за ихъ счетъ ежедневно покупаетъ прибывающій въ элеваторъ крестьянскій хлѣбъ. Эта операція будетъ чрезвычайно выгодной для крестьянъ, ибо они получатъ полностію настоящія рыночныя цѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ весьма выгодна и для покупателей. Извѣстно, что всѣ потребители и торговые дома посылаютъ своихъ агентовъ въ различныя мѣста производства для закупки хлѣба, каковая операція сопряжена для посылающихъ съ затратами и рискомъ. Между тѣмъ, имѣя всегда предъ глазами типы и классы жмеринскаго элеватора, а также ежедневныя свѣдѣнія о цѣнахъ, этотъ классъ покупателей найдетъ для себя несравненно болѣе выгоднымъ и удобнымъ давать порученія на покупку крестьянскаго хлѣба, который уже будетъ класснымъ, жмеринскому элеватору, тѣмъ болѣе, что они освобождаются отъ затраты и риска.

Окончивъ разсмотрѣніе дѣятельности районнаго элеватора, мы остановимся на выясненіи того, въ какой степени районные элеваторы будутъ способствовать равномѣрному урегулированію передвиженія зерновыхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Разбирая роль станціонныхъ элеваторовъ и зернохранилищъ, мы объяснили, что ни тѣ, ни другія, не могутъ устранить массоваго движенія грузовъ, и, слѣдовательно, того ненормальнаго положенія, въ которое желѣзныя

*) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 126, 1893 г.

дороги впадаютъ въ періоды осенняго передвиженія хлѣба. Совсѣмъ другое положеніе наступаетъ при существованіи районныхъ элеваторовъ. Въ районные элеваторы желѣзныя дороги будутъ доставлять грузы только съ сосѣднихъ станцій, и никакое массовое движеніе къ нимъ грузовъ не поставитъ жел. дороги въ ненормальное положеніе, такъ какъ пробѣгъ ихъ будетъ ограниченъ короткимъ протяженіемъ, и, слѣдовательно, для перевозки этихъ грузовъ будетъ достаточенъ нормальный подвижной составъ. Что же касается дальнѣйшаго передвиженія грузовъ изъ районныхъ элеваторовъ въ различные пункты сбыта, въ этомъ отношеніи массоваго движенія и быть не можетъ. Напротивъ, отправка грузовъ будетъ имѣть правильную послѣдовательность въ теченіе всего года, такъ какъ она будетъ производиться лишь тогда, когда хлѣбъ будетъ имѣть уже опредѣленное назначеніе, или, вѣрнѣе сказать, когда онъ уже будетъ запроданъ. Очевидно, что отправка будетъ въ неразрывной связи со сбытомъ. А такъ какъ нашъ урожай, кромѣ отдѣльныхъ исключеній, сбывается болѣе или менѣе равномѣрно въ теченіе всего года, то, слѣдовательно, и перевозка его также будетъ распредѣляться болѣе или менѣе равномѣрно на всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ. Употребивъ сейчасъ слова „болѣе или менѣе равномѣрно“ въ отношеніи распредѣленія грузоваго движенія на 12 мѣсяцевъ, мы имѣли въ виду, что въ теченіе года бываютъ оживленіе и застой въ хлѣбной торговлѣ, слѣдовательно, первое вызываетъ также болѣе оживленную перевозку грузовъ, но это явленіе всетаки не повлечетъ за собою для жел. дорогъ затрудненій, такъ какъ пробѣгъ отъ районныхъ элеваторовъ къ мѣстамъ сбыта сравнительно съ пробѣгомъ отъ первоначальныхъ станцій значительно сокращенъ.

Весьма важною будетъ также польза отъ районныхъ элеваторовъ въ предоставленіи полной возможности расширенія насыпной перевозки хлѣбныхъ грузовъ и въ устраненіи дорогого расхода на мѣшки.

Кромѣ вышеприведенныхъ важныхъ услугъ сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ районные элеваторы принесутъ и косвенную пользу, именно: сельскому хозяйству и особенно крестьянской культурѣ, ссуднымъ операціямъ, продовольственному дѣлу, и вообще правительственнымъ закупкамъ и интендантскому дѣлу.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно въ земледѣліи, не только для крестьянина, но и для культурнаго хозяина, примѣръ въ распространеніи лучшихъ пріемовъ всегда служилъ какъ бы наглядною школою и особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни сельскохозяйственныхъ станцій, ни опытныхъ полей. Въ этомъ направленіи элеватору предстоитъ значительное воспитательное значеніе.

Для подъема нашего сельскаго хозяйства необходимы мѣропріятія двоякаго рода: внѣшнія и внутреннія. Къ первымъ относятся: устройство подъѣздныхъ путей, улучшеніе водяныхъ путей, удешевленіе провозной платы и въ томъ числѣ устройство элеваторовъ. Внутреннія мѣропріятія зависятъ отъ самодѣятельности самихъ сельскихъ хозяевъ, находящихъ поддержку со стороны правительственныхъ, земскихъ и частныхъ учрежденій. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ на вспомоществованіе сельскохозяйственной культурѣ, напр., устраиваются опытныя поля, сельскохозяйственныя станціи, распространяются свѣдѣнія, организуются сельскохозяйственныя общества и т. д. И въ направленіи, и въ проведеніи этихъ мѣръ районные элеваторы будутъ имѣть немаловажное значеніе. Обративъ вниманіе на организацію и дѣятельность районныхъ элеваторовъ, мы увидимъ, что каждый изъ нихъ съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства является центромъ, какъ бы сельскохозяйственнымъ клубомъ. И дѣйствительно, въ районномъ элеваторѣ сельскій хозяинъ найдетъ образцы производства не только всего своего района, но и образцы производства различныхъ районовъ всего нашего отечества и даже образцы иностраннаго производства; здѣсь сельскій хозяинъ встрѣчается лицомъ къ лицу со всѣмъ механизмомъ сбыта хлѣба, узнаетъ хорошія качества и недостатки своего производства и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно сравниваетъ тѣ и другіе съ продуктами прочихъ сельскихъ хозяевъ. Все это послужитъ ему матеріаломъ для введенія улучшенныхъ пріемовъ и культуръ, причемъ хозяинъ въ элеваторѣ же найдетъ помощь и указанія. Послѣднія необходимы въ особенности для крестьянъ, которые въ элеваторѣ найдутъ не только готовыя и очищенныя сѣмена своего района по дешевой цѣнѣ, но и могутъ удобно и дешево выписать при посредствѣ элеваторной администраціи сѣмена другихъ мѣстъ. Словомъ, посѣщая еженедѣльно разъ или два свой клубъ и хлѣбную биржу, сельскій хозяинъ будетъ находиться у живаго центра сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли. Кромѣ того, нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы въ районѣ каждаго элеватора нашлись люди, которые не стремились бы къ веденію раціональнаго хозяйства. Если законъ подражанія въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ первенствующее значеніе, какъ то признано авторитетами, напр., В. Рошеромъ, Лавелэ и др. *), то можно смѣло надѣяться, что примѣръ въ улучшенныхъ

*) W. Roscher, System der Volkswirthschaft B. II. National oeconomie des ackerbaues изд. 1881; Лавелэ въ его сельскохозяйственныхъ очеркахъ Бельгіи (Belgique стр. 14, 15 и 147) приводитъ рядъ примѣровъ, какъ измѣняется хозяйство цѣлой мѣстности путемъ подражанія.

культурахъ и пріемахъ скоро найдетъ подражателей со стороны хозяевъ опредѣленной мѣстности. Подражаніе будетъ вызвано не только матеріальными интересами, но самолюбіемъ и соперничествомъ. Вслѣдствіе же вышеописаннаго отношенія элеватора къ крестьянскому хлѣбу, крестьяне также наглядно узнаютъ недостатки своего хлѣбопроизводства, и въ то же время получать готовыя, очищенныя и дешевыя сѣмена и вообще—возможность вводить улучшенія въ своемъ хозяйствѣ.

Если культурные сельскіе хозяева скоро поймутъ плодотворныя послѣдствія элеваторной организаціи и не замедлятъ воспользоваться услугами элеватора, то крестьянское населеніе, тѣсно связанное и сроднившееся съ базаромъ и базарными пріемами, на первое время, вѣроятно, отнесется къ элеваторамъ недовѣрчиво. Но принимая во вниманіе съ одной стороны, какое вредное вліяніе оказываетъ засоренность крестьянскаго производства на свои интересы и на интересы всего нашего вывоза вслѣдствіе дурной очистки полей, плохихъ сѣмянъ и т. д., а съ другой,—ту значительную помощь, которую во всѣхъ отношеніяхъ можетъ оказать элеваторъ, намъ представляется необходимымъ указать на цѣлесообразность принятія со стороны правительства какихъ-либо побудительныхъ мѣръ, чтобы весь свободный крестьянскій хлѣбъ проходилъ черезъ элеваторы. Для этой цѣли можно придать побудительный характеръ самимъ правиламъ элеватора. Самою же дѣйствительною мѣрою мы считали бы вмѣненіе крестьянамъ въ обязанность: во-первыхъ, вывозить въ элеваторъ на продажу весь свой урожай, исключая лишь той части, которая необходима для домашняго продовольствія и, во-вторыхъ, брать сѣмена изъ элеватора, который будетъ ихъ отпускать крестьянамъ, какъ и всѣмъ другимъ хозяевамъ, по рыночнымъ цѣнамъ.

Ссудная операція.

Управленіе Министерства Финансовъ, объемля важнѣйшіе матеріальные интересы народа рядомъ сообразныхъ съ обстоятельствами и временемъ мѣръ, оказало нашему сельскому хозяйству громаднѣйшую услугу, между прочимъ, и широкой выдачей ссудъ на очень льготныхъ условіяхъ, о чемъ мечтаютъ только наши конкуренты американцы, а въ дѣйствительности находятся въ сильной зависимости отъ различныхъ элеваторныхъ и желѣзнодорожныхъ компаній. Этимъ благимъ мѣропріятіемъ Министра Финансовъ прежде всего сразу устранена одна изъ главныхъ и вредныхъ причинъ, которыя толкали нашихъ сельскихъ хозяевъ къ поспѣшной продажѣ и отправкѣ хлѣба въ портъ, однако, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій нашихъ складочныхъ операцій, благія стремленія Министерства Финансовъ по

ссудной операціи не могли еще принести всѣхъ соотвѣтствующихъ результатовъ. Какъ извѣстно, за счетъ Государственнаго Банка выдаются ссуды подъ хлѣбъ въ мѣстѣ его производства, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на рѣчныхъ пристаняхъ (по крайней мѣрѣ въ районѣ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ) и въ портахъ. Выдача ссудъ на мѣстахъ производства не можетъ быть успѣшной, такъ какъ у владѣльцевъ нѣтъ удовлетворительныхъ складочныхъ помѣщеній, а храненіе хлѣба въ скирдахъ сопряжено съ большимъ рискомъ, могущимъ произойти отъ климатическихъ условій, отъ мышей и т. п. Выдача ссудъ на станціяхъ, какъ указываетъ практика, встрѣчаетъ такія усложненія, которыя чрезвычайно трудно, а подчасъ и невозможно преодолѣть. Представляя себѣ разнохарактерность хлѣбовъ на разстояніи, напр., 3-хъ тысячъ верстъ протяженія юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и значительную разношерстность въ характерѣ этихъ хлѣбовъ, мы поймемъ, какъ трудно изъ центральнаго управленія желѣзныхъ дорогъ нормировать ссудныя ставки для каждаго изъ этихъ разнородныхъ хлѣбовъ, тѣмъ болѣе, что эти ставки должны быть подвижными и соотвѣтствующими быстро измѣняющимся цѣнамъ на главныхъ рынкахъ. Сверхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, ссудная операція, какъ на мѣстѣ производства, такъ и на станціяхъ, еще вызываетъ, по крайней мѣрѣ для большинства ссудополучателей, какъ мы указали выше, то нежелательное явленіе, что хозяева, удовлетворивъ свои потребности въ деньгахъ, въ силу своей изолированности, безсознательно, безконечно и до утомленія ждутъ неопредѣленнаго повышенія цѣнъ и очень часто реализируютъ свою продажу еще при большемъ упадкѣ цѣнъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, предоставляя возможность пользоваться ссудой крестьянскому хлѣбу, затрудненія еще усиливаются вслѣдствіе незначительнаго и неопредѣленнаго качества ихъ партій хлѣба.

Районный элеваторъ можетъ служить центромъ для успѣшнаго проведенія благихъ предначертаній Министерства Финансовъ въ дѣлѣ развитія ссудныхъ операцій. Безспорно, что при выдачѣ ссудъ весьма выгодно пользоваться услугами начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій, но съ другой стороны нельзя не признать, что, за рѣдкими исключеніями, начальники станцій въ силу ихъ спеціальности не имѣютъ должнаго понятія о хлѣбномъ дѣлѣ. Конечно, они могутъ отличить пшеницу отъ овса, но не въ силахъ и не способны оріентироваться въ десяткахъ разношерстныхъ сортовъ пшеницы, а потому неизбѣжны промахи. Эти промахи заключаюся въ томъ, что начальники станцій выдаютъ ссуду подъ низкій сортъ пшеницы въ высшемъ размѣрѣ, назначенномъ центральнымъ управленіемъ для высшаго качества пше-

ницы, и нерѣдко бываютъ случаи, что выданная на станціи ссуда не только не соотвѣтствуетъ высшему предѣлу ссудной ставки, но еще превышаетъ всю стоимость хлѣба. Эти факты выступаютъ чаще и рельефнѣе въ тѣхъ районахъ, гдѣ хлѣбъ отличается большею разношерстностью. Къ сожалѣнію, подобная анормальность въ ссудной операціи замѣчается также и на тѣхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, гдѣ, помимо начальниковъ станцій, эта операція производится при посредствѣ частныхъ агентовъ. Послѣдніе лично и чрезъ своихъ помощниковъ не уступаютъ въ промахахъ начальникамъ станцій, и отчасти превосходятъ ихъ вслѣдствіе того, что они выдаютъ ссуду по предъявленіи имъ грузоотправителями желѣзнодорожныхъ накладныхъ, т. е. заочно. Центральное же управленіе, при отдаленности отъ мѣста выдачи ссудъ, не можетъ давать начальникамъ станцій и агентамъ другаго руководства, кромѣ общихъ опредѣленій ссудныхъ ставокъ, сообразно съ рыночными цѣнами, на самые высокіе сорта каждаго рода хлѣба, съ внушеніемъ дѣйствующимъ лицамъ уменьшать эти ставки сообразно качеству хлѣба. Изъ вышесказаннаго естественнымъ путемъ вытекаетъ другая чрезвычайно серьезная анормальность, именно что хлѣбъ низкаго достоинства становится какъ бы привилегированнымъ и покровительствуемымъ сравнительно съ хлѣбомъ высокаго достоинства. Несомнѣнно, что этотъ фактъ играетъ не послѣднюю роль въ вопросѣ о засоренности нашего хлѣба въ первомъ фазисѣ его перемѣщенія, о которомъ мы говорили въ отдѣлѣ о засоренности. Тѣ жалобы, которыя недавно появились въ печати отъ нашихъ консуловъ сухопутныхъ границъ на засоренность нашего хлѣба, также въ значительной степени обязаны тѣмъ-же погрѣшностямъ въ ссудной операціи. При существованіи же районныхъ элеваторовъ широкая мысль Министра Финансовъ найдетъ полное примѣненіе и твердую гарантію, такъ какъ выдача ссудъ уже въ силу самой элеваторной организаціи безспорно будетъ стоять на высотѣ. Благодаря этой организаціи каждый районный элеваторъ не встрѣтитъ ни малѣйшаго осложненія въ дѣлѣ руководства по выдачѣ ссудъ на станціяхъ своего района.

Продовольственное дѣло.

Вопросъ о продовольствіи всегда занималъ наши правительственныя и земскія учрежденія. Въ данномъ случаѣ позволимъ себѣ указать, что эти учрежденія въ случаѣ нужды всегда будутъ находить въ различныхъ районныхъ элеваторахъ запасы разныхъ родовъ хлѣба, каковой они могутъ пріобрѣтать черезъ посредство элеваторной администраціи, тамъ же хранить и затѣмъ по одному лишь приказу на-

правлять эти запасы въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ будетъ надобность, причемъ эти учрежденія будутъ гарантированы не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи хлѣба. Самый же контроль и разсчетъ этихъ учрежденій съ элеваторами будетъ проще, чѣмъ контроль за хлѣбомъ, доставляемымъ частными лицами и разсчетъ съ послѣдними. Такую же службу районные элеваторы могутъ исполнять по закупкамъ правительствомъ хлѣба для другихъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ польза отъ проектируемой элеваторной организаціи является еще болѣе существенной.

Получая каждый день изъ всѣхъ районныхъ элеваторовъ свѣдѣнія о запасахъ, сортахъ и цѣнахъ учрежденіе, заправляющее закупками, тутъ же постановляетъ свои рѣшенія и, выбирая наиболѣе соотвѣтствующіе его видамъ и цѣлямъ элеваторные рынки, оно исполняетъ свою программу закупки посредствомъ телеграфныхъ распоряженій по адресу элеваторной администраціи. Засимъ учрежденіе, вѣдающее закупками, остается свободнымъ отъ всякихъ заботъ о судьбѣ продуктовъ впредь до опредѣленія имъ назначенія. Что же касается выступленія хлѣба изъ элеваторовъ, то въ этомъ отношеніи забота учрежденія можетъ ограничиться одними лишь распоряженіями по адресу элеваторной администраціи.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда для обмѣна старыхъ запасовъ свѣжимъ хлѣбомъ, или въ видахъ другихъ цѣлей, будутъ находить цѣлесообразнымъ продать закупленныя партіи хлѣба, тогда, имѣя у себя въ портфелѣ складочныя свидѣтельства элеваторовъ, учрежденіе продаетъ ихъ на тѣхъ рынкахъ и въ тѣ моменты, которые по наличнымъ свѣдѣніямъ оказываются наиболѣе выгодными и такимъ образомъ вся операція заканчивается посредствомъ простой передаточной надписи на складочныхъ свидѣтельствахъ.

Прибавимъ, что достаточно одного факта возможности такой удобной и легкой купли и продажи правительственнымъ учрежденіемъ элеваторныхъ запасовъ, чтобы игроки потеряли всякую почву и всякую смѣлость распространять свои маневры на русскій хлѣбъ.

Интендантское дѣло.

Какъ опытъ показалъ, Интендантское Управленіе находило выгоду хранить и очищать часть своихъ запасовъ ржи въ элеваторахъ. Такія операціи для Интендантскаго Управленія еще болѣе расширятся и болѣе представятъ выгодъ, когда будетъ устроена цѣлая сѣть районныхъ элеваторовъ, въ окрестностяхъ которыхъ бываютъ расположены войска. Кромѣ того, Интендантское Управленіе, безъ сомнѣнія, также

найдетъ выгоднымъ дѣлать свои заготовленія изъ районныхъ элеваторовъ.

Разобравъ въ подробности всѣ прямыя и косвенныя услуги и операціи районныхъ элеваторовъ, мы находимъ умѣстнымъ остановиться на вопросѣ, могутъ ли такіе элеваторы функціонировать самостоятельно, или только въ связи съ станціонными складами и съ портовыми элеваторами?

Существованіе станціонныхъ элеваторовъ для районнаго элеватора совсѣмъ не нужно, о чемъ уже достаточно говорили своевременно. Что же касается храненія хлѣба на станціяхъ впредь до отправленія въ районный элеваторъ, то мы уже выше имѣли случай указать на то, что, при существованіи районныхъ элеваторовъ, залежей грузовъ на станціяхъ быть не можетъ. Для какихъ же нибудь исключительныхъ случаевъ будетъ достаточно тѣхъ складочныхъ помѣщеній, которыя обыкновенно имѣются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ (по крайней мѣрѣ при большинствѣ станцій юго-западныхъ). Тамъ же, гдѣ таковыхъ нѣтъ, сами желѣзныя дороги настолько заинтересованы въ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, что не встрѣтятъ затрудненій, по мѣрѣ надобности, соорудить небольшія и дешевыя складочныя помѣщенія.

Что касается зависимости районныхъ элеваторовъ отъ портовыхъ, то, принимая во вниманіе, что хлѣбъ изъ районныхъ элеваторовъ будетъ выступать во всѣхъ отношеніяхъ готовымъ для сбыта, онъ, строго говоря, можетъ не нуждаться въ портовомъ элеваторѣ, ибо такой хлѣбъ можетъ быть отправленъ изъ районнаго элеватора непосредственно въ портъ и тамъ перегруженъ изъ вагоновъ на пароходъ ручнымъ способомъ. Конечно, весьма желательно, чтобы цѣпь внутреннихъ элеваторовъ заключалась портовыми. Съ одной стороны сооруженіе портоваго элеватора было бы полезно, такъ какъ погрузка хлѣба въ портѣ черезъ посредство элеватора совершалась бы скорѣе и дешевле, а съ другой—цѣлесообразно, ибо не всегда возможно желѣзной дорогѣ съ математическою точностью доставить хлѣбъ въ портъ къ сроку погрузки парохода.

Но разрѣшеніе вопроса о сооруженіи портоваго элеватора зависитъ прежде всего отъ достаточнаго и удобнаго мѣста у самаго берега моря. Въ Одессѣ, напр., разрѣшеніе этого вопроса встрѣчаетъ громадныя затрудненія. Береговая территорія Одессы настолько ограничена и настолько уже застроена, что сооруженіе одного большаго морскаго элеватора, который могъ бы удовлетворять весь Одесскій вывозъ, съ устройствомъ къ нему подъѣздныхъ путей, было бы возможно лишь тогда, когда удалось бы отвоевать часть моря. Не касаясь техниче-

ской стороны сооруженія такого портоваго элеватора, мы съ экономической точки зрѣнія и только мимоходомъ замѣтимъ, что для созданія такого портоваго элеватора потребуется грандіозный капиталъ.

Но при существованіи внутреннихъ элеваторовъ нѣтъ и нужды въ такомъ грандіозномъ элеваторѣ для порта г. Одессы. Намъ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ соорудить, взамѣнъ одного большаго и дорогаго элеватора, въ нѣсколькихъ пунктахъ одесской портовой территоріи маленькіе элеваторы-передатчики. Функціи послѣднихъ могли бы ограничиться простою перегрузкою изъ вагоновъ въ пароходы. При такихъ элеваторахъ очень полезно устроить небольшія, простыя зернохранилища для кратковременнаго пребыванія въ нихъ зерна въ промежутокъ между прибытіемъ его въ портъ и готовностью парохода для пріема зерна. Эти же элеваторы будутъ способствовать и перегрузкѣ въ пароходы зерна, приходящаго въ Одессу каботажемъ. Извѣстно, что за пятилѣтіе 90—94 г. въ Одессу среднимъ числомъ было привезено каботажемъ изъ Днѣпра и Днѣстра около 40 м. пуд. Большинство этого хлѣба переходитъ на пароходы для экспорта. Освобожденіе-же каботажа задерживается въ Одесскомъ портѣ въ ожиданіи парохода или лучшихъ цѣнъ очень долго, а ожиданіе иногда продолжается даже около мѣсяца. Подобная непроизводительная стоянка, несомнѣнно, въ значительной степени возвышаетъ фрахтовыя ставки каботажа. При наличности же элеватора каботажъ могъ бы быть освобождаемъ безъ всякаго замедленія и вслѣдствіе этого онъ могъ бы уменьшить свою провозную плату. Въ этомъ отношеніи польза отъ элеватора была бы далеко не маловажной. Нужно принять во вниманіе, что большинство рѣчныхъ грузовъ перевозится осенью и фрахты, вслѣдствіе усиленной перевозки, бываютъ очень высоки, такъ что за перевозку изъ Александровска въ Одессу, на которую пароходу нужно около 3 сутокъ, платятъ 10 и больше коп. съ пуда, т. е. дороже, чѣмъ изъ Одессы въ Англію. По самому скромному исчисленію немедленная выгрузка каботажа въ Одессѣ настолько увеличила бы производительныя силы каботажа, что послѣдній могъ бы съ пользой для себя уменьшить провозную плату на $^1/_3$.

Защищая преимущества устройства районныхъ элеваторовъ сравнительно съ портовыми, мы считаемъ цѣлесообразнымъ подчеркнуть и то обстоятельство, что для потребителей нашего хлѣба, отличающагося разнохарактерностью, важно представить его въ ограниченныхъ группахъ. Даже въ Сѣв. Ам. Штатахъ, гдѣ элеваторное дѣло шло рядомъ съ развитіемъ сельскаго хозяйства, гдѣ хлѣбъ отличается значительною однообразностью, стали въ послѣдніе годы избѣгать

обобщеній. Потребители американскаго хлѣба требуютъ въ послѣднее время указанія района, т. е. мѣста происхожденія хлѣба *).

Особенное значеніе мы придаемъ тому обстоятельству, что районные элеваторы будутъ въ состояніи возвратить намъ тѣхъ традиціонныхъ и постоянныхъ заказчиковъ-потребителей, съ которыми вели дѣла въ старое время наши старые одесскіе экспортеры и которыхъ они потеряли главнымъ образомъ вслѣдствіе утраты нашимъ хлѣбомъ своего традиціоннаго, устойчиваго характера, который превратился въ неопредѣленный, пестрый и засоренный и можно смѣло надѣяться, что проектируемая организація элеваторовъ возвратитъ нашему хлѣбу также довѣріе и должную оцѣнку со стороны потребительныхъ странъ. Европейскіе мукомолы, испытавъ хлѣбъ даннаго элеватора и будучи увѣрены, что они изъ года въ годъ будутъ получать хлѣбъ приблизительно одного и того же характера, навсегда останутся постоянными и вѣрными абонатами даннаго районнаго элеватора, а благодаря разновидности русскаго хлѣба европейскіе мукомолы, въ свою очередь, всегда найдутъ всѣ нужные имъ сорта.

Мы смѣемъ надѣяться, что наши объясненія достаточно могутъ убѣдить: 1) что организація элеваторнаго дѣла намъ необходима и есть единственное средство для скораго и естественнаго освобожденія нашего хлѣба отъ всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые гнетутъ наше сельское хозяйство и хлѣбную торговлю, 2) что изъ всѣхъ трехъ видовъ элеваторовъ только районный элеваторъ соотвѣтствуетъ всѣмъ предъявляемымъ къ элеваторной организаціи требованіямъ, 3) что на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ достаточны тѣ простые склады, которые на большинствѣ дорогъ имѣются и 4) что въ портѣ достаточно могутъ удовлетворять элеваторы-передатчики съ небольшими складами для кратковременнаго храненія хлѣба.

Резюме объ элеваторной организаціи.

Пользу элеваторнаго дѣла въ Россіи признали давно. Вопросъ объ элеваторахъ въ нашемъ отечествѣ былъ поднятъ въ 80-хъ годахъ, особенно послѣ того, какъ съ дѣятельностью ихъ на родинѣ познакомилъ русскую публику Р. Орбинскій въ своей книгѣ „О хлѣбной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки“ изд. 1880 г. Затѣмъ въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ у насъ много писалось о значеніи и важности элеваторовъ и, между прочимъ, на элеваторное дѣло были сдѣланы весьма вѣсскія указанія въ докладѣ М. Федорова, каковой до-

*) См. объ этомъ также у В. И. Касперова, Международный хлѣбный рынокъ, стр. 11, 1887.

кладъ былъ предметомъ обсужденія въ соединенныхъ засѣданіяхъ Императорскихъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и Русскаго Техническаго, 1885 г., гдѣ элеваторное дѣло нашло полное сочувствіе. И дѣйствительно, иначе быть не могло. Россія—страна земледѣльческая, гдѣ хлѣбопашество занимаетъ самое видное мѣсто, гдѣ хлѣбный экспортъ все болѣе и болѣе увеличивается, а потому наше отечество не можетъ не водворить у себя элеваторное дѣло, которое въ теченіе десятковъ лѣтъ оправдалось у нашихъ главныхъ конкуррентовъ съ громаднымъ успѣхомъ для нихъ и съ большимъ ущербомъ для насъ. Между тѣмъ въ Россіи элеваторовъ нѣтъ, если не считать тѣхъ немногихъ желѣзнодорожныхъ, земскихъ и частныхъ, которые раскинуты въ различныхъ углахъ нашего обширнаго отечества. Слабое развитіе этого дѣла мы объясняемъ тѣмъ, что въ элеваторномъ вопросѣ заинтересованы различные элементы, какъ-то: сельское хозяйство, транспортъ и торговля, и каждая изъ сторонъ ждетъ иниціативы отъ другой, а всѣ вмѣстѣ ждутъ иниціативы отъ правительства. Если съ одной стороны извѣстна присущая намъ слабая предпріимчивость, то съ другой — въ этомъ вопросѣ можно согласиться и съ тѣмъ, что широкая организація элеваторнаго дѣла упомянутымъ классамъ не по силамъ и что такая организація осуществима только по иниціативѣ правительства. Въ очень значительной степени отсутствіе правильной постановки элеваторнаго дѣла обязано также существующимъ элеваторамъ. Въ литературѣ, даже въ самыхъ серьезныхъ трудахъ о хлѣбномъ вопросѣ, хотя и была указана важность и необходимость элеваторовъ въ связи съ классификаціей хлѣбовъ, но въ задачу тѣхъ трудовъ не входило разсмотрѣніе элеваторной организаціи въ широкомъ смыслѣ этого слова и въ то время надежды на развитіе элеваторнаго дѣла возлагали на портовые элеваторы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности въ портовыхъ элеваторахъ, какъ мы указали, классификація физически невозможна и во всякомъ случаѣ она тамъ не можетъ явиться иначе, какъ только заднимъ числомъ. Независимо отъ этого существующіе элеваторы созданы различными учрежденіями въ собственныхъ интересахъ и поэтому между собой никакой связи и никакой общей программы имѣть не могли.

Въ настоящее время, по проекту Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, обсуждается вопросъ объ оборудованіи желѣзныхъ дорогъ станціонными зернохранилищами. Въ общей элеваторной организаціи, какъ мы раньше указали, складочныя помѣщенія на станціяхъ достаточны въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они существуютъ теперь. Если же создать зернохранилища по смыслу записки Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, то на это потребуется затрата многихъ милліоновъ. Поэтому

намъ казалось бы весьма цѣлесообразнымъ до разрѣшенія этого вопроса обсудить вопросъ объ общей элеваторной организаціи, дабы устранить повтореніе такихъ же неблагопріятныхъ послѣдствій, какія явились отъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на портовые элеваторы.

Въ запискѣ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ совершенно правильно указываютъ на крупное значеніе складочныхъ помѣщеній въ связи съ ссудной операціей для устраненія одновременнаго массоваго движенія хлѣба въ портъ и вытекающихъ отсюда давленія на хлѣбныя цѣны и затрудненій желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ хлѣба. Дѣйствительно, условія современнаго сельскаго хозяйства и морскаго транспорта выдвинули вопросъ о складочныхъ помѣщеніяхъ и о ссудной операціи на первый планъ.

До момента сильной конкурренціи на международномъ рынкѣ нашимъ сельскимъ хозяевамъ жилось хорошо и спокойно. Землевладѣлецъ велъ умѣренное и разнообразное хозяйство. Рядомъ съ хлѣбопашествомъ онъ дорожилъ также скотоводствомъ и овцеводствомъ; выручалъ деньги и за сало, и за шерсть; на обработку и уборку хлѣбовъ сельскій хозяинъ всегда имѣлъ достаточно денегъ, а въ случаѣ недостатка онъ находилъ личный кредитъ. Запасы хлѣба, будучи незначительны, не стѣсняли экономію. Землевладѣлецъ, убравъ свой хлѣбъ, спокойно складывалъ его въ экономическіе амбары, а когда узнавалъ, что цѣны на рынкѣ подходящія, отправлялъ туда хлѣбъ исподволь. Единственнымъ выходомъ хлѣба въ Западную Европу былъ портъ, а перевозка моремъ нашего хлѣба въ Западную Европу происходила на парусныхъ судахъ.

Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ теперь. Увеличеніе потребности Западной Европы и высокія цѣны вызвали сильное расширеніе хлѣбопашества въ ущербъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Нужда въ деньгахъ, большая задолженность, отсутствіе складочныхъ помѣщеній въ деревнѣ и громадныя запашки,—все это вмѣстѣ заставляетъ сельскаго хозяина спѣшить вывозить хлѣбъ изъ деревни. Съ другой стороны, тотъ хлѣбъ, который раньше, въ видахъ спекуляціи на лучшія цѣны, находился въ морѣ на парусныхъ судахъ, въ настоящее время долженъ находиться въ береговыхъ складахъ. Наконецъ, кромѣ порта, хлѣбъ долженъ выжидать выбора направленія чрезъ сухопутныя границы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ на выручку сельскаго хозяина появленіе складочныхъ помѣщеній и ссуды — дѣло первостепенной важности. Но отъ складочныхъ помѣщеній въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ помѣщеніяхъ для одного только храненія хлѣба, да еще на первоначальныхъ станціяхъ, польза весьма сомнительная.

*

Недуги и нужды нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли многочисленны и разнообразны и урегулировать ихъ возможно только чрезъ посредство полной элеваторной организаціи, центромъ которой должны быть районные элеваторы.

Въ отдѣлѣ о районныхъ элеваторахъ мы подробно указывали на прямую пользу отъ проектируемой элеваторной организаціи. Тутъ же обратимъ вниманіе спеціально на то важное обстоятельство, что эта организація естественнымъ путемъ избавитъ нашъ хлѣбный вопросъ отъ трехъ самыхъ тяжелыхъ недуговъ, а именно: плохой расцѣнки нашего хлѣба, выбрасыванія его на внѣшніе потребительные рынки и вліянія биржевой игры. Элеваторная марка посредствомъ своей устойчивости и той гарантіи, которую она представляетъ, сразу уничтожитъ укоренившееся на западно-европейскихъ рынкахъ недовѣріе къ нашему хлѣбу и прекратитъ установившуюся, вслѣдствіе неопредѣленнаго и непостояннаго его характера и вида, расцѣнку какъ сомнительнаго объекта. При каждомъ отпускѣ изъ районнаго элеватора будетъ выдаваемо свидѣтельство, которое будетъ сопровождать хлѣбъ до мѣста назначенія; вслѣдствіе этого иностранные потребители не будутъ принимать хлѣбъ безъ представленія такого свидѣтельства и, такимъ образомъ, какъ для нашего экспорта, такъ и для иностранныхъ потребителей откроется полная возможность установить сдѣлки на такихъ же прочныхъ началахъ, какія мы находимъ у американцевъ. Эта же элеваторная марка освободитъ нашъ хлѣбъ отъ той дани, которую онъ платитъ Кенигсбергу и Данцигу, какъ посредникамъ за очистку и сортировку нашего хлѣба, вывозимаго чрезъ эти порты на различные потребительные рынки.

Съ открытіемъ районныхъ элеваторовъ прекратится лихорадочное и массовое движеніе хлѣба въ портъ и вредъ отъ концентраціи урожая огромнаго района во много тысячъ верстъ, въ одномъ портовомъ пунктѣ. Вмѣсто вызываемой изолированностью сельскаго хозяина безсознательной поспѣшной продажи или безотчетнаго выжиданія тѣ же хозяева будутъ распоряжаться своимъ хлѣбомъ, сложеннымъ въ близкомъ районномъ элеваторѣ, самолично и вполнѣ сознательно и тутъ же, на близкомъ элеваторномъ рынкѣ. Ни портъ, ни игроки не будутъ властвовать надъ хлѣбомъ такъ, какъ теперь, когда хлѣбъ сложенный въ портѣ, буквально теряетъ своего хозяина. Въ общемъ результатѣ прекратится тотъ порядокъ, который мы безъ преувеличенія называемъ—выбрасываніемъ нашего хлѣба за-границу.

Переходя къ вопросу о томъ, насколько элеваторная организація можетъ устранить вліяніе биржевой игры на нашъ хлѣбъ, необходимо привести хотя краткій очеркъ измѣненія нашей торговли и постепен-

наго перехода ея въ игру. Техническій прогрессъ въ международныхъ сношеніяхъ и возроставшая конкурренція не могли не видоизмѣнить прежняго патріархальнаго характера нашей экспортной хлѣбной торговли. Въ доброе старое время наши экспортные дома производили покупку и отправку хлѣба за-границу большею частью по заказу и за счетъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ и потребителей, получая за то спокойно въ свою пользу приличное коммиссіонное вознагражденіе. Только изрѣдка эти дома принимали также участіе въ спекулятивной отправкѣ грузовъ за свой счетъ. Другой классъ домовъ состоялъ изъ отдѣленій лондонскихъ, марсельскихъ и генуэзскихъ домовъ и оперировалъ по заказу и за счетъ главныхъ домовъ на товарищескихъ началахъ. Но по мѣрѣ возрастанія американской конкурренціи, по мѣрѣ утраты нами первенствующей роли на всемірномъ рынкѣ, по мѣрѣ техническаго прогресса, вызвавшаго во всемъ быстроту и лихорадочность, прежняя патріархальная торговля постепенно стала терять свои традиціонныя основы. Ордера перестали приходить, такъ какъ американцы сами стали являться на домъ къ потребителямъ. Спекуляція же при быстро ходящихъ пароходахъ, замѣнившихъ прежнія парусныя суда, приняла весьма рискованный характеръ. Ежедневные и всѣмъ доступные телеграфные бюллетени изъ всѣхъ внѣшнихъ рынковъ исключили патріархальную почту и авторитетность немногочисленнаго экспортнаго сословія. Для того, чтобы пользоваться обыкновеннымъ арбитражемъ, пришлось ограничиться минимальнымъ вознагражденіемъ за трудъ и рискъ. Но постепенно и подобныя арбитражныя операціи стали чрезвычайно трудными, ибо американцы своей классной маркой по телеграфу всегда скорѣе успѣваютъ покрывать потребности рынковъ, чѣмъ наши экспортные дома своими образцами. Кромѣ того, рядъ недоразумѣній и убытковъ, которые всегда сопровождаютъ сдѣлки по хлѣбнымъ образцамъ, буквально говоря, отняли у старыхъ домовъ энергію продолжать свои дѣла. Затѣмъ заграничныя хлѣбныя торговыя фирмы стали охотнѣе покупать американскіе грузы, потому что перепродажа ихъ, въ силу той же марки,—дѣло момента, между тѣмъ какъ заочная перепродажа груза безкласснаго русскаго хлѣба сопряжена съ многочисленными затрудненіями. Вотъ такимъ образомъ экспортное дѣло постепенно потеряло прежній свой характеръ и получило до извѣстной степени оттѣнокъ игры, заключающейся въ томъ, что нашъ экспортный домъ всегда поставленъ въ одно изъ рискованныхъ положеній: или онъ ранѣе запродаетъ за-границей въ представляющійся удобный моментъ извѣстное количество хлѣба съ отправкой его чрезъ извѣстный срокъ и потомъ выжидаетъ выгоднаго момента для покупки этого хлѣба въ Россіи, или онъ сначала заку-

паетъ въ представляющійся ему моментъ въ Россіи хлѣбъ и выжидаетъ удобнаго момента для продажи за-границу; а такъ какъ за послѣдніе годы цѣны все идутъ на пониженіе, то наши экспортеры предпочитаютъ первый родъ риска и косвенно принимаютъ участіе въ общемъ хорѣ иностранныхъ биржевыхъ игроковъ. Такимъ образомъ выясняется, что игра захватила также и экспортный торговый классъ и вслѣдствіе этого давленіе понижательной партіи сдѣлалось еще болѣе чувствительнымъ, а мѣропріятія—болѣе необходимыми.

Въ этомъ отношеніи именно районный элеваторъ принесетъ весьма существенную пользу. Строго говоря, американская элеваторная марка можетъ до извѣстной степени служить облегченіемъ для операцій игроковъ, такъ какъ марки большинства американскихъ элеваторовъ, при однообразіи американской продукціи, тождественны. Но если бы даже и была разница въ маркахъ, то марка каждаго портоваго американскаго элеватора распространяется на огромнѣйшее количество (сотни милліоновъ пудовъ), такъ напр., одинъ Нью-Іоркъ пропускаетъ свыше ста милліоновъ пудовъ пшеницы въ годъ. Такимъ образомъ игрокъ имѣетъ большой просторъ въ своихъ операціяхъ на будущіе сроки.

Совсѣмъ иное будетъ у насъ при наличности районныхъ элеваторовъ. Во-первыхъ, какъ извѣстно, хлѣба большинства нашихъ районовъ имѣютъ свой типичный характеръ и каждый районный элеваторъ будетъ имѣть свои индивидуальныя марки; слѣдовательно, исполненіе запродажи хлѣба по маркѣ одного элеватора нельзя будетъ замѣнить хлѣбомъ изъ другого элеватора. Во-вторыхъ, количество хлѣба, пропускаемаго чрезъ каждый районный элеваторъ, будетъ относительно весьма ограниченнымъ и слѣдовательно игроки не будутъ имѣть возможности запродавать по извѣстной маркѣ больше того количества, которое проходитъ чрезъ данный элеваторъ. Въ концѣ концовъ игроки совсѣмъ не будутъ имѣть возможности распространять свои операціи въ понижательномъ направленіи на нашъ хлѣбъ, такъ какъ такія запродажи могутъ давать крупные убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда въ промежуткѣ между запродажей и покрытіемъ, хлѣбъ изъ того или другого элеватора, на которомъ игрокъ спекулировалъ, будетъ купленъ третьимъ лицомъ.

Закончивъ съ выясненіемъ нашего взгляда на организацію элеваторнаго дѣла въ Россіи, позволимъ себѣ прибавить, что важность и неотложность элеваторной организаціи въ настоящее время пріобрѣтаютъ еще больше значенія вслѣдствіе того, что положеніе нашего сельскаго хозяйства никогда не было такимъ тяжелымъ какъ теперь.

Если въ 80-хъ годахъ, когда цѣны еще были хорошими и наше хозяйство еще работало съ прибылью, ученые изслѣдователи хлѣбнаго дѣла, равнымъ образомъ сельскохозяйственныя и другія общества, находили элеваторную организацію для нашего отечества необходимой, то въ настоящее время, когда низкія цѣны даютъ сельскому хозяйству убытокъ и когда производство и вывозъ нашихъ хлѣбовъ увеличиваются, элеваторная организація тѣмъ болѣе является насущною потребностью. Наше положеніе въ общемъ всемірномъ кризисѣ находится въ настоящее время на рубежѣ переворота въ томъ смыслѣ, что отъ нашей самодѣятельности и энергіи зависитъ занять первенствующую и прочную позицію. Всѣ преимущества на нашей сторонѣ: добротность хлѣба, дешевизна производства и доставки на рынки. Остается только устранить тѣ недуги, которые вообще извѣстны и на которые мы имѣли честь указать довольно подробно. Но для такого существеннаго преобразованія необходима сильная рука, именно высшая правительственная инициатива.

Въ чьихъ рукахъ должно быть элеваторное дѣло?

Окончивъ обзоръ проектируемой нами элеваторной организаціи и выяснивъ отношеніе самыхъ серьезныхъ изслѣдователей хлѣбнаго вопроса къ элеваторному дѣлу въ Россіи, самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли элеваторная организація имѣть характеръ частнаго предпріятія или же она должна имѣть общегосударственный характеръ?

При разрѣшеніи этого вопроса, прежде всего представляется естественнымъ, чтобы инициатива и ея осуществленіе исходили отъ ближайшихъ заинтересованныхъ сторонъ, именно: сельскихъ хозяевъ, хлѣбныхъ торговцевъ и жел. дорогъ. Матеріальныя средства для сооруженія элеваторовъ должны быть даны жел. дорогами, которыя въ наибольшей степени и при наименьшемъ рискѣ получаютъ прибыль отъ каждаго пуда хлѣба.

Сельское хозяйство въ лицѣ земскихъ учрежденій неоднократно проявляло инициативу въ этомъ направленіи, а елецкое земство даже построило элеваторъ въ Ельцѣ. Равнымъ образомъ существуютъ желѣзнодорожные элеваторы. Наконецъ, въ элеваторномъ дѣлѣ мы видимъ примѣръ и частной инициативы.

Сравнивая характеръ и назначеніе существующихъ элеваторовъ съ тою задачею, которую слѣдуетъ возложить на элеваторную организацію, приходится признать, что каждый изъ существующихъ элеваторовъ имѣетъ свои индивидуальныя цѣли; слѣдовательно, нару-

шается общая связь между ними, а потому такіе элеваторы не могутъ служить общему дѣлу.

Прежде всего элеваторная организація должна быть совершенно нейтральной и служить одинаково и безъ всякихъ преимуществъ всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ. Засимъ, однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха элеваторной организаціи является то довѣріе, которое она въ своихъ основахъ должна находить какъ внутри, такъ и на иностранныхъ рынкахъ. Въ виду этого слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы элеваторная организація представляла совершенно отдѣльное самостоятельное учрежденіе съ своимъ капиталомъ и съ своимъ уставомъ. Учредителемъ же, по нашему мнѣнію, должно быть одно правительство, а главное управленіе дожно быть сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ при Департаментѣ Мануфактуръ и Торговли. Элеваторная организація, какъ учрежденіе, предназначенное служить благосостоянію сельскихъ хозяевъ, развитію хлѣбной торговли и желѣзныхъ дорогъ, можетъ быть разсматриваема съ общегосударственной точки зрѣнія, напр., какъ Государственный Банкъ, и должна имѣть въ основѣ строй коммерческаго учрежденія.

Принимая во вниманіе то великое значеніе, которое элеваторная организація будетъ имѣть для отечественнаго сельскаго хозяйства и косвеннымъ образомъ для самого государства, ее можно сравнить съ другими правительственными мѣропріятіями на пользу отечественной промышленности и торговли, напр., съ устройствомъ гаваней, улучшеніемъ водяныхъ путей, проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ и т. п., а затраты на элеваторы подводить подъ рубрику подобныхъ техническихъ работъ. Однако, въ элеваторномъ вопросѣ положеніе правительственной затраты болѣе выгодное: кромѣ косвенной пользы для государственнаго казначейства, затраченная сумма должна и можетъ прямымъ путемъ обратно поступить въ казну, т. е. чтобы эксплоатація элеваторной организаціи возмѣщала исподволь всѣ правительственныя затраты.

При передачѣ элеваторнаго дѣла земствамъ на первый планъ выступитъ вопросъ о средствахъ. Хотя многія земства очень горячо относятся къ элеваторному дѣлу и желали бы строить элеваторы, однако всѣ они принуждены будутъ просить средствъ отъ правительства. Сверхъ того, земства могутъ завѣдывать только районными элеваторами; портовые же элеваторы и станціонные склады придется передать въ другія руки: первые — въ вѣдѣніе портовыхъ или городскихъ управленій, вторые — въ вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ. При такомъ положеніи дѣла трудно, если только не невозможно, создать одну

общую связь, такъ какъ будетъ внесена существенная разнохарактерность въ дѣйствіяхъ и цѣляхъ.

Передача элеваторнаго дѣла въ вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ большая часть уже перешла въ казну, можетъ повлечь за собой неудобства. Организація и эксплоатація элеваторнаго дѣла казенными желѣзными дорогами сравнительно съ организаціей и эксплоатаціей его подъ руководствомъ Министерства Финансовъ представятъ громадную разницу, ибо желѣзнодорожное не можетъ восполнять элеваторное дѣло и обратно. Элеваторное дѣло имѣетъ сельско-хозяйственный и торговый характеръ и назначеніе, какихъ нельзя требовать отъ желѣзнодорожнаго строя. Кромѣ того, необходимо поставить то и другое дѣло самостоятельно и не смѣшивать ихъ интересы, дабы они, оставаясь нейтральными, могли предъявлять требованія другъ къ другу. Нельзя также не упомянуть о томъ, что не вездѣ существуютъ желѣзныя дороги; такъ, напр., южно-днѣпровскій районъ, доставляющій въ Одессу около 40 милл. пуд. хлѣба, совсѣмъ не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ. Слѣдовательно, такія мѣстности остались бы совсѣмъ безъ элеваторовъ.

Предоставленіе организаціи элеваторнаго дѣла частной предпріимчивости врядъ ли окажется возможнымъ, главнымъ образомъ, потому, что, во-первыхъ, такое громадное дѣло, которое обниметъ интересы всего нашего сельскаго хозяйства, не можетъ существовать безъ серьезной правительственной опеки, хотя бы только съ тою цѣлью, чтобы оно пользовалось внутреннимъ и внѣшнимъ довѣріемъ.

Во-вторыхъ, въ виду народно-хозяйственнаго характера, который имѣетъ элеваторное дѣло, было бы желательно, чтобы прибыль этого дѣла пошла на дальнѣйшее его развитіе и постепенное уменьшеніе элеваторныхъ ставокъ.

Но если бы правительство нашло цѣлесообразнымъ передать организацію элеваторнаго дѣла въ частныя руки, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ передать цѣлую сѣть въ однѣ руки и никакъ не дробить. Это наше мнѣніе встрѣчаетъ опроверженіе въ докладѣ г. Федорова на томъ основаніи, что одна большая компанія, владѣющая цѣлою сѣтью элеваторовъ, въ силу монополіи будетъ назначать высокія ставки, между тѣмъ какъ при раздробленіи выступятъ конкурренція и пониженіе ставокъ. На это мы позволимъ себѣ замѣтить, что ставки далеко не играютъ той роли, какъ строгое и добросовѣстное исполненіе разнообразныхъ элеваторныхъ функцій, и слѣдуетъ опасаться, что конкурренція именно и можетъ вызвать послабленіе въ классификаціи и въ другихъ функціяхъ; чрезмѣрность же ставокъ всегда можетъ быть урегулирована правительствомъ.

Разборъ русской литературы объ элеваторахъ.

Не останавливаясь на подробномъ разборѣ всей русской литературы объ элеваторахъ, мы обратимъ вниманіе лишь на взгляды нѣкоторыхъ лицъ, весьма серьезно изслѣдовавшихъ состояніе сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли въ Россіи и въ то же время указывавшихъ, между прочими мѣрами къ подъему сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, также и на элеваторъ. Большинство изслѣдователей элеваторнаго вопроса въ Россіи руководствовались жизнью американскихъ элеваторовъ и не указывали на то, какъ можно и должно приспособить элеваторы къ русскимъ условіямъ хлѣбопроизводства и торговли. Не было принято во вниманіе, что условія американскаго хлѣбопроизводства съ точки зрѣнія экономической, технической, почвенной, климатической и т. д. представляются иными, чѣмъ отечественныя. Поэтому, для правильной постановки элеваторнаго дѣла въ Россіи и дабы элеваторы соотвѣтствовали и урегулировали наши индивидуальныя условія, слѣдуетъ смотрѣть на американскій элеваторъ только какъ на примѣръ, но не какъ на идеалъ. Въ принципѣ улучшеніе и устраненіе современныхъ недуговъ сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли прежде всего зависятъ отъ воли и энергіи самихъ представителей этихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что наше сельское хозяйство и его ближайшій сподвижникъ—хлѣбная торговля для успѣшной борьбы на всемірномъ рынкѣ нуждаются въ такихъ мѣропріятіяхъ, которыя имъ не по силамъ и которыя могутъ осуществиться лишь при содѣйствіи правительства. Въ числѣ мѣропріятій, которыя предприняты и изыскиваются высшими правительственными учрежденіями, именно Министерствомъ Финансовъ и Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, какъ для подъема отечественнаго сельскаго хозяйства и торговли, такъ и для устраненія современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, по нашему крайнему убѣжденію, должны занять видное мѣсто устройство и организація элеваторовъ. Къ этому мнѣнію присоединяется, какъ мы увидимъ ниже, и большинство изслѣдователей хлѣбнаго дѣла въ Россіи.

Почтенный авторъ А. С. Ермоловъ, въ его трудѣ „Современные сельско-хозяйственные вопросы“, 1891 г., на который мы ссылались нѣсколько разъ, всесторонне изслѣдовалъ и глубоко изучилъ всемірное положеніе сельскаго хозяйства и торговли и въ особенности роль нашего хлѣба на международномъ рынкѣ. Въ этомъ трудѣ мы встрѣчаемъ указаніе, что между различными мѣропріятіями, необходимыми для упорядоченія нашей хлѣбной торговли, „на первомъ планѣ стоитъ

вопросъ объ элеваторахъ“ (стр. 257). Что касается преимущества защищаемыхъ нами районныхъ элеваторовъ, то въ этомъ отношеніи мы также находимъ подтвержденіе въ вышеуказанномъ трудѣ, гдѣ говорится о „видной роли внутреннихъ элеваторовъ“ (стр. 257). Отмѣчая, что „на упорядоченіе хлѣбной торговли Петербургскаго порта элеваторъ (портовый) вліянія не оказалъ и, повидимому, даже вовсе не исполняетъ настоящихъ функцій элеватора, т. е. не сортируетъ и не очищаетъ хлѣба, почтенный авторъ вслѣдъ затѣмъ указываетъ на настоятельную необходимость скорѣйшаго введенія классификаціи нашихъ отпускныхъ хлѣбовъ“ (стр. 260). Съ этими указаніями вполнѣ согласуются наши сравненія преимущества классификаціи въ районныхъ элеваторахъ предъ таковой же въ портовыхъ. Равнымъ образомъ наше предложеніе объ устройствѣ при каждомъ районномъ элеваторѣ комитета и рынка находитъ оправданіе у А. С. Ермолова, у котораго читаемъ (стр. 126): „Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ по уборкѣ урожая мѣстный комитетъ составляетъ образцы и каждая партія свидѣтельствуется для опредѣленія того, подъ какой сортъ она подходитъ“. „Дѣло поставлено такъ хорошо“, продолжаетъ авторъ, „что покупатели вполнѣ увѣрены, какой товаръ имъ доставляютъ, разъ партія снабжена такимъ свидѣтельствомъ“.

Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе труды М. П. Федорова, именно: „О складахъ-элеваторахъ въ связи съ реформой хлѣбной торговли въ Россіи—докладъ 1885 г. Императорскимъ Обществамъ Московскаго Сельскаго Хозяйства и Русскаго Техническаго“ и „Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ“ 1888. Докладъ г. Федорова о водвореніи элеваторнаго дѣла въ Россіи является единственнымъ трудомъ, въ которомъ обстоятельно изслѣдованъ элеваторный вопросъ. Хотя авторъ, также какъ и мы, ставилъ на первомъ планѣ классификацію хлѣбовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ цѣлесообразность связи внутреннихъ элеваторовъ съ портовыми и станціонными складами, однако онъ ожидалъ въ то время развитія элеваторнаго дѣла въ портахъ, упустивъ изъ виду, что классификація въ портахъ окажется невозможной. Засимъ г. Федоровъ полагалъ, что торговля враждебно отнесется къ элеваторамъ. Не въ защиту торговли, но въ защиту элеваторнаго дѣла мы должны указать, по крайней мѣрѣ относительно южнаго края, что отчеты одесскаго и николаевскаго элеваторовъ свидѣтельствуютъ о значительномъ участіи торговаго класса въ оборотѣ этихъ элеваторовъ; такъ, напр., по отчетамъ одесскаго элеватора за 1894 г. мы видимъ, что изъ общаго количества хлѣбныхъ грузовъ, находившихся въ элеваторѣ въ 1894 г., принадлежало:

Экспортерамъ	1.264,243	пуд.
Спекулянтамъ	2.884,675	„
Коммиссіонерамъ	460,824	„
Производителямъ	636,156	„
Одесскому интендантству	323,085	„
Итого . . .	5.568,983	пуд.

По полученнымъ нами предварительнымъ свѣдѣніямъ, въ николаевскомъ элеваторѣ изъ общаго количества хлѣбныхъ грузовъ 5 мил. пуд., выступившихъ въ 1894 г., 80% принадлежали торговому классу, а 20% производителямъ.

Далѣе авторъ находилъ необходимымъ „запрещеніе кредитныхъ операцій въ элеваторахъ“ (стр. 44) и, указывая на цѣлесообразность кредита изъ Государственнаго Банка, рекомендовалъ производить эту операцію чрезъ начальниковъ станцій желѣзныхъ дорогъ и въ этомъ надѣялся видѣть упрощеніе дѣла. Дѣйствительно, если бы элеваторы у насъ находились въ рукахъ частныхъ лицъ и они выдавали ссуды, то такая операція явилась бы весьма нежелательной, такъ какъ она могла бы, на подобіе американскихъ элеваторовъ, вывести элеваторное дѣло изъ нейтральной роли и вызвать различныя спекуляціи. Совсѣмъ въ другомъ положеніи должны быть поставлены элеваторы въ Россіи, гдѣ ссудная операція и въ настоящее время организована Министромъ Финансовъ на широкихъ и льготныхъ началахъ за счетъ Государственнаго Банка. Что касается производства ссудной операціи чрезъ посредство начальниковъ станцій, то мы уже выше указали на всѣ проистекающія отсюда неудобства. По нашему мнѣнію, при той элеваторной организаціи, которую мы предполагаемъ, ссудную операцію лучше всего будетъ исполнять администрація элеватора; только при элеваторахъ возможно избѣгнуть всякихъ промаховъ и погрѣшностей и только тамъ возможно будетъ достигнуть самаго большаго упрощенія ея.

Во второмъ своемъ трудѣ, посвященномъ изслѣдованію хлѣбной торговли, г. Федоровъ, указывая на различныя мѣропріятія для урегулированія хлѣбнаго вопроса, первое мѣсто отводитъ классификаціи хлѣбовъ въ связи съ элеваторами. По вопросу объ элеваторахъ авторъ категорически говоритъ, (стр. 394), „что строить ихъ нужно, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія и даже не понятно, почему на этотъ счетъ ставится еще вопросъ“. Суммируя сужденія г. Федорова объ элеваторномъ вопросѣ, мы позволяемъ себѣ вывести заключеніе, что въ данномъ трудѣ авторъ солидаренъ съ нашимъ взглядомъ на роль портоваго элеватора. Изъ его же указанія на результатъ, кото-

рый „получится, если просушка хлѣба и его очистка будутъ производиться на мѣстѣ производства“ (393), мы можемъ вывести дальнѣйшее заключеніе о склонности автора въ пользу районнаго элеватора.

В. И. Касперовъ въ очеркѣ „Международный хлѣбный рынокъ“, 1887 г., выставляя преимущества товарнаго типа или торговой марки (стр. 9) въ торговлѣ вообще и иллюстрируя успѣхъ американской хлѣбной марки въ международной хлѣбной торговлѣ въ особенности, сомнѣвается въ возможности введенія зерновыхъ типовъ у насъ, вслѣдствіе разнообразія и черезполосицы въ нашей культурѣ и большаго незнанія нашихъ разнообразныхъ культуръ. Поэтому, говоритъ онъ, самое большее, чего было бы основательно желать—это контроль надъ чистотой отпускаемаго зерна, поясняя, что это одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ нашей хлѣбной торговли. Мы совершенно согласны съ г. Касперовымъ, что большое разнообразіе нашихъ сортовъ пшеницы служило бы препятствіемъ установленію хлѣбныхъ марокъ въ портовомъ элеваторѣ; въ районномъ же элеваторѣ число сортовъ пшеницы не будетъ превышать количества сортовъ, указываемыхъ авторомъ для американскаго элеватора, и въ то же время для лондонскаго рынка на подобіе американскаго указанія мѣста произростанія пшеницы „Milwaukee“, „Duluth“ въ свидѣтельствахъ отечественныхъ районныхъ элеваторовъ также будетъ указаніе „Жмеринка“, „Саратовъ“. Что же касается указанія на контроль надъ чистотой отпускаемаго зерна, то не только контроль, но даже сама очистка хлѣба въ портѣ не возвратитъ производителю потерю отъ плохой расцѣнки нашего хлѣба. Причины засоренности и способы устраненія вреда отъ нея многочисленны, какъ мы подробно указывали въ главѣ о „засоренности“.

Наше предложеніе о сооруженіи районныхъ элеваторовъ находитъ себѣ полное сочувствіе и въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“ 1894, гдѣ указывается (стр. 7) въ интересахъ сельскаго хозяйства, торговли и всей страны на необходимость очистки и отсортировки зерна „внутри страны“ при посредствѣ элеваторовъ. Мы не остановимся на разборѣ докладовъ, читанныхъ въ сельскохозяйственныхъ обществахъ и на брошюрахъ по поводу устройства элеваторовъ въ Россіи, такъ какъ всѣ они имѣли въ общемъ одну цѣль, именно оправдать необходимость сооруженія элеваторовъ, но только какъ техническихъ сооруженій, способствующихъ нагрузкѣ, выгрузкѣ и очисткѣ зерна, а не обратили вниманія на другія функціи элеваторовъ, которыя для нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли будутъ имѣть несравненно болѣе важное значеніе.

Если мы находили полезнымъ привести мнѣнія защитниковъ элеваторовъ, то считаемъ долгомъ остановиться также на разборѣ главныхъ доводовъ, приводимыхъ противной стороной, а именно на появившейся въ 1894 г. брошюрѣ И. В. Рябинина „Элеваторы и наше увлеченіе ими". Г. Рябининъ говоритъ (стр. 64—65), что „элеваторъ не удовлетворяетъ одного главнаго его назначенія, именно, не избавляетъ землевладѣльцевъ и крестьянъ отъ безконечной цѣпи посредниковъ и коммиссіонеровъ", что: „хозяева въ большинствѣ случаевъ, а мелкіе постоянно, нуждаются въ деньгахъ въ самую страдную пору и вынуждены продавать обмолоченный хлѣбъ немедленно за наличныя деньги и всегда предпочтутъ недовыручить 5—6 копѣекъ за пудъ, чѣмъ, получивъ даже ссуду подъ сложенный въ элеваторъ хлѣбъ, недовыручить сумму, необходимую на немедленные и неотложные расходы, когда другіе источники кредита для нихъ закрыты или исчерпаны". Эти слова автора какъ разъ приводятъ къ убѣжденію въ полезности элеватора. Для доказательства приведемъ слѣдующій простой ариѳметическій разсчетъ: современная цѣна на хлѣба, напр., на пшеницу на станціяхъ Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ среднимъ числомъ равняется 40—45 коп., изъ которыхъ хлѣбохозяинъ можетъ получить въ ссуду на станціи желѣзной дороги 85% или 34—38 коп., слѣдовательно остатокъ капитала хлѣбохозяина составляетъ 6—7 коп. А такъ какъ, по словамъ Рябинина, хлѣбохозяинъ продаетъ на 5—6 коп. ниже рыночной цѣны, то оказывается, что въ такомъ случаѣ онъ выручаетъ отъ продажи на мѣстѣ лишь ту сумму, которую онъ можетъ получить въ ссуду. Спрашивается, ради какого же остатка, по словамъ г. Рябинина, хлѣбохозяинъ вынужденъ продать хлѣбъ дома, въ виду нужды въ деньгахъ? Затѣмъ, непонятно еще и то, почему, по логикѣ автора, сельскому хозяину выгодно отчуждать свой хлѣбъ за 34—38 коп., когда онъ можетъ получить эту же сумму въ ссуду и оставаться владѣльцемъ и того остатка, который можетъ получиться отъ продажи хлѣба въ портѣ.

Указаніе на то, что будто бы „хлѣбъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ совершенно не попадаетъ въ элеваторъ", то цифры одесскаго и николаевскаго элеваторовъ, какъ мы указали выше, свидѣтельствуютъ объ увеличивающемся участіи хлѣбопроизводителей.

Что касается того факта, что крестьяне не хранятъ своего хлѣба въ Елецкомъ элеваторѣ, то въ этомъ отношеніи виноваты существующіе на этомъ элеваторѣ порядки, именно: отсутствіе обезличиванія и вытекающее отсюда дорогое храненіе для мелкихъ партій крестьянскаго хлѣба (плата за храненіе на 100% выше нормальной). Кромѣ того, по словамъ Иванюшенкова, въ Елецкомъ элеваторѣ нѣсколько

крупныхъ скупщиковъ хлѣба завладѣли значительною долей услугъ элеватора, такъ что „базарный, такъ называемый прасольскій хлѣбъ, чрезъ элеваторъ изъ мелкихъ рукъ почти совершенно не отправляется“. Независимо отъ этого, крестьянскій хлѣбъ еще потому не можетъ пользоваться элеваторомъ, что крестьяне не ищутъ храненія и выжиданія цѣнъ; они продаютъ свой хлѣбъ немедленно по обмолоту для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду такихъ отношеній крестьянскаго хлѣба къ существующимъ элеваторамъ, необходимою задачею элеватора является урегулированіе вопроса о крестьянскомъ хлѣбѣ, о чемъ мы говорили выше. Считаемъ здѣсь необходимымъ указать еще на вполнѣ достовѣрное указаніе А. С. Ермолова, который говоритъ (стр. 257), что Елецкій элеваторъ въ первые три года своего существованія „уже успѣлъ пріобрѣсти довѣріе со стороны покупателей, что, напр., какъ видно изъ бюллетеня Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, хлѣба въ немъ сложенные всегда котируются по высшимъ противъ мѣстной Елецкой биржи цѣнамъ“. Слѣдующія возраженія г. Рябинина (стр. 67, 68) основаны на такихъ свойствахъ портовыхъ элеваторовъ, которыя не представляютъ возможности завести правильной классификаціи, сортировки и обезпечиванія. Указаніе на такіе недостатки портовыхъ элеваторовъ совершенно правильно, о чемъ мы довольно подробно говорили въ главѣ о портовыхъ элеваторахъ, причемъ тамъ же указали, что классификація, сортировка и обезличиваніе вполнѣ возможны только въ районныхъ элеваторахъ. Здѣсь чрезвычайно интересно отмѣтить, что, не смотря на всѣ невыгодныя условія портовыхъ элеваторовъ, въ Николаевскомъ элеваторѣ въ 1893 г. землевладѣльцы и земледѣльцы очистили 59,70% всей своей пшеницы, а торговцы очистили свою пшеницу почти всю, именно 93%.

Г. Рябининъ утверждаетъ, что цѣлью обезличиванія и очистки зерна въ американскихъ элеваторахъ есть лучшее использованіе емкости элеватора, а у насъ „въ этихъ пріемахъ выставляютъ орудіе урегулированія хлѣбной торговли“. „Наша хлѣбная торговля настолько не приспособлена“, продолжаетъ г. Рябининъ, „и не подготовлена къ дѣятельности элеваторовъ, что насъ не должно удивлять безучастное отношеніе нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ къ элеваторамъ“ (стр. 68, 69). Такое утвержденіе вполнѣ ошибочно и вотъ почему: не „лучшее использованіе емкости элеватора“ составляетъ главную задачу американскихъ элеваторовъ, но, главнымъ образомъ, то, что хлѣбъ, поступающій въ элеваторы, классифицируется и получаетъ извѣстную марку, которая, какъ мы уже достаточно выяснили, служитъ для американцевъ весьма важнымъ преимуществомъ въ конкурренціи на международ-

номъ рынкѣ. Такимъ образомъ введеніе у насъ сортировки и обезличиваніе въ элеваторахъ будетъ служить урегулированіемъ торговли въ замѣнѣ въ торговыхъ сдѣлкахъ неопредѣленныхъ образцовъ опредѣленною маркою, но не въ смыслѣ такого урегулированія, какъ это понимаетъ г. Рябининъ. Отсюда ясно, что торговля не будетъ относиться къ элеватору безучастно и враждебно, какъ предсказываетъ его противникъ, но съ полнымъ сочувствіемъ, такъ напр., даже Одесскій и Николаевскій элеваторы, которые также какъ и всѣ другіе не отвѣчаютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ элеваторнаго дѣла, т. е. не имѣютъ ни классификаціи, ни обезличиванія, и они уже пріобрѣли расположеніе торговаго класса.—Г. Рябининъ замѣчаетъ, что наша торговля не подготовлена къ элеваторному дѣлу. Съ такими понятіями о торговлѣ невозможно согласиться. Напротивъ, торговля всегда отличается своею чуткостью и подвижностью, и она скоро съумѣетъ приспособиться къ выгоднымъ операціямъ. Ради успокоенія въ опасеніяхъ автора, мы замѣтимъ, что не только не потребуется ряда лѣтъ, чтобы сломить недоброжелательство и упрямство торговли, а напротивъ, торговля скоро сама пойдетъ на встрѣчу элеваторному дѣлу. Впрочемъ, стоитъ только перевернуть страницу и мы встрѣчаемъ уже у г. Рябинина наименованіе торговли „чуткой и отзывчивой“.

Г. Рябининъ утверждаетъ, что на русскихъ рѣкахъ невозможно устроить элеваторовъ. Между тѣмъ, извѣстные инженеры указываютъ, что рѣчная система „плодотворная арена для устройства элеваторовъ“. Конечно, исправленіе русла нашихъ рѣкъ вопросъ чрезвычайной важности. Тѣмъ не менѣе даже на мелководномъ Днѣстрѣ въ центральныхъ пунктахъ весьма удобно можно устроить элеваторы.

Г. Рябининъ увѣряетъ, что при измѣненіи направленія грузовъ, въ силу проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ элеваторы, которые были бы построены, напр., въ Ростовѣ, Таганрогѣ и Новороссійскѣ, появились бы „цѣлыя пертурбаціи“. Такія мысли возникаютъ у автора потому, что идеаломъ элеваторнаго дѣла онъ считаетъ портовые элеваторы. Между тѣмъ, при перенесеніи центра тяжести на внутренніе элеваторы, всѣ эти опасенія теряютъ почву, ибо въ какой бы конечный пунктъ хлѣбъ ни шелъ, онъ не можетъ миновать своего мѣстнаго элеваторнаго центра.

Г. Рябининъ упрекаетъ защитниковъ элеватора въ увлеченіи значеніемъ складочнаго свидѣтельства, какъ варранта. Этотъ упрекъ не выдерживаетъ критики. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время, вслѣдствіе льготныхъ ссудъ со стороны Министерства Финансовъ, складочное свидѣтельство, какъ варрантъ, къ счастью, не представляетъ для насъ того значенія, какое онъ имѣетъ въ Западной Европѣ

и въ Америкѣ. Защитники складочныхъ свидѣтельствъ нашихъ элеваторовъ совершенно справедливо отдаютъ ему должное значеніе, но только въ томъ, что оно представляетъ фотографію хлѣба и можетъ замѣнить въ торговыхъ сношеніяхъ самый хлѣбъ.

Что касается указанія г. Рябинина на убыточность дѣйствующихъ элеваторовъ, какъ на доказательство отсутствія потребности въ нихъ, то мы на это отвѣтимъ: 1) что невыгодное положеніе элеваторовъ не можетъ дать хорошихъ результатовъ, и 2) что, несмотря на недостатки нашихъ элеваторовъ, послѣдніе отчеты Николаевскаго и Одесскаго элеваторовъ за послѣдніе годы указываютъ на значительное прогрессивное развитіе дѣятельности этихъ двухъ элеваторовъ.

Г. Рябининъ, стремясь изъ всѣхъ силъ дискредитировать элеваторное дѣло въ Россіи, старается доказать, что элеваторное дѣло будетъ невыгоднымъ и съ коммерческой стороны. На это мы отвѣтимъ, что элеваторное дѣло въ Россіи, по нашему мнѣнію, вовсе не будетъ коммерческимъ предпріятіемъ, чѣмъ и будетъ отличаться отъ американскихъ элеваторовъ, владѣльцы которыхъ—желѣзныя дороги и другія компаніи, которыя связываютъ съ элеваторнымъ дѣломъ хлѣбныя и другія различныя спекулятивныя комбинаціи. Что касается вопроса о доходности русскихъ элеваторовъ, то въ виду того, что у насъ, какъ надо полагать, элеваторное дѣло получитъ иниціативу со стороны высшихъ правительственныхъ учрежденій, можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ раціональной внутренней и внѣшней организаціи этого дѣла, а равно въ томъ, что эта организація вызоветъ полное сочувствіе сельскихъ хозяевъ и торговцевъ, чѣмъ и обезпечивается доходность элеваторовъ.

Г. Рябининъ поднимаетъ довольно наивный вопросъ: „что будутъ дѣлать тѣ милліоны рабочихъ, которые кормятся возлѣ хлѣбной торговли, когда возникнутъ и разовьются элеваторы?“ Если бы въ каждомъ ритмѣ техническаго прогресса руководствовались подобнымъ вопросомъ, то примѣненіе паровой и электрической силы не имѣло бы у насъ мѣста. Въ спеціальномъ вопросѣ „о рабочихъ рукахъ при хлѣбной торговлѣ,“ мы кстати замѣтимъ, что этотъ милліонный избытокъ силъ могъ бы быть съ большей пользой утилизированъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которое такъ сильно нуждается въ каждомъ лишнемъ рабочемъ и вообще въ каждой животной силѣ.

Наконецъ, г. Рябининъ усматриваетъ въ элеваторѣ какую то полицейскую стражу надъ хлѣбной торговлей, которая будетъ требовать принудительной ссыпки зерна въ элеваторы и доведетъ нашу хлѣбную торговлю до банкротства. Весь страхъ автора вызванъ названіемъ въ печати элеваторнаго дѣла „урегулированіемъ торговли.“ Намъ

кажется, что для каждаго совершенно ясно, что на элеваторы не возлагается задачи выступить принудительнымъ руководителемъ сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли; напротивъ, элеваторная организація предназначена служить и естественнымъ путемъ воспомоществовать сельскому хозяйству и торговлѣ въ ихъ дѣйствіяхъ и операціяхъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе нашего труда мы должны оговориться, что если мы не касаемся вопроса сооруженія элеваторовъ съ технической и финансовой сторонъ, то это потому, что эти вопросы требуютъ широкой спеціальной разработки. При этомъ позволимъ себѣ высказать, что въ виду важнаго значенія для народнаго хозяйства элеваторной сѣти, вопросъ о затратѣ не играетъ особенной роли и требующихся для этого дѣла капиталовъ въ нашемъ отечествѣ найдется вдоволь.

Что касается вопроса о доходности элеваторовъ, то, принимая во вниманіе современные, прямые и косвенные, накладные расходы, а также потери въ качествѣ и количествѣ хлѣба, съ которыми сопряжены условія современнаго транспорта, храненія и другихъ манипуляцій, станетъ очевиднымъ, что даже при среднихъ элеваторныхъ ставкахъ доходы окупятъ всѣ расходы по эксплоатаціи, проценты на капиталъ и его погашеніе, да еще оставятъ не мало сбереженій хлѣбохозяевамъ.

При этомъ случаѣ считаемъ возможнымъ высказать, что центръ элеваторной службы не слѣдуетъ относить къ дешевизнѣ ставокъ, а его слѣдуетъ сосредоточить въ другихъ многочисленныхъ и болѣе важныхъ услугахъ, которыя элеваторная организація способна оказывать отечественному хлѣбному дѣлу. Намъ поэтому представляется желательнымъ въ интересахъ заинтересованныхъ въ элеваторной организаціи сельскаго хозяйства и торговли, чтобы въ установленіи ставокъ не стремиться къ особенной дешевизнѣ и во всякомъ случаѣ въ первое время, дабы погашеніе затратъ на элеваторное дѣло было вполнѣ обезпечено. Для этой цѣли запаса въ $^1/_2$ к. на пудъ больше чѣмъ достаточно, а эта дробь теряетъ для хозяевъ всякое значеніе сравнительно съ ожидаемой пользой отъ элеваторнаго дѣла. Достаточно будетъ напомнить хотя бы одно только возстановленіе надлежащей кредитоспособности и правильной расцѣнки нашего хлѣба, чтобы оправдать высказываемый нами взглядъ на элеваторныя ставки.

Въ нашемъ трудѣ мы указали, что мнѣніе о вытѣсненіи русскаго хлѣба съ международнаго рынка можетъ быть предметомъ одной только фантазіи. Независимо отъ приводимыхъ нами цифровыхъ данныхъ мы сошлемся на авторитетныхъ иностранныхъ изслѣдователей международнаго хлѣбнаго дѣла, а особенно нѣмецкихъ изслѣдователей, которые совершенно безпристрастно, и во всякомъ случаѣ не ради комплимента русской роли на международномъ рынкѣ, самымъ убѣдительнымъ образомъ утверждаютъ, что Соединенные Штаты не могутъ расширять своего производства, а ихъ относительная конкурренція на международномъ рынкѣ должна постепенно уменьшаться. Въ Остъ-Индіи также замѣчается ослабленіе вывоза, такъ напр., если взять вывозъ 1891 г. 30,3 мил. англ. квинталовъ, и вывозъ послѣдующихъ годовъ, то съ этой стороны конкурренція также не опасна. Въ Австраліи вывозъ также слабо колеблется и скорѣе въ понижательномъ направленіи. Въ общемъ, кромѣ убыточности производства вслѣдствіе низкихъ цѣнъ, на уменьшеніе вывоза вліяютъ ростъ и потребность населенія заокеанскихъ странъ, а равно ихъ стремленіе къ эмансипаціи отъ европейской индустріи. Что касается вопроса о возможности для Западной Европы освободиться отъ нуждъ во внѣшнемъ снабженіи, то тѣ же изслѣдователи отрицаютъ такую возможность, а проф. Ruhland по этому поводу категорически заявляетъ, что хотя онъ также сильно какъ кто-либо другой въ мірѣ вѣритъ въ возможность увеличенія продуктивности хлѣбопроизводства въ Западной Европѣ съ каждаго акра, но еслибы спросили его мнѣнія о вѣроятности такого увеличенія продуктивности, то онъ отвѣтилъ бы словомъ „нѣтъ и сто разъ нѣтъ.“

Единственная возрастающая конкурренція является со стороны Аргентины. Дѣйствительно, быстрый ростъ ея вывоза пшеницы за послѣдніе три года можетъ озадачить относительно дальнѣйшаго его развитія и, къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ въ нашихъ рукахъ, нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ для сужденія о такомъ серьезномъ вопросѣ. Но съ другой стороны надо имѣть въ виду усиливающуюся потребность Западной Европы. Въ общемъ же мы вовсе не предаемся увлеченію и не имѣемъ намѣренія сказать, что наше отечество должно быть единственнымъ поставщикомъ Западной Европы. Наша цѣль заключается въ выясненіи того, что для нашего сельскаго хозяйства нѣтъ основанія приходить въ отчаяніе за будущность своего хлѣбнаго производства, напротивъ, оно можетъ въ этомъ отношеніи быть совершенно спокойнымъ, но въ то же время оно должно проявлять больше энергіи и самодѣятельности, а также помнить девизъ: „производить хлѣбъ и доставлять на рынки хорошо и дешево.“ Тогда наше

сельское хозяйство будетъ имѣть полное право расширить свое производство; тогда не только насъ вытѣснять не будутъ, но, напротивъ, мы сами будемъ въ состояніи вытѣснять другихъ.

На основаніи вышеизложеннаго и въ виду широкихъ и энергичныхъ мѣропріятій высшихъ правительственныхъ учрежденій, въ числѣ каковыхъ мѣропріятій элеваторной организаціи суждено занять видное мѣсто, можно твердо надѣяться, что производство нашего отечества очень скоро займетъ на международномъ рынкѣ подобающую ему первенствующую роль.

2.

Э. Липгартъ.

„Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія?“

I.

Въ послѣднее время часто приходится слышать мнѣніе, высказываемое какъ сельскими хозяевами, такъ и другими лицами, заинтересованными въ извѣстномъ освѣщеніи этого вопроса, что положеніе нашего сельскаго хозяйства таково, что оно не можетъ приносить жертвъ на „искусственное“ поддержаніе отечественнаго машиностроенія.

Много высказывается въ этомъ смыслѣ различныхъ взглядовъ, большею частью не основанныхъ на всестороннемъ изученіи вопроса.

Наиболѣе серьезно и полно вопросъ о вліяніи ввозныхъ пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій на русское хозяйство и русское машиностроеніе разработанъ спеціальною коммиссіею при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ. Труды этой коммиссіи изданы отъ имени Общества въ видѣ отдѣльнаго тома *).

На основаніи всѣхъ собранныхъ матеріаловъ и соображеній, названное Общество пришло къ заключенію, что пошлина на означенныя машины значительно обременяетъ хозяйство **) и постановило ходатайствовать передъ Правительствомъ: отказаться отъ всякаго обложенія привозныхъ изъ-заграницы сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій ***).

Такимъ образомъ, въ лицѣ Императорскаго В. Э. Общества мы имѣемъ наиболѣе серьезнаго противника ввозныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины. Выводы, къ которымъ пришло И. В. Э. Общество, цитируются многими и служатъ основаніемъ для различныхъ расчетовъ и соображеній; эти-же выводы служатъ для многихъ и матеріаломъ для

---

*) Ходатайства Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ 1890 г.

**) Тамъ-же, стр. 52—54.

***) Тамъ-же, стр. 60.

доказательства необходимости сложенія ввозныхъ пошлинъ; поэтому мы (не вступая въ полемику съ И. В. Э. Обществомъ) будемъ въ настоящемъ докладѣ имѣть въ виду тѣ доводы и свѣдѣнія, которые помѣщены въ „Ходатайствѣ“ этого Общества.

И. В. Э. Общество высказываетъ мнѣніе *), что „для нашихъ хозяевъ дѣйствуютъ въ сущности два таможенныхъ тарифа, которыхъ отдѣльно нельзя разсматривать: *пошлина и пониженіе курса.* И то и другое возвышаютъ стоимость иностранныхъ машинъ и, давая двойную привилегію машиностроителямъ, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ двойную тягость для хозяевъ“.

Это заключеніе не совсѣмъ вѣрно. При пониженіи курса, дѣйствительно, за иностранную машину придется заплатить дороже; но вмѣстѣ съ тѣмъ, это пониженіе курса удорожаетъ продажную стоимость хлѣба въ кредитной валютѣ; и не нужно прибѣгать къ сложнымъ расчетамъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что выгоды, получаемыя хозяиномъ отъ пониженія курса, при продажѣ хлѣба, будутъ гораздо больше расходовъ, вызванныхъ удорожаніемъ машинъ. Такъ что *пониженіе курса ни въ какомъ случаѣ нельзя разсматривать какъ явленіе, обременяющее хозяйство.*

Далѣе И. В. Э. Общество приходитъ къ заключенію, что „послѣдствіе пошлины есть вздорожаніе необходимыхъ хозяевамъ машинъ и орудій“ **).

Что это заключеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, можно убѣдиться, просматривая прейсъ-куранты различныхъ фирмъ и сравнивая теперешнія цѣны съ цѣнами, существовавшими до наложенія пошлины. Само И. В. Э. Общество признаетъ ***), что въ засѣданіи коммиссіи, избранной для разработки тарифнаго вопроса, „приводились и цифровыя данныя, доказывающія, будто цѣны на наиболѣе распространенныя у насъ машины, несмотря на пониженіе курса и ввозныя пошлины, не только замѣтно не повысились, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже понизились“. Однако И. В. Э. Общество почему-то не нашло возможнымъ основать свои заключенія на цифровыхъ данныхъ и пришло къ противоположному заключенію....

Чтобы доказать, что установленіе ввозныхъ пошлинъ не вызвало повышенія цѣнъ на сельско-хозяйственныя машины и орудія, мы приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ.

Напр. изъ прейсъ-курантовъ Гельферихъ-Саде въ Харьковѣ за 1879 г. (при безпошлинномъ ввозѣ) и за 1885 г. (послѣ наложенія

*) Тамъ-же, стр. 26.
**) Тамъ-же, стр. 20, 26.
***) Тамъ-же, стр. 26.

пошлины въ 50 коп. золотомъ) видимъ, что цѣны въ 1885 г. сравнительно съ цѣнами 1879 года, не повысились, а понизились. Такъ:

					1879 г.	1885 г.
Плугъ	YFRW	вѣсъ	$9^1/_2$	пуд.	77 р.	75 р.
„	YFRL	„	7	„	62 „	— „
„		„	8	„	— „	65 „
„	B	„	4	„	43 „	40 „
„	C	„	5	„	48 „	44 „
„	HB	„	$3^1/_2$	„	34 „	32 „
„	HC	„	5	„	42 „	38 „
„	HWC	„	6	„	46 „	45 „
„	MEDM	„	13	„	142 „	125 „
„	AS_1	„	$6^1/_2$	„	45 „	40 „
„	AS_2	„	$5^1/_2$	„	40 „	35 „
„	CS	„	$6^3/_4$	„	42 „	38 „
„	TS	„	8	„	54 „	46 „
Средняя цѣна 1 пуда					8 „ 46 к.	7 „ 69 к.

Болѣе подробный расчетъ средней стоимости одного пуда машинъ приведенъ въ таблицѣ I (приложенной въ концѣ доклада). Изъ этой таблицы между прочимъ видно, что средняя цѣна плуговъ понизилась въ 1896 году уже до 5 рублей 93 коп. за пудъ.

Такое пониженіе цѣнъ нужно приписать вліянію русскихъ фабрикантовъ. Въ доказательство этого можно бы было представить много доводовъ, но ограничимся указаніемъ на то, что покойный В. В. Черняевъ, Инспекторъ Земледѣлія, указывалъ *), что „надо отдать справедливость заводамъ Эмиль Липгартъ и К°, Братьевъ Криворотовыхъ и Мальцовскаго Товарищества, *заставившимъ* продавать Рансомовскіе плуги BFS, HM и MEDM по заводской цѣнѣ“, и на то явленіе, что въ настоящее время американскіе фабриканты, видя ежегодное распространеніе десятковъ тысячъ дешевыхъ *русскихъ жатвенныхъ машинъ*, и желая воспользоваться рынкомъ, подготовленнымъ русскими фабрикантами — понизили цѣны на свои машины съ 300 до 200 рублей. Уже только по этимъ даннымъ можно судить о томъ значеніи, которое имѣетъ для сельскаго хозяйства существованіе прочно поставленнаго производства сельско-хозяйственныхъ машинъ внутри страны.

Изъ сказаннаго видно, что подъ вліяніемъ пошлинъ, цѣна этихъ машинъ не увеличилась, но напротивъ: благодаря вліянію и конкурренціи русскихъ фабрикантовъ, — цѣна на нихъ значительно понизи-

*) В. Черняевъ. „Въ защиту нѣкоторыхъ плуговъ“.

лась. *Слѣдовательно пошлина на сельско-хозяйственныя машины въ дѣйствительности не легла никакимъ добавочнымъ расходомъ на хозяйство и нисколько не удорожила производства хлѣба.*

Но предположимъ, что пошлина всетаки удорожаетъ каждый пудъ машинъ, хотя-бы на величину обложенія, и посмотримъ: *насколько великъ былъ бы расходъ этотъ для хозяйствъ и насколько онъ удорожилъ бы производство хлѣба?*

И. В. Э. Общество *), желая доказать громадную тяжесть, которою пошлина обременяетъ хозяйство, дѣлаетъ расчетъ, насколько пошлина въ 50 коп. зол. удорожаетъ производство одного пуда хлѣба. Оно беретъ для расчета два имѣнія: одно въ Курской губ. (Шебекинское Хозяйство), другое—въ Смоленской губ. Оно принимаетъ средній урожай этихъ имѣній въ 50 пуд. Продолжительность службы машинъ и орудій только въ 5 лѣтъ, и, ссылаясь на данныя, помѣщенныя въ № 19 Земледѣльческой Газеты за 1880 годъ, выводитъ, что пошлина удорожаетъ производство одного пуда хлѣба: для Курскаго имѣнія на 1,38 коп. зол.—по курсу 2,07 коп. кред., а для Смоленскаго—на 0,36 коп. зол.—по курсу 0,54 коп. кред.

Остановимся нѣсколько на критической оцѣнкѣ расчета, сдѣланнаго такимъ компетентнымъ учрежденіемъ, такъ какъ онъ можетъ подать поводъ къ ложнымъ выводамъ. Обращаясь къ статьѣ, помѣщенной въ номерѣ 19 Земледѣльческой Газеты за 1880 г. (на которую сдѣлана ссылка), находимъ, что въ хозяйствѣ при с. Шебекинѣ числится 685 десятинъ пахатной земли. Сѣвооборотъ 10-польный: 1) паръ удобренный, 2) рожь, 3) кормовая свекла, 4) яровая пшеница, 5—8) трава, 9) озимая пшеница и 10) овесъ. Средній урожай ржи—10 четвертей; овса—12 четвертей съ десятины. Благодаря тому, что въ хозяйствѣ заняты зерновыми хлѣбами только $^4/_{10}$ части всей земли, годовой урожай зерна получается только въ 20,000 пуд. Изъ таблицы II (приложенной въ концѣ доклада) видно, что вѣсъ машинъ и орудій въ этомъ имѣніи (кромѣ орудій домашняго изготовленія: арбы, тачки, катки и пр.)—около 1,359 пуд. Пошлины за нихъ уплочено $1,359 \times 50 = 679$ руб. 50 коп. Судя по требованію запасныхъ частей къ машинамъ, купленнымъ у насъ болѣе 10, 15 и 20 лѣтъ тому назадъ, мы имѣемъ основаніе думать, что продолжительность службы машинъ и орудій можно безошибочно принять въ 10 лѣтъ (5-лѣтній срокъ можно принять развѣ только для рыночнаго иностраннаго товара или для легкихъ жатвенныхъ машинъ). Поэтому, полагая 10-лѣтній срокъ

*) Ходатайства И. В. Э. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, 1890 г., стр. 52.

службы машинъ и орудій, расходъ по пошлинѣ падетъ на каждый годъ въ размѣрѣ 67 руб. 95 коп. Разлагая расходъ этотъ на 20,000 пуд. ежедневно производимаго зерна, получимъ, что пошлина удорожила бы производство пуда зерна въ разсматриваемомъ имѣніи на $\frac{67,95}{20,000} = 0,33$ коп. зол., или, по курсу, на 0,49 коп. кредитныхъ, а не на 1,38 коп. зол. = 2,07 коп. кредитныхъ, какъ это вычислило И. В. Э. Общество. При этомъ нужно имѣть въ виду, что мы разложили всю тяжесть инвентаря только на зерновые хлѣба, тогда какъ этимъ-же инвентаремъ производится посѣвъ и уборка свекловицы и травъ, занимающихъ 5/10 всей пахатной земли; такъ что, въ сущности, расходъ на производство 1 пуда зерновыхъ хлѣбовъ будетъ еще менѣе нами вычисленнаго.

Чтобы выяснить этотъ важный вопросъ возможно точнѣе, сдѣлаемъ подобные расчеты для нѣсколькихъ хозяйствъ, снабженныхъ достаточнымъ числомъ машинъ и орудій.

Въ извѣстной Карловской вотчинѣ, принадлежавшей Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ *), при многопольномъ сѣвооборотѣ, засѣвается ежегодно до 13,000 дес. разными хлѣбами; до 14,000 десятинъ находится ежегодно подъ травами. Средній урожай съ 1 десятины, за послѣднія 5 лѣтъ: ржи—102 пуда 17 фунт., овса—83 пуда 30 фунт. Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій, употребляющихся въ хозяйствѣ = 25,314 пуд. (см. табл. III, приложенную въ концѣ доклада **).

При пошлинѣ въ 50 коп. зол. или по курсу 75 коп. кредитн. хозяйствомъ уплочено пошлины за машины $25,314 \times 0,75 = 16,985$ руб. 88 коп. Принимая среднюю продолжительность служенія машинъ въ 10 лѣтъ, найдемъ, что ежегодный расходъ, вызванный пошлиною, выразился бы въ суммѣ 1,698 руб. 59 коп.

Такъ какъ ежегодно засѣвается хлѣбами 13,000 дес. средній урожай ржи = 102 пуда, овса = 83 пуда, то, предполагая для простоты разсчета, что культивируется въ хозяйствѣ только рожь и овесъ ***), получимъ средній урожай съ десятины въ $\frac{102+83}{2} = 92\ ^1/_2$ пуда, а со всѣхъ 13,000 дес. урожай будетъ $92,5 \times 13,000 = 1.202,500$ пудамъ.

---

*) Всѣ относящіяся къ этому имѣнію свѣдѣнія заимствованы нами изъ описанія этого хозяйства, сдѣланнаго Главноуправляющимъ Е. М. Шейдеманомъ и изданнаго въ 1893 г.

**) Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій вычисленъ нами.

***) Хотя въ хозяйствѣ культивируются и другіе, болѣе цѣнные хлѣба, но для нихъ расходъ по пошлинѣ будетъ еще менѣе чувствителенъ, такъ какъ выразится въ меньшемъ процентѣ ихъ стоимости.

Удорожаніе производства каждаго пуда, благодаря пошлинѣ, выразилось бы въ суммѣ $\frac{1698,59}{1.202,500} = 0,14$ коп. кред.

Сдѣлаемъ такой же расчетъ для извѣстнаго хозяйства Н. І. Шатилова, въ Тульской губ. при с. Паньковѣ и Каменномъ Бугрѣ *).

Всей пахатной земли въ имѣніи значится 2,216 дес. Преобладающій въ настоящее время сѣвооборотъ—3-польный. Средній урожай съ одной десятины казенной мѣры: ржи 72 пуда, овса $86^1/_2$ пудовъ. Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій, употребляющихся въ хозяйствѣ $= 1,588^1/_2$ пудовъ (см. табл. IV, приложенную въ концѣ доклада).

При пошлинѣ въ 75 коп. кред., хозяйствомъ уплочено пошлинъ за машины $1,588,5 \times 9,75 = 1,191$ руб. 38 коп.

Принимаемъ продолжительность службы машинъ въ 10 лѣтъ. Тогда ежегодный расходъ, вызванный пошлиною, выразился бы въ суммѣ 119 руб. 14 коп.

Въ имѣніи ежегодно засѣвается до 1,434 дес. Для простоты расчета примемъ опять, что культивируются только рожь и овесъ. Такъ какъ урожай ржи $= 72$ пуда, и овса $= 86^1/_2$ пудовъ, то, въ среднемъ выводѣ, урожай хлѣба съ 1 казенной дес. будетъ $\frac{72+86}{2} = 79$ пудовъ.

Урожай со всей земли будетъ болѣе 110,000 пуд. Удорожаніе производства, благодаря пошлинѣ, выразилось бы на 1 пудъ хлѣба въ суммѣ: $\frac{11,914}{110,000} = 0,10$ коп. кред.

Сдѣлаемъ подобный расчетъ для хозяйства Профессора Д. Ст. Сов. И. А. Стебутъ, Тульской губ. Ефремовскаго уѣзда **).

Пахатной земли въ имѣніи 467 десятинъ. Сѣвооборотъ частью 3-польный, частью 4-польный. Средній урожай съ десятины: ржи $=$ $= 85,9$ пуд., овса $= 91,2$ пуд.

Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій, употребляющихся въ хозяйствѣ $= 443^1/_4$ пуда***) (см. табл. V, приложенную въ концѣ доклада). При пошлинѣ въ 75 коп. за пудъ, хозяйствомъ уплочено пошлинъ за машины $443,25 \times 0,75 = 332$ руб. 44 коп.

При 10-лѣтней службѣ машинъ, на 1 годъ падетъ 33 руб. 25 коп.

---

*) Всѣ относящіяся къ этому имѣнію свѣдѣнія взяты нами изъ описанія этого хозяйства, изданнаго въ 1895 г.

**) Всѣ свѣдѣнія относительно этого имѣнія, любезно предоставлены намъ многоуважаемымъ Иваномъ Александровичемъ Стебутъ.

***) Приблизительный вѣсъ ихъ вычисленъ нами.

Предположимъ даже, что въ хозяйствѣ преобладаетъ 3-польный сѣвооборотъ, и слѣдовательно только $^2/_3$ пахатной земли находится ежегодно подъ посѣвомъ, т. е. $\frac{467 \times 2}{3} = 311$ дес.

Примемъ опять для простоты расчета, что въ хозяйствѣ культивируются только рожь и овесъ. Такъ какъ средній урожай ржи = = 85,9 пуд. и овса = 91,2 пуд., то средній урожай съ 1 десятины будетъ $\frac{85,9+91,2}{2} = 88$ пуд.

Поэтому средній годовой урожай въ имѣніи будетъ $311 \times 88 = 27,368$ пудовъ, и удорожаніе производства каждаго пуда хлѣба, благодаря пошлинѣ, выразилось бы суммою $\frac{33,25}{27,368} = 0,12$ коп. кредитн.

Сдѣлаемъ такой же расчетъ для хозяйства г. Кривошея, Екатеринославской губ., при м. Софіевкѣ *).

Въ этомъ хозяйствѣ засѣвается ежегодно 250 десят. и съ нихъ получается 1,250 четвертей хлѣба, т. е. около 12,500 пудовъ.

Вѣсъ машинъ и орудій, употребляющихся въ этомъ хозяйствѣ = 522 пуда (см. таблицу VI, приложенную въ концѣ доклада). Пошлины за эти машины (по 75 коп. кред.) уплачено $522 \times 75 = 391$ руб. 50 коп. При 10-лѣтнемъ срокѣ служенія инвентаря, на каждый годъ падаетъ 39 руб. 15 к. Такимъ образомъ, пошлина удорожила бы производство одного пуда хлѣба на $\frac{39,15}{12,500} = 0,31$ коп. кред.

Сдѣлаемъ подобный расчетъ на основаніи теоретической смѣты, сдѣланной по нашей просьбѣ директоромъ школы и хутора Московскаго Общества Сельскихъ хозяевъ Алексѣемъ Павловичемъ Перепелкинымъ.

А. П. Перепелкинъ составилъ смѣту инвентаря, требующагося для хозяйства въ 500 дес., изъ которыхъ 450 дес. находятся подъ пашней, при 6-польномъ сѣвооборотѣ, и 50 дес. — подъ разными угодіями.

Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій, включенныхъ въ смѣту (см. табл. VII, приложенную въ концѣ доклада), исчисленъ нами въ 250 пуд. Урожай зерновыхъ хлѣбовъ предположенъ по смѣтѣ въ 18,000 пуд. При пошлинѣ въ 75 коп. кредитн. за машины уплачено $250 \times 0,75 = 187$ руб. 50 коп. При 10-лѣтней службѣ машинъ, на одинъ годъ падаетъ 18 руб. 75 коп. Поэтому производство 1 пуда хлѣба удорожилось бы на $\frac{18,75}{18,000} = 0,10$ коп. кред.

---

*) Свѣдѣнія относительно этого хозяйства любезно сообщены намъ Павломъ Ивановичемъ Кривошеемъ.

Сдѣлаемъ еще такой же расчетъ на основаніи теоретической смѣты, сдѣланной г. П. Затварницкимъ (напечатано въ № 11 Сельскохозяйственнаго Вѣстника за 1896 г.).

Г. Затварницкій составилъ смѣту инвентаря, требующагося для хозяйства съ 300 дес. пашни и 50 дес. луговъ, при 3-польномъ сѣвооборотѣ.

Приблизительный вѣсъ инвентаря исчисленъ нами въ $535^1/_2$ пудовъ (см. табл. VIII, приложенную въ концѣ доклада).

Хотя авторъ расчета принимаетъ средній урожай ржи въ 120 пуд. и яроваго въ 100 пуд. съ десятины, т. е. въ среднемъ выводѣ $\frac{120+100}{2} = 110$ пуд., но мы примемъ средній урожай съ десятины только въ 70 пуд. Тогда съ $\frac{300 \times 2}{3} = 200$ дес., находящихся ежегодно въ посѣвѣ, будетъ получаться $200 \times 70 = 14{,}000$ пуд. хлѣба. Пошлины за машины уплачено $535{,}5 \times 0{,}75 = 401$ руб. 62 коп.

При 10-лѣтней службѣ машинъ, на 1 годъ причитается 40 руб. 17 коп. Слѣдовательно, пошлина удорожила бы производство 1 пуда хлѣба на $\frac{40{,}17}{14{,}000} = 0{,}29$ коп. кред.

Ограничусь приведенными примѣрами.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что если бы цѣна сельскохозяйственныхъ машинъ и увеличилась на величину существующей пошлины въ 50 коп. золот. = по курсу 75 коп. кред., то производство 1 пуда хлѣба удорожилось бы:

Для Шебекинскаго хозяйства.	на 0,49	коп.	кред.
„ Карловскаго „	„ 0,14	„	„
„ имѣнія Н. І. Шатилова	„ 0,10	„	„
„ „ И. А. Стебутъ.	„ 0,12	„	„
„ „ П. И. Кривошея	„ 0,31	„	„
По теоретич. смѣтѣ А. П. Перепелкина .	„ 0,10	„	„
„ „ „ Г. Затварницкаго .	„ 0,29	„	„

Въ среднемъ выводѣ на 0,23 коп. кред.

Такъ какъ пошлина въ 75 коп. кред. составляетъ около 11% стоимости машинъ (см. табл. I), то, слѣдовательно, полная стоимость машинъ и орудій ложится въ размѣрѣ $\frac{0{,}23 \times 100}{11} = 2{,}09$ или почти 2,1 коп. кред. на каждый пудъ производимаго ежегодно хлѣба.

Итакъ, ввозная пошлина, въ размѣрѣ 50 коп. золотомъ = по курсу 75 коп. кред., не можетъ имѣть существеннаго вліянія на доходность хозяйства, потому что: 1) она не вызвала удорожанія машинъ и 2) если бы

она даже вызвала удорожаніе машинъ на величину обложенія, то расходъ этотъ удорожилъ бы производство 1 пуда хлѣба въ среднемъ выводѣ не болѣе какъ на 1/4 коп. кред.

Чтобы иллюстрировать незначительное вліяніе существующей пошлины на доходность хозяйствъ, возьмемъ для примѣра два одинаковыхъ имѣнія, лежащихъ вдоль желѣзной дороги, въ 10 верстахъ одно отъ другаго, и въ разстояніи 100 и 110 верстъ отъ хлѣбнаго рынка, напр., г. Моршанска.

При отправкѣ хлѣба вагонами въ Моршанскъ, первое имѣніе по сравненію со вторымъ, уже *благодаря только этимъ 10 верстамъ*, окупитъ съ избыткомъ тотъ расходъ, который причитается на каждый пудъ зерна вслѣдствіе пошлины *).

Но вѣдь никто же не будетъ говорить о меньшей доходности или о болѣе тяжеломъ положеніи второго имѣнія на томъ основаніи, что оно находится не въ 100, а въ 110 верстахъ отъ Моршанска?!

II.

Для русскаго фабриканта сельскохозяйственныхъ машинъ значеніе ввозной пошлины совершенно иное. Пошлина въ 50 коп. золотомъ = по курсу 75 коп. кред. составляетъ болѣе 11% продажной стоимости машинъ (см. табл. I). Если эта пошлина будетъ уменьшена или снята, то русскіе фабриканты не будутъ имѣть возможности продолжать производство сельскохозяйственныхъ машинъ, такъ какъ оно и безъ того находится въ настоящее время въ ненормальныхъ и крайне тяжелыхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что и самая пошлина утратила въ настоящее время, благодаря повышенію курса, большую часть того охранительнаго значенія, которое желало придать ей правительство.

Въ „ходатайствахъ“ И. В. Э. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ высказывается, что **) „наше машиностроеніе хотя и развивается, благодаря усиливающемуся спросу, однако находится въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Самое главное, отъ чего оно всего болѣе страдаетъ,—это дороговизна матеріаловъ и топлива, при которой удешевленіе производства, давно уже достигнутое иностранными конструкторами, у насъ оказывается недостижимымъ. Если сравнить наши цѣны съ германскими, то получится, что русскій

---

*) За провозъ хлѣба въ зернѣ вагонами по 610 пуд. въ прямыхъ внутреннихъ сообщеніяхъ берется за первыя 320 верстъ по 18 коп. съ вагона и версты, или 0,03 коп. съ пуда и версты.

**) Стр. 43.

машиностроитель долженъ платить за топливо и матеріалъ на 50—100% дороже. Понятно, что по одной этой причинѣ производить дешево наши конструкторы не могутъ, если бы даже и хотѣли".

Если къ этому прибавить дороговизну устройства фабрикъ, дороговизну машинъ и орудій для обработки металловъ и дерева, дороговизну кредита и много, много другихъ неблагопріятныхъ условій, то будетъ ясно, что производство сельскохозяйственныхъ машинъ въ Россіи въ настоящее время — дѣло далеко не такое выгодное, какъ это многіе думаютъ. Убѣдиться въ малой доходности (а часто и убыточности) этого производства можно изъ разсмотрѣнія отчетовъ акціонерныхъ фабрикъ сельскохозяйственныхъ машинъ (отчеты эти печатаются въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли", издаваемомъ Министерствомъ Финансовъ).

Нужно удивляться тому, что наше сельскохозяйственное машиностроеніе, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, все таки до сихъ поръ борется за свое существованіе и даже конкуррируетъ съ иностранными фабрикантами! Не говоря уже о постройкѣ приводовъ, молотилокъ и т. п., которые дѣлаются русскими фабрикантами гораздо прочнѣе, и болѣе приспособленными къ условіямъ русскихъ хозяйствъ; но даже при постройкѣ плуговъ (при наихудшихъ условіяхъ для конкурренціи) русскіе фабриканты достигли уже того, что не уступаютъ въ достоинствѣ своихъ издѣлій иностранцамъ. Покойный В. В. Черняевъ (въ статьѣ „Успѣхи сельскохозяйственнаго машиностроенія за послѣднія 25 лѣтъ", стр. 10 и 11) говорилъ, что успѣхи, достигнутые русскими машиностроителями въ дѣлѣ постройки плуговъ „*просто гигантскіе*". На Волгу въ настоящее время требуется иностранныхъ плуговъ не болѣе 20—25%, остальные 75%—80% плуги отечественнаго производства, тогда какъ пять лѣтъ тому назадъ картина была обратная".

Въ статьѣ „Въ защиту нѣкоторыхъ плуговъ" (стр. 103) В. В. Черняевъ указалъ, что копіи нѣкоторыхъ русскихъ заводовъ „нисколько не уступаютъ плугамъ Сакка". Возможность конкурренціи съ иностранными фабрикантами, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, получалась только при крайнемъ напряженіи труда, знаній, энергіи и поддерживалась надеждою на лучшее будущее. Но если будетъ продолжаться дальнѣйшее пониженіе цѣнъ на иностранныя машины, то русскіе фабриканты уже не будутъ въ состояніи съ ними конкуррировать.

Нѣкоторые сельскіе хозяева высказываютъ: „зачѣмъ мы будемъ обременены хотя-бы даже и незначительными расходами на поддержаніе русскаго машиностроенія?" „Какое намъ дѣло до того: будетъ ли существовать въ Россіи сельскохозяйственное машиностроеніе?" „Намъ

все равно, какими машинами работать: русскими или иностранными— лишь бы онѣ были дешевы“ *). Высказывалось даже такое мнѣніе, что будто бы „пререканіе о таможенномъ покровительствѣ отечественному машиностроенію сводится къ вопросу—слѣдуетъ ли предпочесть общія выгоды всего русскаго хозяйства личнымъ интересамъ 400—450 машиностроителей“ **).

Для разрѣшенія весьма сложныхъ и серьезныхъ вопросовъ о томъ: стоитъ ли заставлять сельскихъ хозяевъ переплачивать незначительную долю копѣйки съ пуда хлѣба для поддержанія русскаго машиностроенія? имѣетъ ли серьезное значеніе существованіе сельскохозяйственнаго машиностроенія внутри страны? дѣйствительно-ли вопросъ о пошлинѣ на сельскохозяйственныя машины касается только личныхъ интересовъ машиностроителей? Для рѣшенія этихъ вопросовъ нужно взглянуть на дѣло гораздо шире, чѣмъ это дѣлаютъ многіе изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ и даже нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества.

Отрицать громадное значеніе для хозяйства усовершенствованныхъ машинъ и орудій въ настоящее время уже никто не станетъ. И. В. Э. Общество ***), на основаніи свѣдѣній, собранныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1889 г., опредѣлило, что употребленіе машинъ и орудій (при одинаковости другихъ условій) удешевляетъ производство зерна, въ среднемъ выводѣ (по сравненію съ ручной работою), почти на 50% и заключаетъ ****), что „дать русскому хозяйству дешевѣйшія машины и орудія значитъ въ какой нибудь десятокъ лѣтъ удвоить его производительность“.

Отсюда видно, что однимъ изъ главныхъ средствъ къ удешевленію производства хлѣба является введеніе въ хозяйствѣ улучшенныхъ машинъ и орудій.

Но, раумѣется, сложеніе ввозной пошлины, которое если и удешевитъ стоимость машинъ въ данный моментъ, то только на какіе нибудь 10%—не поможетъ русскимъ хозяевамъ обзавестись машинами, такъ какъ всетаки придется заплатить остальные 90% ихъ стоимости, а денегъ у большинства хозяевъ теперь очень мало.

Оказать въ этомъ дѣлѣ помощь хозяевамъ можетъ только организація *доступнаго кредита* на покупку машинъ: поэтому вопросъ объ

---

*) См. протоколы съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ 1895 г.

**) Ходатайства И. В. Э. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ 1890 г. стр. 58 и 59.

***) Тамъ же, стр. 55.

****) „ „ „ 58.

организаціи этого кредита имѣетъ первостепенное значеніе для развитія сельскаго хозяйства. Условія, при которыхъ разрѣшается кредитъ на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ, должны быть подробно и точно выработаны, такъ чтобы они не подавали повода къ неправильнымъ истолкованіямъ и примѣненіямъ, и чтобы какъ выдача ссудъ, такъ и полученіе купленныхъ машинъ были обставлены возможно меньшимъ числомъ стѣснительныхъ формальностей. Кромѣ того желательно, чтобы Государственный Банкъ далъ возможность и русскимъ фабрикантамъ получить ссуды за тѣ машины, которыя ими будутъ отпускаться для земскихъ складовъ съ разсрочкою платежа.

Кредитъ долженъ открываться *исключительно* для покупки машинъ и орудій русскаго производства, въ противномъ случаѣ иностранные фабриканты, несмотря на пошлину, убьютъ русское производство.

На вопросъ: имѣетъ ли серьезное значеніе наше русское машиностроеніе?—лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить докладъ глубокоуважаемаго президента московскаго общества сельскихъ хозяевъ, князя Александра Григорьевича Щербатова, читанный имъ на всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ 1895 году.

„Русское сельскохозяйственное машиностроеніе—сказалъ князь А. Г. Щербатовъ—достигло такого развитія, что достаточно познакомиться съ цифрами его производства, чтобы убѣдиться въ его значеніи. Ближайшее знакомство съ выработанными имъ, приспособленными къ русскому сельскому хозяйству, типами машинъ еще кромѣ того убѣдятъ въ самостоятельности его развитія. Исторія его развитія докажетъ *службу, которую оно сослужило русскому хозяйству конкурренціей иностранному машиностроенію.* По качеству работы лучшихъ мастерскихъ, *русское машиностроеніе ничуть не уступаетъ иностранному,* и кромѣ того нельзя упускать изъ виду, *что русское же машиностроеніе сформировало кустарное производство.*

Въ силу изложеннаго, польза и значеніе русскаго машиностроенія не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и *только близорукостью* можно объяснить взгляды противниковъ его, тѣмъ болѣе, что даже, если-бы оно и было дороже иностраннаго, то все-таки незначительная разница въ 10 или 15% на цѣнность машинъ, распредѣляясь по количеству производимой ими работы, *величина совсѣмъ незначительная.*

Сельскохозяйственныя общества, съ своей стороны, принесутъ дѣйствительную пользу, если распространятъ въ сельскихъ хозяевахъ убѣжденіе въ хорошемъ качествѣ русскихъ машинъ *и въ необходимости поддержать это производство въ Россіи,* такъ какъ чѣмъ больше будетъ дано заработковъ русскому населенію сѣверныхъ губерній и въ зимніе мѣ-

сяцы—остальной Россіи, тѣмъ больше будетъ требованій на русскій хлѣбъ внутри Россіи и тѣмъ обезпеченнѣе будетъ его сбытъ.

Со стороны съѣзда желательно было бы ходатайствовать передъ Министерствомъ Земледѣлія о дальнѣйшемъ поддержаніи русскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія, какъ ограждающими его ввозными пошлинами относительно иностранныхъ машинъ, такъ и обезпеченіемъ кредита для покупки машинъ и для оборотовъ машиностроителей".

Съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, послѣдствія прекращенія внутренняго производства сельскохозяйственныхъ машинъ были-бы весьма серьезны.

Въ настоящее время, дѣйствительно, производство сельскохозяйственныхъ машинъ еще не настолько велико, чтобы играть видную роль въ народномъ хозяйствѣ страны. Но такъ какъ введеніе въ хозяйство достаточнаго числа усовершенствованныхъ машинъ и орудій можетъ удешевить производство хлѣба почти на 50% (въ сравненіи съ ручной работою), то слѣдовательно, чтобы имѣть возможность конкуррировать на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ, всѣ *русскіе хозяева, въ ближайшемъ будущемъ, вынуждены будутъ завести надлежащее число машинъ и орудій.*

Хотя стоимость машинъ, сравнительно со стоимостью производимаго хлѣба, и не представляетъ слишкомъ большой цѣнности для отдѣльнаго хозяйства, но очевидно, что при указанныхъ условіяхъ, цѣнность инвентаря всѣхъ русскихъ хозяйствъ представитъ огромную сумму въ нѣсколько сотъ милліоновъ, и для поддержки этого инвентаря потребуется ежегодно истрачивать десятки милліоновъ рублей.

Если бы согласиться съ вышеуказаннымъ расчетомъ И. В. Э. Общества *) и принять, что пошлина удорожаетъ производство каждаго пуда хлѣба отъ 0,54 до 1,99—въ среднемъ на 1,3 коп. кредитн. и принять, что пошлина составляетъ 12,8% стоимости машинъ, тогда стоимость машинъ ложилась бы болѣе 10 коп. на каждый пудъ хлѣба и выразилась бы (при пятилѣтнемъ срокѣ служенія машинъ) въ размѣрѣ 50 коп. на пудъ производимаго ежегодно хлѣба.

А такъ какъ только въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи производится ежегодно болѣе 2,200.000.000 пудовъ разнаго хлѣба **), то инвентарь только этихъ 50 губерній представилъ бы цѣнность въ

*) Ходатайство И. В. Э. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ 1890 г. стр. 52.

**) Расчетъ сдѣланъ на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ изданіи Д-та Земледѣлія и Сельской промышленности «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи (Всемірная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго)».

1,100.000.000 рублей, и на поддержку его потребовалось бы тратить *ежегодно* по 220.000 рублей!!

Едва ли кто нибудь согласится подать свой голосъ за ежегодную отправку такихъ суммъ за границу, на поддержаніе иностранной фабричной и горнозаводской промышленности и на содержаніе сотенъ тысячъ не русскихъ, а иностранныхъ рабочихъ!

Очевидно, что въ виду того значенія, которое должно въ ближайшемъ будущемъ получить русское сельскохозяйственное машиностроеніе, было бы большою ошибкою оставлять это производство при теперешнихъ условіяхъ, при которыхъ оно едва влачитъ существованіе. Напротивъ, Государству *необходимо возможно скорѣе развить и прочно поставить* производство сельскохозяйственныхъ машинъ у себя дома, хотя бы для этого даже пришлось принесть и не такія ничтожныя жертвы, какъ сохраненіе существующей пошлины, но и жертвы гораздо болѣе крупныя.

Если Съѣздъ признаетъ правильность высказанныхъ мною положеній, то я предложилъ бы возбудить передъ Министромъ Финансовъ ходатайство о томъ, чтобы:

1) Въ виду ненормальнаго и крайне тяжелаго положенія, въ которое поставлено русское сельскохозяйственное машиностроеніе, и въ виду его весьма серьезнаго значенія для Государства—не только была сохранена ввозная пошлина на иностранныя сельскохозяйственныя машины и орудія по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ея размѣрѣ, но и были приняты другія мѣры, по усмотрѣнію Министерства, для развитія и упроченія этого производства внутри страны.

2) Чтобы выдача ссудъ землевладѣльцамъ для покупки сельскохозяйственныхъ машинъ и принятіе машинъ въ залогъ совершались съ возможно меньшимъ числомъ стѣснительныхъ формальностей.

3) Чтобы Государственный Банкъ далъ возможность и русскимъ фабрикантамъ получать ссуды за тѣ машины, которыя будутъ ими отпускаться для земскихъ складовъ съ разсрочкою платежа, и

4) Чтобы ссуды выдавались исключительно на покупку машинъ и орудій русскаго производства.

Таблица I.

Средняя стоимость 1 пуда машинъ и орудій.

Названіе.	Складъ „Работникъ“ въ Москвѣ. По прейсъ-курантамъ.						Складъ и фабрика Гельферихъ-Саде въ Харьковѣ. По прейсъ-курантамъ.						Фабрика Эмиль Липгартъ и К° въ Москвѣ. По прейсъ-куранту.		
	1883			1896			1884			1896			1896		
	Сумма вѣсовъ.	Сумма цѣнъ.	Средняя цѣна.	Сумма вѣсовъ.	Сумма цѣнъ.	Средняя цѣна.	Сумма вѣсовъ.	Сумма цѣнъ.	Средняя цѣна.	Сумма вѣсовъ.	Сумма цѣнъ.	Средняя цѣна.	Сумма вѣсовъ.	Сумма цѣнъ.	Средняя цѣна.
Плуги	465	3,285,50	7,06	559¾	3,315	5,93	686½	4,940	7,19	436½	2,592,50	5,93	142	818	5,76
Почвоуглубители, окучники, культиваторы, экстирпаторы	133½	1,031	7,72	149½	1,078,50	7,21	170	1,575	9,26	240½	1,745	7,25	69¾	502	7,19
Бороны „Зигъ-Загъ“	27½	220	8,00	37½	292	7,78	37	286	6,37	23½	160	6,85	4	30	7,50
Сѣялки конныя:															
разбросныя	14	115	8,21	78½	585	7,44	68	533	7,83	76	560	7,36	29½	210	7,12
рядовыя	131	1,305	9,96	455	3,275	7,19	221	2,145	9,70	496½	4,041	8,13	25	215	8,60
Сѣнокосилки, конныя грабли, жатвенныя машины	114½	1,385	12,0	121	900	7,43	156	1,405	9	481¼	3,236	6,72	не	дѣлаются	
Молотилки, конные приводы	563	4,015	7,13	1,360	8,595	6,31	3,122½	22,380	7,10	3,488½	20,959	6,00	1,595½	10,095	6,32*)
Вѣялки и сортировки для хлѣба	98½	799	8,11	220¼	1,737	7,88	227	6,168	9,55	155	1,207	7,78	73½	495	6,73
Средняя цѣна 1 пуда	—	—	7,85	—	—	6,63	—	—	7,55	—	—	6,39	—	—	6,32

*) Въ эту-же цѣну фабрика Эмиль Липгартъ и К° отпускаетъ запасныя части и ремни, что составляетъ около 10% стоимости машинъ. Кромѣ того производится безплатно укупорка и доставка машинъ до станціи желѣзной дороги.

Таблица II.

Свѣдѣнія о хозяйствѣ при с. Шебекинѣ, Курской г., Бѣлгородск. у.

(Заимствованы изъ № 19 „Земледѣльческой Газеты“ за 1880 г.).

Въ сѣвооборотѣ состоитъ 685 дес. пахатной земли. Сѣвооборотъ: 1) паръ удобренный, 2) рожь, 3) кормовая свекла, 4) яровая пшеница, 5—8) трава, 9) озимая пшеница, 10) овесъ.

Средній урожай съ 1 десятины: ржи—10 четвертей; овса—12 четвертей; годовой урожай зерна 20,000 пудовъ.

Машины и орудія, употребляющіяся въ хозяйствѣ.	Число.	Вѣсъ штуки.	Вѣсъ всѣхъ.
Экстирпаторовъ Кольмана.	10	15	150
Трехлемешныхъ плуговъ	10	11	110
Боронъ Говарда трехчленныхъ	14	6½	91
Плуговъ для глубокой пашни	12	8½	102
„ „ мелкой пашни	12	5	60
Сѣялокъ рядовыхъ	8	32	256
„ разбросныхъ	1	15	15
Жнеекосилокъ	6	30	180
Конныхъ грабель	4	10	40
Конныхъ мотыгъ	3	5	15
Локомобиль (280 пуд.) *)	1	—	140

(Въ разсчетъ не приняты арбы, катки, тачки и проч. орудія домашняго издѣлія).

Вѣсъ машинъ и орудій 1,359

Таблица III.

Свѣдѣнія о Карловской вотчинѣ, принадлежавшей Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ.

(Заимствованы изъ описанія хозяйства, составленнаго главноуправляющимъ Е. М. Шейдеманомъ и изданнаго отдѣльной брошюрою въ 1893 г.)

Въ имѣніи числится пахатной земли и сѣнокосной 54,122 дес. 1,310 саж. Ежегодно засѣвается до 13,000 дес. Ежегодно состоитъ подъ укосомъ травъ до 14,000 дес. Средній урожай, за послѣднія 5 лѣтъ, съ 1 десятины: ржи—102 п. 17 фунт., овса—83 пуд. 30 фунт.

(Культивируются и другіе, болѣе цѣнные хлѣба: пшеница, ленъ, просо, горчица и пр.).

---

*) Локомобиль въ дѣйствительности вѣситъ 280 пудовъ, но половина его вѣса отнесена на другія работы, помимо полеводства.

Машины и орудія, употребляющіяся въ хозяйствѣ.	Число.	Приблизит. вѣсъ *). Штуки.	Всѣхъ.
Паровыхъ молотилокъ съ локомобилями**).	16	455	2,280
Плуговъ Рансома	194	7	1,358
„ Сакка.	109	8½	926½
„ трехлемешныхъ	91	10	910
Боронъ	950	3½	3,325
Кольчатыхъ катковъ	125	15	1,875
Ралъ	292	5½	1,606
Вѣялокъ разныхъ.	81	15	1,215
Сѣялокъ разбросныхъ	54	14½	783
„ рядовыхъ	79	25	1,975
„ кукурузныхъ	6	20	120
Жатвенныхъ машинъ	7	28	196
Сѣнокосилокъ	48	20	960
Конныхъ грабель.	100	8½	850
Соломоподъемниковъ	5	120	1,800
Жнея сноповязалка	1	35	35
Картофелесажалокъ	5	20	100

(Не приняты въ расчетъ арбы, зерновые ящики и проч. орудія домашняго производства).

Вѣсъ машинъ и орудій. . . . . 25,314½ пуд.

Таблица IV.

Свѣдѣнія объ имѣніи Паньковѣ и Каменномъ Бугрѣ Н. І. Шатилова, Тульской г., Новосильскаго уѣзда.

(Заимствованы изъ описанія этого имѣнія, изданнаго отдѣльной брошюрою въ 1895 г.).

Пахатной земли въ имѣніи значится: при с. Паньковѣ съ хуторами 1856 дес. При Каменномъ Бугрѣ—360 дес. А всего 2,216 дес. Преобладающій въ настоящее время сѣвооборотъ во всемъ имѣніи трехпольный (при Каменномъ Бугрѣ былъ ранѣе многопольный сѣвооборотъ, съ посѣвомъ травъ). Ежегодно засѣвается: при Паньковѣ съ хуторами 1,194 дес. Въ Каменномъ Бугрѣ, при трехпольномъ сѣвооборотѣ, изъ 360 дес пашни должны находиться въ посѣвѣ 240 дес. А всего 1,434 дес. Средній урожай съ 1 дес. казенной мѣры: ржи 72 пуда; овса (въ Паньковѣ 89 пуд., въ Каменномъ Бугрѣ 84½ пуд.) въ среднемъ выводѣ 86½ пуд. Въ хозяйствѣ культивируются и другіе, болѣе цѣнные хлѣба: пшеница и проч.

---

*) Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій вычисленъ нами.

**) Въ расчетъ принята только ½ вѣса локомобилей, а другая ½ отнесена на другія работы, помимо полеводства.

Машины и орудія, употребляющіяся въ хозяйствѣ.	Число.	Приблизит. вѣсъ *). Штуки.	Всѣхъ.
Молотилка	1	40	40
Вѣялокъ	2	19	38
При нихъ постоянная паровая машина **)	1	—	140
Четырехконная молотилка	1	17	17
Швырялка съ трехконнымъ приводомъ	1	60	60
Сортировокъ-куклеотборниковъ Маро	5	4	20
Куклеотборниковъ Орбека	3	4	12
Сортировка Первая	1	14	14
„ Ребера	1	5	5
Вѣтродуекъ Вараксина	2	7	14
Вѣялокъ Криворотова	2	11	22
Сортировка-вѣялка Майера	1	11	11
Вѣялка Михельсова	1	11	11
Сѣялокъ Эккерта	5	$14^1/_2$	$72^1/_2$
Сѣялокъ Майера	5	15	75
Плуговъ гогенгеймскихъ	45	3	135
Боронъ Валькура	40	3	120
Скоропашекъ Майера	30	3	90
Маркеровъ	2	2	4
Зубчатый чугунный катокъ	1	15	15
Конныхъ грабель „Тигръ“	2	$8^1/_2$	17
Соломорѣзокъ	1	6	6
Корнерѣзокъ	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$
Восьмиконная молотилка рязанскаго типа	1	130	130
Конная вѣялка съ приводомъ Липгарта	1	35	35
Ручная вѣялка Липгарта	1	11	11
Вѣтродуекъ для клевера	3	7	21
Восьмиконная молотилка рязанскаго типа	1	130	130
Конная вѣялка съ приводомъ Липгарта	1	35	35
Вѣтродуекъ для клевера	2	7	14
Четырехконная молотилка Липгарта	1	80	80
Четырехконная молотилка для клевера	1	16	16
Одноконная вѣялка Липгарта	1	19	19
Ручныхъ вѣялокъ	2	11	22
Разбросныхъ сѣялокъ Эккерта	2	$14^1/_2$	29
Плуговъ гогенгеймскихъ	13	3	39
Скоропашекъ Майера	6	3	18
Боронъ съ желѣзными зубьями	12	9	36
Конныя грабли „Тигръ“	1	$8^1/_2$	$8^1/_2$

(Въ расчетъ не приняты телѣги, сани, сохи и проч. орудія домашняго изготовленія).

Вѣсъ машинъ и орудій . . . . . $1,588^1/_2$ пуд.

---

*) Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій вычисленъ нами.

**) Хотя въ хозяйствѣ работаетъ постоянная паровая машина, но мы замѣнили ее для расчета ½ вѣса локомобиля, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ предъидущемъ расчетѣ.

Таблица V.

Свѣдѣнія о хозяйствѣ Проф. Д. Ст. Сов. И. А. Стебута (Тульской губ., Ефремовскаго уѣзда).

(Выписано изъ свѣдѣній, сообщенныхъ И. А. Стебутомъ).

Пахатной земли въ имѣніи 467 дес. Сѣвооборотъ частью трехпольный, частью четырехпольный. Средній урожай съ 1 десятины за послѣднія 20 лѣтъ: ржи 85 пудовъ, овса 90 пуд. Культивируются и другіе, болѣе цѣнные хлѣба: крупноплодная чечевица и проч.

Машины и орудія, употребляющіяся въ хозяйствѣ.	Число.	Приблиз. вѣсъ штуки.	Приблиз. вѣсъ всѣхъ.	Годъ пріобрѣтенія.
Штифтовая молотилка Липгарта, съ желѣзнымъ барабаномъ въ 30″, и шестиконнымъ приводомъ, клавишнымъ соломотрясомъ и вѣялкой и.	—	—	149	1879
a) однимъ элеваторомъ и установкой на помостѣ подъ вѣялкою.				1886
b) съ другимъ элеваторомъ и вѣялкой-сортировкой Гранта				1890
Молотилка для мака	1	3	3	1889
Вѣялка-сортировка Липгарта.	1	11	11	1885
Вѣялка Гранта, завода Шереметьева. . . .	1	14	14	1876
„ Гранта, „ Липгарта	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$	1895
Сортировка Вараксина, зав. Вильсона . . .	1	7	7	1877
„ зав. Вараксина	1	14	14	1885
„ Ребера	1	5	5	1895
Куклеотборникъ Перноле	1	8	8	1879
Сѣялокъ разбросныхъ зав. Липгарта	2	$14^1/_2$	29	1884 и 1890
Плуговъ гогенгеймскихъ зав. Москов. хут. .	6	3	18	1876
Плужокъ зав. Липгарта.	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1884
Плугъ Сакка 7″ заграничный	1	$5^1/_4$	$5^1/_4$	1876
Плугъ Сакка 10″ зав. Липгарта	1	$7^1/_4$	$7^1/_4$	1885
Плуговъ 2 корпусныхъ Липгарта (АЗД) . .	1	$7^1/_4$	$7^1/_4$	1885
„ „ „ (АПД) . .	2	$6^3/_4$	$13^1/_2$	1885 и 1887
„ „ Мельгозе съ дерев. рамою.	1	7	7	1880
Плуговъ 3-хъ корпусныхъ Эккерта DR_2 . .	1	9	9	1880
„ „ зав. Липгарта (АПТ) .	1	$10^1/_2$	$10^1/_2$	1882
Запашникъ Сакка съ 3—4 корпусами . . .	1	$9^1/_4$	$9^1/_4$	1883
Запашниковъ (къ Сакковск. пл.) зав. Липгарта.	2	$3^1/_2$	7	1891
Окучникъ Эккерта.	1	$2^3/_4$	$2^3/_4$	1878
„ Ярославскій	1	2	2	1879
Пропашникъ Држевецкаго зав. Липгарта . .	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1884
Шведскихъ драпачей зав. Липгарта	5	3	15	1878 и 1894
Боронъ Валькуровскихъ	6	$2^1/_2$	15	1876
Боронъ Говарда зав. Липгарта.	7	4	28	1890 и 1894
Корнерѣзка зав. Липгарта	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$	1886
Соломорѣзка Шпанеберга	1	7	7	1880
Жнея Макъ-Кормика „Дези“	1	20	20	1887
Подпочвенный плугъ Эккерта	1	$4^1/_4$	$4^1/_4$	1878

(Не приняты въ расчетъ дроги, сани, сохи и пр. орудія домашняго изготовленія).

Вѣсъ машинъ и орудій . . . . . $443^1/_4$ пуд.

Таблица VI.

Свѣдѣнія объ имѣніи П. И. Кривошея, Екатеринославской губ.. при м. Софіевкѣ.

(Сообщены П. И. Кривошеемъ).

Въ имѣніи засѣвается ежегодно 250 дес. Ежегодный урожай хлѣба 1,250 четвертей, около 12,500 пуд.

Машины и орудія, употребляющіяся въ хозяйствѣ.	Число.	Вѣсъ.
Букарей	7	70
Боронъ	4	16
Сѣялокъ	3	36
Молотилка восьмиконная	1	150
Жатвенныхъ машинъ	7	196
Плуговъ однолемешныхъ	3	15
Вѣялокъ	3	24
Конныя грабли	1	15
Вѣсъ машинъ и орудій		522 пуд.

Таблица VII.

Теоретическая смѣта

для хозяйства съ 500 дес. земли, изъ которой подъ пашней, при 6-польномъ сѣвооборотѣ, находится 450 дес. и 50 дес. подъ разными угодьями (составлена Директоромъ школы и хутора Московскаго Общества Сел. Хоз. А. П. Перепелкинымъ).

Предполагаемый годовой урожай хлѣбовъ = 18,000 пуд.

Машины и орудія, требующіяся для хозяйства.	Число.	Приблизител. вѣсъ *) штуки.	всѣхъ.
Плуговъ	7	6	42
Боронъ	3	$3^1/_2$	$10^1/_2$
Сѣялокъ	1	$14^1/_2$	$14^1/_2$
Запашниковъ	2	$8^1/_2$	17
Культиваторъ Рандаля	1	9	9
Сѣялка для травъ	1	2	2
Косилка	1	17	17
Жатвенная машина	1	20	20
Окучниковъ	2	$1^3/_4$	$3^1/_2$
Молотилка трехконная съ привод.	1	88	88
Вѣялка конная	1	19	19
Сортировка	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$
Вѣсъ машинъ и орудій		почти 250 пуд.	

---

*) Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій вычисленъ нами.

Таблица VIII.

Теоретическій расчетъ, сдѣланный г. П. Затварницкимъ,

для имѣнія съ 300 дес. пашни и 50 дес. луговъ, при 3-польномъ сѣвооборотѣ. (Напечатанъ въ №№ 11 и 12 „Сельскохозяйственаго Вѣстника“ за 1896 г.).

По смѣтѣ предполагается средній урожай ржи въ 120 пуд. и ярового въ 100 пудовъ съ десятины; въ среднемъ выводѣ по 100 пуд., но нами принятъ для расчета средній урожай только въ 70 пуд. съ десятины.

Машины и орудія, требующіяся для хозяйства.	Число.	Приблиз. вѣсъ*) штуки.	всѣхъ.
Молотилка съ четырехсильнымъ керосиновымъ двигателемъ	1	217	217
Плуговъ Сакка 7″.	10	$5^1/_4$	$52^1/_2$
„ „ оборотныхъ	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$
Лущильниковъ Сакка четырехлемешныхъ .	6	$9^1/_4$	$56^1/_2$
Скоропашекъ Сакка семилапчатыхъ . . .	8	$2^3/_4$	22
Сѣялокъ Сакка рядовыхъ (въ 19 рядовъ) .	2	31	62
Сѣялка разбросная Эккерта	1	14	14
Конныя грабли „Тигръ“	1	$8^1/_2$	$8^1/_2$
Жнеекосилокъ Андріансъ „Тріумфъ“ . . .	2	28	56
Млинокъ Клейтона № 5	1	12	12
Цилиндръ (Пинея?)	1	10	10
Корнерѣзка	1	$6^1/_2$	$6^1/_2$
Сѣчка барабанная. . . . . , ...	1	12	12

(Не приняты въ расчетъ сохи, телѣги и пр. орудія домашняго издѣлія).

Вѣсъ машинъ и орудій . . . . . $535^1/_2$ пуд.

---

*) Приблизительный вѣсъ машинъ и орудій вычисленъ нами.

Таблица IX.

Сравнительная таблица вѣса, цѣны и производительности нѣкоторыхъ заграничныхъ и русскихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Названіе машинъ и орудій.	Машины и орудія: заграничныя — по прейсъ-курантамъ складовъ „Работникъ“ въ Москвѣ и Гельферихъ-Саде въ Харьковѣ. 1896.				русскія — соотвѣтственныя имъ, фабрики Эмиль Липгартъ и К° въ Москвѣ. 1896.				производительность въ рабочій день.
	Марка.	Вѣсъ	Цѣна.		Марка.	Вѣсъ	Цѣна.		
		пуд.	руб.	к.		пуд.	руб.	к.	
Плугъ Эфверумскаго завода . . . . . Р*)	N 29 A	2¼	15	—	А Ш	2½	16	—	отъ ½ дес. до ¾ дес.
Плугъ Сакка . . . . Р	D 8 M	5¾	28	—	8 А З	6	27	50	
Плугъ Сакка. . . . . Р	D 10 M	6	29	—	10 А З	6½	28	50	
Плугъ Сакка. . . . . Р	R 14 M	8½	43	—	14 А З	9½	41	—	
2-хъ корпусн. плугъ Эккерта съ ножемъ. . Р	ZWH_3 № 1	8½	47	—	А Ф Д	8¾	50	—	отъ 1 до 1½ дес.
3-хъ корпусн. плугъ Эккерта съ ножемъ. . Р	D R B	9½	61	—	А П Т	10½	58	—	отъ 1½ дес. до 2 дес.
3-хъ корпусн. плугъ Эккерта съ ножемъ. . Р	$DRSH_2$	10	64	—	А Р Т	11¾	63	—	
4-хъ корпусн. плугъ Эккерта. . . . . Р	NSP_3	8	48	—	А Ч М	7¾	48	—	отъ 1½ дес. до 2 дес.
4-хъ корпусн. плугъ Эккерта. . . . . Р	NSP_2	9	57	—	А Ч	8½	52	—	
Окучникъ Эккерта . . Р	HP_2	1½	12	—	А О	1¾	10	—	отъ 1 до 1½ дес.
Борона „Зигъ-Загъ“ Говарда . . . . . Р	$N^{14}/_3$	4	36	—	Б З	4	30	—	въ 1 слѣдъ отъ 5 до 6 дес.
Сѣялка Эккерта . Г. С	G P	14	105	—	Ф	14½	95	—	отъ 10 дес. до 12 дес.
Сѣялка Бермана. . Г.С	F D	18	120	—	Ф Б	15	115	—	
Конный приводъ Ланца. . . . . Г.С	S P	39	150	—	Д К	38	185	—	
За передаточный станокъ	—	—	30	—	Д С	35	145	—	
Молотилка Клейтона съ соломотрясомъ. . Г.С	TSR 22×27	32	250	—	Ш К	33	250	—	около 40 копенъ.
Молотилка Ланца 22 съ соломотрясомъ . . Г.С	—	17½	135	—	С С	18	120	—	около 25 копенъ.
Молотилка сложн. Клейтона. . . . . Г.С	TSP 22×27	65	580	—	Ш	70	550	—	около 50 копенъ.

Примѣчаніе. Фабрика Эмиль Липгартъ и К° отпускаетъ при покупкѣ молотилокъ и приводовъ *безплатно*, въ счетъ той-же цѣны, запасныя части и ремни, что составляетъ около 10% стоимости машинъ. Кромѣ того производится безплатная укупорка и доставка машинъ до станціи желѣзной дороги въ Москвѣ.

*) Р—означаетъ складъ „Работникъ“. Г.С—складъ Гельферихъ-Саде.

Таблица X.

Работа, производимая наиболѣе употребительными машинами и орудіями въ продолженіи десятилѣтняго срока служенія.

Названіе машинъ и орудій.	Вѣсъ.	Цѣна.		Количество работы въ 1 день.	Число рабочихъ дней въ 1 годъ.	Количество производимой работы.		На какое количество пудовъ хлѣба распредѣляется 10-тилѣтняя работа, при урожаѣ 70 пудовъ съ десятины.	Причитается пошлины, полагая по 75 коп. кред. съ пуда.		Сколько пошлины падаетъ	
						въ 1 годъ.	въ 10 лѣтъ.				на 1 десятину.	на 1 пудъ хлѣба.
	Пуд.	Руб.	Коп.	Десятинъ.		десятинъ.		пудовъ.	Руб.	Коп.	копѣекъ.	
Однокорпусный плугъ Сакка 8	6	27	50	½ дес.	50	25	250	17,500	4	50	1,80	0,0064
Трехкорпусный плугъ	10½	58	—	1½ дес.	50	75	750	52,500	7	88	1,04	0,0148
Четырехкорпусный запашникъ	7¾	48	—	2 дес.	25	50	500	35,000	5	81	1,16	0,0166
Борона „Зигъ-Загъ“ .	4	30	—	2 дес. (въ 2-3 слѣда).	100	200	2,000	140,000	3	—	0,15	0,0021
Сѣялка разбросная. .	14½	95	—	10 дес.	25	250	2,500	175,000	10	88	0,43	0,0062
Жатвенная машина. .	20	230	—	5 дес.	20	100	1,000	70,000	15	—	1,50	0,0210
Шестиконная молотилка съ соломотрясомъ и приводомъ	122	625	—	9 дес. *)	100	900	9,000	675,000	91	50	1,01	0,0135
Вѣялка-сортировка . .	12	100	—	9 дес. (при молотилкѣ).	100	900	9,000	675,000	9	—	0,10	0,0013
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,19	0,0819

*) Молотилка обмолачиваетъ въ день около 75 телѣгъ=около 650 пуд. хлѣба=урожай почти съ 9-и десятинъ.

3.

Фабрикантъ Джонъ Гріевзъ.

Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія.

Вопросъ о пониженіи или полномъ снятіи пошлины съ заграничныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ настоящее время сталъ спорнымъ, но очень важнымъ, какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для производителей этихъ машинъ. Послѣдніе утверждаютъ, что, при существующей съ 1894 года пошлинѣ 50 к. зол., имъ стало невозможно конкуррировать съ иностранцами, и что при уменьшеніи пошлины ихъ отрасль промышленности непремѣнно погибнетъ. Земледѣльцы же говорятъ, что пошлина эта лежитъ „тяжелымъ бременемъ“ на сельскомъ хозяйствѣ и чуть ли не видятъ въ снятіи пошлины свое спасеніе въ критическій моментъ. Для опредѣленія, насколько пошлина въ настоящее время вредна для хозяевъ, разсмотримъ, какимъ налогомъ на пудъ зерна упадетъ расходъ на уплату этой пошлины, при чемъ считаю нужнымъ предупредить, что данныя мои относятся преимущественно къ хозяйствамъ средней и южной полосъ Россіи, какъ болѣе мнѣ знакомымъ.

Орудія, признанныя нужными для благоустроеннаго крестьянскаго хозяйства въ южныхъ губерніяхъ.

Наименованіе орудій.	Вѣсъ въ пудахъ.	Пошлина на 1 штуку.	Продуктивность орудій.	Пошлина на десятину.
Желѣзный плугъ на 4 лошади .	5	375 к. с.	800 д.	0,47 к. с.
3-хъ-лемешный плугъ съ сѣялк.	10	750 „	800 „	0,94 „
Борона.	4	300 „	600 „	0,5 „
Жатвен. машина	27	2025 „	500 „	0,05 „
2-хъ кон. молотилка	54	4050 „	1200 „	3,37 „

Пошлина упадетъ на 1 десятину 9,33 к. с., для ровнаго счета скажемъ 10 коп. сер. на одну десят.

Если взять среднюю производительность одной десятины=60 пуд. и допустить, что всѣ орудія исключительно заграничнаго производства и пропущены безпошлинно, то выходитъ, что крестьянинъ воспользовался въ размѣрѣ одной шестой части копѣйки на каждый пудъ производимаго хлѣба.

Возьму примѣръ изъ владѣльческихъ хозяйствъ, а именно: экономію „Торецкое“ Г-на И. Я. Судермана, близъ ст. Константиновки К. Х. А. ж. д.

Съ 1887 г. сѣютъ ежегодно 750 десятинъ разнаго хлѣба, преимущественно пшеницу для экспорта.

Средняя урожайность 88 пудовъ на десятину.

Имѣются слѣдующія орудія:

20	шт. плуговъ однолемешныхъ по	5	пуд.	100	пуд.
10	„ „ трехлемешн. по.	9	„	90	„
70	„ желѣзныхъ боронъ по	3½	„	245	„
12	„ экстирпаторовъ по	3	„	36	„
12	„ рядовыхъ сѣялокъ по	22	„	264	„
3	„ разбросн. „ по	15	„	45	„
10	„ жатв. машинъ русскихъ по	27	„	270	„
1	„ 12 сил. локомобиль и молотилка . . .			680	„
3	„ вѣялки			36	„
1	„ куколеотборникъ.			14	„
		Всего		1,780	пуд.

Хотя всѣ орудія въ данномъ имѣніи послѣ 8-милѣтняго употребленія находятся въ прекрасномъ видѣ и могутъ, по мнѣнію самого хозяина, по большей части, прослужить еще 8 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, я взялъ среднюю продолжительность годности—10 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ производятся 660,000 пудовъ хлѣба. Пошлина по 50 коп. зол. за пудъ = 1,336 руб. сер., что составляетъ на пудъ зерна лишь одну пятую часть копѣйки.

Такой миніатюрный окладъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть признанъ обременительнымъ. Уменьшая Государственный доходъ въ размѣрѣ пошлины, Правительство должно дополнить его изъ другихъ источниковъ. Часть этого дополненія, въ томъ или иномъ видѣ, несетъ земледѣліе и наша сбереженная частица копѣйки окажется еще болѣе миніатюрной. Предполагаютъ, что со сложеніемъ существующей пошлины на иностранныя машины, цѣны таковыхъ соразмѣрно упадутъ; въ томъ наши хозяева не сомнѣваются. Но такъ-ли это будетъ? Съ 1867 года машины пропускались изъ заграницы безпошлинно, и

только съ 1885 г. Правительство, видя ненормальное положеніе русскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія и невозможность его процвѣтанія при этихъ условіяхъ, пришло къ заключенію, что пора ему дать возможность развиться и наложило пошлину въ размѣрѣ 50 коп. зол. на пудъ заграничныхъ машинъ.

Тотчасъ предсказывалось повышеніе ихъ рыночной стоимости, но, противъ ожиданія, послѣдовало пониженіе, возникли новыя фабрики, главнымъ образомъ на югѣ, изготовляющія пахотныя орудія, сѣялки, жатвенныя машины и молотилки. На цѣны такихъ машинъ конкурренція настолько повліяла, что въ настоящее время можно купить плуги и жатвенныя машины за половину той цѣны, которая существовала въ безпошлинный періодъ; молотилки съ конными приводами теперь дешевле на 30%. Паровыя молотилки, наоборотъ, составляя спеціальность нѣкоторыхъ англійскихъ заводовъ, не имѣющихъ конкурренціи въ Россіи, въ теченіи 15 лѣтъ вздорожали приблизительно на 10%. То же самое можно сказать и о куколеотборникахъ. Если конкурренція нашихъ южныхъ заводовъ не допустила повышенія цѣнъ при наложеніи пошлины, то навѣрное можно сказать, что при уничтоженіи этой конкурренціи, цѣны на всѣ заграничныя машины поднимутся не на 75 к. с. съ пуда, а на много больше.

Сравнительная таблица цѣнъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ 1881 г., 1886 г. и 1895 г.

Наименованіе орудій.	Цѣны въ рубляхъ сер. Безпошлин. 1881 г.		Пошлина 75 коп. сер. 1886 г.		1895 г.	
Плугъ на 4—6 лош. англо-болгарскій.	45	50	40	45	24	28
Плугъ на 4—6 лош. англійскій желѣзн.	56	70	45	50	28	30
Плугъ 3-хъ лемеш. на 4—6 лошад.	80	100	55	65	45	50
Сѣялка разбросная сист. Эккерта	120	125	115	120	90	100
Сѣялка рядовая американская.	320	330	260	275	200	220
Сѣнокосилка	200	240	180	200	160	180
Жатвен. маш. самосбрасыв.	330	360	250	275	200	225
Сноповязялка	650		500	525	400	425
Жатвен. маш. съ ручнымъ сбрасываніемъ.			180		140	160

Наименованіе орудій.	Цѣны въ рубляхъ сер. Безпошлин. 1881 г.	Пошлина 75 коп. сер. 1886 г.	1895 г.
Локомобиль и молотилка 10-ти сил.	5100 5400	5200 5500	5600 5800
Приводъ 4-хъ конный . . .	275	250	190
Молотилка 20-ти дюйм. съ соломотрясомъ.	290	250	200
Соломорѣзка размѣра CDC.	60	56	45
Куколеотборникъ № 2 . . .	160	165	175
„ № 3 . . .	210	220	230

Фактъ, что Московское общество сельскихъ хозяевъ постановило обсуждать вопросъ „о современныхъ нуждахъ отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія“ доказываетъ, что многіе здравоpaссуждающіе хозяева убѣждены въ важности этой отрасли промышленности для земледѣлія вообще. На всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ фабриканты, которые были приглашены участвовать, поставили вопросъ ребромъ: „нужно ли вообще, въ интересѣ сельскаго хозяйства, отечественное машиностроеніе“. Хозяева отвѣтили въ одинъ голосъ „и даже очень нужно“. Между тѣмъ постановили ходатайствовать о снятіи пошлины съ заграничныхъ машинъ, и одинъ ораторъ выразился слѣдующими словами: „Признаю, что въ послѣднее время русскіе фабриканты принесли намъ большую пользу, но вѣдь гуси Римъ спасли, что все таки не помѣшало Римлянамъ ихъ сжарить“. Какъ мѣтко онъ выразилъ настоящее отношеніе сельскихъ хозяевъ къ фабрикантамъ, онъ въ ту минуту едва ли сознавалъ. Такое враждебное настроеніе я объясняю тѣмъ, что въ современной печати постоянно появляются статьи сторонниковъ безпошлиннаго ввоза заграничныхъ машинъ, которыя ничуть не стѣсняются преувеличивать и приводить явно неправильныя данныя. Одни, говоря о размѣрѣ существующей пошлины, указываютъ на 1 р. 70 к. зол.! другіе на 1 р. 20 к. зол.! „Крымскій Вѣстникъ“ даже еще споритъ, что пропускаются машины по 50 коп. зол. исключительно германскаго произведенія, и что всѣ другія оплачиваются по 70 к. зол. съ пуда. Онъ же и увѣряетъ, что земледѣлецъ согласенъ былъ бы уплатить свои государственныя повинности и налоги нѣсколько разъ „если-бъ имъ было даровано право стряхнуть непосильный гнетъ вѣчныхъ переплатъ своей россійской промышленности!“ Наши хозяева, встрѣчая сплошь да рядомъ въ газетахъ такія выраженія какъ: „непосильныя тяжести пошлины“, „дороговизна орудій“, „поощреніе десятка фабрикантовъ, нажившихъ милліоны на счетъ бѣднаго мужика, не ударивъ пальцемъ о палецъ“, и

нигдѣ не читая о пользѣ, принесенной нашими фабриками, очутились въ положеніи мужика, посѣтившаго звѣринецъ и не замѣтившаго слона.

Увѣренный, что многимъ присутствующимъ на съѣздѣ не извѣстны ни исторія, ни положеніе южныхъ фабрикантовъ, я позволяю себѣ объяснить слѣдующее. Въ первые два-три года послѣ наложенія пошлины, открылись десятка полтора маленькихъ фабрикъ земледѣльческихъ машинъ. Скоро оказалось, что изготовленныя ими жатки и плуги настолько приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ, что, при своихъ ограниченныхъ средствахъ, мастерскія не могли удовлетворить всѣхъ покупателей. Заказы получались впередъ съ большими задатками; это обстоятельство, позволяя мелкимъ фабрикантамъ работать почти безъ капитала, объясняетъ часто повторяющееся выраженіе: „Вчера бѣдный кузнецъ—сегодня богатый фабрикантъ, стало быть очень выгодное предпріятіе". И дѣйствительно мы видѣли, что маленькія мастерскія, работавшія примитивными инструментами въ три, четыре года стали крупными заводами, снабженными новѣйшими приспособленіями. Но, сколько фабриканты ни старались скрывать свои хорошіе заработки, боясь возбудить конкурренцію и повышеніе налоговъ, тѣмъ не менѣе фабрики размножались и росли какъ грибы.

По собраннымъ мною частнымъ образомъ свѣдѣніямъ, въ 1891 году на этихъ заводахъ было изготовлено не менѣе 30,000 плуговъ, 13,500 жатвенныхъ машинъ, и кромѣ того порядочное количество сѣялокъ, соломорѣзокъ, молотилокъ и вѣялокъ; всего, нужно полагать, больше чѣмъ на три милліона рублей. До этого времени машины расходились почти цѣликомъ въ Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, и чѣмъ больше производство росло, тѣмъ больше хозяева приходили къ заключенію, что введеніе машинъ имъ крайне выгодно. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ фабриканты начали искать новые и болѣе обширные рынки для сбыта своихъ издѣлій. Въ этомъ много помогли выходцы изъ Таврической губерніи, купившіе или арендовавшіе землю на Кавказѣ, въ Донской Области, Харьковской губерніи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ вводили свою хозяйственную систему. Мѣстное населеніе, видя хорошіе результаты, достигнутые этими культуртрегерами, сами начали обзаводиться улучшенными плугами и машинами, и до такой степени возросло требованіе на нихъ, что въ 1894 году производилось 28,650 жатокъ, болѣе 60,000 плуговъ, 2,150 конныхъ молотилокъ, 4,400 вѣялокъ и много разныхъ другихъ мелкихъ орудій, стоимость которыхъ равняется около 8 милл. рублей *).

*) Сюда включены лишь 42 наибольшія южныя фабрики; если считать всѣ маленькія мастерскія, изготовляющія плуги, вѣялки и мелкія орудія, то придется еще прибавить около 2.000,000 р. с.

До сихъ поръ судьба благопріятствовала заводчикамъ, года были урожайные, машины продавались на расхватъ за наличныя или въ краткосрочный кредитъ. Сами производители пользовались свободнымъ кредитомъ у мѣстныхъ капиталистовъ, и заработки остались хорошіе, благодаря невысокимъ цѣнамъ, а лишь громадному сбыту. Но наступилъ черный день для сельскихъ хозяевъ, который не могъ не отозваться и на машиностроеніи. Потребность на орудія увеличилась, но средства къ ихъ пріобрѣтенію уменьшались, къ тому же былъ заключенъ договоръ съ Германіей, и пошлина на заграничныя машины была сбавлена до 50 коп. зол. Наши фабриканты въ этомъ видѣли перемѣну во взглядахъ Правительства, которую не подозрѣвали. Они стали такъ разсуждать: „теперь иностранецъ можетъ продать свой товаръ на 30 коп. дешевле, а если совсѣмъ снимутъ пошлину, тогда онъ можетъ сбавить цѣну на цѣлый рубль. Мы должны платить пошлину за наше сырье—желѣзо, сталь, краску, ремни и проч. отъ 75 коп. до 2-хъ рублей за пудъ; при этомъ еще изъ пуда сырья выходитъ всего лишь 34—36 фун. орудія; какъ намъ быть? Мы никогда не зарабатывали по рублю на пудъ. Придется намъ ликвидировать“. Теперь никто не рѣшается расширить дѣло, а напротивъ, какъ изъ слѣдующей таблицы видно, производство начало уменьшаться.

Машины и орудія, изготовленныя на 13 южныхъ заводахъ въ 1894—1896 гг. *)

Изготовленныя машины.	1894 г. Штукъ.	1894 г. На сумму.	1895 г. Штукъ.	1895 г. На сумму.	1896 г. Штук.	1896 г. На сумму.
Жатвен. машины. . .	14,550	2.037,000	12,679	1.775,000	9,510	1.330,000
Плуги разные.	10,092	353,000	7,188	236,000	5,525	193,000
Сѣялки.	571	51,000	219	20,000	170	15,500
Вѣялки.	2,458	62,000	1,710	42,500	1,015	25,500
Молотилки конныя съ приводами	1,137	511,000	732	330,000	438	200,000
Маслобойн. прес. съ принадлежн.	144	144,000	263	263,000	—	—
Разныя мелкія машины.	—	39,000	—	23,000	—	15,000
	—	3.197,000	—	2.689,500	—	1.779,000

*) Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ времени, точныя свѣдѣнія объ остальныхъ 29 южныхъ заводахъ не собраны. Во всякомъ случаѣ ихъ производство приблизительно уменьшилось въ такой-же мѣрѣ.

Принимая въ соображеніе результаты всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, крупные южные заводы пришли къ тому заключенію, что, при существующей пошлинѣ на сырье и снятіе оной на готовыя машины, существованіе отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія немыслимо и остается только обратить вниманіе на какую нибудь другую отрасль промышленности.

Если мы сравнимъ теперь заграничныя машины съ русскими, то замѣтимъ, что послѣднія вообще отличаются отъ первыхъ своею простотою, отсутствіемъ лишнихъ украшеній и, какъ говорятъ, онѣ аляповаты, особенно если ихъ сравнивать съ настоящими заграничными; подъ словомъ „настоящія“ я подразумѣваю такія, какія употребляются заграницей, тѣ же, которыя оттуда получаются для нашего употребленія, все болѣе и болѣе приближаются къ русскимъ типамъ. Иностранные заводчики убѣдились въ томъ, что одною дешевизною они не могутъ завладѣть русскимъ рынкомъ, а потому имъ нужно слѣдовать по стопамъ русскихъ конструкторовъ, которые изучаютъ особенности почвы и климата, а также характеръ и привычки рабочихъ, которые будутъ управлять ихъ машинами. О пахатныхъ орудіяхъ можно сказать слѣдующее: до наложенія пошлины они по большей части выписывались зажиточными хозяевами изъ заграницы; бѣдные же должны были довольствоваться сохами и плугами, изготовленными сельскими кузнецами. Теперь рѣдко можно встрѣтить южнаго крестьянина безъ плуга малороссійскаго (англо-болгарскій, бессарабскій и новороссійскій). Плуги нѣмецкаго типа (сакковскіе) вводились главнымъ образомъ для культуры свекловицы техниками, возвратившимися съ практики на германскихъ сахарныхъ заводахъ. Не имѣя конкурренціи въ Россіи, они успѣли завладѣть рынкомъ въ западныхъ губерніяхъ. Сравнивая цѣны заграничныхъ плуговъ съ русскими цѣнами, мы находимъ, что послѣднія на 5—10% дешевле; въ прочности и продолжительности службы плуги нашихъ лучшихъ заводовъ не уступаютъ заграничнымъ. Къ сожалѣнію, приходится, однако, сознаться, что есть русскія мастерскія, выпускающія плуги, достоинство которыхъ ниже всякой критики. Въ послѣднее время появилась масса нѣмецкихъ плуговъ, отличающихся дешевизной и крайне плохимъ качествомъ.

Перейдемъ къ машинамъ, назначеннымъ для уборки хлѣба. На этомъ поприщѣ я работаю уже съ 1866 года. Въ первое время я продавалъ съ большимъ трудомъ мнѣ порученныя Вудовскія жатки; въ 1874 году, по случаю обильнаго урожая и дороговизны рабочихъ рукъ, южные хозяева всѣ набросились на жатки, а потомъ ежегодно требованіе на заграничныя жатки увеличивалось. Съ моей стороны и со

стороны другихъ представителей заграничныхъ фирмъ неоднократно дѣлалось предложеніе упростить эти машины. Я помню одного американца, написавшаго домой, что есть большой спросъ на простую, недорогую жатку для мелкихъ хозяевъ и что существующія тяжелыя, сложныя и ломкія машины настолько годны для русскаго мужика, какъ парижскіе ботинки. Въ отвѣтъ ему написали, что фабрика не желаетъ изготовлять такія машины, такъ какъ онѣ могутъ послужить образцами русскимъ мастерамъ, и ни одинъ иностранный заводъ не согласился изготовлять для насъ машины съ ручнымъ сбрасываніемъ. Вслѣдъ затѣмъ начали въ Россіи понемногу изготовлять упрощенныя жатки, которыя мужики покупали на расхватъ. Крупные хозяева все продолжали выписывать заграничныя машины, и русскіе фабриканты стали все болѣе и болѣе совершенствоваться. Ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ число выпускаемыхъ русскихъ жатокъ превысило число выписываемыхъ. Черезъ два-три года крупные хозяева начали оставлять имѣющіяся у нихъ заграничныя жнеи и пріобрѣтать вмѣсто нихъ русскія „лобогрѣйки“, признавая за ними слѣдующія достоинства: легкость на ходу, большую производительность, прочность и простоту механизма, дозволяющія имъ обходиться безъ машинистовъ. Уже третій годъ, какъ нѣмцы и американцы стали копировать эти русскія жатки.

Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ крестьяне уже стали промышлять машинами, и въ настоящее время много тысячъ десятинъ какъ сѣна, такъ и хлѣба отдаются такимъ десятинщикамъ по аккордным цѣнамъ отъ 1 р. 50 к. и до 3 рублей. Продуктивность этихъ жатокъ нужно считать не меньше 500 десят.; расходъ на ремонтъ 5 коп. на десятину. Продуктивность заграничныхъ машинъ—350 дес., расходъ на ремонтъ—12 коп.

Въ послѣдніе три-четыре года много крупныхъ землевладѣльцевъ стали требовать сноповязалокъ, и на рынкѣ появились американскія машины этого рода. Одна извѣстная русская фабрика въ 1894 году имѣла намѣреніе начать изготовлять сноповязалки новаго типа, болѣе приспособленнаго къ нашимъ условіямъ, и имѣетъ утвержденные планы на постройку новаго корпуса завода, но при заключеніи германскаго договора дѣло это отложено было въ долгій ящикъ. Не стоитъ тратить время и деньги на разные опыты, нужные на усовершенствованіе этой машины; вѣдь коль скоро она окажется практичной и на нее явится спросъ, нѣмцы и американцы начнутъ копировать ее, а противъ безпошлиннаго товара намъ конкуррировать невозможно.

Таблица, показывающая вліяніе русскихъ жатвенныхъ машинъ на цѣны уборки одной десятины въ Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и Маріупольскомъ уѣздахъ.

Годы.	Стоимость уборки въ рубляхъ. Минимумъ.	Максимумъ.	Средн.	Урожаи въ пудахъ. Минимумъ.	Максимумъ.	Средн.		Замѣтки.
1877 . . .	6	15	8	80	200	120	Періодъ употребленія заграничныхъ жатокъ.	Въ 1877 году, за недостаткомъ рабочихъ, много хлѣба осталось неубраннымъ.
1878 . . .	4	7	5	40	60	45		
1879 . . .	5	8	7	60	150	90		
1880 . . .	3	5	4	10	30	20		
1881 . . .	5	8	6	40	70	50		
1882 . . .	5	8	6,50	40	70	55		
1883 . . .	5	8	5,50	40	60	50		
1884 . . .	6	12	8	60	150	80		
1885 . . .	—	—	4	30	40	35	Періодъ употребленія русскихъ жатокъ.	
1886 . . .	5	8	6	40	70	55		
1887 . . .	5	9	7	45	80	50		Въ 1891 году, за недостаткомъ рабочихъ, много хлѣба осталось въ Обл. Войска Донск. неубраннымъ.
1888 , . .	8	15	10	70	200	110		
1889 . . .	4	6	5	50	75	55		
1890 . . .	4	5	4,50	40	70	55		
1891 . . .	4	6	5,50	70	150	80		
1892 . . .	2	3	3,50	5	20	10		Въ 1891 и 1894 гг. урожаи хорошіе, но цѣны на уборку машинами низки.
1893 . . .	2	3	2,50	50	70	60		
1894 . . .	2	3	2,50	70	150	80		
1895 . . .	1,50	3	2,50	35	60	45		

Относительно паровыхъ молотилокъ ничего не имѣю сообщить, такъ какъ онѣ въ Россіи не изготовляются. Однако могу смѣло сказать, что молотилки съ конными приводами по большей части устроены прочнѣе заграничныхъ и въ настоящее время послѣднія никакихъ преимуществъ не имѣютъ.

Наконецъ, позволю себѣ привести слѣдующее соображеніе:

1) Хотя земледѣліе—основная промышленность страны, тѣмъ не менѣе, обрабатывая одну поверхность почвы, оно не въ состояніи само вынести всѣ государственные налоги.

2) Трудъ промышленника, работающаго 12 мѣсяцевъ въ годъ, приноситъ сравнительно больше богатства краю, чѣмъ трудъ земледѣльца.

3) Желательно, чтобы во всякомъ государствѣ земледѣліе и промышленность обмѣнивались результатами своихъ трудовъ.

4) Россія вообще не производитъ столько хлѣба, чтобы оставалось на экспортъ. Естественный сбытъ ея хлѣба—внутренній, но, вслѣдствіе малаго развитія промышленности, большая часть населенія не имѣетъ достаточнаго заработка на покупку нужнаго на его пропитаніе хлѣба, и земледѣльцу приходится отдавать свои продукты чужестранцамъ, тогда какъ его собратья дома голодаютъ. Изъ этого видно, что первую помощь для земледѣлія нужно искать въ возстановленіи естественнаго отечественнаго рынка.

5) Снятіе пошлины съ земледѣльческихъ машинъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принести пользу земледѣлію, такъ какъ, во-первыхъ, оно влечетъ за собою уничтоженіе отечественнаго машиностроенія и конкурренцію его съ иностранцами; во-вторыхъ, большая часть населенія, занимаясь теперь изготовленіемъ машинъ, должна будетъ опять обратиться въ земледѣльцевъ, и ущербъ самому земледѣлію превысситъ ту ничтожную и сомнительную пользу, которую земледѣльцы ожидаютъ отъ уничтоженія пошлины.

6) Въ теченіе 10-лѣтняго пошлиннаго періода цѣлая промышленность, дающая средства къ пропитанію 20—25 тысячамъ семействъ, выросла и принесла громадную пользу земледѣльцамъ.

Поэтому нельзя не прійти къ слѣдующему заключенію: всякое пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины будетъ не только не въ пользу, но и во вредъ земледѣлію, и что слѣдуетъ, въ его интересахъ, помочь машиностроенію выйти изъ настоящаго ненормальнаго положенія и дать ему возможность естественно развиваться.

Приложеніе изъ „Сельскохозяйственной хроники Херсонской губерніи“.

За Іюнь м. 1895 г. стр. 214—215.

Распространенность жатокъ.

Несмотря на благопріятныя для роста и созрѣванія хлѣбовъ условія погоды, жатва въ этомъ году началась необыкновенно рано, и многіе скосили рожь совершенно зеленой. Такая торопливость объясняется тѣмъ, что многіе владѣльцы жатвенныхъ машинъ поспѣшили убрать свою рожь, чтобы успѣть еще и заработать. Конкурренція со стороны этихъ владѣльцевъ значительно понизила плату за косьбу: такъ, раньше платили $1^1/_2$—2 руб. за одну только жатвенную машину отъ десятины (рабочіе и лошади—хозяина хлѣба), а теперь платятъ 1 руб. или же 1 руб. 20 коп. отъ десятины, но при этомъ самъ владѣлецъ жатки долженъ сбрасывать съ нея скошенный хлѣбъ. Многіе

владѣльцы жатокъ уже 26 Іюня пошли на чужой хлѣбъ, скосивши свою рожь раньше.

Жатвенныя машины вошли, такъ сказать, въ моду и теперь весьма рѣдкій крестьянинъ коситъ хлѣбъ косой, а всякій, кто не имѣлъ возможности купить жатку, тотъ старается нанять ее на уборку хлѣба; если нѣтъ средствъ нанять, то за косьбу жаткой расчитываются съ владѣльцемъ ея личнымъ трудомъ и трудомъ всей взрослой семьи. Пройдетъ два, три года и рѣдкій дворъ останется безъ жатки; покупаютъ ихъ даже самые незначительные хозяева и покупаютъ, если не самостоятельно, то по два и даже по три хозяина вмѣстѣ.

Косарки у крестьянъ.

Крестьяне нашей мѣстности очень отзывчивы ко всякимъ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ, какъ въ обработкѣ земли, такъ и въ уборкѣ хлѣба. Давно-ли коса была единственнымъ орудіемъ при уборкѣ хлѣба? На смѣну ей явились косарки всевозможныхъ системъ, которыя быстро вытѣснили косу, какъ менѣе совершенное орудіе. Обзаводились косарками не только состоятельные крестьяне, но неимущіе, соединившись въ компаніи по два и три человѣка, покупали преимущественно косарки, уже подержанныя, въ кредитъ. Уже въ прошломъ году косарь былъ у насъ рѣдкимъ явленіемъ, бросающимся въ глаза. Въ нынѣшнемъ же—наши землевладѣльцы сдѣлали еще шагъ впередъ въ этомъ направленіи. Дороговизна рабочихъ во время уборки, а главное невозможность своевременно нанять рабочихъ въ достаточномъ количествѣ, побудили нашихъ землевладѣльцевъ замѣнить косарки сноповязалками. Въ настоящее время у насъ работаетъ четыре сноповязалки Макъ-Кормика. Крестьяне сильно интересуются всякими новинками въ области сельскаго хозяйства. Какой интересъ возбудили въ населеніи сноповязалки, можно судить по тому, что на первыхъ испытаніяхъ землевладѣльцемъ Сидоркинымъ болѣе ста человѣкъ любопытныхъ вышли за село посмотрѣть на работу новаго орудія. Не нравится крестьянамъ въ сноповязалкахъ слишкомъ малая величина снопа и дороговизна шпагата.

4.

И. Присецкій.

Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія.

Въ ряду мѣръ, могущихъ облегчить тяжелое положеніе, переживаемое въ послѣднее время русскимъ сельскимъ хозяйствомъ, какъ печатью, такъ и сельскими хозяевами выдвинута на очередь мѣра—снятіе или, по крайней мѣрѣ, пониженіе таможенныхъ пошлинъ на иностранныя сельскохозяйственныя орудія, или, другими словами, облегченіе сельскимъ хозяевамъ возможности обзаводиться улучшенными орудіями для своего производства. Для каждаго сельскаго хозяина не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что всякая мѣра, могущая дать возможность хозяину замѣнить плохое сельскохозяйственное орудіе хорошимъ, удешевить его и тѣмъ сдѣлать доступнымъ бо̀льшему числу хозяевъ,—несомнѣнно можетъ значительно облегчить безотрадное положеніе сельскихъ хозяевъ. Однако, лицамъ, далеко стоящимъ отъ сельскаго хозяйства, мысль эта не представляется достаточно ясной и очевидной, доказательство чему мы видѣли на московскомъ всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, гдѣ нѣкоторые члены московскаго общества сельскихъ хозяевъ высказывались противъ снятія и даже пониженія таможенныхъ пошлинъ на иностранныя сельскохозяйственныя орудія, въ видахъ проблематическаго насажденія и развитія русскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія. Такого же мнѣнія держалось, повидимому, до сихъ поръ и наше Министерство Финансовъ, которое, несмотря на неоднократныя ходатайства многихъ земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ о пониженіи пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія, постоянно отказывало въ этомъ.

Послѣдній московскій всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, съ рѣшительностью, соотвѣтствующей значенію и важности этой мѣры для существованія и процвѣтанія русскаго сельскаго хозяйства, вы-

сказался за полное снятіе пошлинъ съ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, въ виду того, что таможенныя пошлины ложатся тяжелымъ бременемъ на обездоленное русское сельское хозяйство, находящееся, по мнѣнію членовъ съѣзда, въ такомъ критическомъ положеніи, что не можетъ жертвовать ни одной копѣйки болѣе на искусственное поддержаніе русскаго заводскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія.

Внесеніе Министерствомъ Финансовъ на обсужденіе торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ вопроса о значеніи для сельскаго хозяйства пониженія таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія — указываетъ, что, быть можетъ, въ мнѣніи Министерства Финансовъ произошла, въ этомъ смыслѣ, нѣкоторая перемѣна, благопріятная русскому сельскому хозяйству.

Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о пониженіи таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія подымается Министерствомъ Финансовъ въ виду того тяжелаго положенія сельскихъ хозяевъ, на которое было указано г. Министромъ Финансовъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ Государю Императору и которое именуется въ общежитіи сельскохозяйственнымъ кризисомъ.

Поэтому, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе этой мѣры, необходимо нѣсколько остановиться на томъ, что такое и какая причина этого пресловутаго сельскохозяйственнаго кризиса, такъ долго тяготѣющаго надъ русскимъ сельскимъ хозяйствомъ, для облегченія борьбы съ которымъ предлагается пониженіе пошлинъ на иностранныя сельскохозяйственныя орудія и машины.

Общепринятое мнѣніе говоритъ, что причина сельскохозяйственнаго кризиса—паденіе цѣнъ на хлѣбъ, или, другими словами, установившіяся низкія цѣны на зерновые продукты.

Слѣдовательно, для борьбы съ сельскохозяйственнымъ кризисомъ необходимо бороться съ дешевизной хлѣба, заботиться о подъемѣ цѣнъ на него, для чего надлежитъ сокращать посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ, замѣнять ихъ другими культурами, животноводствомъ и пр. Тогда уменьшившееся предложеніе хлѣба на рынкѣ подыметъ его цѣну и устранитъ сельскохозяйственный кризисъ. Но такая постановка вопроса ставитъ русскихъ хозяевъ въ противорѣчіе не только съ требованіями культуры, но и съ интересами всего государства, такъ какъ дешевый хлѣбъ, равно какъ и всѣ другіе продукты, говоря безотносительно, есть благо, къ которому стремится человѣчество на всемъ протяженіи своего развитія. Искусственное же поднятіе цѣнъ на хлѣбъ, равно какъ и на другіе продукты, есть одно изъ высшихъ преступленій противъ народа и культуры.

И такъ, гдѣ же выходъ, какъ примирить интересы производителей хлѣба и потребителей его? Для рѣшенія этого вопроса, посмотримъ, чѣмъ вызывается паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, которое началось уже давно и непрерывно продолжается до сихъ поръ. Довольно распространено воззрѣніе пессимистическаго характера, по которому коренная причина этого міроваго явленія, представляющаго выдающуюся черту настоящей экономической жизни, заключается въ широкомъ развитіи земледѣлія въ дѣвственныхъ внѣевропейскихъ странахъ и въ постоянно усиливающихся оборотахъ международной торговли. Другими словами, причина паденія цѣнъ на хлѣбъ—перепроизводство его. Если бы это было вѣрно, то русскимъ сельскимъ хозяевамъ пришлось бы дѣйствительно значительно сократить свои посѣвы и перейти къ разнаго рода интенсивнымъ культурамъ и животноводству.

Въ такомъ случаѣ, вопросъ объ облегченіи хозяевамъ обзаведенія улучшенными иностранными орудіями, а, слѣдовательно, и о пониженіи таможенной пошлины на нихъ, не имѣлъ бы большаго значенія. Однако такое объясненіе причины паденія цѣнъ на хлѣбъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Послѣднее изслѣдованіе В. И. Касперова—„цѣна на пшеницу на современномъ международномъ рынкѣ“ совершенно вѣрно указываетъ, что за послѣднее время большаго предложенія хлѣба со стороны какихъ-либо новыхъ странъ не послѣдовало. „Одинъ лишь ростущій вывозъ Аргентины имѣетъ характеръ не колебанія предложенія, а болѣе устойчиваго роста пшеничнаго производства. Но за то удѣльный вѣсъ этого прироста для всемірнаго рынка не великъ—90 мил. пудовъ; три года обычнаго роста всемірнаго потребленія пшеницы съ избыткомъ поглотятъ этотъ вывозъ“ (117 стр.). Г. Касперовъ, на основаніи точныхъ данныхъ, вычислилъ, что „въ главнѣйшихъ странахъ ростъ народонаселенія вызываетъ увеличеніе спроса на одну лишь пшеницу въ теченіе 10-ти лѣтъ въ 400 мил. пудовъ или по 40 мил. пуд. ежегодно. Слѣдовательно, новыя земли могутъ дать за 10 лѣтъ прибавку во всемірномъ производствѣ пшеницы болѣе 400 мил. пудовъ и это не понизитъ уровня цѣнъ, такъ какъ человѣчество должно будетъ искать еще источника для покрытія другихъ потребностей приросшаго населенія. Къ 1894 году урожай пшеницы въ Аргентинѣ возросъ до 166 мил. пуд., въ 1884 г. онъ равнялся 31 мил. пуд., очевидно, что прибавка за 10 лѣтъ 135 мил. пуд. не въ силахъ одолѣть значеніе роста народонаселенія и вызвать пониженіе уровня цѣнъ“ (стр. 120). Такимъ образомъ, настоящее паденіе цѣнъ на хлѣбъ не является результатомъ несуществующаго привлеченія новыхъ земель къ обра-

боткѣ, а по мнѣнію г. Касперова, составляетъ временное, скоропреходящее явленіе, объясняющееся рядомъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ-то: необыкновенныхъ подъ рядъ урожаевъ, запрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи, серебрянаго кризиса въ Америкѣ и пр. Такой оптимистическій взглядъ на значеніе переживаемаго нами сельскохозяйственнаго кризиса ведетъ къ мысли, что нѣтъ основаній принимать особыя, чрезвычайныя мѣры для борьбы съ нимъ, а потому и снятіе таможенныхъ пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ орудій, желѣза и пр., какъ могущее, будто бы, затормозить развитіе отечественнаго машиностроенія и заводскаго дѣла, не имѣетъ основанія. Однако, если и можно согласиться съ мнѣніемъ, что настоящее сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ вызвано стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, то нельзя упускать изъ виду, что, помимо него, въ теченіи не одного десятка лѣтъ, наблюдается систематическое пониженіе цѣнъ на зерновые продукты, объяснить которое нельзя ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что внутренняя цѣнность хлѣба, т. е. то количество общественно-необходимаго труда, которое расходуется на производство его и доставленіе на мѣсто потребленія, постепенно, со введеніемъ усовершенствованной техники сельскаго хозяйства и транспорта, уменьшается, благодаря чему уменьшается и цѣна его на міровомъ рынкѣ. Извѣстный американскій писатель г. Тверской, давшій въ „Вѣстникѣ Европы“ рядъ высоко интересныхъ и талантливыхъ статей изъ жизни американской промышленности, помѣстилъ въ прошломъ году въ „Вѣстникѣ Русскаго Сельскаго Хозяйства“ письмо о „дешевой пшеницѣ“, въ которомъ высказываетъ слѣдующія мысли по поводу переживаемаго нами сельскохозяйственнаго кризиса: „Калифорнія, говоритъ онъ, по производству пшеницы стоитъ 3-ею во всемъ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ... цѣна у насъ стоитъ на 4—6 коп. за пудъ ниже Одесской. Прошлый годъ былъ плохой урожай, вслѣдствіе малаго количества выпавшаго дождя. Цѣна на трудъ не опускается ниже 4 руб. въ день, земля стоитъ дорого, и всетаки у насъ, хотя хозяева и жалуются, однако не слышно о раззореніи фермеровъ. Очевидно, что политико-экономическая разница должна состоять въ методахъ *производства*. Эти послѣдніе здѣсь упрощены до нельзя и я не вижу причины, почему-бы и русскимъ хозяевамъ они не были доступны. Здѣсь косьба и уборка къ молотилкѣ обходится всего около $1^1/_2$ рубля на десятину, не считая лошадей (уборка машинами). Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Новороссіи, она доходитъ отъ 10 до 25 руб. Разница убійственная для русской пшеницы и, конечно, для ея хозяевъ!“ Дѣйствительно, разница убійственная и не въ одной лишь уборкѣ хлѣба, а во всѣхъ стадіяхъ сельскохозяйственнаго процесса, который въ

Россіи, благодаря недоступности машинъ, до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ идетъ самымъ примитивнымъ способомъ. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, что русскіе хозяева, обладающіе великолѣпной черноземной почвой, безусловно дешевымъ рабочимъ, близостью рынка, сравнительной дешевизной земли,—съ бо́льшимъ трудомъ переносятъ пониженіе цѣнъ на зерновые продукты, чѣмъ ихъ заатлантическіе соперники? Разъ мы согласимся, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ является результатомъ удешевленія его производства на всемірномъ рынкѣ, то, въ такомъ случаѣ, даже уменьшеніе русскими хозяевами площади своихъ посѣвовъ не можетъ пособить хозяевамъ, такъ какъ уменьшеніе посѣвовъ зерноваго хлѣба не сдѣлаетъ производства его болѣе дешевымъ, а цѣна на него не можетъ подняться выше стоимости производства его и транспорта на всемірномъ рынкѣ. Если-бы, впрочемъ, цѣна на хлѣбъ временно и поднялась, то она скоро опять упала бы до естественной цѣны его, зависящей отъ количества заключающагося въ немъ труда. Разъ эта цѣна для насъ убыточна, то спасеніе хозяева должны искать не въ поднятіи ея, а въ мѣрахъ, способствующихъ удешевленію стоимости производства зерновыхъ хлѣбовъ. Само собой разумѣется, что, какъ мы это видимъ въ Америкѣ, въ числѣ этихъ мѣръ, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ усовершенствованныхъ орудій и удешевленіе транспорта. Только въ этомъ спасеніе русскаго сельскаго хозяйства. Значительное примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, удешевляя производство, вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность сельскому хозяйству лучше оплачивать трудъ какъ рабочаго-собственника, такъ и наемнаго, развивая и увеличивая его теперь ничтожныя потребности, парализующія движеніе впередъ нашей фабричной промышленности.

Въ виду вышеизложеннаго, здравая экономическая политика государства должна стремиться не къ уменьшенію примѣненія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, что достигается таможенной пошлиной, на нихъ наложенной, а всемѣрно заботиться объ облегченіи хозяевамъ пріобрѣтать, наиболѣе дешевымъ путемъ, наиболѣе совершенныя сельскохозяйственныя орудія и тѣмъ увеличивать производительность труда человѣка. Тогда удешевится производство хлѣба, и низкія цѣны на него, составляя благо для части населенія, покупающей хлѣбъ, служа стимуломъ для развитія мануфактуры, въ то-же время не будутъ разорять хозяевъ. Такимъ образомъ противорѣчіе между требованіемъ культуры *дешеваго* хлѣба и нуждами земледѣльца — безубыточныхъ цѣнъ на него, будетъ разрѣшено.

Въ Россіи сельскохозяйственныя машины и орудія хотя и распространяются все больше и больше, однако до сихъ поръ значеніе ихъ далеко не оцѣнено въ достаточной степени не только лицами постороннихъ профессій, но даже и нѣкоторыми хозяевами. Поэтому, быть можетъ, не лишне будетъ указать здѣсь на значеніе ихъ въ хозяйствѣ для удешевленія производства. Начнемъ съ оранки: обыкновенный крестьянскій плугъ, запряженный 2-мя парами воловъ, едва-ли (выоретъ) вспашетъ 1/3 десятины въ день, при чемъ благодаря частымъ остановкамъ (то клинчикъ выпалъ, то не пашетъ и пр.), производительность его весьма часто падаетъ ниже этой нормы; онъ тяжелъ, неповоротливъ, при немъ требуется непремѣнно взрослый рабочій и притомъ не какой нибудь, а понимающій дѣло, въ противномъ случаѣ плугъ не пойдетъ, особенно при маломальски сырой землѣ. Сакковскій самоходъ и другіе желѣзные плуги вспахиваютъ не менѣе ½ дес. въ день, а то и 3/4 дес., идутъ гладко, не требуютъ никакихъ остановокъ, въ сырой землѣ работаютъ удовлетворительно. Такимъ образомъ, желѣзный плугъ вдвое производительнѣе крестьянскаго — деревяннаго. Хорошая желѣзная борона, по чистотѣ и качеству работы разрыхленія верхняго слоя почвы, столь важнаго для хорошаго урожая, не можетъ быть и сравниваема съ деревянной бороной крестьянъ. Сѣялки — мало того, что сберегаютъ на каждой десятинѣ не менѣе 1/4 высѣваемыхъ обыкновеннымъ, ручнымъ способомъ, сѣмянъ, онѣ кладутъ сѣмена равномѣрно на извѣстную регулируемую глубину, благодаря чему получаются равномѣрные и одновременные всходы.

На уборку 1 дес. хлѣба ручнымъ способомъ требуется 2 косаря и 3 вязальника, а то и болѣе, при помощи самосбрасывающихъ жатокъ можно свободно обойтись половиной этихъ рабочихъ, сноповязалкой же 2 человѣка убираютъ 4 дес., а американскій „Header“ убираетъ помощью 2-хъ чел. до 10 дес. и болѣе въ одинъ день! Мало этого, при ручной уборкѣ, она всегда сильно затягивается, благодаря большому количеству потребныхъ для нея рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего зерно получается худшаго качества, получается огромная осыпка зерна, доходящая въ иные годы до 1/4 урожая. Примѣненіе жатокъ къ уборкѣ хлѣба спасло-бы не одинъ милліонъ пудовъ, теперь пропадающихъ даромъ; къ сожалѣнію, таможенныя пошлины на жатки и др. сельскохозяйственныя орудія не даютъ возможности обзаводиться ими и тѣмъ причиняютъ какъ хозяевамъ, такъ и государству неисчислимые убытки, нисколько не компенсируемые ни доходомъ, получаемымъ казной отъ этихъ пошлинъ, ни развитіемъ русскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія. О молотьбѣ хлѣба и говорить нечего, молотьба на паровой молотилкѣ обходится не только вдвое, втрое дешевле, но

она избавляетъ отъ сушки зерна, давая возможность перемолотить хлѣбъ въ сухое время, и спасаетъ отъ гибели неменьшее количество зерна, чѣмъ и жатки. Сколько пишется и говорится о засоренности русскаго зерна, но таможенная пошлина, удорожая до значительной степени хорошія сортировки, лишаетъ возможности мало-состоятельныхъ хозяевъ обзаводиться ими, заставляетъ очищать зерно на плохихъ русскихъ вѣялкахъ или на вѣтрѣ! И. т. д. Все вышеизложенное столь элементарно и общеизвѣстно, что, казалось бы, огромный вредъ для сельскаго хозяйства удорожанія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій при помощи таможенныхъ пошлинъ не долженъ бы вызывать никакихъ сомнѣній, однако, даже въ литературѣ иногда высказывается мысль, что стоимость машиннаго инвентаря не настолько велика, чтобы таможенная пошлина, не болѣе какъ на 1/4 увеличивающая ее, могла бы остановить хозяевъ въ покупкѣ той или другой машины. Высчитываютъ даже, сколькими копѣйками ложится таможенная пошлина на 1 десятину земли. Однако, разсужденія эти невѣрны. Не такъ важно, что хозяинъ переплатитъ при покупкѣ машины 10, — 100, — 1,000 рублей, какъ то, что, благодаря пошлинѣ, онъ не купитъ машины вовсе или же купитъ орудіе болѣе дешевое, но зато менѣе совершенное, употребленіе котораго ухудшаетъ обработку почвы и, внушая недовѣріе къ культурнымъ пріемамъ, замедляетъ распространеніе сельскохозяйственныхъ орудій и тормозитъ развитіе сельскаго хозяйства. Въ моментъ выяснившейся хозяину необходимости покупки какого-либо сельскохозяйственнаго орудія, при скудости средствъ сельскаго хозяина, онъ, по необходимости, часто покупаетъ завѣдомо худшее орудіе потому только, что оно дешевле. За примѣрами недалеко ходить: что можетъ быть грубѣе, хуже, допотопной жатки, такъ называемой „лобогрѣйки,“ одно названіе которой показываетъ ясно ея ужасныя качества и тѣмъ не менѣе она получила большое распространеніе, потому что, при всѣхъ ея печальныхъ качествахъ, она дешевле самосбрасывающей жнеи на 40 — 60 руб., а сноповязалка и того болѣе. Снимите пошлину съ самосбрасывающихъ жнеи и сноповязалокъ и онѣ будутъ стоить мало дороже „лобогрѣекъ“ и, конечно, никто уже и не подумаетъ покупать ихъ. Присмотритесь, какъ крестьянинъ жадно покупаетъ сельскохозяйственныя орудія, когда происходитъ распродажа подержанныхъ и часто негодныхъ орудій въ какомъ либо хозяйствѣ. Я самъ былъ свидѣтелемъ такой распродажи и видѣлъ, какъ одинъ передъ другимъ, мелкіе хозяева старались купить плуги, которые продавались вмѣсто 30 руб. за 20 руб., хотя были уже изношены и безъ ремонта не могли употребляться въ дѣло. На замѣчаніе, не лучше ли имъ прибавить еще 10 руб. и ку-

пить новые, мнѣ всегда отвѣчали: „какъ, не лучше! да вѣдь 10 руб. для насъ деньги, когда еще сможешь ихъ собрать, да и не одинъ вѣдь плугъ нуженъ, нужна и борона и вѣялка и пр. и пр., вотъ и наровишь подешевле.“ Особенно нуждаются въ удешевленіи сельскохозяйственныхъ орудій хозяева, купившіе землю при посредствѣ крестьянскаго банка. Дайте имъ возможность обзавестись дешевымъ и хорошимъ орудіемъ и %% за ссуду всегда будутъ уплочены во время! Разсматривая вопросъ о томъ, насколько таможенныя пошлины на сельскохозяйственныя машины и орудія удорожаютъ ихъ и тѣмъ затрудняютъ примѣненіе ихъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что при существующихъ таможенныхъ пошлинахъ, *оплачиваемыхъ впередъ*, лишь богатые капиталисты и предприниматели могутъ имѣть склады иностранныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, такъ какъ имъ приходится пошлину платить впередъ, не зная когда и будетъ-ли вообще продано это орудіе. Имѣя въ виду этотъ рискъ, а также отсутствіе конкурренціи, — складчики налагаютъ на стоимость орудія чрезвычайно высокій процентъ въ свою пользу, вслѣдствіе чего иностранныя сельскохозяйственныя орудія удорожаются значительно болѣе, чѣмъ на величину пошлины, и *хозяину приходится оплачивать не только таможенную пошлину въ казну, но часто еще бо́льшую пошлину въ карманъ монополиста-складчика.* Насколько велика эта пошлина показываетъ фактъ, что въ прошломъ году за жнею Макъ-Кормика Полтавская управа уплатила комиссіонеру 185 руб. въ Одессѣ, когда у складчиковъ она стоила 240 руб.!! Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ ведутъ таможенныя пошлины на иностранныя сельскохозяйственныя орудія! Каково отношеніе складчиковъ къ хозяевамъ показываетъ фактъ, что когда земскія управы начали выписывать плуги и др. орудія прямо изъ заграницы, отъ фабриканта, то складчики поставили иностранному фабриканту ультиматумъ: или намъ, или земству! И фабрикантъ, зная, что въ Россіи, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, складчикомъ можетъ быть не каждый, а только очень богатый предприниматель, преклонился предъ складчиками и отказалъ управѣ въ продажѣ своихъ издѣлій. Фактъ удивительный и многознаменательный, тѣмъ не менѣе истинный и не единичный. Вотъ въ какое положеніе поставленъ хозяинъ; онъ поневолѣ долженъ удовлетворять аппетиты складчиковъ! Таможенная пошлина на сельскохозяйственныя орудія введена съ цѣлью покровительства и развитія отечественнаго машиностроенія, но кому и чему покровительствуетъ таможенная пошлина на сноповязалки, которыя въ Россіи вовсе не дѣлаются и не могутъ дѣлаться за отсутствіемъ необходимаго матеріала?! А между тѣмъ, такое необходимое для сельскаго хозяина ору-

діе, какъ сноповязалка, благодаря покровительственнымъ пошлинамъ на нихъ, которыя, въ сущности, покровительствуютъ и охраняютъ пустое мѣсто, является недоступной хозяину. Между тѣмъ, своевременная уборка хлѣба—главный и труднѣйшій актъ во всемъ производствѣ хлѣба. То-же можно сказать о необходимѣйшемъ и прекрасномъ орудіи — конныхъ грабляхъ и паровыхъ молотилкахъ, которыя почти не производятся и не могутъ удовлетворительно производиться въ Россіи.

Но, скажутъ, если снять таможенныя пошлины съ сельскохозяйственныхъ орудій, то наши русскіе заводы закроются! Во первыхъ, русскихъ заводовъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, почти нѣтъ; большая часть фабрикантовъ сельскохозяйственныхъ орудій — иностранцы, перенесшіе свое производство въ Россію лишь для бо́льшаго удобства собирать дань съ русскаго сельскаго хозяйства при помощи таможенныхъ пошлинъ, дань, которая и отправляется опять въ ихъ отечество. Но даже, если оставить эту сторону вопроса въ сторонѣ, можно отвѣтить на этотъ вопросъ нижеслѣдующее: неужели интересы милліонной массы сельскихъ хозяевъ, интересы развитія и преуспѣянія сельскохозяйственной культуры менѣе важны, чѣмъ интересы нѣсколькихъ человѣкъ фабрикантовъ сельскохозяйственныхъ орудій! Притомъ же никто и никогда не доказалъ, что, въ случаѣ снятія пошлинъ, наши фабрики сельскохозяйственныхъ орудій закроются. Близость рынка, знакомство съ требованіями мѣстныхъ хозяевъ, дешевизна рабочихъ и пр.—это такія преимущества мѣстныхъ фабрикантовъ, которыя, конечно, при доставленіи имъ возможности получать дешевый матеріалъ въ каменномъ углѣ и металлахъ, дадутъ возможность выдержать конкурренцію иностранныхъ сельскохозяйственныхъ орудій. Быть можетъ, имъ придется пользоваться при этомъ меньшими барышами и нѣсколько практичнѣе ставить свое дѣло, не помѣщая напримѣръ своихъ фабрикъ въ центрѣ Москвы, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время нѣкоторые фабриканты. Но, если бы даже нѣкоторыя фабрики временно, до приспособленія, и прекратили свое производство, имъ открылось бы широкое поле ремонта сельскохозяйственныхъ машинъ, которыхъ распространеніе значительно увеличилось бы послѣ снятія таможенныхъ пошлинъ съ нихъ. Не удивительно ли, что въ настоящее время у насъ ремонтировать испортившуюся сельскохозяйственную машину почти нѣтъ возможности, такъ какъ ремонтировочныхъ мастерскихъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ крупныхъ имѣній, гдѣ онѣ содержатся для собственной надобности. Каждый предприниматель стремится открыть фабрику, чтобы собирать съ хозяевъ дань —таможенную пошлину, къ

ремонтировкѣ же сельскохозяйственныхъ машинъ ни у кого нѣтъ охоты.

Весьма вѣроятно, что часть теперешнихъ эфемерныхъ фабрикантовъ, разсчитывающихъ главнымъ образомъ воспользоваться пошлиной, принуждена была бы перейти къ ремонту сельскохозяйственныхъ машинъ, чѣмъ принесла бы пользу сельскимъ хозяевамъ и барыши себѣ. Снятіе таможенныхъ пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ орудій содѣйствовало бы, благодаря удешевленію ихъ, громадному ихъ распространенію. Открывавшійся обширный внутренній рынокъ современемъ далъ бы большую работу и мѣстнымъ фабрикамъ. Теперь же, при дороговизнѣ сельскохозяйственныхъ орудій, они покупаются мало и отечественные фабриканты плачутся на плохія дѣла.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, выяснилась съ достаточной ясностью необходимость, для поднятія сельскаго хозяйства, значительнаго пониженія или, что еще лучше, полнаго снятія таможенныхъ пошлинъ на иностранныя сельскохозяйственныя орудія и машины. Остановимся немного на вопросѣ, что слѣдуетъ понимать въ Россіи подъ словами сельскохозяйственныя орудія? Такъ какъ въ Россіи главная масса производителей хлѣба — крестьяне, нуждающіеся не только въ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинахъ, а, пожалуй еще болѣе, въ желѣзѣ, изъ котораго мѣстные кузнецы дѣлаютъ крестьянскую борону, оковываютъ колеса, дѣлаютъ оси въ телѣгѣ и, наконецъ, при помощи котораго покрываютъ свои амбары,— то желѣзо должно считаться въ Россіи однимъ изъ главныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и съ него также должна быть снята или значительно понижена таможенная пошлина. Само собой разумѣется, что поднятіе вопроса о снятіи или пониженіи таможенной пошлины на желѣзо затрогиваютъ интересы еще большаго числа вліятельныхъ людей, чѣмъ снятіе пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ орудій въ тѣсномъ смыслѣ, однако хозяева твердо убѣждены, что сельское хозяйство въ Россіи можетъ пойти впередъ только при условіи снятія пошлинъ съ тѣхъ и другихъ, включая даже каменный уголь, входящій все болѣе и болѣе въ хозяйственный обиходъ сельскаго хозяина.

Лица, обыкновенно выступающія въ защиту заводчиковъ и возстающія противъ пониженія пошлинъ на желѣзо и чугунъ, утверждаютъ, что никакой дороговизны желѣза у насъ нѣтъ, что барыши заводчиковъ ничтожны, что въ Россіи чугунъ и желѣзо не могутъ быть такъ дешевы, какъ въ Англіи и Германіи, вслѣдствіе географическаго положенія рудныхъ мѣстъ и малой относительно площади каменноугольной фармаціи и пр. и пр. Однако, каждому безпри-

страстному и незаинтересованному человѣку, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, будетъ ясно, что это далеко не такъ.

Вотъ что говоритъ горный инженеръ въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли“ (1894 г. № 50, стр. 808 и др.). „Въ то время какъ западъ продаетъ свои рельсы по 62 коп., сортовое желѣзо по 95 коп. за пудъ, минимальная цѣна нашихъ рельсовъ 1 р. 56 коп., сортоваго желѣза 1 руб. 60 коп.“. Результатомъ чего является то, что въ Соединенныхъ Штатахъ потребленіе желѣза на 1 жителя= 7 пудамъ, а въ Россіи 16 фунтамъ, желѣзныхъ дорогъ приходится на жителя въ Америкѣ 40 верстъ, въ Германіи 8,6 вер., а въ Россіи 3,1 вер. и, самое главное, что наше сельское хозяйство должно довольствоваться, во славу производителей желѣзной промышленности, неокованной телѣгой, деревянной бороной, плугомъ, на половину деревяннымъ, соломенной крышей, которая выгораетъ черезъ каждыя 10 лѣтъ, что, въ концѣ концовъ, и является главнѣйшей причиной застарѣлаго сельскохозяйственнаго кризиса.

Далѣе, Вѣстникъ Финансовъ говоритъ, что, благодаря дешевизнѣ нашихъ рабочихъ и топлива на Уралѣ, сортовое желѣзо должно бы обходиться на Уралѣ не только не дороже заграничнаго, но даже дешевле. Причина же существующей аномаліи лежитъ въ плохой организаціи заводовъ, гдѣ огромные деньги поглощаются администраціей ихъ. „Недостатокъ желѣза на рынкѣ, въ связи съ технической отсталостью заводовъ, поощряемой отсутствіемъ конкурренціи, вполнѣ объясняютъ чрезмѣрную дороговизну нашего желѣза и слабое распространеніе его въ народѣ. Само собой, что и горный инженеръ изъ „Вѣстника Финансовъ“ не находитъ возможнымъ понизить пошлину на желѣзо, а предлагаетъ довольно фантастическій планъ сплавки чугуна къ низовьямъ р. Волги и переработкѣ его посредствомъ нефти, что, будто бы, значительно удешевитъ стоимость желѣза. А вотъ что говоритъ докладъ Департамента Земледѣлія сельскохозяйственному совѣту: „Существенно слабой стороной нашего машиностроенія является отсутствіе доброкачественныхъ и дешевыхъ строительныхъ матеріаловъ и главнымъ образомъ чугуна и стали. Особенно печально положеніе машиностроителей въ настоящее время, когда чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные заводы, заручившись, въ виду усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, на нѣсколько лѣтъ заказами на рельсы, скрѣпленія, оси и пр., совершенно пренебрегаютъ сравнительно незначительными заказами машиностроителей и даютъ имъ различные остатки своего производства. Кромѣ того, заказы такого рода исполняются не всегда достаточно аккуратно и быстро, отпускаемый нашимъ заводамъ (особенно южнымъ) литейный

чугунъ въ большинствѣ случаевъ не пригоденъ для тонкихъ отливокъ, желѣзо откатывается подчасъ небрежно, имѣя почти на каждомъ вершкѣ другіе размѣры и профиль, затѣмъ, многіе сорта содержатъ такое большое количество сѣры, что ихъ можно употреблять только для холодной работы, при ковкѣ же они даютъ огромный угаръ... вмѣсто стали нерѣдко отпускается литое желѣзо, а настоящую сталь дѣлаютъ такого качества, что она или не принимаетъ закалки, или разслаивается". Вотъ свидѣтельства, ясно характеризующія нашу желѣзодѣлательную промышленность. Но, посудите сами, если желѣзодѣлательные заводы настолько обезпечены казенными заказами, что даже неохотно принимаютъ заказы машиностроителей, то зачѣмъ же тогда еще пошлина, зачѣмъ лишать возможности хозяина сдѣлать себѣ желѣзную борону, плугъ, покрыть желѣзомъ амбаръ и пр.? Зачѣмъ, наконецъ, мѣшать развитію нашего машиностроенія? Вздорожаніе акцій желѣзодѣлательныхъ заводовъ указываетъ на ихъ огромные барыши; теперь позволительно спросить защитниковъ пошлинъ, на чей счетъ наживаются заводчики и есть ли въ этомъ государственная необходимость?! И не было ли бы справедливо уменьшить хотя на ½ эти барыши, облегчивъ тяжелое положеніе сельскихъ хозяевъ? Но гг. защитники успокоиваютъ насъ, они говорятъ, что покровительственный тарифъ былъ введенъ для того, чтобы желѣзо временно вздорожало, чтобы заводчики получили при этомъ барыши, чтобы зависть къ этимъ барышамъ привлекла русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ къ постройкѣ новыхъ заводовъ и чтобы внутренняя конкурренція понизила въ общемъ цѣны и населеніе выбрало съ лихвой всю эту временную переплату. Это, по ихъ мнѣнію, азбука покровительственной системы. Однако, эта азбука довольно таки устарѣлая!

Повышеніе пошлинъ на металлы началось съ 1880 года и особенно съ 1885 года; слѣдовательно, съ этого времени прошло 16 л., и однако обѣщанное пониженіе не состоялось. Нѣтъ, господа, есть еще и такая азбука покровительственной системы: ничто не можетъ такъ способствовать развитію какого либо производства, какъ большой спросъ на продукты его, большой же спросъ вызывается удешевленіемъ продукта, а не вздорожаніемъ его, какъ это выходитъ по вашей азбукѣ. Всмотритесь въ развитіе промышленности въ Россіи и увидите, что соляное дѣло развилось отъ отмѣны акциза на соль, т. е. отъ увеличенія спроса на нее, въ зависимости отъ удешевленія продукта, добыча каменнаго угля—отъ увеличенія спроса на него со стороны желѣзныхъ дорогъ, нефтяное дѣло—отъ удешевленія перевозки и, слѣдовательно, и удешевленія цѣнъ на керосинъ и т. д.

Почему у насъ падаетъ винокуренное производство отъ увеличенія акциза, удорожанія продукта и слѣдующаго за нимъ уменьшенія сбыта, потому же падаетъ и табачное производство. Если бы не казенные заказы и постройка желѣзныхъ дорогъ, то и желѣзодѣлательное производство не развивалось-бы, а падало, такъ какъ вздорожавшее, благодаря пошлинамъ, желѣзо уменьшило-бы спросъ на него и пріучало бы народъ вовсе обходиться безъ желѣза. Удешевите желѣзо, дайте возможность нашему сельскому хозяину деревянную ось замѣнить желѣзной, заступы, вилы, отвалы сдѣлать желѣзными, дайте возможность, какъ говорилъ покойный Черняевъ, чтобы за 1 пудъ ржи можно было получить 1 пудъ чугуна и за 2 пуда ржи 1 пудъ желѣза, тогда увеличится требованіе на желѣзо и чугунъ и они изъ драгоцѣнныхъ металловъ сдѣлаются общедоступными. Защитники пошлинъ утверждаютъ, что таможенная пошлина необходима и существуетъ съ покровительственной, а не фискальной цѣлью; но почему же въ такомъ случаѣ собираемыя пошлины идутъ не на покровительство, а въ общій бюджетъ на общегосударственныя потребности, т. е. являются фискальнымъ налогомъ на и безъ того бѣдствующее сельское хозяйство?

Если эти пошлины покровительственныя, то было-бы справедливо и не обидно заводчикамъ, уменьшивъ значительно пошлину, всю собранную сумму употреблять на покровительство желѣзодѣлательной промышленности, въ видѣ премій или какъ нибудь иначе. Тогда и металлы бы удешевились и барыши заводчиковъ остались бы неприкосновенными, если уже о нихъ такъ заботятся. Съ удешевленіемъ же металловъ, спросъ на нихъ такъ бы возросъ, что, дѣйствительно, желѣзодѣлательные заводы могли бы сильно развиться, а вмѣстѣ съ ними и сельскохозяйственное машиностроеніе, къ которому можно было бы примѣнить ту же мѣру, т. е. покровительство при помощи премій, выдающихся изъ суммъ, собранныхъ пошлинами на желѣзо, машины и пр.

Скажутъ, что тогда доходъ государства уменьшится; правда, хотя во всякомъ случаѣ незначительно, но, если бы и пришлось для равновѣсія ввести какой либо налогъ, то онъ распредѣлился-бы на все населеніе какъ сельскохозяйственное, такъ и промышленное, теперь же этотъ покровительственный налогъ выноситъ на своихъ плечахъ главнымъ образомъ сельское хозяйство, и не такъ вреденъ самъ налогъ, какъ то, что благодаря ему сельскіе хозяева не употребляютъ тѣхъ орудій, которыя значительно облегчили-бы имъ борьбу на всемірномъ рынкѣ.

Тезисы:

1. Принимая во вниманіе, что паденіе цѣнъ на зерновые хлѣба зависитъ отъ удешевленія стоимости производства хлѣба на всемірномъ рынкѣ, явившемся результатомъ примѣненія къ сельскому хозяйству усовершенствованныхъ орудій производства и транспорта, и что распространенію сельскохозяйственныхъ орудій въ Россіи мѣшаетъ дороговизна ихъ и плохое качество орудій русскаго издѣлія, поддерживаемыя таможенной пошлиной на сельскохозяйственныя орудія и машины иностраннаго происхожденія, желательно возможно значительное пониженіе или снятіе вовсе пошлинъ на эти орудія.

2. Такъ какъ сельское хозяйство немыслимо безъ широкаго примѣненія желѣза, чугуна и стали, то, подъ словами *сельскохозяйственныя орудія* надо подразумѣвать не только сельскохозяйственныя машины и орудія въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, а вообще желѣзо, сталь, чугунъ и даже каменный уголь, съ которыхъ, тоже въ интересахъ сельскаго хозяйства, должны быть значительно понижены пошлины или же сняты вовсе.

3. Такъ какъ таможенныя пошлины на перечисленныя выше сельскохозяйственныя орудія введены не съ фискальной цѣлью обложенія сельскаго хозяйства, а съ цѣлью покровительства, то желательно, чтобы собранная пошлинами сумма шла не на общегосударственныя потребности, а исключительно на нужды сельскаго хозяйства и соотвѣтствующей промышленности.

4. Такъ какъ примѣненію въ Россіи усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій мѣшаютъ бѣдность населенія и отсутствіе капиталовъ, то поэтому экономическая политика государства должна бы стремиться не къ уменьшенію примѣненія ихъ, что достигается таможенными пошлинами, а всемѣрно заботиться объ облегченіи хозяевамъ, при помощи кредита и пр., пріобрѣтенія наиболѣе дешевымъ путемъ наиболѣе совершенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и тѣмъ увеличивать производительность труда сельскаго хозяина и рабочаго на благо государства.

5.

П. П. Смирновъ.

Объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія.

Сельское хозяйство, какъ извѣстно, переживаетъ въ настоящее время тяжелый кризисъ, который собственно наступилъ не вдругъ, а постепенно подготовлялся паденіемъ цѣнъ на всѣ произведенія хозяйства; и вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ цѣны на сельскохозяйственные продукты стоятъ на низкомъ и разорительномъ для земледѣлія уровнѣ. Несомнѣнно слѣдуетъ признать, что тѣ времена, когда земледѣліе давало большія выгоды, прошли безвозвратно, да и не о возвратѣ ихъ слѣдуетъ думать современнымъ хозяевамъ, а нужно прежде создать такія условія, чтобы земледѣліе хотя бы не давало убытка. Болѣе или менѣе значительнаго поднятія цѣнъ въ ближайшемъ будущемъ едва ли и можно ожидать, въ виду все увеличивающагося міроваго производства. Становится слѣдовательно неизбѣжнымъ позаботиться объ удешевленіи стоимости продуктовъ въ самомъ хозяйствѣ. Человѣческій трудъ въ хозяйствѣ, хотя и составляетъ значительную долю затратъ, но онъ у насъ и безъ того не высоко оплачивается, такъ что о пониженіи его стоимости нельзя и думать. Затѣмъ значительную долю сельскохозяйственныхъ затратъ составляютъ машины и земледѣльческія орудія, въ огромномъ количествѣ употребляющіяся въ хозяйствахъ; несомнѣнно они и составляютъ больное мѣсто въ данное время. Ни одно хозяйство безъ нихъ обходиться не можетъ, а стоимость ихъ настолько высока, что она сильно вліяетъ на вздорожаніе добываемыхъ хозяйствомъ продуктовъ. Существующія теперь цѣны на машины и орудія прямо не соотвѣтствуютъ ни количеству и качеству матеріала, употребленнаго на ихъ изготовленіе, ни стоимости тѣхническаго труда, потраченнаго на ихъ устройство. Слѣдовательно есть какія-то постороннія причины, искуственно поднимающія ихъ цѣн-

ность, да впрочемъ и причины то эти у всѣхъ на виду: онѣ прямо заключаются въ ввозныхъ таможенныхъ пошлинахъ на машины и земледѣльческія орудія иностраннаго производства. Конечно, онѣ установлены съ цѣлью поддержанія и развитія отечественнаго машиностроенія, но заводчики наши попросту воспользовались ими, какъ средствомъ къ быстрой наживѣ. Ввозная пошлина взимается со всякаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ размѣрѣ 50 к. золотомъ съ пуда, съ паровыхъ двигателей—по 1 р. 40 к. съ пуда тоже золотомъ; въ переводѣ на кредитные билеты сумма эта увеличивается на 50%. Чтобы имѣть понятіе, на сколько эта пошлина высока и обременительна, я приведу случай, имѣвшій мѣсто въ прошломъ 1895 г. За 10-ти-сильный локомобиль, выписанный изъ Англіи—вѣсъ 353 п., уплочено пошлинъ кредит. билетами 742 р. 35 к., за молотилку къ нему въ 315 п.—236 р. 25 к., итого пошлинъ 978 р. 60 к., да провозъ 642 р. 39 к., а всего накладныхъ расходовъ 1,620 р. 99 к. при стоимости обоихъ предметовъ на мѣстѣ въ 4,000 р. Другими словами—однѣ пошлины увеличиваютъ стоимость машинъ на 25%, а вмѣстѣ съ провозомъ уже на 40%. Мнѣ кажется, что цифры эти слишкомъ краснорѣчиво показываютъ, на какія громадныя траты и въ то же время препятствія приходится наталкиваться нашему сельскому хозяйству на пути къ удешевленію продуктовъ. Не въ правѣ ли было сельское хозяйство ожидать отъ своего отечественнаго машиностроенія, что оно удешевитъ машины и орудія своего производства, если не на всѣ 40% (пошлины, провозъ), то хотя бы, по крайней мѣрѣ, на половину, т. е. не станетъ попросту зачислять себѣ въ премію существующія ввозныя пошлины? Однако нѣтъ, наши заводчики нисколько не стѣсняются брать за свои произведенія даже дороже иностранныхъ, хотя они во многомъ уступаютъ имъ. При наличности этихъ условій, мнѣ кажется, я нисколько не преувеличу, если скажу, что ввозная пошлина, утративъ свой строго поощрительный характеръ, прямо является налогомъ на земледѣліе въ пользу машиностроителей, да и налогомъ не только тяжелымъ, но и прямо непосильнымъ. Всякое заводско-фабричное производство у насъ въ Россіи имѣетъ возможность, точно подсчитавъ цѣнность своихъ фабрикатовъ, продавать ихъ съ прибылью, одно только сельское хозяйство часто вынуждено выручать отъ продажи своихъ произведеній лишь половину того, что они стоютъ самому производителю, и это же обездоленное хозяйство опять таки должно приносить тяжелыя жертвы для обогащенія машиностроителей.

Въ виду того, что ввозная пошлина на иностранныя машины и земледѣльческія орудія является главнымъ тормазомъ пониженія стоимости производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а это со-

ставляетъ единственный путь, по которому должна быть направлена борьба съ сельскохозяйственнымъ кризисомъ, - я полагалъ бы, что, въ интересахъ земледѣлія, необходимо существующую теперь ввозную пошлину на всякаго рода иностранные машины, паровые двигатели и земледѣльческія орудія отмѣнить совсѣмъ.

Представляя это положеніе на обсужденіе Всероссійскаго Торгово-промышленнаго Съѣзда, я прошу, если оно будетъ Съѣздомъ одобрено, возбудить въ этомъ смыслѣ надлежащее ходатайство.

6.

П. П. Смирновъ.

Объ устраненіи недостатковъ торговли крестьянскимъ хлѣбомъ въ торговыхъ центрахъ.

Торговля крестьянскимъ зерновымъ хлѣбомъ въ большихъ торговыхъ центрахъ, каковы Самара, Балаково, Бузулукъ, гдѣ бываетъ однодневнаго привоза отъ 10 до 15 тысячъ возовъ, ведется самымъ первобытнымъ способомъ, никакихъ попытокъ къ урегулированію и сколько нибудь правильному устройству торговли не предпринималось. На хлѣбныхъ базарахъ въ особенно сильные привозы зачастую бываетъ такъ, что одинъ и тотъ же хлѣбъ по качеству, цвѣту и натурѣ продается по разнымъ цѣнамъ; разница эта, особенно въ пшеницѣ, иногда доходитъ до 10 к. въ пудѣ. Крестьяне изъ мѣстъ отдаленныхъ, являясь на базаръ со своимъ хлѣбомъ для продажи, не освѣдомленные о бывшихъ прежде привозахъ и цѣнахъ, о степени спроса въ данную минуту на тѣ или другіе сорта, да и прямо не знающіе натуры своихъ хлѣбовъ, обыкновенно дѣлаются жертвами базарныхъ скупщиковъ и много теряютъ на цѣнѣ. Въ общемъ потери эти весьма значительны и чувствительно отзываются на крестьянскомъ бюджетѣ.

Для устраненія этихъ потерь и для установленія болѣе правильной купли-продажи крестьянскихъ хлѣбовъ на базарахъ я предлагаю слѣдующія мѣры:

1) Ввести общеобязательную пурку какъ для всѣхъ большихъ торговыхъ центровъ, такъ и вообще для базаровъ, гдѣ происходитъ купля-продажа хлѣба.

2) Установить должность базарныхъ маклеровъ, возложивъ на ихъ обязанность сообщеніе крестьянамъ-продавцамъ существующихъ цѣнъ и степени спроса, опредѣленіе натуры хлѣба при посредствѣ пурки и, кромѣ того, принятіе на себя непосредственнаго участія въ дѣлѣ продажи.

3) Базарныхъ маклеровъ должно быть достаточное количество; въ большихъ торговыхъ центрахъ они должны назначаться Биржевыми Комитетами, а гдѣ ихъ нѣтъ—общественнымъ управленіемъ изъ лицъ, благонадежныхъ и хорошо знающихъ торговое дѣло. Чтобы ихъ услугами легче было пользоваться, маклера эти среди базарныхъ площадей, на видныхъ мѣстахъ, должны имѣть столы, огороженные съ трехъ сторонъ и покрытые (родъ кіосковъ), гдѣ безотлучно и должны находиться во время всего торга и имѣть тутъ же установленную пурку.

4) Вознагражденіе имъ за трудъ назначается по 1/4 к. съ пуда проданнаго при ихъ посредствѣ хлѣба. Налогъ этотъ не великъ и будетъ охотно уплачиваться продавцами.

При установленіи этихъ правилъ крестьяне, прибывъ на базаръ съ хлѣбомъ, тутъ же на мѣстѣ получатъ всѣ свѣдѣнія, нужныя имъ для продажи, тутъ же узнаютъ натуру своихъ хлѣбовъ и тутъ же къ ихъ услугамъ люди, обязанные способствовать имъ въ продажѣ безъ упущенія въ цѣнѣ.

Правила эти намѣчены мною лишь въ общихъ чертахъ, которыя я и предлагаю на обсужденіе Всероссійскаго Торгово-промышленнаго Съѣзда. Если Съѣздъ найдетъ ихъ въ принципѣ полезными, то можно ихъ подвергнуть и болѣе детальной разработкѣ, а затѣмъ и возбудить, надлежащее ходатайство предъ правительствомъ о проведеніи ихъ въ жизнь.

7.

П. П. Смирновъ.

О пониженіи дѣйствующихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на произведенія сельскаго хозяйства, потребляемыя въ видѣ сырья обрабатывающею промышленностью.

Въ сферѣ обрабатывающей промышленности одно изъ важныхъ мѣстъ, несомнѣнно, занимаетъ дѣло мукомольное, перерабатывающее огромныя количества зерновыхъ хлѣбовъ въ мучные продукты. За послѣдніе годы, какъ извѣстно, мукомольное производство достигло огромнаго своего развитія, во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи возникли громадныя паровыя мельницы, поглощающія массу зерновыхъ хлѣбовъ. Этотъ видъ обрабатывающей промышленности оказываетъ, между прочимъ, весьма важныя услуги и нашему сельскому хозяйству, давая возможность производителямъ зерна сбывать хлѣбъ, не смотря на отсутствіе спроса за-границу. Однако нельзя не признать, что даже и обширный внутренній размолъ плохо вліяетъ на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ; цѣны стоятъ баснословно низкія и разорительныя для хозяйства. Въ чемъ же собственно кроются причины такого печальнаго положенія дѣлъ? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ, — что всему виною чрезвычайно высокіе желѣзнодорожные провозные тарифы; мукомолы почти для всего своего массоваго производства пользуются услугами желѣзныхъ дорогъ, какъ для перевозки зерновыхъ хлѣбовъ съ мѣстъ покупки къ мѣсту размола, такъ и для отправки мучныхъ продуктовъ въ отдаленные пункты для сбыта. Конечно, мукомольное дѣло есть предпріятіе чисто коммерческое, оно работать себѣ въ убытокъ не будетъ, и поэтому тарифы всей своей тяжестью ложатся на перерабатываемый зерновой хлѣбъ (т. е. сырье въ заводскомъ смыслѣ), обезцѣнивая его до крайности. Чтобы не быть голословнымъ и чтобы наглядно показать все гнету-

щее вліяніе провозныхъ платъ, я приведу здѣсь существующій тарифъ на отправку хлѣбныхъ и мучныхъ грузовъ отъ Самары: до С.-Петербурга провозная плата, съ взимаемыми станціонными и другими расходами за вагонъ въ 610 пуд., 160 р. 3 к.—падаетъ на каждый пудъ $26^{17}/_{30}$ коп., до Ревеля 174 руб. 78 к.—на пудъ $28^{6}/_{10}$ к., до Либавы 183 р. 53 к.—на пудъ $30^{1}/_{10}$ к., до Риги 175 р. 3 к.—на пудъ $28^{7}/_{10}$ коп. При провозѣ ржи и овса получаются такіе результаты: на тотъ и другой хлѣбъ въ Либавѣ существуютъ цѣны 54—56 к. за пудъ, вычитая провозную плату $30^{1}/_{10}$ к., остается на долю отправившаго изъ Самары 24—26 к. за пудъ; производитель же, живущій отъ этого города въ 100—150 в., получаетъ на мѣстѣ всего около 15 к. за пудъ, между тѣмъ ему самому, даже при хорошемъ урожаѣ, бывающемъ не часто, хлѣбъ этотъ стоитъ въ два раза дороже. Приведенный выше тарифъ былъ установленъ въ то время, когда цѣна на хлѣбъ стояла около 1 р. пудъ, тогда онъ былъ терпимъ и ни для кого не служилъ причиною разоренія. За послѣдніе же три года цѣны на хлѣбъ пали на половину, а тарифъ остался прежній, понятно, при этихъ условіяхъ, онъ сталъ для сельскаго хозяйства тяжелымъ и невыносимымъ бременемъ. Подрывая въ конецъ земледѣліе, тарифъ въ то же время тяжело отзывается и на обрабатывающей мукомольной промышленности, напримѣръ: муку крупчатку 2-й, 3-й и 4-й сорта, а равно и ржаную, при существующей провозной платѣ, отправлять изъ Самары въ такіе пункты, какъ С.-Петербургъ, никакъ нельзя. Поэтому упомянутые мучные продукты не только въ Самарѣ, но и по всему теченію Волги цѣлую зиму складываются въ бунты и отправляются водой лишь при открытіи навигаціи, слѣдовательно положенный въ нихъ капиталъ остается безъ движенія цѣлые полгода. Что тарифъ подавляюще дѣйствуетъ на всѣ отрасли народнаго труда, въ связи съ сельско-хозяйственной и заводско-фабричной промышленностью, это засвидѣтельствовано множествомъ почтенныхъ и компетентныхъ лицъ, какъ въ періодической печати, такъ и въ Земскихъ Собраніяхъ, а равно и на разнаго рода засѣданіяхъ и съѣздахъ; несомнѣнно о пониженіи тарифа уже направлено къ правительству не одно ходатайство, но до тѣхъ поръ, пока это пониженіе не состоялось, всѣ тѣ, кто близко стоитъ къ этому дѣлу и кто на каждомъ шагу сталкивается съ вопіющей несообразностью тарифа, нравственно обязаны при всякомъ удобномъ случаѣ заявлять и ходатайствовать о его пониженіи.

И такъ, находя провозный тарифъ желѣзныхъ дорогъ крайне обременительнымъ, какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для соприкасающейся съ нимъ обрабатывающей промышленности, я полагалъ-

бы необходимымъ понизить его до 1/100 к. съ пудо-версты на всѣ хлѣбные и мучные грузы, установивъ его одинаковымъ для всѣхъ мѣстностей, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, для которыхъ признано будетъ нужнымъ сохранить дифференціальный тарифъ. Предлагаю это положеніе на обсужденіе Всероссійскаго Торгово-промышленнаго Съѣзда и прошу, если Съѣздъ въ принципѣ согласится съ нимъ, возбудить о пониженіи тарифа въ указанномъ размѣрѣ надлежащее ходатайство.

8.

Я. Когонъ.

Объ организаціи взаимнаго Общества русскаго экспорта.

Существенною задачей Торгово-промышленнаго Съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ является разработка вопросовъ, касающихся развитія промышленности и торговли. Поэтому, смѣю думать, совершенно своевременно и умѣстно поднять вопросъ о возможности устранить нѣкоторыя ненормальности нашей отпускной торговли.

Нельзя не задуматься передъ такимъ, напримѣръ, фактомъ: въ г. Одессѣ за 5 лѣтъ изъ 82 экспортеровъ осталось лишь около 20-ти, да и изъ нихъ наиболѣе солидные прекратили экспортъ за собственный счетъ (по даннымъ городской статистики г. Баршевича). Почему же заграничные импортеры благополучно существуютъ и оперируютъ десятки лѣтъ? Очевидно, ихъ положеніе лучше и они чувствуютъ твердую почву подъ ногами. Это неравенство положенія вытекаетъ изъ слѣдующихъ условій: 1) заграничные импортеры, вслѣдствіе долголѣтняго опыта и лучшаго состоянія финансовъ, съумѣли создать обычай, выгодный, конечно, только для нихъ, по которому при арбитражѣ они являются единственными и, безъ сомнѣнія, односторонними судьями. Мы продаемъ хлѣбъ съ доставкою до берега или къ мѣсту ссыпки (transbordée), но кто сличаетъ при выгрузкѣ образцы проданнаго хлѣба съ самымъ грузомъ? Иностранцы и только они. Русскіе не имѣютъ тамъ дѣйствительныхъ защитниковъ своихъ интересовъ: нашъ купецъ является объектомъ неизбѣжнаго арбитража противъ него же. 2) Недостачи въ количествѣ хлѣба при доставкѣ опредѣляются иностранными импортерами. Пароходовладѣльцы измѣнили прежній обычай судовладѣльцевъ, гарантировавшихъ доставку полностью, и теперь подписываютъ коносаменты съ краснорѣчивой оговоркой: „за количество и качество не отвѣчаю.“ Правда, въ самое послѣднее время нѣкоторыми владѣльцами пароходовъ введенъ порядокъ, по которому, въ случаѣ недостачи въ грузѣ одного отправителя, дѣлается раз-

верстка на всѣ грузы, транспортируемые даннымъ пароходомъ, но это даетъ только возможность нѣкоторымъ недобросовѣстнымъ торговцамъ умышленно грузить меньшее количество хлѣба противъ показаннаго и при помощи такой продѣлки обогощаться на счетъ другихъ. 3) Существующая по нынѣ трассировка трехмѣсячная противъ коносамента является вреднымъ анахронизмомъ: она ведетъ свою исторію со временъ погрузки хлѣба на парусныя суда, когда дѣйствительно имѣла смыслъ, въ виду медленности доставки; теперь же, при пароходномъ сообщеніи, грузы прибываютъ въ Марсель на 8—10 день, въ англійскіе порты на 20—25 день, и этотъ устарѣлый обычай только нарождаетъ заграницей много банкировъ, которые оперируютъ свободными деньгами, причемъ, въ случаяхъ краха банковъ (какъ это было съ банкомъ „Романія"), жертвою является русскій экспортеръ. 4) Агенты (посредники между экспортерами и импортерами) фиктивно увеличиваютъ цифру предложенія, что неизбѣжно понижаетъ цѣну на хлѣбъ къ ущербу, разумѣется, не только экспортеровъ, но и самыхъ производителей хлѣба. Дутая цифра предложенія получается въ этомъ случаѣ благодаря тому, что агенты, дѣйствуя въ одиночку, извѣщаютъ каждый отъ себя покупающія фирмы объ однихъ и тѣхъ-же предназначенныхъ къ продажѣ хлѣбныхъ запасахъ, которые такимъ образомъ для заочнаго покупателя удваиваются, понуждая его къ пониженію цѣны.

Эти ненормальности нашей хлѣбной вывозной торговли, вмѣстѣ съ многочисленными другими, на которыя я не указываю здѣсь, чтобы не утомить вниманія членовъ Съѣзда детальнымъ изложеніемъ, могли бы быть, какъ я въ томъ увѣренъ, парализованы существеннымъ образомъ посредствомъ организаціи Общества русскаго экспорта. Мысль о такомъ Обществѣ принципіально была одобрена на съѣздѣ мукомоловъ; въ настоящее время, по мѣрѣ моего разумѣнія, я разработалъ проектъ устава Общества, который и имѣю честь представить при этомъ благосклонному вниманію Съѣзда. Смѣю думать, что проектируемое мною Общество могло бы явиться установителемъ нормальныхъ, соотвѣтственныхъ спросу и дѣйствительному предложенію цѣнъ на хлѣбъ. Разъ созданная правильная организація экспорта привлекла бы большое количество хлѣбныхъ грузовъ, то, несомнѣнно, установились бы срочные рейсы, а это, въ свою очередь, содѣйствовало бы интенсивному обмѣну товарами разныхъ наименованій. При помощи экспортнаго Общества можно было бы надѣяться на проведеніе нашей муки и другихъ фабрично-заводскихъ товаровъ и нашихъ животныхъ продуктовъ на заграничные рынки. Накладные расходы при отправкѣ грузовъ должны будутъ, во всякомъ случаѣ,

значительно уменьшиться. Организованное солидное Общество, безъ всякаго сомнѣнія, поможетъ намъ стать ближе къ потребителямъ, эмансипироваться отъ рабства предъ иностранными импортерами и въ спорныхъ случаяхъ имѣть надлежащихъ защитниковъ своихъ интересовъ заграницей. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно дисциплинирующе повліять и на соотвѣтственную нашу среду, на среду хлѣботорговцевъ-экспортеровъ, вызывающихъ такъ много нареканій, быть можетъ и не всегда заслуженныхъ, но не рѣдко дѣйствительно справедливыхъ. Не принося никому вреда, Взаимное Общество Русскаго Экспорта, при раціональной его постановкѣ и при содѣйствіи, въ предѣлахъ государственныхъ интересовъ, правительства, принесло бы большую пользу отечественной торговлѣ, благотворно вліяя въ тоже время и на основное сельскохозяйственное производство.

Проектъ Устава Взаимнаго Общества Русскаго Экспорта.

§ 1. Цѣль общества. 1) Не производя торговли за собственный счетъ, дать возможность сельскимъ хозяевамъ, фабрикантамъ, промышленникамъ и купцамъ Россійской Имперіи всѣхъ вѣроисповѣданій имѣть свои агентства для исполненія общихъ экспортныхъ предпріятій. 2) Способствовать развитію экспорта животныхъ продуктовъ. 3) Регулировать предложеніе соотвѣтственно спросу. 4) Производить продажу и покупку товаровъ по порученію. 5) Заботиться объ уменьшеніи накладныхъ расходовъ путемъ соединенія экспортныхъ группъ. 6) Учреждать, гдѣ окажется возможнымъ и выгоднымъ, склады продуктовъ въ мѣстахъ ихъ сбыта, причемъ командировать соотвѣтственныхъ представителей заграницу. 7) Устраивать собственныя выставки и принимать участіе въ выставкахъ, устраиваемыхъ другими учрежденіями. 8) Поставлять въ извѣстность членовъ, посредствомъ печатнаго органа, о положеніи экспорта. 9) Сообщать справки по важнѣйшимъ вопросамъ всей внѣшней торговли. 10) Защищать интересы русскихъ экспортеровъ въ случаяхъ третейскаго суда (арбитража). Общество открываетъ свои дѣйствія, располагая капиталомъ не менѣе 500,000 рублей.

§ 2. Составъ общества. Общество состоитъ изъ членовъ: а) дѣйствительныхъ и б) почетныхъ. 1) Дѣйствительнымъ членомъ можетъ быть каждая торговая фирма и каждая отдѣльная личность, пользующая всѣми гражданскими правами. Вопросъ о принятіи въ дѣйствительные члены рѣшается общимъ собраніемъ по представленію правленія, причемъ правленіе имѣетъ право, въ случаѣ отказа его въ представленіи, не указывать причинъ его. Принятые въ члены пользуются всѣми правами, присвоенными членамъ этого общества, тотчасъ-же по уплатѣ ими единовременнаго и годичнаго взноса. 2) Почетные члены, по предложенію Правленія, избираются общимъ собраніемъ изъ числа

лицъ, которыя этого заслуживаютъ за ихъ труды по улучшенію экспортнаго дѣла, промышленности, торговли и т. д., или-же изъ лицъ, оказавшихъ значительныя услуги обществу.

§ 3. Права членовъ. Каждый членъ общества, какъ дѣйствительный, такъ равно и почетный, имѣетъ право: 1) избирать и быть избираемымъ; 2) присутствовать на собраніяхъ общества и принимать участіе въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ его; 3) безплатно получать органъ общества; 4) получать черезъ управленіе справки о коммерческихъ сдѣлкахъ; 5) содѣйствовать образованію экспортныхъ группъ; 6) пользоваться всѣми выгодами, предоставляемыми этому обществу; 7) получать, черезъ посредство правленія, поддержку со стороны Императорскихъ консуловъ и другихъ представителей, какъ въ Россіи, такъ и заграницей; 8) обращаться, на случаѣ третейскаго суда, къ представителямъ общества.

§ 4. Обязанности членовъ. Члены общества обязаны: 1) содѣйствовать по возможности цѣлямъ общества, 2) производить единовременные и годичные взносы и не менѣе одного пая въ 300 рублей, 3) заявлять правленію о выходѣ своемъ изъ состава общества за три мѣсяца до конца года, при чемъ единовременные и годичные взносы остаются въ пользу общества, а паи возвращаются съ дивидендомъ или убылью по заключенію счета на 31 декабря и 4) каждый членъ соразмѣрно суммѣ паевъ участвуетъ въ прибыляхъ и убыляхъ общества.

§ 5. Распредѣленіе прибылей и пополненіе убытковъ. Изъ прибылей, получаемыхъ за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, общее собраніе назначаетъ вознагражденіе членамъ-учредителямъ, правленію и другимъ служащимъ въ обществѣ лицамъ. Изъ остальной суммы не менѣе $^1/_{10}$ отчисляется въ резервный капиталъ, остатокъ-же затѣмъ обращается въ дивидендъ.

Примѣчаніе. Резервный капиталъ хранится въ правительствомъ гарантированныхъ бумагахъ или въ Государственномъ банкѣ.

§ 6. Администрація общества. Завѣдываніе дѣлами общества возлагается на правленіе. 1) Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ его товарищей, девяти членовъ и представителей постоянныхъ отдѣленій; 2) составъ правленія избирается очереднымъ общимъ собраніемъ на три года; 3) выборы производятся посредствомъ подачи записокъ и закрытой баллотировки, при чемъ для избранія требуется абсолютное большинство голосовъ присутствующихъ.

Примѣчаніе. При одинаковомъ числѣ голосовъ вопросъ рѣшается жребіемъ.

§ 7. Отдѣленія. 1) Для исполненія спеціальныхъ порученій, относящихся къ кругу дѣятельности общества устраиваются постоянныя отдѣленія; 2) открытіе новыхъ отдѣленій можетъ состояться при заявленіи не менѣе 10 членовъ общества, которое, по одобреніи правленіемъ, представляется общему собранію для окончательнаго рѣшенія; 3) каждое отдѣленіе избираетъ себѣ изъ среды членовъ общества представителя, который утверждается правленіемъ; 4) кромѣ постоянныхъ отдѣленій, правленіе, въ случаѣ необходимости, можетъ открывать временныя отдѣленія, состоящія въ непосредственномъ вѣдѣніи правленія и функціонирующія только до момента окончанія возложенныхъ на нихъ правленіемъ обязанностей.

§ 8. Права и обязанности предсѣдателя. 1) Предсѣдатель общества руководитъ засѣданіями правленія и общими собраніями, онъ заботится о соблюденіи порядка и объ исполненіи устава и постановленій, какъ общихъ собраній, такъ и правленія; 2) предсѣдатель слѣдитъ за дѣятельностью правленія, за веденіемъ дѣлъ общества и за его корреспонденціей; 3) въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, права и обязанности его передаются одному изъ его товарищей. Обязанности послѣдняго исполняетъ тогда членъ правленія, получившій на выборахъ наибольшее число голосовъ.

Примѣчаніе. На документахъ требуется подпись предсѣдателя и одного изъ членовъ правленія, всѣ прочія бумаги подписываются предсѣдателемъ и секретаремъ общества.

§ 9. Общія собранія. Общія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя: 1) Очередныя собранія созываются въ Январѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, но въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, во всякое время года; 2) Чрезвычайныя собранія могутъ происходить во всякое время года.

§ 10. Очередныя дѣла. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію очереднаго собранія слѣдующія: 1) выборы и пріемъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ; 2) обсужденіе вопросовъ экспортной торговли; 3) распредѣленіе имущества общества; 4) опредѣленіе размѣра единовременнаго и годоваго взноса; 5) открытіе и закрытіе отдѣленій общества; 6) выборы предсѣдателя и членовъ правленія; 7) провѣрка годичнаго отчета и смѣты на слѣдующій годъ; 8) опредѣленіе размѣра жалованья какъ служащимъ, такъ и членамъ учредителямъ свыше обязательнаго $^1/_2$% общей суммы оборота; 9) избраніе трехъ членовъ ревизіонной коммисіи; 10) разсмотрѣніе докладовъ правленія о дѣятельности общества; 11) разсмотрѣніе отчета ревизіонной коммисіи; 12) разсмотрѣніе отчетовъ каждаго отдѣленія; 13) мѣстоназначеніе правленія и общихъ собраній; 14) вопросы объ измѣненіи или дополненіи устава общества и о закрытіи (см. §§ 15 и 16).

Примѣчаніе. 1) Порядокъ веденія дѣлъ, опредѣленіе единовременнаго и годичнаго взноса, способъ производства операцій, равно какъ и другіе непредвидѣнные въ этомъ уставѣ случаи утверждаются очереднымъ собраніемъ по отдѣльной инструкціи. 2) Въ особо важныхъ случаяхъ, правленіе имѣетъ право созывать очередное собраніе во всякое время, равнымъ образомъ, оно обязано созвать очередное собраніе если этого требуютъ не менѣе 30-ти членовъ; о созывѣ собранія, за 10 дней до срока назначенія его, публикуется въ органѣ общества или въ мѣстной газетѣ; по усмотрѣнію правленія, члены должны быть извѣщены о собраніяхъ отдѣльными повѣстками. 3) Собраніе считается дѣйствительнымъ, если на немъ присутствуетъ не менѣэ 20-ти членовъ общества; въ противномъ случаѣ, созывается черезъ четырнадцать дней новое собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при наличномъ числѣ членовъ. Вопросы, подлежащіе обсужденію собранія, рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ голоса по довѣренности не допускаются.

§ 11. Чрезвычайныя собранія. 1) Чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ во всякое время, по мѣрѣ надобности, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ общества, кромѣ тѣхъ, гдѣ требуется очередное собраніе; на чрезвычайныхъ собраніяхъ также читаются доклады и рефераты, имѣющіе отношеніе къ цѣлямъ

*

общества. 2) Для открытія чрезвычайнаго собранія необходимо присутствіе не менѣе 15-ти членовъ. На чрезвычайномъ собраніи могутъ разсматриваться только тѣ вопросы, которые были поставлены на очередь и рѣшаются эти вопросы, кромѣ указанныхъ §§ 15 и 16 устава, простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ.

§ 12. Экспортныя группы. Желая образовать союзы по своимъ спеціальностямъ, члены общества пользуются для этого полной свободой и независимостью, при чемъ эти отдѣльные союзы могутъ входить въ составъ общества на правахъ его членовъ.

§ 13. Преимущества общества. Полученныя обществомъ со стороны правительства субсидіи, въ видѣ возврата пошлинъ, удешевленія перевозочныхъ, сухопутныхъ и морскихъ тарифовъ, всецѣло возвращаются товарохозяину производителю.

§ 14. Третейскій судъ. Споры членовъ общества между собою и другими лицами, по взаимному соглашенію, могутъ разрѣшаться третейскимъ судомъ; правленіе общества, назначаетъ изъ среды членовъ общества трехъ судей, которыя по долгу чести и совѣсти разрѣшаютъ споръ, при чемъ судьямъ имена тяжущихся сторонъ не объявляютъ.

§ 15 Измѣненіе устава. Вопросъ объ измѣненіи устава подлежитъ разсмотрѣнію очереднаго собранія (см. § 9) и рѣшается большинствомъ голосовъ $^2/_3$ наличнаго числа членовъ. Заявленія объ измѣненіи устава должны своевременно вноситься въ списокъ дѣлъ, разсматриваемыхъ дѣйствительнымъ очереднымъ собраніемъ и своевременно же дословно печатаются въ органѣ общества.

§ 16. Закрытіе общества. Вопросъ о закрытіи общества рѣшается очереднымъ собраніемъ при наличности не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ общества (вопросъ рѣшается большинствомъ $^2/_3$ наличнаго числа членовъ).

Имущество и капиталъ въ случаѣ закрытія его переходитъ къ другому аналогичному по цѣлямъ обществу, если не состоится другое постановленіе при упомянутомъ законномъ числѣ голосовъ.

9.

Э. О. Вурцингеръ и А. Э. Вернекинкъ.

О регулированіи хлѣбной торговли Россіи.

Переживаемыя въ настоящее время затрудненія въ дѣлѣ народнаго продовольствія выказали нагляднѣйшимъ образомъ неустройство русской хлѣбной торговли. Несмотря на то, что съ учрежденіемъ земельныхъ банковъ и сельскохозяйственныхъ обществъ явились данныя для болѣе или менѣе успѣшнаго объединенія дѣйствій русскихъ хлѣбопроизводителей по отпуску хлѣба, послѣдній все еще представляетъ собой неприглядную картину полной разрозненности въ ущербъ благосостоянію страны. Отпускная хлѣбная торговля Россіи, собственно говоря, все еще сосредоточивается въ рукахъ осѣдлыхъ въ Россіи иностранныхъ фирмъ, агенты которыхъ разъѣзжаютъ по хлѣбороднымъ мѣстностямъ страны, скупая хлѣбъ для отпуска. Не говоря уже о томъ, что происходящее вслѣдствіе этого уклоненіе хлѣбныхъ грузовъ отъ прямаго отпускнаго пути обременяетъ отпускъ хлѣба лишними непроизводительными расходами, сама практика такой скупки весьма дорога и, достигая накладныхъ расходовъ въ размѣрѣ 5—10 коп. на пудъ, вліяетъ крайне невыгодно на конечную цѣну отпускаемаго хлѣба.

Съ неслишкомъ давнихъ поръ для экспортеровъ этихъ возникла въ дѣлѣ хлѣбнаго отпуска конкурренція со стороны желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя ссудами подъ хлѣбъ, въ размѣрѣ 66—70%, привлекаютъ къ отправкѣ по своимъ линіямъ огромное количество хлѣбныхъ грузовъ. Нельзя, однако, не согласится, что и эти операціи прямо вредятъ интересамъ русской хлѣбной торговли: во-первыхъ, такимъ образомъ привлекается къ отпуску громадная масса еще не проданнаго хлѣба, вслѣдствіе чего вскорѣ послѣ урожая на заграничныхъ рынкахъ образуется большое скопленіе русскаго хлѣба, имѣющее непремѣннымъ послѣдствіемъ пониженіе рыночной цѣны; во-вторыхъ, ссуда соблазняетъ громадное большинство хлѣбопроизводителей на спѣшную отправку хлѣба и лишаетъ ихъ возможности болѣе выгодной

продажи при лучшихъ цѣнахъ и условіяхъ хлѣбнаго рынка. Поучительными въ этомъ отношеніи являются примѣры 1888 и 1889 годовъ, когда огромная часть урожаевъ была отпущена за границу по цѣнамъ, едва покрывшимъ расходы по посѣву и сбору, притомъ столь безразсчетливо, что, несмотря на прекрасные урожаи означенныхъ годовъ, уже въ нынѣшнемъ году могъ обнаружиться во многихъ мѣстностяхъ страны недостатокъ хлѣба для народнаго продовольствія, что было бы немыслимо при цѣлесообразномъ устройствѣ хлѣбной торговли. Необходимо поэтому урегулировать нашу хлѣбную торговлю такимъ образомъ, чтобы, во-первыхъ, обезпечить наивыгоднѣйшую капитализацію урожаевъ, а во-вторыхъ,—имѣть на столько въ рукахъ движеніе хлѣбнаго отпуска, на сколько этого требуетъ обезпеченіе народнаго продовольствія отъ урожая до урожая.

Надежнѣйшимъ средствомъ для достиженія этого является *учрежденіе по хлѣбородной Россіи цѣлой сѣти зернохранилищъ-элеваторовъ съ передачею управленія ихъ въ руки особаго учрежденія*, стоящаго своимъ характеромъ въ срединѣ между государственными учрежденіями и частными коммерческими обществами. На первый взглядъ проектъ этотъ, пожалуй, и можетъ поразить своею грандіозностью; на самомъ дѣлѣ грандіозность эта только кажущаяся. Постараемся выяснить это цифровыми данными.

Для опредѣленія надлежащихъ размѣровъ проектируемой элеваторной сѣти слѣдуетъ принять въ разсчетъ средній урожай хлѣбовъ въ Россіи, т. е., за вычетомъ необходимаго на обсѣмененіе количества, 1,600.000.000 пудовъ зерна, остающіеся для покрытія нуждъ продовольствія и для вывоза. Принимая затѣмъ, на основаніи практическихъ данныхъ, 15—16 кратный оборотъ хлѣба въ проектируемыхъ элеваторныхъ сооруженіяхъ въ теченіе одного года, общая емкость послѣднихъ опредѣлится въ 1,600.000.000: 16=100.000.000 пудовъ, которые могутъ быть распредѣлены на 250 элеваторовъ, сооруженныхъ въ надлежащихъ пунктахъ хлѣбородной Россіи, емкостью каждый отъ 20.000 пуд. и до опредѣляемаго мѣстными условіями максимальнаго количества.

Нормою при опредѣленіи стоимости устройства элеваторовъ слѣдуетъ принимать—500.000 рублей за сооруженіе на 1.000.000 пудовъ емкости. Т. е. сооруженіе всей проектируемой сѣти элеваторовъ должно обойтись въ 50 милліоновъ рублей.

Починъ въ дѣлѣ устройства элеваторной сѣти должны сдѣлать земства, заботамъ которыхъ должно равнымъ образомъ быть предоставлено пріисканіе необходимыхъ средствъ на эти сооруженія. Такъ какъ, однако, далеко не всѣ земства располагаютъ достаточными для

того средствами, то значительнымъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ явилось бы разрѣшеніе земствамъ выпуска особыхъ „зерновыхъ“ заемныхъ билетовъ, обезпеченныхъ имуществомъ земства и зданіями, сооруженными на выручку отъ такихъ выпусковъ, которые къ тому же могло бы гарантировать Правительство, безъ всякаго для себя риска въ виду означенныхъ обезпеченій.

Означенные заемные билеты могутъ быть выпускаемы нарицательною стоимостью напр. въ 100, 500 и 1.000 рублей съ ростомъ отъ 3—5 процентовъ годовыхъ, учитываемыхъ впередъ. Билеты эти остаются въ обращеніи до тѣхъ поръ, пока съ погашеніемъ ихъ данное сооруженіе не перейдетъ въ свободную собственность земства. Реализація же займовъ по такимъ выпускамъ можетъ производиться изъ безпроцентныхъ излишковъ вкладовъ различныхъ кредитныхъ учрежденій въ Государственный Банкъ. Такимъ образомъ земствамъ открывается обильный источникъ необходимыхъ рессурсовъ на проектируемыя сооруженія, частнымъ же кредитнымъ учрежденіямъ—случай помѣщенія своихъ капиталовъ въ доходныхъ бумагахъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ осуществленіи настоящаго проекта не представляетъ чрезвычайныхъ затрудненій.

Хотя въ силу вышеизложеннаго хозяевами элеваторныхъ сооруженій и являются земства, то тѣмъ не менѣе административная сторона дѣла, само дѣлопроизводство должно быть исключено изъ круга ихъ дѣятельности, какъ государственныхъ учрежденій, которымъ вообще возбраняется производить торговыя операціи. Цѣлесообразнѣйшимъ разрѣшеніемъ вопроса о дѣлопроизводителяхъ проектируемой элеваторной системы является учрежденіе особой большой артели, производящей дѣла однако не за свой собственный счетъ и страхъ и довольствующейся коммисіонными въ указанномъ Правительствомъ размѣрѣ. Производя ссудныя операціи за счетъ Государственнаго Банка, артель собственно на дѣлопроизводство въ капиталахъ потребности не имѣетъ. Въ виду же гарантіи за правильность своихъ дѣйствій артель помѣщаетъ извѣстную залоговую сумму, напр. 10 милліоновъ рублей, процентными бумагами въ Государственный Банкъ. Предполагая, что артели будетъ предоставлено взимать ¼ коп. коммиссіонныхъ съ каждаго пуда хлѣба, что, при вышеозначенномъ полномъ оборотѣ 1,600.000.000 пуд., составитъ 4 милліона рублей въ годъ, должно прійдти къ положительному заключенію, что доходы артели будутъ вполнѣ достаточны для покрытія расходовъ по дѣлопроизводству. Помимо того, найдется возможность предоставить артели взимать за посредничество по ссуднымъ операціямъ подъ залогъ хлѣба 1% болѣе учета Государственнаго Банка по тѣмъ же операціямъ, для того чтобы обра-

тить разность эту въ ростъ вышеуказанной залоговой суммы. При такихъ условіяхъ найдется, безъ сомнѣнія, болѣе, чѣмъ довольно охотниковъ вступить вкладчиками въ столь солидное и выгодное дѣло, тѣмъ болѣе, что сами участническіе паи должны въ самомъ непродолжительномъ, сравнительно, времени значительно поднятся въ цѣнѣ.

Въ составъ артели входятъ члены учредители и собственно члены артельщики; послѣдніе завѣдываютъ дѣлопроизводствомъ отдѣльныхъ элеваторовъ. Въ артельщики принимаются лица, конечно, безупречной нравственности, не чуждыя практикѣ хлѣбной торговли, могущія различать качество и вѣсъ зерна, однимъ словомъ люди, которымъ можетъ быть ввѣрено самостоятельное управленіе отдѣльными элеваторами. Желательно, чтобы артельщики эти вмѣстѣ съ тѣмъ состояли присяжными браковщиками хлѣба: такимъ образомъ была бы устранена возможность умышленныхъ подмѣсей сорнаго зерна къ хлѣбу, ссыпаемому въ элеваторы, изъ за которыхъ и безъ того уже немало пострадала репутація русскаго хлѣба за границей. Принимая, что вслѣдствіе одного этого цѣна русскаго хлѣба за границей выиграетъ 5 коп. въ пудѣ, кромѣ того, что расходы по продажѣ сократятся въ томъ же самомъ размѣрѣ, имѣемъ 10 коп. на пудъ выгоды противъ теперешнихъ условій, или при общемъ оборотѣ въ 1.600.000.000 пуд.—160.000.000 рублей экономіи въ пользу народнаго благосостоянія.

Въ отдѣльности предполагается, что каждый артельщикъ, завѣдывающій элеваторомъ, гарантируетъ правильность своихъ дѣйствій извѣстнымъ залогомъ въ суммѣ, соотвѣтственной оборотамъ элеватора. Исполняя приблизительно функціи нынѣшнихъ правительственныхъ хлѣбныхъ инспекторовъ, которые могутъ поэтому быть упразднены съ учрежденіемъ элеваторовъ, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ нахожденія ихъ, артельщики подчинены и подвѣдомственны, съ одной стороны, земству, владѣющему элеваторомъ, съ другой стороны—главному центральному управленію всей артели. Двоякій надзоръ земства и главнаго артельнаго управленія устраняетъ рѣшительно всякую возможность какихъ либо злоупотребленій.

Завѣдующій элеваторомъ артельщикъ получаетъ, кромѣ процентовъ за свой залогъ, опредѣленный окладъ жалованья. Помимо того ему слѣдуетъ удѣлить, въ видѣ коммиссіонныхъ, извѣстный процентъ съ оборотной суммы ввѣреннаго ему элеватора, дабы заинтересовать его въ привлеченіи груза къ элеватору и вообще заставить его дорожить своимъ мѣстомъ.

Возвращаясь къ вопросу объ учрежденіи самой сѣти элеваторовъ по хлѣбородной Россіи, слѣдуетъ предпослать, что тамъ, гдѣ прихо-

дится разсчитывать на болѣе значительное движеніе хлѣбныхъ грузовъ, какъ напр. на узловыхъ пунктахъ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ сообщеній, въ торговыхъ городахъ и т. п., потребуются и болѣе объемистыя сооруженія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ движеніе это развито менѣе, можно будетъ удовлетвориться меньшими сооруженіями. Такимъ образомъ само собою образуется естественное подраздѣленіе элеваторовъ на нѣсколько разрядовъ:

1) Небольшія („степныя“ или „волостныя“) зернохранилища.

2) Среднія („уѣздныя“, „земскія“ или „узловыя“) зернохранилища, и

3) Большія („портовыя“, „пограничныя“ и „центральныя“) зернохранилища.

Слѣдуетъ предположить, что прежде другихъ возникнутъ среднія зернохранилища, по иниціативѣ земствъ, въ пунктахъ наибольшаго скопленія хлѣбныхъ грузовъ. Затѣмъ уже послѣдуютъ небольшія зернохранилища, въ мѣстахъ большей предпріимчивости сельскихъ общинъ, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ данной мѣстности. Для мелкаго землевладѣльца вся польза будетъ именно въ учрежденіи элеваторовъ этого послѣдняго разряда, такъ какъ, находясь по близости его, лишь они помогутъ ему освободиться изъ рукъ скупщиковъ хлѣба. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него отъемлется всякая забота о продажѣ урожая, ибо, получая при сдачѣ своего хлѣба въ элеваторъ 66—70% ссуды, мелкій хлѣбопроизводитель выручаетъ уже по крайней мѣрѣ столько же, если не болѣе, чѣмъ всю продажную цѣну при теперешнихъ условіяхъ. Затѣмъ онъ уполномочиваетъ артель продать свой хлѣбъ по возможно выгодной цѣнѣ; по состоявшейся продажѣ, артель предъявляетъ ему продажный счетъ и вручаетъ разницу между продажной цѣной и выданной ссудой за вычетомъ своихъ установленныхъ коммиссіонныхъ. Такимъ образомъ самый мелкій землевладѣлецъ пользуется при сбытѣ своего продукта тѣми же преимуществами и удобствами, какъ и крупнѣйшій хлѣбопромышленникъ.

Возраженія противъ устройства небольшихъ элеваторовъ сводятся къ тому, что послѣдніе, при своихъ незначительныхъ средствахъ, неспособны къ раздѣленію весьма разнокачественнаго крестьянскаго хлѣба. Возраженіе это однако не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ техническомъ отношеніи такое раздѣленіе вполнѣ осуществимо, а главное—представляетъ собою задачу опытности управляющаго даннымъ элеваторомъ.

Далѣе слѣдуютъ „уѣздные“, а главное „узловые“ элеваторы, послѣдніе при мѣстахъ, вообще изобилующихъ передвиженіемъ хлѣбныхъ

грузовъ. Служа преимущественно подспорьемъ малымъ и уѣзднымъ элеваторамъ при передачѣ ихъ запасовъ на дальнѣйшую отправку, сооруженія эти будутъ преимущественно имѣть дѣло уже съ вполнѣ очищеннымъ и отсортированнымъ хлѣбомъ и могутъ поэтому ограничиться сравнительно небольшими приспособленіями для очистки зерна, лишь бы они были достаточны для операцій съ зерномъ, подвозимымъ непосредственно изъ хозяйствъ. Соотвѣтственно характеру этихъ элеваторовъ устройство ихъ слѣдуетъ предоставить желѣзнодорожнымъ обществамъ, управленіе же ими—все той же артели.

Послѣднимъ звеномъ въ ряду этихъ сооруженій являются большія портовыя или пограничныя зернохранилища, имѣющія назначеніемъ, во первыхъ, удешевленіе отпускнаго передвиженія хлѣбныхъ грузовъ со всѣми относящимися сюда манипуляціями съ послѣдними, а затѣмъ и устраненіе всякой возможности злоумышленной порчи зерна подмѣсями и т. п. передъ отпускомъ за границу.

Схемою обращенія хлѣба при наличности указанной системы элеваторовъ можетъ служить слѣдующій планъ.

Первоначально хлѣбъ поступаетъ отъ производителя въ ближайшій элеваторъ, какого бы то ни было разряда. По сдачѣ своего хлѣба, хлѣбохозяинъ получаетъ отъ элеваторнаго управленія свидѣтельство (варрантъ), въ коемъ обозначено количество и качество зерна и которымъ сдатчику обезпечивается право распоряженія своимъ хлѣбомъ впредь до продажи его. Такъ какъ элеваторы состоятъ въ постоянномъ сообщеніи между собою, то товарохозяинъ можетъ справиться въ любомъ элеваторѣ во всякое время о существующихъ цѣнахъ и спросѣ, на основаніи коихъ справокъ онъ и даетъ дальнѣйшія распоряженія относительно своего хлѣба, т. е. уполномочиваетъ артель на коммиссіонную продажу, либо назначаетъ его для мѣстнаго потребленія или же, наконецъ, оставляетъ на храненіе въ теченіе опредѣленнаго срока. Разъ же артель приняла хлѣбъ на коммиссіонную продажу, то она будетъ стремиться передвигать его въ болѣе свободныя элеваторныя помѣщенія по направленію отпускнаго тяготѣнія.

При такой систематизаціи хлѣбной торговли само собою обусловится начало своевременной статистики движенія хлѣбныхъ запасовъ, которая и дозволитъ имѣть въ рукахъ направленіе избытковъ урожая сообразно даннымъ потребностямъ, вслѣдствіе чего и само установленіе рыночной цѣны русскаго хлѣба должно мало-по-малу перейти изъ за границы въ Россію; о громадной выгодѣ такого оборота дѣлъ распространяться излишне; слѣдуетъ только указать еще на то, что при вышеизложенной систематизаціи хлѣбной торговли выиграетъ

много и наша мукомольная промышленность, которой сдѣлается доступной закупка хлѣба по мѣрѣ текущей надобности, не затрачивая непроизводительно большихъ капиталовъ на обезпеченіе своего производства громадными партіями запасовъ, какъ въ настоящее время.

Въ предыдущемъ изложены конечно лишь основныя черты предлагаемаго проекта, съ достаточною однако подробностью, чтобы выяснить суть его и дать критикѣ возможность принципіальной оцѣнки его.

10.

Инженеръ-Технологъ Я. Л. Ландау.

О земледѣльческихъ машинахъ.

Въ декабрѣ прошлаго года мною былъ представленъ Всероссійскому Съѣзду сельскихъ хозяевъ докладъ, въ которомъ возбуждены были мною слѣдующіе вопросы:

1. Нуждается ли наша страна въ собственномъ сельскохозяйственномъ машиностроеніи или она можетъ передать всю эту отрасль промышленности въ руки иностранцевъ.

2. Если отечественное сельскохозяйственное машиностроеніе имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и другія отрасли промышленности, то не найдетъ ли Всероссійскій Съѣздъ сельскихъ хозяевъ возможнымъ ходатайствовать о слѣдующихъ покровительствующихъ мѣрахъ:

а) О выдачѣ производителю или покупателю отечественныхъ сельскохозяйственныхъ орудій преміи, вознаграждающей отечественнаго производителя сельскохозяйственныхъ орудій за низкую пошлину въ 50 коп. золотомъ на сельскохозяйственныя орудія сравнительно съ высокой пошлиной въ 1 р. 40 к. золотомъ на несельскохозяйственныя орудія, въ то время, какъ изготовленіе всѣхъ орудій и машинъ находится почти при одинаковыхъ условіяхъ.

б) Объ упорядоченіи и упрощеніи выдачи ссудъ какъ производителямъ, такъ и покупателямъ орудій и машинъ отечественнаго производства.

При обсужденіи доклада даже сельскіе хозяева, которымъ, подъ впечатлѣніемъ переживаемаго тяжелаго кризиса, казалось, что ихъ интересы и интересы строителей сельскохозяйственныхъ машинъ расходятся, признали, однако, что развитіе отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія, представляющаго громадныя удобства и выгоды для сельскаго хозяйства, крайне желательно, но что вмѣстѣ съ тѣмъ оно находится въ ненормальномъ положеніи; такихъ невозможныхъ условій, при которыхъ работаетъ отечественный производитель сельскохозяйственныхъ орудій, не знаетъ ни производитель тѣхъ

же орудій заграницей, ни даже производитель подобныхъ же несельскохозяйственныхъ орудій въ Россіи. Вслѣдствіе этого Съѣздъ единогласно рѣшилъ ходатайствовать о снятіи или уменьшеніи пошлины на ввозимые сырые матеріалы, въ которыхъ нуждается сельскохозяйственное машиностроеніе, о содѣйствіи производителямъ сельскохозяйственныхъ орудій и ихъ покупателямъ дешевымъ и упорядоченнымъ кредитомъ изъ Государственнаго Банка, о подготовкѣ мастеровыхъ и техниковъ для сельскохозяйственнаго машиностроенія. Полагая же, однако, что отечественные заводчики, сильно обогащаясь даже при настоящихъ условіяхъ отъ производства сельскохозяйственныхъ орудій, почиваютъ на лаврахъ, не заботясь объ усовершенствованіяхъ,— Съѣздъ сельскихъ хозяевъ предлагаетъ, какъ средство для побужденія отечественныхъ заводчиковъ производить дешевле и лучше, освободить отъ пошлины заграничныя сельскохозяйственныя орудія. На мотивахъ послѣдняго предложенія я и остановлюсь.

Нѣкоторые сельскіе хозяева утверждали, что не только производство сельскохозяйственныхъ орудій, но и вся наша обрабатывающая промышленность подлежитъ упраздненію, такъ какъ она подавляетъ нашу главную промышленность — земледѣліе. Не касаясь того, дѣйствительно ли промышленность подавляетъ земледѣліе, а не содѣйствуетъ ему, создавая ему потребителей, въ которыхъ оно такъ нуждается, мы, однако, признаемъ, что если наше государство откроетъ свои границы для безпошлиннаго ввоза всѣхъ заграничныхъ издѣлій, то вмѣстѣ со всей нашей промышленностью прекратитъ существованіе и сельскохозяйственное машиностроеніе; впрочемъ, и тогда оно имѣло бы право на исключительную пощаду именно потому, что, слишкомъ важное для главной промышленности нашей—земледѣлія и непосредственно ему служащее, оно не должно зависѣть отъ иностранцевъ. Не станемъ касаться упрека нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, будто отечественные заводчики недостаточно внимательны къ совѣтамъ сельскихъ хозяевъ; этотъ упрекъ несправедливъ: если наши издѣлія болѣе приспособлены къ нашему сельскому хозяйству, то это главнымъ образомъ потому, что русскіе заводчики руководятся не только теоріей техники, но и указаніями просвѣщенныхъ и опытныхъ хозяевъ.

Защитники снятія пошлины съ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ орудій мотивировали свое предложеніе главнымъ образомъ тѣмъ, что отечественныя орудія хуже и дороже заграничныхъ. Если бы это положеніе и было вѣрно, то вѣдь пошлина на сельскохозяйственныя орудія до того низка, что она далеко не запретительная; она нисколько не мѣшаетъ считающимъ заграничныя орудія для себя болѣе удобными пріобрѣтать ихъ. Впрочемъ, что отечественныя орудія не плохи, можно

заключить изъ того, что ихъ употребляютъ въ Россіи не менѣе, чѣмъ заграничныя; точно также выставки и конкурсы дали о русскихъ орудіяхъ самые лучшіе отзывы. Если есть отдѣльные случаи неудовлетворительности отечественныхъ орудій, то не мало и заграничныхъ орудій стоитъ въ сараяхъ нашихъ сельскихъ хозяевъ безъ всякаго употребленія за полной непримѣнимостью къ нашей землѣ и нашему рабочему; надо имѣть въ виду еще и то, что любое отечественное орудіе сравниваютъ не съ обыкновенными заграничными орудіями, а съ орудіями первоклассныхъ заграничныхъ заводовъ. Что касается сравнительной стоимости орудій, то, разумѣется, покупали бы заграничныя, если бы они были дешевле, въ особенности при слѣпомъ довѣріи нашего покупателя ко всему заграничному. Какъ извѣстно, сбытъ отечественныхъ орудій болѣе, чѣмъ втрое, превышаетъ сбытъ заграничныхъ; не очевидно ли, что наши издѣлія выгоднѣе? О другихъ мотивахъ для покупки въ данномъ случаѣ, кажется, не можетъ быть и рѣчи. Къ сожалѣнію, сравнительная дешевизна отечественныхъ сельскохозяйственныхъ орудій нисколько не соотвѣтствуетъ сравнительной дороговизнѣ производства ихъ. Если же многіе заводчики еще не разстались съ производствомъ сельскохозяйственныхъ орудій, то это потому, что перемѣна производства сопряжена со значительными убытками; опасеніе этихъ убытковъ и заставляетъ вести производство съ убытками въ надеждѣ на болѣе благопріятныя времена, когда матеріальное положеніе самихъ сельскихъ хозяевъ улучшится. Кстати, многіе сельскіе хозяева, считая необходимымъ процвѣтаніе отечественнаго машиностроенія, не находятъ, однако, удобнымъ содѣйствовать его развитію потому-де, что оно и безъ того наживаетъ громадные барыши; что убытки, съ которыми оно, будто-бы, сопряжено, нисколько не доказаны еще производителями. Не говоря уже о ежегодно печатаемыхъ отчетахъ акціонерныхъ товариществъ, доступныхъ правительственному контролю, обнаруживающихъ одни убытки, вѣдь само Министерство Финансовъ, пригласивъ на совѣщаніе заводчиковъ для принятія мѣръ, могущихъ исправить ненормальное положеніе сельскохозяйственнаго машиностроенія, несомнѣнно признаетъ, что это производство нуждается въ поддержкѣ; неоднократно это подтверждало и Вольно-Экономическое Общество. Впрочемъ, и a priori можно предвидѣть, что это производство убыточно. Дѣйствительно, если вѣрно, что заграничные заводчики, какъ полагаютъ сельскіе хозяева, пользуются ничтожной прибылью при полномъ содѣйствіи ихъ правительства экспорту, при матеріалахъ дешевле нашихъ болѣе, чѣмъ на всю величину пошлины, которою обложены сельскохозяйственныя орудія, при дешевыхъ орудіяхъ производства, при дешевыхъ легкихъ зданіяхъ,

недоступныхъ нашему суровому климату, при опытной и культурной рабочей силѣ, при громадномъ рынкѣ для сбыта, при дешевомъ кредитѣ и удобныхъ путяхъ сообщенія, то какая же прибыль можетъ выпасть на долю отечественнаго производителя сельскохозяйственныхъ орудій, работающаго при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, когда одна пошлина на желѣзо, включая угаръ, превышаетъ пошлину, уплачиваемую заграничнымъ производителемъ при ввозѣ своихъ сельскохозяйственныхъ орудій, притомъ вынужденнаго продавать дешевле заграничнаго производителя?

Наконецъ, при обложеніи несельскохозяйственныхъ орудій пошлиной въ 2 руб. 10 коп. съ пуда, вѣдь имѣли въ виду, что всѣ преимущества иностранцевъ при производствѣ могутъ быть выравнены эквивалентомъ не менѣе 2 руб. 10 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ сельскохозяйственныя орудія, ничѣмъ по производству не отличаясь отъ другихъ орудій, обложены только 75 коп. съ пуда. Не ясно-ли, что здѣсь нѣтъ полнаго эквивалента, что въ пользу иностраннаго производителя остаются преимущества на 1 руб. 35 коп. съ пуда, то есть на сумму, почти вдвое превышающую пошлину? Разъ существующая пошлина на сельскохозяйственныя орудія не только не покровительственная, но даже не уравнивающая положенія отечественнаго и иностраннаго производителей, то можетъ ли она дать возможность не заботиться объ улучшеніяхъ, спать на лаврахъ. Не заставляетъ-ли, напротивъ того, убыточность производства постоянно думать объ улучшеніи и удешевленіи производства? Одно несомнѣнно, что, по снятіи и этой незначительной пошлины, о существованіи отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія не можетъ быть и рѣчи, оно будетъ совершенно вытѣснено заграничной конкурренціей. На Съѣздѣ между прочимъ предполагали, что, и по уходѣ со сцены отечественнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій, цѣны не подымутся, такъ-какъ ихъ будетъ понижать взаимная заграничная конкурренція. Это предположеніе наврядъ-ли оправдается. Извѣстно, что заграничные производители дешевле отпускаютъ свои сельскохозяйственныя орудія для экспорта въ Россію, чѣмъ для своей страны; точно также коммиссіонеры, въ виду конкурренціи отечественнаго машиностроенія, вынуждены довольствоваться ничтожной коммиссіей, словомъ только отечественная конкурренція держитъ цѣны иностранныхъ орудій на низкомъ уровнѣ; потому-то иностранныя орудія и были неимовѣрно дороги до появленія отечественныхъ заводовъ, что давало возможность иностранцамъ и ихъ коммиссіонерамъ наживаться на счетъ отечественнаго сельскаго хозяйства; нѣтъ сомнѣнія, что то же повторится съ уходомъ съ рынка отечественныхъ орудій.

Утверждали, между прочимъ, что кустарное производство не пострадаетъ отъ снятія пошлины съ сельскохозяйственныхъ орудій; и это предположеніе наврядъ ли оправдается: уничтожая заводское сельскохозяйственное машиностроеніе, снятіе пошлины попутно разнесетъ и кустарное производство сельскохозяйственныхъ орудій и ихъ частей. Не говоря уже о томъ, что кустари находятъ сбытъ для частей сельскохозяйственныхъ орудій въ заводахъ и что, съ другой стороны, заводчики отпускаютъ кустарямъ тѣ части, которыя въ ручную при кустарныхъ приспособленіяхъ исполнять нельзя, помимо этого, заводы являются учителями кустарей: кузнецъ, слесарь, столяръ, работающій въ заводѣ, присмотрѣвшись къ способамъ обработки матеріаловъ и сборкѣ частей, легко становится деревенскимъ кустаремъ и развиваетъ кустарный промыселъ въ своей деревнѣ. Нельзя также согласиться съ предложеніемъ компромиса снять пошлину съ тѣхъ орудій, которыя въ Россіи не производятся. Во первыхъ, такихъ почти нѣтъ, а во вторыхъ, если какое-либо орудіе не производится въ настоящее время въ Россіи, то вѣроятнѣе всего, что вскорѣ и для нихъ найдется производитель; снятіе пошлины лишало бы надежды и въ будущемъ производить ихъ у насъ.

Итакъ мы видѣли, что снятіе пошлины должно гибельно отозваться, какъ на производствѣ сельскохозяйственныхъ орудій, такъ и на всемъ, что съ нимъ соприкасается. Теперь посмотримъ, какія матеріальныя блага сулитъ сельскимъ хозяевамъ снятіе пошлины.

Возьмемъ для примѣра имѣніе въ 300 десятинъ пахатной земли при трехпольномъ сѣвооборотѣ: паръ, озимь и ярь, въ каждомъ полѣ по 100 десятинъ. Для такого имѣнія понадобятся слѣдующія орудія для обработки. Я себѣ позволю составить инвентарь по каталогу Рязанскаго Товарищества, какъ наиболѣе мнѣ знакомому. Для пахаты возьмемъ 8 пароконныхъ колонистскихъ плуговъ; при производительности каждаго плуга болѣе ½ десятины въ день, они въ день вспашутъ болѣе 4 десятинъ, и въ мѣсяцъ закончатъ яровое поле, а затѣмъ въ мѣсяцъ и озимое.

1) 8-мь плуговъ „КЛ“ × 24 руб. = 192 руб.

Для двойки озимаго поля возьмемъ 3 трехкорпусныхъ плуга съ производительностью каждаго плуга въ 1½ — 2 десятины въ день, въ мѣсяцъ и они закончатъ двойку.

2) 3 трехкорпусныхъ плуга „ТЧ“×53 р.=159 р.

3) Далѣе возьмемъ одинъ почвоуглубитель „ПБ“ 9 р.

Для запашки сѣмянъ пріобрѣтемъ 8 трехральныхъ запашниковъ съ производительностью каждаго въ 2 десятины въ день, всѣ они въ день запашутъ 16 десятинъ, въ 6 дней они запашутъ вполнѣ.

4) 8 запашниковъ „МРТ“ × 29 р.=232 руб.

Для задѣлки сѣмянъ яроваго поля возьмемъ двѣ бороны Зигъ-Загъ съ производительностью каждой около 10 десятинъ; въ 6 дней и онѣ закончатъ работу.

5) 2 бороны „БЗз“×24 р.=48 руб.

Возьмемъ для боронованія еще 8 боронъ объ 1 звенѣ.

6) 8 боронъ Валькура „БВ$_{20}$“×10 р. 50 к.=84 руб.

Для корнеплодовъ пріобрѣтемъ

7) 1 Окучникъ „ОРТ“=9 руб.

8) 1 Пропашникъ „ПРТ“=15 р.

9) 1 Картофелекопатель „КРТ“=28 р.

Для сѣва достаточно двухъ 12 футовыхъ разбросныхъ сѣялокъ съ производительностью каждой до 12 десятинъ въ день; въ 5—6 дней можно закончить сѣвъ.

10) 2 сѣялки „СЭ“×90 руб.=180 руб.

Для уборки возьмемъ три жатвенныхъ машины Макъ-Кормика „Дези“ съ производительностью каждой около 5 десятинъ, въ 6—7 дней снимутъ весь хлѣбъ.

11) 3 „Дези“×230 руб.=690 руб.

12) Для нихъ точило „Т“=17 р.

13) Затѣмъ двое грабель „Тигръ“×60 р.=120 р.

Допустимъ, что съ десятины получено, въ среднемъ, десять копенъ, что составитъ съ 200 десятинъ 2.000 копенъ. Для обмолота возьмемъ сложную молотилку, которая въ мѣсяцъ обмолотитъ и провѣетъ весь хлѣбъ.

14) Сложная молотилка „МВЬ“=400 руб.

15) Къ ней приводъ „ПЛЬ“=300 руб.

Для сортированія по величинѣ

16) Сортировка „ВЛО“=45 руб.

Для сортированія по вѣсу понадобится

17) Сортировка „ВС“=32 руб.

Для подготовки кормовъ возьмемъ

18) Корнерѣзку „Кф“=24 руб.

19) Зерноплющилку „ЗП“=55 р.

20) Соломорѣзку „СР“=50 р.

21) Кормоварочный аппаратъ „АЭ“=200 руб.

Наконецъ еще присоединимъ

22) Просорушку=150 руб.

Такой инвентарь, котораго совершенно достаточно для этого хозяйства, обойдется въ 3.039 руб.

Дополнимъ инвентарь до 3.200 рублей.

Теперь положимъ, что, при хорошемъ уходѣ и ремонтѣ, инвентарь прослужитъ въ среднемъ около 10 лѣтъ, слѣдовательно, на годъ понадобится инвентаря на 320 рублей.

Далѣе положимъ, что съ десятины получилось:

озимаго хлѣба	10 четвертей	по 9 пудовъ	всего		90 пуд.
яроваго „	10 „	„ 7 „	„	около	70 „

Итакъ со 100 десятинъ озимаго получается 9.000 пуд.
„ „ 100 „ яроваго „ 7.000 „

Всего. . . . 16.000 пудовъ.

Слѣдовательно, на каждый пудъ хлѣба понадобится инвентаря 320 р: 16.000 п.=на 2 к. При средней стоимости орудія около 5 руб. за пудъ, пошлина въ 75 к. составитъ около 15% стоимости орудія; итакъ за инвентарь заграничный въ 2 к. приходится платить пошлины 0,3 к. Такъ какъ при этомъ мы взяли сравнительно богатый инвентарь и слабый урожай, то мы утверждаемъ, что 3/10 коп. пошлины на пудъ хлѣба—величина максимальная.

Неужели изъ за этихъ 0,3 к. лишить занятій рабочихъ, служащихъ, поставщиковъ и проч., находящихъ пропитаніе на 200 заводахъ сельскохозяйственныхъ орудій, уничтожить кустарный промыселъ сельскохозяйственныхъ орудій, лишить производителей хлѣба, металловъ, лѣса, топлива и проч. большаго контингента потребителей, лишить страну опытныхъ рабочихъ и техниковъ по производству сельскохозяйственныхъ орудій, лишить сельскихъ хозяевъ хорошихъ мастерскихъ для ремонта ихъ орудій, стать въ зависимость отъ заграничнаго рынка, рискуя въ случаѣ войны или заграничной стачки аграріевъ съ производителями сельскохозяйственныхъ орудій, слишкомъ дорого оплачивать заграничныя орудія? А вѣдь это только теперь, когда Россія еще не обзавелась нужнымъ ей инвентаремъ. Сколько милліардовъ утечетъ заграницу для поддержки заграничной промышленности во вредъ нашей, когда Россія, по примѣру другихъ культурныхъ странъ, обзаведется соотвѣтственнымъ ея земледѣлію инвентаремъ! Не слишкомъ ли дорого обойдутся эти 0,3 коп. съ пуда! Не слѣдуетъ при этомъ упустить изъ виду, что уничтожить производство сельскохозяйственныхъ орудій легко, создать же его, если оно понадобится, трудно будетъ тѣмъ болѣе, что иностранное производство можетъ за это время далеко уйти впередъ, намъ же придется начинать съ начала. Не можемъ также не упомянуть и о томъ, что отечественные заводы оказали сельскому хозяйству неоцѣнимыя услуги, а потому и съ нравственной стороны имѣютъ право на особое вниманіе со стороны Государства. Если наши сельскіе хозяева теперь

*

имѣютъ дешевыя и приспособленныя къ ихъ хозяйству орудія, то этимъ они, главнымъ образомъ, обязаны отечественнымъ заводчикамъ. Не скроемъ, что главныя конструкціи заимствуются у иностранцевъ, но за то приспособленія орудій къ русскому хозяйству иностранцы копируютъ у насъ. Нѣкоторые члены Съѣзда сельскихъ хозяевъ, признавая заслуги отечественныхъ производителей, замѣтили, что гусей кушаютъ, несмотря на то, что ихъ предки Римъ спасли. Не споримъ, скушать не трудно, но надо бы заботиться и о желудкѣ, какъ замѣтилъ одинъ изъ членовъ Съѣзда. Мы видѣли, что исчезновеніе отечественнаго производства повлекло бы за собою не мало бѣдствій. Вѣдь рѣчь идетъ не о тѣхъ 200 заводчикахъ, которые, въ крайнемъ случаѣ, съумѣютъ помѣстить свои капиталы въ другихъ болѣе нормальныхъ предпріятіяхъ, а о самыхъ заводахъ и о самомъ сельскомъ хозяйствѣ, которое съ ними связано, съ ихъ матеріалами и рабочей силой. Ничтожная существующая пошлина не даетъ возможности отечественнымъ заводчикамъ почивать на лаврахъ; скорѣе снятіе этой пошлины дастъ возможность иностраннымъ производителямъ игнорировать интересы нашихъ сельскихъ хозяевъ за отсутствіемъ отечественной конкурренціи. Не о снятіи пошлины слѣдуетъ ходатайствовать сельскимъ хозяевамъ, а объ изысканіи мѣръ къ развитію нашего сельскохозяйственнаго машиностроенія, которыя поставили бы его въ болѣе нормальное положеніе; интересы нашего сельскаго хозяйства и нашего сельскохозяйственнаго машиностроенія, завися отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, расходиться не могутъ; во взаимномъ содѣйствіи приходится искать въ настоящее трудное время поддержки. Такъ, впрочемъ, и смотрѣли на дѣло просвѣщенные хозяева; какъ, напримѣръ, представители Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; не увлекаясь этими 0,3 к. на пудъ, которыя никому не помогутъ, но многое загубятъ, не упуская изъ виду интересовъ сельскаго хозяйства въ недалекомъ будущемъ, они требовали покровительства для нашего сельскохозяйственнаго машиностроенія. Только близорукостью можно объяснить, говоритъ уважаемый президентъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ своемъ докладѣ Съѣзду, взгляды противниковъ отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія, котораго польза и значеніе не подлежатъ никакому сомнѣнію.

11.

И. С. Турбинъ.

Объ устраненіи главнѣйшихъ недостатковъ торговли крестьянскимъ хлѣбомъ.

Главнѣйшіе недостатки торговли крестьянскимъ хлѣбомъ, могутъ быть въ общихъ чертахъ раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой изъ нихъ должны быть отнесены тѣ пріемы торговцевъ, которые имѣютъ характеръ уголовныхъ преступленій и заключаются въ разныхъ способахъ обмѣра, обвѣса и обмана, въ разсчетѣ платежа, т. е. уплаты за принятое зерно не по той цѣнѣ, которая была условлена при покупкѣ.

Впрочемъ, послѣдняго рода пріемъ практикуется сравнительно рѣдко. Къ той же категоріи должно быть отнесено и непреслѣдуемое по закону употребленіе при ссыпкѣ на мѣру, хотя и вѣрныхъ по емкости, но необычайно широкихъ четвериковъ (мѣръ), имѣющихъ діаметръ отверстія немного менѣе аршина. Такого рода приборы употребляются преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ практикуется покупка зерна на мѣру съ условіемъ насыпки оной верхомъ, не сгребая этого послѣдняго. Очевидное дѣло, что при такомъ устройствѣ измѣрительнаго прибора въ него помѣстится тѣмъ болѣе зерна, чѣмъ шире отверстіе этого прибора. При ссыпкѣ на мѣру, въ гребло, верхъ снимается иногда такимъ образомъ, что все таки остается возвышеніе, вмѣсто ровной поверхности, какъ это должно быть при правильномъ удаленіи излишняго зерна.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія тѣхъ мѣропріятій, при помощи которыхъ возможно болѣе или менѣе устранить указанные недостатки крестьянской торговли хлѣбомъ—я считаю нужнымъ сообщить извѣстные мнѣ пріемы ссыпщиковъ хлѣба, при помощи которыхъ производится обмѣръ и обвѣсъ. Вѣсовыя стрѣлы въ большинствѣ случаевъ вѣрны, равно какъ и гири. Исключенія хотя и встрѣчаются, но сравнительно рѣдко. Наиболѣе простой пріемъ обвѣшиванія заключается

въ томъ, что кадушка, служащая для помѣщенія зерна во время взвѣшиванія онаго точно вывѣряется вывѣской помѣщаемой на противоположной сторонѣ стрѣлы, на которую, затѣмъ, надѣвается толстый канатъ съ прикрѣпленными къ нему гирями. Такимъ образомъ, при каждомъ взвѣшиваніи, т. е. при 3—5 пудахъ зерна торговецъ получаетъ излишекъ равный вѣсу каната, т. е. 2—3 фунтамъ. Нерѣдки случаи, когда, пользуясь недосмотромъ продавцевъ, въ отверстіе мѣшка, служащаго вывѣскою, кладется болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ камень. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ельцѣ практиковался особый способъ обвѣшиванія при помощи „обезьянки". Этимъ именемъ назывался небольшой кусокъ желѣза, который помѣщался въ томъ ухѣ вѣсоваго коромысла, къ которому привѣшивалась хлѣбная кадка и помѣщался такимъ образомъ, что ухо, теряя свойственную ему подвижность, наклонялось къ срединѣ стрѣлы. Вслѣдствіе такого приспособленія, это плечо вѣсоваго коромысла дѣлалось короче, а потому для равновѣсія требовало бо́льшаго количества хлѣба, нежели то слѣдовало при правильномъ взвѣшиваніи.

Существуетъ еще способъ обвѣшиванія, которое можетъ свободно практиковаться, конечно, спеціалистами этого дѣла, при самыхъ безукоризненныхъ приборахъ для взвѣшиванія. Этотъ способъ заключается въ томъ, что, поддерживая лѣвою рукою вѣсовую кадушку, ссыпщикъ незамѣтнымъ образомъ подталкиваетъ ее кверху большимъ пальцемъ этой руки. При помощи такого пріема нѣкоторые спеціалисты умѣютъ украсть до 5 и болѣе фунтовъ при всякомъ отдѣльномъ взвѣшиваніи, т. е. на каждую осьмину зерна (4 мѣры). Если продавецъ, замѣтивши этотъ пріемъ, потребуетъ удаленія отъ вѣсовъ ссыпщика, этотъ послѣдній, какъ бы не успѣвъ своевременно исполнить требованіе, быстро высыпаетъ зерно въ закромъ, около котораго всегда производится взвѣшиваніе, и потому констатированіе факта обвѣса, при указанномъ пріемѣ, почти невозможно. Устраненіе указанныхъ недостатковъ торговли представляется возможнымъ при введеніи нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій существующихъ узаконеній, относящихся къ разсматриваемому вопросу.

Установленіе нормальнаго образца четверика (мѣры) съ точно опредѣленными предѣлами наибольшаго діаметра открытой части онаго и одновременное съ тѣмъ воспрещеніе ссыпщикамъ сгребать самимъ зерно, переполняющее мѣру и предоставленіе этой операціи продавцу,—устранитъ при надлежащемъ надзорѣ возможность обмѣра. Установленіе нѣкоторыхъ правилъ относительно устройства вышеуказанной вывѣски, а также способа прикрѣпленія къ вѣсовой стрѣлѣ гирь вмѣстѣ съ предоставленіемъ права крестьянину самому произво-

дить взвѣшиваніе проданнаго имъ хлѣба, также можетъ устранить всѣ указанные способы обвѣса *), конечно, при наличности достаточнаго надзора за исполненіемъ установленныхъ правилъ. Для этой цѣли необходимо расширить кругъ лицъ, коимъ можетъ быть поручено это наблюденіе. Въ настоящее время надзоръ за правильными пріемами торговли въ городахъ, составляетъ обязанность торговой полиціи; въ деревняхъ же, гдѣ нерѣдко производятся весьма крупныя закупки, такой надзоръ въ большинствѣ случаевъ фактически почти не существуетъ. Было бы полезно привлечь къ участію въ этомъ надзорѣ возможно большее количество лицъ, какъ то Земскихъ Начальниковъ, Членовъ Земскихъ Управъ, Податныхъ Инспекторовъ, Чиновъ Полиціи, а также волостное и сельское начальство. Всѣ вышеуказанныя лица, разъѣзжая по дѣламъ службы, казалось бы безъ особаго затрудненія, могли провѣрять насколько выполняются установленныя правила торговли въ тѣхъ пунктахъ, которые находятся на пути слѣдованія означенныхъ лицъ.

Для прекращенія всякаго рода неправильностей и мошенничества въ дѣлѣ покупки крестьянскаго хлѣба въ высшей степени полезно было бы установленіе правила, въ силу котораго хозяинъ ссыпщика, обвиненнаго въ совершеніи тѣхъ или другихъ неправильныхъ дѣйствій, нарушающихъ интересы продавца, подвергался бы отвѣтственности, какъ подстрекатель къ совершенію означенныхъ дѣяній. Правильность такого взгляда видна изъ того соображенія, что нарушеніе имущественныхъ интересовъ продавца зерна производится всегда въ пользу покупателя этого зерна, т. е. въ данномъ случаѣ хозяина того лица, которое непосредственно производило сказанное нарушеніе. Аналогичное заключеніе высказано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Колыхалова.

Гораздо сложнѣе вопросы, относящіеся къ другой категоріи неправильнаго положенія торговли крестьянскимъ хлѣбомъ, а именно: продажа наибольшей части онаго осенью въ періодъ нормальнаго пониженія заграничныхъ цѣнъ, и, кромѣ того, еще болѣе сильное и совершенно самостоятельное пониженіе этихъ цѣнъ, вызываемое избыткомъ предложенія въ продажу зерна на мѣстныхъ рынкахъ.

---

*) Обязывать крестьянъ во всякомъ случаѣ самимъ производить взвѣшиваніе неудобно, такъ какъ такой порядокъ взвѣшиванія сопряженъ съ большою потерею времени и совершенно безцѣленъ при правильной ссыпкѣ, производимой лицами пользующимися довѣріемъ продавцевъ. Сгребать же четверики (мѣры), при продажѣ на мѣру настолько просто, что лишеніе права ссыпщиковъ производить эту операцію не можетъ представить никакихъ затрудненій.

Изъ книги В. И. Касперова „Цѣны на пшеницу на современномъ международномъ рынкѣ“ (стр. 121) видно, что наибольшая часть пшеницы вывозится Россіею на рынокъ осенью и, вслѣдствіе этого обстоятельства, вызывается временное пониженіе цѣнъ сказаннаго продукта. Очевидное дѣло, что та причина, которая заставляетъ производителей пшеницы выбрасывать этотъ товаръ на рынокъ осенью, одновременно вынуждаетъ продавать рожь и овесъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти хлѣба являются главными продуктами земледѣлія. Врядъ ли будетъ ошибочно утверждать, что причина такой спѣшности въ продажѣ хлѣбовъ вызывается для земледѣльцевъ необходимостью платить за уборку хлѣба и молотьбу онаго, а для крестьянъ необходимостью возможно скорѣе уплатить подати, наиболѣе энергичное взыскиваніе коихъ пріурочивается къ началу и серединѣ осени, т. е. до порчи казеннаго пути.

Въ настоящее время болѣе или менѣе значительная часть землевладѣльцевъ имѣетъ возможность воздерживаться отъ осенней продажи хлѣба, получая подъ оный ссуду изъ банковъ, но такая ссуда для крестьянъ, не принадлежащихъ къ категоріи землевладѣльцевъ или арендаторовъ, почти невозможна.

Примѣры выдачи подобнаго рода ссудъ если и встрѣчаются въ практикѣ банковъ, то не иначе, какъ рѣдкія исключенія, и устраненіе этого явленія врядъ ли возможно.

Съ другой стороны, современное положеніе условій хлѣбной торговли таково, что вынуждаетъ лицъ, занимающихся оною, по возможности немедленно продавать покупаемый ими хлѣбъ, пользуясь хотя бы незначительной, но вѣрною прибылью. Въ силу существующихъ условій перевозки зерна по желѣзнымъ дорогамъ храненіе онаго можетъ быть выгоднымъ исключительно въ складахъ, расположенныхъ на мѣстахъ закупки этого зерна, гдѣ недостаточность подобнаго рода помѣщеній представляетъ собою, въ настоящее время, далеко не исключительное явленіе. Передвиженіе такого зерна по желѣзнымъ дорогамъ возможно лишь въ тѣ склады, которые именуются завозными и пользуются правами зачета накладныхъ, да и въ этомъ случаѣ владѣльцы зерна должны нести излишній расходъ въ размѣрѣ не менѣе 1 коп. на каждый пудъ перевезеннаго зерна.

Правда, при помѣщеніи въ элеваторъ такого зерна можетъ быть улучшено его качество, но и расходъ въ такомъ случаѣ возрастаетъ до $1^1/_2$ и болѣе коп. на пудъ, вслѣдствіе необходимости оплатить услуги элеватора и уменьшенія количества зерна отъ очистки онаго.

Такимъ образомъ, пользуясь услугами склада, въ который зерно доставлено по жел. дор., хлѣботорговецъ можетъ разсчитывать на вы-

годную продажу этого зерна въ томъ лишь случаѣ, если повышеніе рыночныхъ цѣнъ, существовавшее во время покупки, будетъ настолько значительно, что съ избыткомъ покроетъ расходъ, вызванный остановкою зерна въ складѣ.

Кромѣ того такой хлѣбовладѣлецъ долженъ имѣть въ виду необходимость отправить на рынокъ сбыта завезенный въ складъ хлѣбъ до истеченія срока шестимѣсячнаго храненія этого хлѣба, такъ какъ въ противномъ случаѣ убытки отъ потери права зачета накладныхъ будутъ настолько значительны, что при современномъ положеніи рынка почти невозможно разсчитывать на покрытіе ихъ болѣе или менѣе выгодною продажею *). Наличность всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ лишаетъ хлѣботорговцевъ возможности платить сколько нибудь повышенныя цѣны на зерно въ періоды слабаго требованія онаго заграницу. Кромѣ указанныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ помѣщеніемъ зерна въ завозныхъ складахъ, количество этихъ послѣднихъ и ихъ вмѣстимость нерѣдко оказываются недостаточными, особенно въ періодъ усиленнаго поступленія въ продажу крестьянскаго зерна. Вслѣдствіе этого обстоятельства такое зерно немедленно отправляется на рынки сбыта, не взирая на недостатокъ требованія и обусловленныя этимъ обстоятельствомъ крайне низкія цѣны, чѣмъ содѣйствуетъ еще большему пониженію оныхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что указанные недостатки хлѣбной

---

*) Тарифныя ставки на перевозку зерна представляются въ слѣдующемъ видѣ: для отправокъ заграницу первыя 180 верстъ—25 коп. съ вагона и версты, слѣдующія 800—9 коп. Для перевозки внутри страны первый поясъ 320 верстъ—18 коп. съ вагона и версты; второй 660—9 коп.; третій поясъ въ обоихъ случаяхъ оплачивается ставкою въ 5 коп. съ вагона и версты. (Цифры этого разсчета относятся къ вагонному грузу въ 610 пуд.). При остановкѣ зерна въ складѣ тарифная ставка за первый пробѣгъ исчисляется въ размѣрѣ 18 коп. съ вагона - версты, но при дальнѣйшей отправкѣ, сдѣланной до истеченія шести мѣсяцевъ со времени прибытія зерна въ складъ тарифная ставка за весь пробѣгъ этого зерна исчисляется на основаніи приведенныхъ формулъ, также какъ и для грузовъ не остановившихся въ своемъ пути къ рынкамъ сбыта. При наличности указаннаго условія остановка зерна въ пути влечетъ за собою уплату въ пользу дороги только одной части такъ называемыхъ дополнительныхъ сборовъ, а именно станціонныхъ расходовъ, составляющихъ 0,7 коп. съ каждаго пуда зерна и, кромѣ того, оплаты услугъ склада согласно таксы, установленной владѣльцемъ онаго. Такъ, напримѣръ, склады, устроенные Обществомъ Ряз. Ур. ж. д. взимаютъ, кромѣ платы за храненіе, только за нагрузку и выгрузку $^1/_5$ коп. съ пуда, а элеваторы $^1/_2$ коп. съ того же количества зерна. Вышеприведенный разсчетъ поверстной платы за пробѣгъ существенно измѣняется при задержкѣ груза въ складѣ или элеваторѣ далѣе шестимѣсячнаго срока. Въ этомъ случаѣ первоначальный пробѣгъ оплачивается самостоятельно и тарифная ставка дальнѣйшей перевозки исчисляется какъ для груза, отправляемаго тою станціею, при которой хранился хлѣбъ.

торговли, падающіе главнѣйшимъ образомъ на крестьянъ, могли бы быть устранены путемъ слѣдующихъ мѣропріятій:

1) Уничтоженіемъ при остановкѣ зерна въ складахъ взиманія сбора въ пользу жел. дор. на такъ называемые станціонные расходы.

2) Зачетомъ накладныхъ независимо отъ того, гдѣ хранилось зерно, остановившееся въ пути своего слѣдованія.

3) Увеличеніемъ срока пользованія правомъ зачета накладныхъ и, наконецъ,

4) Измѣненіемъ сроковъ сбора податей.

Какія соображенія имѣлись въ виду, при установленіи вторичнаго взысканія сбора въ 0,7 коп. при остановкѣ груза въ пути, мнѣ неизвѣстно, почему я и лишенъ возможности заниматься обсужденіемъ этихъ соображеній. Въ то же время не могу не замѣтить, что увеличеніе расходовъ по перевозкѣ, при остановкѣ груза въ пути, идетъ въ разрѣзъ съ тою идеею, которая положена въ основу правилъ о зачетѣ накладныхъ и которая очевидно стремится къ расширенію и облегченію способовъ храненія зерна внутри страны. Если такая остановка груза влечетъ за собою какой либо особый расходъ со стороны жел. дороги, то, конечно, этотъ расходъ долженъ быть возмѣщаемъ, но отнюдь не болѣе какъ въ своихъ дѣйствительныхъ размѣрахъ. Насколько незначительны размѣры этихъ расходовъ, видно изъ того факта, что напримѣръ Ряз. Ур. жел. дор. не пользовалась своимъ правомъ взимать указанный сборъ до того времени, покуда ей не было разъяснено, что взысканіе такого сбора въ свою пользу представляетъ собою не право дороги, а обязанность дороги.

Также мало понятнымъ представляется требованіе для зачета накладныхъ помѣщенія зерна исключительно въ склады, объявленные завозными, каковое объявленіе требуетъ предварительнаго соглашенія съ правленіемъ той или другой жел. дороги и, затѣмъ, производится въ установленномъ порядкѣ подлежащими учрежденіями.

Устраненіе такого ограниченія предоставленіемъ права зачета накладныхъ независимо отъ того помѣщенія, гдѣ хранился остановленный въ пути слѣдованія хлѣбъ, значительно расширитъ возможность задерживать зерно внутри страны и тѣмъ принесетъ несомнѣнную пользу хлѣбной торговлѣ, не причиняя въ то же время ущерба интересамъ жел. дор. Для доказательства основательности послѣдняго предположенія нужно принять въ соображеніе то обстоятельство, что хлѣбныя цѣны внутри страны по большей части подчинены цѣнѣ международной, различаясь между собою въ зависимости отъ размѣра расходовъ по перевозкѣ зерна къ экспортнымъ пунктамъ.

При наличности такого явленія трудно предполагать, чтобы въ настоящее время могла практиковаться перевозка по жел. дор. зерна въ тѣ пункты, которые, не имѣя завозныхъ складовъ, занимаются отправкою такого же рода зерна. Увеличеніе цѣнности онаго отъ вторичной оплаты дополнительныхъ сборовъ и высокаго тарифа на перевозку по первому поясу повидимому исключаютъ всякую возможность разсчитывать на полученіе барыша отъ такой операціи.

Безспорно при наличности проектируемой мѣры съ зачетомъ накладныхъ нерѣдко будетъ отправляться не тождественно то же зерно, которое прибыло по этимъ накладнымъ, но такъ какъ отъ такой замѣны желѣзныя дороги въ силу указанныхъ соображеній ущерба нести не могутъ, то врядъ ли можно опасаться послѣдствій указаннаго явленія.

Весьма полезнымъ мѣропріятіемъ вообще, и для крестьянской хлѣбной торговли въ особенности, было бы введеніе нѣкоторыхъ измѣненій относительно исчисленія предѣльныхъ сроковъ для зачета накладныхъ. Какъ уже выше сказано, наибольшая часть продаваемаго крестьянами хлѣба поступаетъ на рынокъ съ окончаніемъ уборки полей и до порчи колеснаго пути, т. е. приблизительно съ Августа до половины Октября. Недостатокъ помѣщеній для этого зерна въ мѣстахъ покупки онаго, вынуждаетъ хлѣботорговцевъ, желающихъ выжидать повышенія цѣнъ, немедленно отправлять это зерно въ ближайшіе свободные склады, куда такимъ образомъ хлѣбъ поступаетъ въ теченіи Сентября и Октября мѣсяцевъ.

Имѣя въ виду установленный нынѣ предѣльный срокъ зачета накладныхъ,—шесть мѣсяцевъ, владѣльцы вышеуказаннаго хлѣба, въ особенности пріобрѣтеннаго въ предѣлахъ третьяго тарифнаго пояса по отношенію къ рынку сбыта, вынуждены отправлять на эти рынки весь такой хлѣбъ не позже Марта и Апрѣля мѣсяцевъ, когда виды на урожай озимыхъ хлѣбовъ въ потребительныхъ странахъ еще не опредѣлились даже приблизительно.

Въ виду указаннаго явленія разсматриваемый періодъ времени рѣдко сопровождается повышеніемъ цѣнъ на рожь и пшеницу, почему немедленная продажа оныхъ выгодною быть не можетъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ такое положеніе дѣлъ измѣняется. Выясняющіеся виды на урожай озимыхъ хлѣбовъ въ потребительныхъ странахъ нерѣдко прямо вызываютъ повышеніе цѣнъ.

Правда, съ открытіемъ полей, иногда случается и противоположное явленіе, но и въ этомъ случаѣ хлѣбовладѣлецъ можетъ разсчитывать продавать свой товаръ съ выгодою, ибо, въ теченіи Мая мѣсяца, тѣ или другія метеорологическія явленія, неблагопріятныя для произрастанія озимыхъ хлѣбовъ, нерѣдко вызываютъ повышеніе цѣнъ на оные.

Кромѣ того усиленный вывозъ ржи за нѣсколько недѣль до вскрытія нашихъ полей, засѣянныхъ этимъ хлѣбомъ, врядъ ли соотвѣтствуетъ интересамъ страны, большинство населенія которой питается названнымъ хлѣбомъ, имѣя въ то же время весьма незначительные запасы онаго.

Такъ какъ виды на урожай ржи и пшеницы болѣе или менѣе выясняются въ теченіи Мая, а тѣмъ болѣе Іюня мѣсяцевъ, то увеличенный срокъ зачета накладныхъ не долженъ распространяться далѣе 1 Іюля и примѣняться только къ указаннымъ двумъ хлѣбамъ, составляющимъ продуктъ питанія, если при томъ эти продукты доставлены на станціи остановки не ранѣе Августа мѣсяца предшествующаго года.

Примѣненіе проектируемаго правила къ зачету накладныхъ на овесъ врядъ ли необходимо, такъ какъ высшая цѣна на оный въ большинствѣ случаевъ бываетъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, а затѣмъ болѣе или менѣе сильно понижается.

Кромѣ того неудовлетворительный урожай овса не можетъ влечь за собою тѣхъ серьезныхъ послѣдствій, которые обыкновенно сопровождаютъ недородъ ржи и пшеницы, такъ какъ названный хлѣбъ, представляющій собою питательный продуктъ для скота и лошадей болѣе или менѣе удобно замѣняется различными суррогатами.

Введеніе въ дѣйствіе проектируемой мѣры врядъ ли можетъ оказать вредное вліяніе на дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ дастъ имъ нѣсколько усиленную работу въ періодъ сравнительно слабаго движенія грузовъ.

Выше было указано, что однимъ изъ наиболѣе существенныхъ недостатковъ современнаго положенія крестьянской хлѣбной торговли является выбрасываніе крестьянами на рынки наибольшей части назначеннаго ими въ продажу зерна осенью, когда вообще бываетъ болѣе или менѣе сильное пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ. Послѣднее явленіе обусловливается избыткомъ предложенія въ продажу зерна со стороны Россіи, немедленно по окончаніи уборки полей. Весьма значительная часть такого зерна доставляется крестьянами и, вслѣдствіе приведенныхъ условій храненія этого зерна внутри страны, вынуждаетъ покупателей онаго немедленно отправлять пріобрѣтенный ими продуктъ на международные рынки и тѣмъ способствовать еще большему пониженію хлѣбныхъ цѣнъ. Принимая въ соображеніе, что въ концѣ лѣта и началѣ осени крестьяне получаютъ наибольшую часть своего нормальнаго заработка отъ уборки и молотьбы владѣльческаго хлѣба, единственнымъ объясненіемъ усиленной продажи ими зерна въ тотъ же періодъ времени можетъ служить исключительно необходимость увеличивать подати, наиболѣе усиленное взы-

сканіе коихъ также производится осенью. При соотвѣтствующемъ измѣненіи сроковъ взысканія податей нельзя предполагать, чтобы крестьяне продолжали такъ же настойчиво везти на рынки продажное зерно, совершенно игнорируя не только существующее положеніе хлѣбныхъ цѣнъ, но даже нерѣдко состояніе своихъ продовольственныхъ запасовъ и виды на урожай въ будущемъ *).

Наиболѣе сложнымъ представляется рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ образомъ гарантировать крестьянъ отъ эксплоатаціи ихъ хлѣботорговцами, которые, пользуясь избыткомъ предложенія, понижаютъ хлѣбныя цѣны на мѣстныхъ рынкахъ безъ всякаго соотвѣтствія съ цѣнами рынковъ заграничныхъ и потребительныхъ внутреннихъ.

Такое явленіе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьянскій хлѣбъ поступаетъ на мѣстные рынки крайне неравномѣрно и хлѣботорговцы, пользуясь избыткомъ предложенія, имѣютъ полную

---

*) Наличность послѣдняго обстоятельства имѣла особенно печальныя послѣдствія въ неурожайный 91 годъ, когда осенью предшествующаго года производилось усиленное взысканіе всякаго рода повинностей, лежащихъ на крестьянахъ, не взирая на то, что состояніе озимыхъ всходовъ не позволяло сомнѣваться въ предстоящемъ неурожаѣ ржи. Опредѣлить размѣры убытковъ страны отъ указаннаго явленія не имѣю возможности и позволяю себѣ лишь привести выдержку изъ доклада Земской Управы одного изъ черноземныхъ уѣздовъ очередному собранію 91 года, такъ какъ въ настоящей части доклада произведены нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія послѣдствія усиленнаго сбора податей осенью 90 года въ означенномъ уѣздѣ.

Въ этомъ докладѣ Управа, указывая на успѣшный сборъ податей осенью 90 года и въ то же время почти полное отсутствіе поступленія хлѣба въ запасные магазины дѣлаетъ слѣдующую характеристику результатовъ этого явленія, принимая въ соображеніе цѣны на хлѣбъ 90 и 91 годовъ.

„Принимая въ соображеніе существующія цѣны на рожь и овесъ оказывается, что недостатокъ хлѣба въ запасныхъ магазинахъ долженъ быть оцѣненъ болѣе нежели въ милліонъ рублей, т. е. 700,000 пудовъ ржи по 1 руб. 40 коп.—980,000 руб. и 35,000 четв. овса по 4 руб.—140,000 руб.

Между тѣмъ, въ томъ же прошедшемъ году крестьяне уплатили казенныхъ повинностей болѣе 700,000 р., т. е. не только годовой окладъ, но и около 100,000 р. недоимки, продавая для этой цѣли рожь не дороже 40—35 коп., овесъ 30—35 коп. за пудъ. Очевидное дѣло, что если бы осенью прошлаго года крестьяне раньше уплаты казенныхъ податей засыпали запасные магазины, то, принимая въ соображеніе вышеприведенныя цѣны на хлѣбъ, недоборъ въ поступленіи казенныхъ повинностей составилъ бы сумму въ 350,000 руб. и отнюдь не болѣе 400,000 руб., разность между указанными цифрами въ 750,800 руб. составляетъ прямой убытокъ крестьянъ уѣзда, а барышъ отчасти мѣстныхъ хлѣботорговцевъ, а главнѣйшимъ образомъ иностранцевъ, потребителей нашего зерна. Эти послѣдніе, пользуясь чрезмѣрнымъ предложеніемъ въ продажу хлѣба, осенью прошлаго года, т. е. въ періодъ усиленнаго взысканія податей, покупали этотъ хлѣбъ, по крайне низкой цѣнѣ.

Крестьяне продавали этотъ хлѣбъ, не обращая вниманія не только на цѣну онаго, но даже на необходимость продовольствовать себя въ будущемъ, исключительно въ виду поощреній къ скорѣйшей уплатѣ податей“.

возможность, даже не дѣлая между собою стачки, понижать цѣны до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ крестьяне почти никогда не увозятъ свой хлѣбъ обратно. Дѣло происходитъ обыкновенно такимъ образомъ, что сначала покупка производится по цѣнамъ болѣе или менѣе близкимъ къ цѣнамъ предъидущаго базара, а затѣмъ хлѣботорговцы, видя, что подвозъ продолжаетъ увеличиваться, начинаютъ понемногу сбавлять цѣну, которая, такимъ образомъ, къ концу базара иногда падаетъ до 20 и болѣе процентовъ, по сравненію съ первоначальными сдѣлками. Такъ какъ регулировать подвозъ крестьянами зерна на мѣстные рынки невозможно, то раціональною мѣрою къ устраненію невыгодныхъ послѣдствій, вызываемыхъ временнымъ или случайнымъ избыткомъ предложенія такого зерна въ продажу является снятіе съ рынка этого избытка путемъ покупки онаго.

Практическое осуществленіе этой мѣры не можетъ встрѣтить какихъ либо чрезмѣрныхъ препятствій. Опытъ покупки ржи у крестьянъ, практиковавшійся Министерствомъ Финансовъ въ прошедшемъ году чрезъ посредство земскихъ учрежденій, доказалъ полную возможность и цѣлесообразность такой мѣры.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы нашлось много Земскихъ Собраній, которыя рѣшились бы рисковать земскими капиталами на подобное предпріятіе, но это обстоятельство врядъ ли можетъ служить препятствіемъ къ осуществленію проектируемой мною мѣры.

Основаніемъ къ такому заключенію служитъ предпринятая Министерствомъ Финансовъ въ 1893 году закупка ржи для продовольствія войскъ, окончивъ которую, сказанное учрежденіе въ 1895 году вновь открыло подобную операцію, закупая чрезъ посредство земскихъ учрежденій и правленія желѣзныхъ дорогъ рожь и пшеницу съ исключительной цѣлью поддержать цѣны этихъ продуктовъ.

Въ виду этого обстоятельства можно надѣяться, что и въ настоящемъ случаѣ означенное Министерство окажетъ свое содѣйствіе подобному мѣропріятію, предпринятому тѣмъ или другимъ земствомъ, какъ по отношенію къ снабженію необходимыми денежными средствами, такъ и по сбыту купленнаго хлѣба.

Конечно, невозможно расчитывать на то, чтобы значительное количество Земскихъ Собраній немедленно изъявили готовность поручить своимъ управамъ веденіе подобнаго рода операціи, отъ которой земскихъ дѣятелей будетъ удерживать отчасти новизна дѣла, отчасти опасеніе убытковъ отъ неудачной покупки хлѣба. Съ другой стороны трудно сомнѣваться въ томъ, что, убѣдившись изъ примѣра другихъ земствъ въ отсутствіи риска при внимательномъ отношеніи къ дѣлу,

болѣе или менѣе значительная часть земскихъ собраній пожелаетъ оказать содѣйствіе крестьянамъ своихъ уѣздовъ.

Закупленный земствами хлѣбъ можетъ быть поставляемъ для продовольствія войскъ, а также населенія тѣхъ мѣстностей страны, гдѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, существуетъ недостатокъ пищевыхъ продуктовъ мѣстнаго производства и, наконецъ, отправляемъ заграницу, во всѣхъ случаяхъ минуя по возможности участіе посредниковъ.

Кромѣ того, было бы весьма полезно, болѣе или менѣе значительную часть такого хлѣба хранить въ видѣ запасовъ на случай неурожая.

Признавая подробное разсмотрѣніе способовъ организаціи закупки крестьянскаго хлѣба, а такъ же храненія и сбыта онаго несвоевременнымъ впредь до рѣшенія въ положительномъ смыслѣ принципіальнаго вопроса относительно проектируемой покупки, я не считаю цѣлесообразнымъ разрабатывать детали этой покупки въ настоящемъ докладѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я полагаю, что дѣлу улучшенія современнаго состоянія крестьянской хлѣбной торговли могли бы оказать содѣйствіе нижеслѣдующія измѣненія и дополненія существующихъ правилъ, относящихся къ торговлѣ хлѣбнымъ зерномъ вообще. Эти измѣненія и дополненія могутъ быть въ общихъ чертахъ формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Хлѣбная кадка, употребляемая для помѣщенія зерна при взвѣшиваніи онаго, должна уравновѣшиваться съ противоположной стороны вѣсоваго коромысла какимъ либо цѣльнымъ и открытымъ кускомъ металла, къ которому прикрѣпляется цѣпь, поддерживающая вѣсовыя гири. Если гири при взвѣшиваніи помѣщаются на доскѣ, то эта доска также должна прикрѣпляться къ ушку коромысла цѣпями и не имѣть никакихъ вывѣсокъ.

2) Продающій хлѣбъ крестьянинъ самъ производитъ взвѣшиваніе онаго и только по его порученію эту операцію могутъ производить другія лица.

3) При ссыпкѣ хлѣба на мѣру, діаметръ открытой стороны измѣрительнаго прибора не долженъ имѣть болѣе $8^1/_2$—9 вершковъ.

4) При ссыпкѣ зерна на мѣру сгребать верхъ зерна долженъ продавецъ онаго и производство этой операціи безусловно воспрещается хлѣботорговцамъ и ихъ служащимъ.

5) За неисполненіе этихъ правилъ виновные должны подвергаться штрафу въ размѣрѣ не свыше 100 рублей, или аресту на срокъ не свыше одного мѣсяца.

6) При каждомъ помѣщеніи, въ которомъ производится ссыпка крестьянскаго хлѣба, должно быть вывѣшено на видномъ мѣстѣ напечатанное крупными буквами объявленіе, указывающее право крестьянъ требовать провѣрки вѣсоваго аппарата, а также самимъ взвѣшивать проданное имъ зерно и сгребать оное при ссыпкѣ на мѣру.

7) Въ виду значительнаго количества расходовъ, сопряженныхъ съ назначеніемъ особыхъ лицъ для надзора за правильнымъ производствомъ крестьянами хлѣбной торговли было бы желательно привлечь къ этому дѣлу возможно большее число лицъ, которыя по своему служебному или общественному положенію, или роду занятій могутъ безъ ущерба для этихъ занятій хотя изрѣдка провѣрять торговую дѣятельность ссыпщиковъ хлѣба. Къ числу такихъ лицъ могутъ быть отнесены, кромѣ существующей въ настоящее время въ нѣкоторыхъ городахъ торговой полиціи, городскіе судьи, земскіе начальники, члены земскихъ управъ, гласные уѣзднаго земскаго собранія, податные инспектора, чины полиціи и наконецъ волостное и сельское начальство.

Кромѣ указанныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью гарантировать крестьянъ отъ обмѣра и обвѣса ихъ хлѣботорговцами, введеніе въ дѣйствіе нижеслѣдующихъ правилъ могло бы дать возможность тѣмъ же крестьянамъ продавать свой хлѣбъ по болѣе высокой цѣнѣ нежели это дѣлается въ настоящее время. Къ числу такихъ правилъ относятся слѣдующія:

1) При временной остановкѣ въ пути зерна, слѣдующаго по желѣзнымъ дорогамъ никакихъ новыхъ сборовъ въ пользу этихъ дорогъ не должно быть взыскиваемо.

2) При зачетѣ накладныхъ должна приниматься въ соображеніе только станція остановки зерна и родъ онаго, а отнюдь не мѣсто храненія этого зерна и тожество онаго съ тѣмъ, которое было доставлено по зачитаемой накладной.

3) Срокъ зачета накладныхъ на хлѣбные грузы, остановившіеся въ пути въ періодъ времени отъ 1-го Августа до 31-го Декабря того же года, оканчивается 30-го Іюня слѣдующаго года.

4) Сроки взысканія всѣхъ казенныхъ податей и повинностей должны быть измѣнены и по возможности приспособлены къ экономическимъ условіямъ каждаго отдѣльнаго раіона и, наконецъ,

5) Для поддержанія мѣстныхъ цѣнъ крестьянскаго зерна на такомъ уровнѣ, который соотвѣтствовалъ бы существующему положенію цѣнъ международнаго рынка, надлежитъ организовать закупку этого зерна земскими учрежденіями за счетъ Правительства.

12.

И. С. Турбинъ.

Значеніе елецкаго элеватора для мѣстной торговли хлѣбомъ.

Первый внутренній элеваторъ елецкій земскій, открывшій свои дѣйствія около 8 лѣтъ тому назадъ, представляетъ собою старѣйшее учрежденіе этого рода, почему разсмотрѣніе результатовъ его дѣятельности въ связи съ условіями, при наличности которыхъ она происходила, можетъ дать нѣкоторыя указанія относительно дальнѣйшаго развитія элеваторнаго дѣла въ средней черноземной полосѣ страны.

Элеваторъ въ г. Ельцѣ, устроенный мѣстнымъ земствомъ на свои средства, приспособленъ для помѣщенія около полумилліона пудовъ ржи или пшеницы. Производительность механизмовъ этого сооруженія производящихъ пріемъ и отпускъ зерна составляетъ около 5 тыс. пудовъ въ часъ вышеуказанныхъ хлѣбовъ, но очищено въ тотъ же періодъ времени можетъ быть не болѣе трехъ съ половиною тысячъ пудовъ. Очистительныхъ машинъ двѣ, обѣ американскія, завода Пиза, наибольшаго размѣра, — при чемъ одна изъ этихъ машинъ, кромѣ очистки, приспособлена и для шастанья.

При элеваторѣ устроена мельница въ три постава, могущая размалывать до полуторы тысячи пудовъ ржи въ сутки.

Всѣ механизмы приводятся въ дѣйствіе паровою машиною около 40 номинальныхъ силъ. За устройство элеватора уплачено Брянскому рельсопрокатному заводу—79 тыс. руб. и, кромѣ того, впослѣдствіи израсходовано на пріобрѣтеніе и установку нѣкоторыхъ новыхъ машинъ и механизмовъ, а также устройство мельницы и сушилки—около 30 тыс. руб. Независимо отъ сего уплачено 10 тыс. руб. за дворовое мѣсто съ амбарами и иными строеніями, примыкающее къ площади, на которой находится зданіе элеватора. Эта площадь уступлена земству безплатно городскою думою.

Отчеты елецкаго элеватора даютъ возможность отдѣлить чисто коммерческую дѣятельность сказаннаго учрежденія отъ случайной, вызванной экстраординарными явленіями, какъ напримѣръ, продовольствіемъ населенія, продажею зерна военному вѣдомству и, на-

конецъ, закупками ржи, производящимися Министерствомъ Финансовъ, съ осени 1893 года. Результаты дѣятельности елецкаго элеватора, могутъ дать болѣе или менѣе правильныя указанія относительно того значенія, которое имѣло сказанное учрежденіе для хлѣбной торговли какъ мѣстной, такъ и экспортной. Кромѣ того, г. Елецъ, представляя собою одинъ изъ крупныхъ внутреннихъ центровъ хлѣбной торговли, въ то же время является пунктомъ, чрезъ который проходитъ транзитомъ значительная часть этого зерна, направляясь къ сѣвернымъ портамъ и западной сухопутной границѣ изъ обширнаго черноземнаго раіона, въ предѣлахъ котораго проходятъ желѣзнодорожныя линіи Елецъ, Царицынъ, Грязи, Козловъ, Саратовъ. Въ настоящее время Рязанско-Уральская желѣзная дорога, имѣющая много своихъ элеваторовъ, конечно не можетъ давать работу елецкому, но эти желѣзнодорожные элеваторы открыли свои дѣйствія позже елецкаго, такъ какъ одно изъ первыхъ учрежденій этого рода, сооруженное въ Козловѣ, начало работать только въ концѣ 1896 года.

Для болѣе правильныхъ выводовъ относительно значенія внутреннихъ элеваторовъ средней черноземной полосы, необходимо было бы принять въ соображеніе такія же данныя относительно работы этихъ учрежденій, какія имѣются у меня относительно елецкаго, но подобнаго рода свѣдѣній я, при всемъ моемъ желаніи, къ сожалѣнію не могъ получить. Между тѣмъ, въ числѣ желѣзнодорожныхъ элеваторовъ: козловскій, ряжскій, лебедянскій и данковскій, работаютъ уже въ теченіи четырехъ—пяти лѣтъ, почему сравненіе результатовъ ихъ дѣятельности, съ дѣятельностью елецкаго, могло бы гораздо полнѣе освѣтить разсматриваемый вопросъ.

Всѣ эти элеваторы находятся въ условіяхъ довольно сходныхъ, въ особенности козловскій, расположенный въ крупномъ торговомъ центрѣ и на пути слѣдованія грузовъ къ портамъ и западной границѣ.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ является возможнымъ заниматься разсмотрѣніемъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ дѣятельность только елецкаго элеватора, а по отношенію къ соотвѣтствующимъ операціямъ таковыхъ же учрежденій Рязанско-Уральской ж. д. ограничиться тѣми свѣдѣніями, которыя удалось получить.

Обороты елецкаго элеватора со времени открытія этого учрежденія по 1-е Мая настоящаго года, распредѣленные по операціоннымъ періодамъ, пріуроченнымъ къ сбору зерна новаго урожая и относящіеся къ хлѣбамъ, поступавшимъ и выпускаемымъ исключительно съ коммерческими цѣлями, представляются по отношенію къ главнѣйшимъ сортамъ этихъ хлѣбовъ въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Родъ хлѣба.	Поступило: Пуды въ тысячахъ. Всего.	Мѣстнаго.	Транзитнаго.	Отпущено: Пуды въ тысячахъ. Всего.	На мѣстѣ	На внутренніе рынки.	Въ Сѣв. порты и Западныя сухоп. гран.	Обнастано.	Оставалось.
Съ 28 Сентября 1888 г. по 16 Іюля 1889 г. .	Пшеница.	11	11	—	2	2	—	—	—	9
„ „ 1890 „ .		79	55	24	80	52	—	28	—	8
„ „ 1891 „ .		403	141	262	193	117	38	38	12	218
„ 1 Іюля 1892 „ .		305	61	244	457	320	92	45	—	66
„ „ 1893 „ .		290	116	174	330	198	50	82	—	26
„ „ 1894 „ .		229	115	114	148	89	15	44	11	107
„ „ 1895 „ .		60	30	30	90	54	9	27	7	77
„ 1 Мая 1896 „ .		118	88	30	150	113	7	30	14	45
Итого. . . .		**1,495**	**617**	**878**	**1,450**	**945**	**211**	**294**	—	—
Съ 28 Сентября 1888 г. по 16 Іюля 1889 г. .	Рожь.	159	159	—	22	15	7	—	—	137
„ „ 1890 „ .		111	95	16	200	40	50	110	—	48
„ „ 1891 „ .		423	318	105	305	61	183	61	22	166
„ 1 Іюля 1892 „ .		136	109	27	274	219	15	40	—	28
„ „ 1893 „ .		257	129	128	261	91	149	21	—	24
„ „ 1894 „ .		184	138	46	87	35	30	22	6	121
„ „ 1895 „ .		19	14	5	119	38	71	10	3	21
„ 1 Мая 1896 „ .		103	41	62	89	22	27	40	15	35
Итого. . . .		**1,392**	**1,003**	**389**	**1,357**	**521**	**532**	**304**	—	—
Съ 28 Сентября 1888 г. по 16 Іюля 1889 г. .	Овесъ.	244	244	—	230	—	69	161	—	14
„ „ 1890 „ .		225	214	11	234	—	117	117	—	5
„ „ 1891 „ .		338	321	17	318	—	127	191	27	25
„ 1 Іюля 1892 „ .		237	237	—	254	—	241	13	51	8
„ „ 1893 „ .		138	131	7	143	—	107	36	72	3
„ „ 1894 „ .		470	446	24	446	—	134	312	141	27
„ „ 1895 „ .		286	271	15	297	—	178	119	124	16
„ 1 Мая 1896 „ .		377	369	8	328	—	99	229	142	65
Итого. . . .	—	**2,315**	**2,233**	**82**	**2,250**	—	**1,072**	**1,178**	—	—

*

Года.	Поступило.			Отпущено.				Остатокъ.
	Мѣстнаго.	По ж. д. транзитнаго.	Всего.	На мѣстѣ.	На внутр. рынки.	Въ Сѣверн. порты и Западн. сух. границ.	Всего.	
	Въ тысячахъ пудовъ.							
Съ 28 сентября 1888 года по 16 іюля 1889 г.	414	—	414	17	76	161	254	160
По „ 1890 „	364	51	415	92	167	255	514	61
„ „ 1891 „	780	384	1,164	178	348	290	816	409
„ 1 іюля 1892 „	407	271	678	539	348	98	985	102
„ „ 1893 „	376	309	685	289	306	139	734	53
„ „ 1894 „	699	184	883	124	179	378	681	255
„ „ 1895 „	315	50	365	92	258	156	506	114
„ 1 Мая 1896 „	498	100	598	135	133	299	567	145
Итого. . . .	**3,853**	**1,349**	**5,202**	**1,466**	**1,815**	**1,776**	**5,057**	—

Примѣчаніе. Въ этой таблицѣ не указаны обороты элеватора съ другими сортами хлѣбовъ, такъ какъ эти обороты носятъ характеръ случайныхъ явленій и, за нѣкоторыми исключеніями, вызванными неурожаемъ 91 и 92 годовъ, крайне незначительны.

Кромѣ того, считаю нужнымъ замѣтить, что распредѣленіе количества отправленнаго елецкимъ элеваторомъ хлѣба въ тѣ или другіе пункты могло быть указано только съ приблизительною точностью.

Для того, чтобы составить возможно болѣе правильные выводы изъ цифръ, помѣщенныхъ въ прилагаемой вѣдомости, необходимо сравнивать обороты элеватора за все время его работы съ соотвѣтствующими цифрами, показывающими обороты елецкаго рынка съ тѣми же родами хлѣба. Послѣднія свѣдѣнія обязательно сообщены мнѣ старшимъ маклеромъ елецкой биржи Иванюшенковымъ и хотя они, обнимая собою торговые обороты елецкаго рынка за восемь послѣднихъ академическихъ лѣтъ, т. е. съ 1 Января 1888 года по 1896 годъ, не вполнѣ соотвѣтствуютъ тому періоду времени, къ которому пріурочены свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности элеватора, но это обстоятельство существеннаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ урожаи 1887 года и 1895 г. не слишкомъ рѣзко различаются между собою. Кромѣ того, разсматривая таблицу, показывающую обороты элеватора, необходимо принять въ соображеніе нижеслѣдующія обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ тотъ или другой операціонный періодъ

работы названнаго учрежденія и вліявшія на результаты дѣятельности онаго.

Значительное увеличеніе поступленія ржи и пшеницы въ періодъ, обнимающій собою вторую половину 1890 и первую 1891 года, объясняется видами на крайне неудовлетворительный урожай озимыхъ хлѣбовъ, котораго нужно было ожидать еще осенью 1890 года и который сдѣлался несомнѣннымъ съ открытія весны 1891 г., почему хлѣбные торговцы, ожидая повышенія цѣнъ, дѣлали возможно крупные запасы сказанныхъ хлѣбовъ. Весьма значительная часть этихъ хлѣбовъ сохранилась въ элеваторѣ къ слѣдующему операціонному періоду, когда долженъ былъ реализироваться сборъ озимыхъ хлѣбовъ неурожайнаго 1891 года. Во второй разъ крупные остатки тѣхъ же хлѣбовъ къ окончанію операціоннаго періода элеватора относятся ко второй половинѣ 1893 г. и первой 1894 года, т. е. къ тому времени, когда на рожь и пшеницу началось сильное и постоянное паденіе цѣнъ и хлѣботорговцы, считая это явленіе случайнымъ, продолжали осенью и зимою увеличивать свои запасы этихъ хлѣбовъ. Такъ какъ цѣны не поднялись и къ окончанію разсматриваемаго періода, то, почти половину этихъ запасовъ, хлѣботорговцы оставили въ элеваторѣ непроданной, надѣясь на повышеніе цѣнъ въ будущемъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства въ слѣдующій операціонный годъ элеваторъ выпустилъ ржи и пшеницы гораздо больше того количества, которое принялъ за тотъ же періодъ времени, при чемъ довольно значительная часть пшеницы прежняго поступленія вновь осталась неизрасходованною до слѣдующаго года. Крупный остатокъ ржи къ 16 Іюля 1889 года объясняется разсчетами хлѣбовладѣльцевъ продать принадлежащую имъ рожь по болѣе выгодной цѣнѣ интендантскому вѣдомству, которое въ первые два года дѣятельности элеватора купило чрезъ его посредство болѣе шестисотъ тысячъ пудовъ ржи.

Принимая въ соображеніе сдѣланныя замѣчанія и разсматривая цифры, показывающія обороты элеватора за все время его дѣятельности, можно сдѣлать слѣдующіе основные выводы:

1) Количество зерна, прошедшее чрезъ елецкій элеваторъ, за все время дѣятельности онаго крайне незначительно и составляетъ для пшеницы и ржи около 6, а овса около 10 процентовъ всего количества тѣхъ же хлѣбовъ, прошедшихъ чрезъ елецкій рынокъ за соотвѣтствующій періодъ времени.

2) Транзитные хлѣба почти не пользуются услугами элеватора за исключеніемъ пшеницы, значительная часть которой перерабатывается мѣстными крупчатками.

3) За послѣдніе три операціонныхъ года отпускъ элеваторомъ ржи и пшеницы весьма значительно сократился по сравненію съ тремя предшествовавшими годами.

Обсуждая причины, имѣвшія возможность задерживать развитіе операцій елецкаго элеватора, необходимо принять въ соображеніе то главнѣйшее условіе, наличность котораго могла бы способствовать расширенію дѣятельности сказаннаго учрежденія. Такимъ условіемъ является исключительно возможность получить болѣе высокую цѣну за хлѣбъ, прошедшій чрезъ аппараты элеватора, при чемъ это повышеніе цѣны должно не только покрыть расходы по переработкѣ зерна, но давать еще извѣстную прибыль продавцу.

Повышеніе цѣны въ свою очередь обусловливается тремя факторами: улучшеніемъ качества зерна, гарантіею покупателя въ томъ, что онъ получитъ товаръ опредѣленнаго достоинства и, наконецъ, предоставленіемъ возможности хлѣбовладѣльцамъ воздерживаться отъ продажи зерна въ періодъ низкихъ цѣнъ на оное, пользуясь выгоднымъ и удобнымъ кредитомъ подъ залогъ этого зерна.

Для выясненія вопроса о томъ, насколько переработка зерна аппаратами елецкаго элеватора можетъ быть выгодной хлѣбохозяину, необходимо разсмотрѣть условія мѣстной торговли каждымъ родомъ этого зерна въ отдѣльности.

По отношенію къ куплѣ-продажѣ пшеницы особенность этихъ условій заключается въ томъ, что почти вся мѣстная озимая пшеница покупается мукомолами непосредственно у производителей, которые, зная требованія покупателей, доставляютъ обыкновенно товаръ чистый и согласный съ образцомъ. Необходимая для примѣси къ озимой пшеницѣ, при изготовленіи изъ нея муки, пшеница яровая также покупается въ весьма значительномъ количествѣ елецкими мукомолами на мѣстахъ производства этой пшеницы у сельскихъ хозяевъ и крестьянъ.

При тѣхъ же условіяхъ покупается перекупщиками (прасолами) остальная часть поступающей на елецкій рынокъ пшеницы, которая, такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ не нуждается въ услугахъ элеватора и если помѣщается тамъ, то почти исключительно для полученія ссудъ на расширеніе торговыхъ операцій; изъ числа этой пшеницы яровая почти вся поступаетъ на елецкія мельницы.

Для переработки на аппаратахъ элеватора поступаетъ сравнительно незначительная часть озимой пшеницы и, при томъ, обыкновенно настолько низкаго качества, что мѣстные мукомолы ея не покупаютъ, и эта пшеница направляется обыкновенно въ сѣверные порты послѣ той или другой переработки оной, при чемъ въ числѣ такой переработки очистка зерна играетъ самую ничтожную роль.

Продажа пшеницы на внутренніе рынки носитъ характеръ болѣе или менѣе случайный и подвержена такимъ колебаніямъ, что сдѣлать какіе либо общіе выводы по этому предмету я не имѣю возможности.

По сравненію съ пшеницею, торговля рожью находится въ другомъ положеніи. Около половины всего количества послѣдняго продукта, поступающаго на елецкій рынокъ, отправляется зерномъ частію за границу, частію на внутренніе рынки. Другая часть покупаемой въ Ельцѣ ржи приблизительно на половину потребляется на мѣстѣ, а остальное количество перерабатывается на высшіе сорта ржаной муки — сѣянную и пеклевань и вывозится на внутренніе рынки въ количествѣ отъ 700 до 800 т. р. ежегодно. При такихъ условіяхъ торговли слабое развитіе операцій элеватора съ рожью очевидно имѣетъ другія причины по сравненію съ тѣми, которыя указаны для пшеницы. Для выясненія этихъ причинъ необходимо принять въ соображеніе то увеличеніе цѣнности ржи, которое является результатомъ переработки оной на аппаратахъ элеватора, а также стоимость этой переработки. Засоренность ржи, поступающей на елецкій рынокъ, даже крестьянской, въ общемъ не превышаетъ $1^1/_2$ — 2%, изъ числа которыхъ элеваторъ можетъ отдѣлить не свыше 1 — $1^1/_2$%. Такимъ образомъ, благодаря этой очисткѣ, устраняется необходимость оплачивать тарифъ за перевозку ничего не стоющаго сора и оплачивать ввозъ онаго пошлиною, что въ общемъ составитъ экономію не свыше 60 коп. на каждый пудъ отдѣленнаго элеваторомъ сора *). Такимъ образомъ вслѣдствіе улучшенія качества зерна получится прибыли на каждые 100 пудовъ отъ 60 до 90 коп. Между тѣмъ, за услуги елецкаго элеватора по очисткѣ сказаннаго количества зерна необходимо заплатить одинъ рубль. Правда, при этой очисткѣ повысится немного и натурный вѣсъ зерна но вмѣстѣ съ тѣмъ отъ зерна отдѣлится часть оболочки и улетитъ въ видѣ пыли и, кромѣ того, вмѣстѣ съ соромъ отойдетъ и часть мелкой ржи, которая въ такомъ видѣ имѣетъ ничтожную цѣнность, такъ, что, по всей вѣроятности, оба фактора уравновѣсятъ другъ друга.

Повышенная плата за зерно, качество котораго гарантировано элеваторомъ, также не можетъ имѣть мѣста въ настоящее время, благодаря отсутствію инспекціи экспортируемаго хлѣба и поступленію на рынокъ крайне незначительнаго количества очищеннаго зерна, совершенно исчезающему въ массѣ другаго, далеко не отличающагося такимъ же качествомъ. Отчасти этой же причиной можно объяснить и слабое развитіе такой переработки зерна, которая имѣетъ цѣлью не

*) Немного болѣе 30 коп. перевозка и около 30 коп. пошлина.

только очистку онаго, но и возможно сильное повышеніе натурнаго вѣса и называется шлифовкою. Кромѣ того, послѣдняя переработка, независимо отъ указанныхъ выше расходовъ, оплачивается отдѣльно въ размѣрѣ одной копѣйки съ пуда въ пользу элеватора и количество отхода еще болѣе увеличивается, вслѣдствіе чего такая переработка можетъ быть выгодной только въ случаѣ очень низкой естественной натуры сухаго зерна.

Помѣщеніе въ элеваторъ ржи для залога оной съ цѣлью выждать повышенія цѣнъ и въ то же время пользоваться капиталомъ представляется менѣе выгоднымъ, нежели такая же операція съ болѣе цѣнной пшеницею, почему эта операція, невыгодная вообще, по отношенію ко ржи является еще болѣе убыточной.

Такимъ образомъ и для переработки ржи на елецкомъ элеваторѣ до сего времени еще не было достаточныхъ основаній.

Почти то же можно сказать и по отношенію къ овсу, поступающему на елецкій рынокъ въ количествѣ около двухъ—трехъ милліоновъ пудовъ ежегодно. Нѣсколько большее поступленіе этого хлѣба на элеваторъ, по сравненію съ пшеницею и рожью, какъ абсолютными цифрами, такъ и процентнымъ отношеніемъ оныхъ къ общему количеству вывоза, обусловливается главнѣйшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что названный хлѣбъ продается крестьянами почти исключительно осенью, въ періодъ самыхъ низкихъ цѣнъ на оный. Между тѣмъ весеннія цѣны на овесъ вообще имѣютъ наклонность повышаться, сравнительно съ осенними, настолько сильно, что эта разность даетъ основаніе надѣяться на болѣе или менѣе выгодную продажу сказаннаго зерна даже послѣ оплаты дорогихъ услугъ елецкаго элеватора по пріему и храненію. Кромѣ того, въ привлеченіи крестьянскаго овса на элеваторъ весьма крупную роль играетъ желаніе хлѣботорговцевъ этотъ обыкновенно легковѣсный овесъ обшастать, поднявъ такимъ образомъ его натуру на 10—12 золотниковъ, что соотвѣтствуетъ повышенію цѣны на 5—6 копѣекъ въ пудѣ, тогда какъ такая переработка обходится не дороже 3—4 коп. на то же количество зерна.

Относительно поступленія на елецкій элеваторъ овса съ цѣлью одной только очистки онаго можно сказать то же, что сказано по поводу той же операціи съ рожью, такъ какъ мѣстный крестьянскій овесъ, не говоря уже объ экономическомъ, рѣдко имѣетъ болѣе трехъ процентовъ сора *), каковое количество, насколько мнѣ извѣстно, считается нормальнымъ въ международной торговлѣ названнымъ продуктомъ.

---

*) За исключеніемъ, конечно, куколя, котораго аппараты елецкаго элеватора отдѣлять не могутъ.

Залогъ овса, сложеннаго въ элеваторъ, представляется настолько же невыгоднымъ, какъ и залогъ почти одноцѣнной ржи, почему прочія удобства сказанной операціи не могутъ способствовать привлеченію въ элеваторъ сколько нибудь значительнаго количества названнаго продукта.

Такимъ образомъ нужно признать, что существующія условія вообще не благопріятствуютъ развитію операцій елецкаго элеватора и потому незначительные размѣры оборотовъ названнаго учрежденія представляются нормальнымъ явленіемъ. Такое заключеніе высказано было еще въ 1894 году завѣдывающимъ елецкимъ элеваторомъ въ докладѣ земскому собранію.

Заходъ въ елецкій элеваторъ транзитныхъ хлѣбовъ еще болѣе невыгоденъ, такъ какъ кромѣ тѣхъ расходовъ, которые указаны выше, такому хлѣбу нужно оплачивать въ пользу желѣзныхъ дорогъ второй разъ станціонные и нѣкоторые другіе сборы, что въ общемъ составляетъ около 1 коп. лишняго расхода на каждый пудъ зерна. Этотъ расходъ могли выдерживать только рожь и пшеница въ періодъ высокихъ цѣнъ на эти продукты, когда онѣ и поступали сравнительно въ значительномъ количествѣ, особенно болѣе цѣнная пшеница.

Сильное паденіе цѣнъ на озимые хлѣба, начавшееся въ концѣ 1893 года и продолжающееся до настоящаго времени, сопровождалось сильнымъ же сокращеніемъ операцій элеватора съ этими хлѣбами, причемъ такое сокращеніе не коснулось овса, цѣна котораго держалась довольно устойчиво.

Причина указаннаго явленія относительно поступленія озимыхъ хлѣбовъ заключается въ томъ, что абсолютныя измѣненія цѣнъ дешеваго хлѣба въ небольшой періодъ времени вообще бываютъ менѣе соотвѣтствующихъ по условіямъ измѣненій цѣнъ хлѣба дорогаго, почему при низкихъ цѣнахъ на тотъ или другой родъ зерна трудно разсчитывать на такое повышеніе этихъ цѣнъ, которое дало бы возможность получить прибыль, оплативъ, кромѣ того, дорогія услуги элеватора.

Помѣщать въ элеваторахъ дешевый хлѣбъ съ цѣлью пользоваться ссудами подъ оный, также представляется невыгоднымъ, потому что оплата услугъ элеватора зависитъ отъ количества хлѣба, а размѣры полученной ссуды отъ стоимости онаго.

Для возможно вѣрнаго представленія о томъ, насколько невыгодно помѣщеніе въ елецкій элеваторъ хлѣба съ исключительною цѣлью полученія ссуды подъ залогъ онаго, можно видѣть изъ того, что съ каждаго пуда зерна, поступившаго въ элеваторъ и пробывшаго тамъ полгода, нужно уплатить 3 коп. Эта сумма должна быть

причислена къ процентамъ, уплаченнымъ по ссудѣ, и если эта послѣдняя составляетъ, какъ въ настоящее время, 25 коп. на пудъ зерна, то по такой ссудѣ приходится уплачивать болѣе 20% годовыхъ одному элеватору.

Кромѣ того сокращенію операціи элеватора съ пшеницею и рожью отчасти способствовало и то обстоятельство, что съ осени 1893 года Государственный Банкъ началъ выдавать ссуды подъ залогъ зерна, помѣщеннаго въ амбарахъ землевладѣльцевъ, которые ранѣе этого времени ссыпали, хотя и въ незначительномъ количествѣ, хлѣбъ въ элеваторъ для учета варрантовъ въ ожиданіи повышенія хлѣбныхъ цѣнъ.

Приведенныя выше фактическія данныя и основанныя на нихъ соображенія доказываютъ, что при существующихъ условіяхъ экспортной торговли хлѣбомъ, услуги элеватора вообще не настолько увеличиваютъ цѣну зерна, чтобы это увеличеніе могло покрыть болѣе или менѣе крупные расходы по оплатѣ этихъ услугъ и въ то же время дать такую прибыль хлѣботорговцу, которая превышала бы прибыль отъ продажи того же зерна неочищеннымъ. На ряду съ этимъ явленіемъ имѣются факты доказывающіе, что покупатели зерна отдаютъ извѣстное предпочтеніе отмѣткѣ элеватора о качествѣ этого зерна, дѣлаемой на дубликатѣ накладной. Доказательствомъ этого явленія служитъ отказъ кліентовъ елецкаго элеватора пользоваться своимъ правомъ отправлять зерно неочищеннымъ. Между тѣмъ такого права эти кліенты усиленно домогались прежде и отказались пользоваться онымъ немедленно послѣ отправки въ одинъ изъ сѣверныхъ портовъ двухъ-трехъ вагоновъ, дубликаты на которые были снабжены клеймомъ, указывающимъ на отгрузку элеваторомъ зерна безъ очистки онаго.

Почти одновременно съ этимъ явленіемъ, имѣвшимъ мѣсто на второй или на третій годъ дѣятельности елецкаго элеватора, одна изъ портовыхъ фирмъ требовала высылки отхода отъ шастанья овса, каковой отходъ имѣетъ такую ничтожную цѣнность, что о перевозкѣ его, какъ питательнаго продукта до порта не можетъ быть и рѣчи. Очевидно, что сказанный отходъ требовался исключительно для примѣси въ отправляемый за границу овесъ. Подобную же роль, но въ противоположномъ смыслѣ играетъ по всей вѣроятности зерно, очищенное элеваторомъ и служащее для улучшенія качества отправляемаго товара, который иначе невозможно сдать даже при существующихъ пріемахъ экспортной торговли.

Подтвержденіемъ основательности соображеній, высказанныхъ по поводу слабаго развитія операцій елецкаго элеватора могутъ служить

приводимыя ниже цифровыя данныя, относящіяся къ дѣятельности четырехъ старѣйшихъ элеваторовъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги, расположенныхъ недалеко отъ елецкаго, причемъ изъ этихъ элеваторовъ два также находятся въ крупныхъ торговыхъ центрахъ— Козловъ и Ряжскъ. Годовые обороты этихъ четырехъ элеваторовъ со времени открытія ихъ дѣятельности и показанные въ тысячахъ пудовъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе элеваторовъ.	Емкость элеваторовъ въ тысячахъ пудовъ.	Количество поступившаго хлѣба въ тысячахъ пудовъ.				
		1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Козловъ . . .	300	—	—	—	—	—
поступило. .	—	286	639	918	1,367	1,601
вывезено . .	—	168	547	935	1,349	1,625
Ряжскъ. . . .	300	—	—	—	—	—
поступило.	—	292	703	1,180	1,190	1,206
вывезено . .	—	186	606	1,200	1,214	1,147
Данковъ . . .	200	—	—	—	—	—
поступило. .	—	280	347	221	441	499
вывезено . .	—	172	296	336	337	495
Лебедянь. . .	200	—	—	—	—	—
поступило. .	—	204	362	366	434	596
вывезено . .	—	103	328	397	457	577
Всего { поступ.	—	1,062	2,051	2,685	3,432	3,902
Всего { вывез.	—	629	1,777	2,868	3,357	3,844

Цифровыя данныя, относящіяся къ дѣятельности означенныхъ элеваторовъ, обязательно доставлены мнѣ начальникомъ коммерческой части Рязанско-Уральской желѣзной дороги К. И. Лапшинскимъ, которому считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность за его любезное исполненіе моей просьбы.

При разсмотрѣніи этой вѣдомости самымъ характернымъ признакомъ представляется сильное и постоянное расширеніе дѣятельности элеваторовъ, находящихся въ торговыхъ центрахъ Ряжскѣ и Козловѣ, т. е. явленіе не соотвѣтствующее тому, которое наблюдается по отношенію къ оборотамъ елецкаго элеватора. Между тѣмъ послѣднее учрежденіе, благодаря мѣстнымъ условіямъ, оперируетъ и съ пшеницею, которая на элеваторы ряжскій и козловскій почти не поступаетъ.

Къ сожалѣнію болѣе подробными свѣдѣніями, характеризующими работы вышеуказанныхъ желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, я располагаю только по отношенію къ элеватору козловскому, благодаря любезности инспектора онаго П. С. Слетова, хотя и въ этомъ случаѣ не имѣю возможности провести полную параллель съ соотвѣтствую-

щими цифровыми данными, указывающими работу элеватора елецкаго, какъ это видно изъ прилагаемой вѣдомости, гдѣ также отдѣлены обороты хлѣба, купленнаго Министерствомъ Финансовъ.

	Пшеница.			Рожь.			Овесъ.			Итого пшеницы, ржи и овса.
	Всего.	Мѣстной.	Транзитной.	Всего.	Мѣстной.	Транзитной.	Всего.	Мѣстной.	Транзитной.	
	Количество въ тысячахъ пудовъ.									
1-е полугодіе 1892 г. . . .	127	77	50	53	2	51	13	13	—	193
2-е „ 1892 „ / 1-е „ 1893 „ . .	39	9	30	205	110	95	126	27	99	370
2-е „ 1893 „ / 1-е „ 1894 „ . .	61	—	61	85	15	70	808	555	253	954
2-е „ 1894 „ / 1-е „ 1895 „ . .	30	13	17	398	134	264	948	524	424	1,376
2-е „ 1895 „ / по 1-е Мая 1896 „ . .	15	—	15	232	5	227	896	425	471	1,143
Итого . . .	272	99	173	973	266	707	2,791	1,544	1,247	4,036

При сравненіи цифръ, помѣщенныхъ въ этой вѣдомости съ соотвѣтствующими цифрами, относящимися къ оборотамъ елецкаго элеватора, обращаетъ особое вниманіе весьма сильное развитіе операцій козловскаго склада съ транзитными хлѣбами, рожью и овсомъ.

Такъ, на козловскомъ элеваторѣ, со времени его открытія до 1-го мая сего года, поступило транзитомъ ржи около 73% всего количества этого рода зерна принятаго элеваторомъ и овса около 45, тогда какъ на елецкій—за соотвѣтствующій періодъ ввезено по желѣзной дорогѣ 28% ржи и только 3½% овса.

Какъ постоянное увеличеніе операцій элеваторовъ, устроенныхъ Рязанско-Уральской желѣзной дорогой въ Ряжскѣ и Козловѣ, такъ и сравнительно широкое развитіе этихъ операцій вообще, а съ транзитнымъ хлѣбомъ въ особенности, по отношенію къ соотвѣтствующимъ операціямъ элеватора елецкаго, можетъ быть объяснено исключительно различіемъ расходовъ, падающихъ на хлѣбовладѣльцевъ, доставляющихъ свой хлѣбъ въ названные склады.

При сравненіи таксы, установленной елецкимъ земствомъ за пользованіе услугами своего элеватора, съ таковою же таксою желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, оказывается, что сказанными учрежденіями взимаются съ каждаго пуда зерна нижеслѣдующія суммы:

	Елецкимъ.	Устроенными Ряз.-Ур. ж. д.
За пріемъ и отпускъ зерна съ пропускомъ онаго чрезъ очистительные аппараты элеватора и храненіе этого зерна въ теченіе первыхъ 10-ти дней.	1 к.	1/2 к.
За храненіе въ теченіи полугода	2 „	3/4 „
Шлифованіе ржи и пшеницы	1 „	1/2 „
Шастанье овса	1 1/2 „	

За заходъ въ элеваторы Рязанско-Уральской желѣзной дороги транзитныхъ хлѣбовъ не взималось прежде никакой особой платы, а съ 1-го Декабря прошедшаго года, на основаніи распоряженія Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, состоявшагося вопреки желанія правленія дороги, взимается въ другой разъ такъ называемыя станціонные расходы, составляющіе 0,7 коп. на каждый пудъ зерна, проходящаго транзитомъ, тогда какъ при заходѣ такого же зерна въ елецкій элеваторъ всегда взималось въ пользу желѣзной дороги около 1 коп. съ пуда.

Принимая въ соображеніе, что Елецъ представляетъ собою не менѣе крупный торговый центръ, какъ Ряжскъ и Козловъ, потребность въ операціяхъ элеватора не можетъ быть въ немъ слабѣе, нежели въ двухъ послѣднихъ городахъ, почему единственнымъ объясненіемъ причинъ слабаго развитія этихъ операцій въ элеваторѣ елецкомъ можетъ служить сравнительно крупное увеличеніе расходовъ, сопряженное съ помѣщеніемъ зерна въ земскомъ элеваторѣ.

Отыскать какія либо другія причины врядъ ли возможно, такъ какъ земскій элеваторъ правильно выполняетъ всѣ свои функціи и имѣетъ тѣ же аппараты, какъ и соотвѣтствующія учрежденія, устроенныя желѣзной дорогой.

Подтвержденіемъ правильности высказаннаго взгляда можетъ служить почти полное отсутствіе поступленія въ елецкій элеваторъ транзитомъ сравнительно малоцѣннаго овса, а также немедленно прекратившаяся доставка по желѣзной дорогѣ ржи и пшеницы, какъ только цѣны этихъ хлѣбовъ значительно понизились. Между тѣмъ такое явленіе совсѣмъ не замѣчается относительно элеваторовъ желѣзной дороги. Очевидно, что дешевые хлѣба не въ состояніи выдерживать тотъ начетъ, который сопряженъ съ оплатою дорогихъ услугъ земскаго элеватора, увеличенныхъ кромѣ того лишними сборами въ пользу желѣзной дороги.

Высокая такса за пользованіе услугами елецкаго элеватора, установлена земствомъ въ виду того обстоятельства, что расходы по содержанію названнаго учрежденія настолько высоки, что только въ

исключительно благопріятные годы покрываются доходами отъ эксплоатаціи названнаго учрежденія, не говоря уже объ отчисленіяхъ для уплаты процентовъ на затраченный капиталъ и погашеніе онаго. Правильность этого сообщенія видна изъ прилагаемой таблицы, разсматривая которую необходимо имѣть въ виду, что въ числѣ доходовъ и расходовъ показаны всѣ безъ исключенія суммы, обращающіяся въ эксплоатаціонной кассѣ элеватора, а не только тѣ, которыя относятся къ зерну, поступавшему для коммерческихъ цѣлей. Эта таблица представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Приходъ.		Расходъ.		Прибыль.		Убытокъ.	
Съ 28 Сент. 1888 г. по 16 Іюля 1889 г.	13,959	45	16,408	88	—	—	2,449	43
„ 16 Іюля 1889 „ „ 16 „ 1890 „	18,643	65	22,338	11	—	—	3,694	46
„ 16 „ 1890 „ „ 16 „ 1891 „	25,772	63	22,355	05	3,417	58	—	—
„ 16 „ 1891 „ „ 1 „ 1892 „	45,344	37	31,785	53	13,558	84	—	—
„ 1 „ 1892 „ „ 1 „ 1893 „	39,123	75	30,287	28	8,836	47	—	—
„ 1 „ 1893 „ „ 1 „ 1894 „	28,841	40	34,690	18	—	—	5,848	78
„ 1 „ 1894 „ „ 1 „ 1895 „	27,058	78	34,940	56	—	—	7,881	78
Итого	198,744	03	192,805	59	25,812	89	19,874	45
					Прибыли		5,938	43

Главнѣйшими статьями расхода являются нижеслѣдующія: жалованье служащимъ, составляющее болѣе 45%; отопленіе около 20; страхованіе хлѣба 10; ремонтъ и разныя работы 10% всей суммы расхода. При подобномъ же распредѣленіи доходныхъ статей получаются слѣдующія цифры: за пріемъ, первую обязательную очистку зерна и отпускъ онаго поступало около 34% всей суммы прихода; за храненіе не многимъ менѣе 38%; страхованіе 11%; шастанье и шлифовка немногимъ болѣе 5% и наконецъ плата за размолъ ржи составляетъ около 13% той же суммы. Это распредѣленіе процентнаго отношенія различныхъ статей общимъ суммамъ прихода и расхода относится къ періоду времени, обнимающему собою дѣятельность елецкаго элеватора со времени открытія онаго по 1 Іюля 1895 года, такъ какъ отчетъ за слѣдующій годъ будетъ составленъ лишь послѣ 1-го Іюля сего года.

Пониженіе установленной таксы за пользованіе услугами елецкаго элеватора конечно способствовало бы расширенію оборотовъ этого послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились бы расходы на жалованье служащимъ, топливо и пр., такъ что въ конечномъ результатѣ разсчитывать при наличности такихъ условій на увеличеніе дохода невоз-

можно, какъ это показалъ опытъ; въ силу послѣдняго въ прошломъ году сказанная такса еще нѣсколько повышена.

Не касаясь вопроса о томъ насколько болѣе высокую цѣну будутъ платить намъ заграничные потребители нашего зерна за гарантію въ качествѣ онаго, а также насколько можетъ увеличиться эта цѣна отъ болѣе равномѣрнаго и своевременнаго вывоза этихъ хлѣбовъ, своевременно задерживаемыхъ внутренними элеваторами, я попытаюсь выяснить размѣры убытковъ, которые несетъ наша страна, отпуская заграницу сорные хлѣба, на фрахтѣ оныхъ, пошлинахъ и платѣ за очистку. Послѣдняя операція обязательно производится съ рожью и пшеницею ранѣе размола оныхъ, какъ это дѣлается и у насъ. Относительно овса я не могу утверждать, что онъ обязательно очищается, но одна наличность того факта, что заграничными покупателями этотъ сортъ зерна считается нормальнымъ при трехъ процентахъ сора, не можетъ, по моему мнѣнію, служить доказательствомъ того, что за болѣе чистый овесъ иностранные потребители не заплатятъ дороже.

Признаніе нормальнымъ явленіемъ присутствія въ овсѣ 3% сора вызвано, по всей вѣроятности, невозможностью имѣть болѣе чистый товаръ. Доказательствомъ правильности такого взгляда служитъ сильное развитіе требованія на шастанье овса, каковая операція не только очищаетъ зерно, но и увеличиваетъ количество питательнаго вещества онаго, собственно зерна, по отношенію къ непитательной оболочкѣ, болѣе или менѣе значительная часть которой при сказанной операціи отдѣляется.

Предполагая, что всѣ хлѣба, вывозимые заграницу имѣютъ только 2% лишняго сора, сравнительно съ неизбѣжнымъ количествомъ онаго, окажется, что при нашемъ экспортѣ въ 600 милл. пуд. вывозится болѣе 10 милл. пудовъ сора. Не считая платы за перевозку этого сора по нашимъ жел. дорогамъ, которая хотя и уплачивается производителями этого зерна, но остается внутри страны, окажется, что за фрахтъ сора отъ нашихъ портовъ до заграничныхъ нужно заплатить въ среднемъ 7—8 коп. съ пуда пароходовладѣльцамъ,—почти исключительно иностранцамъ,—и, кромѣ того, тарифъ за перевозку этого сора по заграничнымъ жел. дор. отъ портовъ до тѣхъ пунктовъ, гдѣ будетъ производиться очистка.

Плата за такую очистку также получится иностранцами, что, считая стоимость этой операціи въ 1/4 коп. съ пуда вывезеннаго зерна, т. е. ту минимальную сумму, которая возможна лишь при производствѣ этой операціи элеваторами, мы составимъ начетъ въ пользу потребителей нашего зерна,—другой крупный начетъ даже при допущеніи, что болѣе или менѣе значительная часть овса не очищается. Къ третьей

категоріи нашихъ расходовъ отъ вывоза за границу сорнаго зерна является необходимость оплачивать пошлинами ввозъ не имѣющаго цѣнности сора. Не располагая соотвѣтствующими цифровыми данными, я не рѣшаюсь даже приблизительно указывать размѣры убытковъ, которые несетъ наша страна отъ оплаты пошлинами сора, но позволяю себѣ предположить, что всѣ указанные непроизводительные расходы должны выражаться ежегодно милліонами рублей.

Принимая въ соображеніе это обстоятельство съ одной стороны, а съ другой, имѣя въ виду ежегодно возрастающія требованія хлѣботорговцами услугъ внутреннихъ элеваторовъ, которые не дорого берутъ за свои услуги, казалось бы правильнымъ и согласнымъ съ интересами страны оказывать содѣйствіе возможно широкому распространенію сказанныхъ учрежденій въ хлѣбородной полосѣ. Кромѣ того необходимо стараться, чтобы, впредь до измѣненія условій нашей экспортной торговли, расходы хлѣбовладѣльцевъ, сопряженные съ пользованіемъ услугами элеваторовъ, были по возможности меньше, какъ это видно изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ.

Въ виду сказаннаго, представляются совершенно непонятными тѣ мотивы, на основаніи которыхъ Правленію Ряз. Ур. ж. д., вопреки его желанію, вмѣнено въ обязанность взыскивать съ транзитныхъ хлѣбовъ, заходящихъ въ склады и элеваторы, дополнительные жел. дор. сборы во второй разъ.

Кромѣ поверстной платы за провозъ хлѣбныхъ грузовъ взимаются, независимо отъ разстоянія, на которое перевозятся эти грузы, слѣдующіе сборы, именуемые дополнительными.

1) За станціонные расходы. .	0,70	коп.	съ	пуда.
2) „ нагрузку	0,22	„	„	„
3) „ выгрузку	0,11	„	„	„
4) „ взвѣшиваніе.	0,25	„	„	„
5) На приспособленіе для храненія грузовъ	0,20	„	„	„

Изъ числа этихъ сборовъ вторичное взысканіе 0,70 коп. съ пуда зерна, остановленнаго въ элеваторѣ или зернохранилищѣ, признано Департаментомъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ обязательнымъ для желѣзныхъ дорогъ, независимо отъ желанія этихъ послѣднихъ производить такое взысканіе.

Эти сборы въ размѣрѣ 0,7 коп. съ пуда зерна навѣрно сократятъ операціи съ транзитнымъ хлѣбомъ, каковое явленіе, по сообщенію инспектора кочетовскаго элеватора, уже наблюдается въ сказанномъ учрежденіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что Ряз. Ур. жел. дорога, облагая транзитные хлѣба, поступающіе на элеваторы, такимъ же сборомъ, какъ и хлѣба мѣстные, преслѣдовала исключительно свои интересы, но такъ какъ въ данномъ случаѣ эти интересы совпали съ интересами производителей хлѣба, то врядъ ли можно найдти достаточно основаній для того, чтобы признать правильнымъ вышеуказанное распоряженіе.

Еще болѣе непонятными представляются размѣры этого сбора, составляющіе на вагонъ въ 610 пудовъ 4 р. 27 коп., взимаемыхъ собственно говоря за то, что такой вагонъ задержится при элеваторѣ въ теченіи немногихъ часовъ, тогда какъ при перевозкѣ зерна по третьему поясу за такую же плату тотъ же вагонъ груженый хлѣбомъ перевозится на разстояніи 85 верстъ. Врядъ ли возможно предполагать, что въ обоихъ указанныхъ случаяхъ расходы жел. дор. одинаковы.

Если принятая правленіемъ Ряз. Ур. ж. д. мѣра отвлекла грузы отъ сосѣднихъ дорогъ, эти послѣднія не лишены возможности въ свою очередь строить елеваторы и обставлять пользованіе услугами оныхъ еще болѣе льготными условіями. Такая конкурренція, способствуя расширенію сѣти элеваторовъ, оказала бы сильное содѣйствіе улучшенію положенія нашего на заграничномъ хлѣбномъ рынкѣ, пользу чего врядъ ли нужно доказывать.

Все вышеизложенное позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Существующая хлѣбная торговля нуждается въ услугахъ внутреннихъ элеваторовъ, почему представляется желательнылъ увеличеніе количества оныхъ.

2) При современномъ положеніи хлѣбной торговли пользоваться услугами элеватора возможно лишь при незначительной платѣ за такія услуги.

3) Впредь до расширенія сѣти внутреннихъ элеваторовъ или какого либо существеннаго измѣненія условій экспортной торговли необходимо избѣгать принятія какихъ бы то ни было мѣръ, увеличивающихъ расходы, сопряженные съ помѣщеніемъ зерна въ элеваторахъ.

4) Болѣе или менѣе широкое развитіе сѣти внутреннихъ элеваторовъ возможно въ томъ лишь случаѣ, если устройство такихъ элеваторовъ примутъ на себя жел. дор., ибо, какъ самостоятельныя коммерческія учрежденія, элеваторы въ настоящее время врядъ ли могутъ приносить непосредственную прибыль.

13.

К. Гродзенскій.

О необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ отпускной торговлѣ хлѣбомъ.

Торговый договоръ, заключенный 8 (20) марта 1894 года между Россіею и Германіею, положилъ конецъ той неурядицѣ, которая много лѣтъ господствовала въ торговыхъ сношеніяхъ между этими обоими государствами. Правда, между Россіею и Германіею и до этихъ поръ существовалъ рядъ конвенцій, декларацій и другихъ дипломатическихъ договоровъ, регулировавшихъ желѣзнодорожное сообщеніе, сношенія судебныхъ властей и много другихъ международныхъ функцій этихъ сосѣднихъ странъ; но въ отношеніи опредѣленія таможенныхъ тарифовъ, каждое изъ правительствъ преслѣдовало свою одностороннюю политику и потому, еще въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, ощущалась необходимость болѣе крѣпкимъ и болѣе постояннымъ образомъ установить нормы торговыхъ отношеній между этими государствами. Послѣ цѣлаго ряда мѣръ репрессивнаго свойства, наконецъ, въ 1894 году, заключенъ былъ означенный торговый договоръ, которымъ на десятилѣтній срокъ установленъ былъ постоянный таможенный тарифъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что политика, преслѣдовавшаяся обѣими заинтересованными сторонами при заключеніи этого торговаго договора, вышла изъ разныхъ и, можно сказать, даже противоположныхъ точекъ. Интересъ Россіи заключался при этомъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы предоставить сельскохозяйственнымъ произведеніямъ страны, насколько они превышаютъ потребности внутренняго потребленія, выходъ заграницу, между тѣмъ какъ въ Германіи, главнымъ образомъ, дѣло шло о томъ, чтобы выгадать для предметовъ своей заводской промышленности возможно меньшій впускной тарифъ. Это для Россіи оказалось тѣмъ легче, что въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія заводская промышленность Имперіи пріобрѣла небывалое развитіе, что подъ вліяніемъ существовавшаго до 1894 года таможеннаго тарифа и проведеннаго въ его ставкахъ принципа протекціонизма, большинство предметовъ житейскаго и домашняго обихода произво-

дится въ самой Россіи и въ такомъ совершенствѣ, что эти произведенія уже въ состояніи выдержать конкуренцію съ предметами производства другихъ странъ. Поэтому ввозъ изъ Германіи въ Россію, естественнымъ образомъ долженъ ограничиться лишь такими предметами производства, которые по внутренней ли своей натурѣ не производятся въ Россіи или, по внѣшней натурѣ своего служенія роскоши, въ состояніи нести тяжесть таможенной пошлины.

Этому могутъ противопоставить, что вѣдь и въ Германіи существуетъ довольно значительная пошлина на русскіе хлѣба, и что эта ввозная пошлина составляетъ почти цѣлую треть цѣнности товара. Но дѣло въ томъ, что эта пошлина не касается тѣхъ русскихъ хлѣбовъ, которые транзитомъ проходятъ чрезъ Германію, и что она взимается лишь тогда, когда такой хлѣбъ употребляется внутри страны. Кромѣ того само сельское хозяйство находится въ Россіи въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ въ Германіи. Помимо того, что сама земля стоитъ въ Россіи гораздо меньше, чѣмъ на западѣ, что и рабочій трудъ обходится въ Россіи гораздо дешевле, чѣмъ въ Германіи, само сельское хозяйство ведется въ Германіи далеко не такъ, какъ въ Россіи. На удобреніе полей, на меліораціонныя работы употребляются въ Германіи значительныя суммы и результатомъ такого образа дѣйствій оказывается то, что хлѣбъ, производимый въ Германіи, оцѣнивается на всемірномъ рынкѣ гораздо выше однородныхъ сортовъ русскаго хлѣба; потому ввозная пошлина, такъ сказать, абсорбируется самымъ внутреннимъ содержаніемъ обложеннаго ею товара. Кромѣ того вопросъ еще далеко не рѣшенъ, кто собственно несетъ эту, можно сказать, противуестественную пошлину, русскій ли производитель или германскій потребитель.

Потому можно установить то положеніе, что выгоды отъ заключенія торговаго договора между Россіею и Германіею на сторонѣ Россіи далеко болѣе видимыя, чѣмъ на сторонѣ Германіи.

Переходя къ выясненію этихъ результатовъ путемъ цифръ, мы могли бы указать на то, что трудно вывести какія либо заключенія изъ практики, которая ограничивается всего двухлѣтнимъ періодомъ, тѣмъ болѣе, что со стороны Германіи опубликована пока статистика лишь за 1894 годъ, статистика же за 1895 годъ находится еще въ стадіи подготовленія; германскія торговыя палаты также подготовляютъ теперь свои ежегодные отчеты. Къ счастью, мы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи вывоза изъ Россіи, имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя данныя, по которымъ можно составить сравненіе между такимъ вывозомъ до заключенія торговаго договора и тѣми размѣрами, которыхъ вывозъ достигъ въ 1894 и 1895 годахъ.

Такъ къ кенигсбергскому порту привезено хлѣбовъ

въ 1886 г.	123,314	тоннъ	(1 тонна = 61 пудъ).
„ 1887 „	247,139	„	
„ 1888 „	439,260	„	
„ 1889 „	310,415	„	
„ 1890 „	232,412	„	
„ 1891 „	324,619	„	
„ 1892 „	141,235	„	
„ 1893 „	187,331	„	
„ 1894 „	313,204	„	
„ 1895 „	324,539	„	

Эти цифры доказываютъ, что, во-первыхъ, русскій хлѣбъ не въ состояніи былъ выдержать такъ называемую боевую пошлину въ 50 марокъ за тонну, и въ 1892 и 1893 годахъ, во время существованія этой пошлины, привозъ изъ Россіи къ кенигсбергскому порту значительно сократился, и во-вторыхъ, что онъ съ заключеніемъ торговаго договора, въ 1894 году, значительно увеличился, возвратившись къ тѣмъ нормамъ, которыя имѣли мѣсто до возникновенія таможенной войны между Россіею и Германіею.

Мы считаемъ нужнымъ еще дольше остановиться на разработкѣ тѣхъ данныхъ, которыя доставляютъ намъ кенигсбергскія биржевыя свѣдѣнія, такъ какъ кенигсбергскій рынокъ считается самымъ значительнымъ хлѣбнымъ на сѣверовостокѣ Германіи и ту картину, которую онъ намъ представляетъ, нѣкоторымъ образомъ можно считать за прототипъ всѣхъ другихъ германскихъ приморскихъ биржъ.

Общій привозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ къ Кенигсбергскому рынку въ 1894 и 1895 годахъ составлялъ, какъ указано выше, за 1894 годъ—313,204 тоннъ, а за 1895 годъ—324,539 тоннъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ считаемъ обратить вниманіе на то, что привозъ хлѣбовъ и масличныхъ продуктовъ внутренняго, т. е. прусскаго, происхожденія, къ кенигсбергскому рынку, составлялъ

въ 1894 году.	135,492	тонны.
„ 1895 „	96,461	„

такъ какъ общій отпускъ кенигсбергской гавани равнялся

въ 1894 году.	415,508	тоннамъ и
„ 1895 „	354,476	„

то оказывается, что почти весь русскій хлѣбъ вышелъ моремъ изъ кенигсбергской гавани, говоря другими словами,— большинство этого

хлѣба прошло чрезъ Германію транзитомъ и не внесло пошлинъ германской казнѣ.

Эти результаты невольно наводятъ на мысль: какую роль играютъ въ хлѣбной международной торговлѣ германскіе рынки, роль ли потребителя или роль посредника? На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы здѣсь представили, мы самымъ положительнымъ образомъ должны отвѣтить, что званіе посредника болѣе подобаетъ тому германскому купцу или торговому дому, который занимается покупкою русскаго хлѣба на германскихъ рынкахъ, но что, тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно предполагать, что въ виду значительнаго усовершенствованія, которому въ послѣднее время подвергалась торговля въ Балтійскихъ портахъ Россіи, стало возможнымъ для русской хлѣбной торговли обходиться совсѣмъ безъ этого довольно дорого-стоющаго посредничества.

Германскій посредникъ старается вложить въ дѣло, которому онъ посвящаетъ себя, не только весь вѣсъ матерьяльнаго своего положенія, но также всю силу своихъ интеллектуальныхъ способностей. Эти способности направляются не только къ тому, чтобы для надлежащаго товара пріискать надлежащаго покупателя—свойство само по себѣ весьма важное и цѣнное въ торговомъ дѣлѣ—но точно также, чтобы приспособить самый товаръ ко вкусамъ покупателя. Для германскаго купца торговля хлѣбомъ или другимъ какимъ либо сырымъ продуктомъ составляетъ не только промыселъ, но и науку, и для того, чтобы стать такимъ торговцемъ, онъ штудируетъ съ самой юности, предпринимаетъ разныя путешествія, собираетъ знакомства и опытность въ разныхъ странахъ, изучаетъ вкусы и обычаи разныхъ биржъ, и лишь послѣ того, какъ пріобрѣтетъ должную опытность, онъ возвращается въ свое отечество, гдѣ станетъ или самъ хозяиномъ, или же диспонентомъ—распорядителемъ у чужаго,—смотря по имущественному своему положенію.

Принаровленіе товара ко вкусамъ покупателя совершается путемъ очистки и обработки товара, примѣшиванія къ русскому хлѣбу извѣстной доли мѣстнаго. Обработка совершается какъ машиннымъ такъ и ручнымъ трудомъ, причемъ товаръ очищается отъ всякихъ нечистотъ и примѣсей и получаетъ болѣе благообразный видъ. Отъ примѣшиванія къ очищенному русскому хлѣбу однороднаго ему хлѣба мѣстнаго происхожденія, товаръ получаетъ новую, такъ сказать, окраску и, главнымъ образомъ, новый вѣсъ своего зерноваго содержанія, сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя вторичный покупатель ожидаетъ, и соотвѣтственно той оцѣнкѣ, которая товару дается.

Конечно, всѣ такія манипуляціи стоятъ и денегъ и труда и потому естественно, что этотъ трудъ долженъ быть оплоченъ.

Неменьшую роль играетъ въ хлѣбномъ дѣлѣ и германскій капиталъ. Благодаря тому обстоятельству, что денежная система Германіи основана на незыблемой почвѣ золотой валюты, которой паритетъ разъ навсегда установленъ въ сравненіи съ паритетами другихъ странъ, съ которыми она находится въ торговыхъ сношеніяхъ, возможно германскому купцу сообразоваться съ коньюктурою на всемірномъ рынкѣ и оцѣнкою того или другаго предмета своей торговли. Это даетъ ему возможность пребывать въ выжидательномъ положеніи, когда цѣны на его товаръ показываются ему низкими и способными къ повышенію, или же совершить запродажи, когда онъ считаетъ положеніе рынка для того удобнымъ, и полагаетъ имѣть возможность покрыться по такимъ запродажамъ по цѣнамъ низкимъ.

Точно также вся техническая сторона торговли съ русскими произведеніями принаровлена на германскихъ биржахъ къ тому, чтобы принимать какъ грузы въ какомъ бы то ни было количествѣ, такъ и единичные вагоны какого либо товара. Желѣзныя дороги располагаютъ на передаточныхъ станціяхъ достаточнымъ запасомъ вагоновъ, а на станціяхъ прибытія—соотвѣтственными требованіямъ кладовыми помѣщеніями. Разгрузка вагоновъ, нагрузка товаровъ въ пароходы и суда,—все это обставлено такъ, что такія работы совершаются и скоро и сравнительно дешево. Элеваторы и другаго рода техническіе пріемы служатъ подспорьемъ для ручнаго труда, и такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что накладные расходы въ германскихъ гаваняхъ доведены до минимума при достаточномъ совершенствѣ.

Войны финансовыя, какъ войны политическія, могутъ по своимъ послѣдствіямъ и результатамъ быть также кровопролитными: народный трудъ, народный потъ есть та-же кровь. Потому слѣдуетъ всегда привѣтствовать всякіе моменты и всякіе договоры, которые приносятъ намъ миръ и спокойствіе и дѣлаютъ конецъ всякому противоборству на экономической почвѣ, не вызываемому естественнымъ положеніемъ воюющихъ между собою народностей.

Новѣйшая дипломатическая наука, признавая, что практиковавшаяся въ былое время форма заключенія вѣчныхъ торговыхъ договоровъ оказалась наименѣе постоянною, избрала форму срочную, и потому и торговый договоръ между Россіею и Германіею заключенъ на десятилѣтній срокъ. Но сколько ни коротокъ такой періодъ времени въ жизни народовъ, онъ все таки достаточенъ для того, чтобы собираться силами.

Такъ какъ Россія, какъ изложено выше, оказалась уже достаточно подготовленною въ области заводской въ то время, когда приступлено было къ переговорамъ объ означенномъ торговомъ договорѣ,

и такъ какъ эта подготовленность доказывается нынѣ столь блестящимъ образомъ на Всероссійской нижегородской выставкѣ, то отдыхомъ въ экономической сферѣ, который предоставляется русскому народу на основаніи торговыхъ договоровъ, заключенныхъ съ разными государствами, слѣдуетъ воспользоваться для усовершенствованія и увеличенія экспортныхъ силъ страны.

Цѣль эта можетъ быть достигнута путемъ усовершенствованія системы введенія сельскаго хозяйства, улучшенія способовъ производства и приложенія стараній къ тому, чтобы какъ русскій хлѣбъ, такъ и другіе предметы русскаго вывоза выходили изъ предѣловъ Имперіи въ наивозможно благообразномъ и очищенномъ видѣ.

14.

Справка о дѣятельности желѣзнодорожныхъ элеваторовъ и коммерческихъ агентствъ.

(Отъ Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ).

Въ 1895 году на всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ имѣлось различныхъ наименованій зернохранилищъ 332, общею вмѣстимостью 33.061,000 пудовъ.

Въ числѣ сихъ зернохранилищъ было: 1) элеваторовъ, т. е. складовъ, оборудованныхъ механическими приспособленіями для подъема и обработки зерна, 69—вмѣстимостью 17.180,000 пуд.; 2) постоянныхъ зернохранилищъ 216, вмѣстимостью 14.825,000 пуд., и 3) станціонныхъ складовъ, временно отведенныхъ для долгосрочнаго храненія зерна, 48, на 1.176,000 пуд.

Распредѣленіе элеваторовъ по желѣзнымъ дорогамъ показано въ двухъ слѣдующихъ за симъ вѣдомостяхъ, изъ коихъ въ первой перечислены дѣйствующіе элеваторы, а также элеваторы окончательно отстроенные, но еще не открывшіе операцій, во второй же вѣдомости—элеваторы строющіеся. Въ первой вѣдомости при каждомъ элеваторѣ указывается его вмѣстимость, время открытія и способъ, которымъ приводятся въ движеніе механизмы. Вторая вѣдомость заключаетъ въ себѣ данныя о вмѣстимости строющихся элеваторовъ, объ ихъ оборудованіи и о предполагаемомъ времени открытія.

Вѣдомость № 1.

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
1. Балтійская.				
Ревель—портъ	1	150	1893	Паромъ.
2. Владикавказская				
главная линія.				
Тихорѣцкая.	1	200	1895	Керосиномъ.
Малороссійская.	1	100	„	„
Кавказская.	1	200	„	„
Армавиръ	1	200	„	„
Курсовка.	1	100	„	„
Нагутская	1	100	„	„
Незлобная	1	100	„	„
новороссійская вѣтвь.				
Станичная	1	100	„	„
Новороссійскъ	1	3,000	1894	Электричествомъ.
Всего по Владикавказской жел. дорогѣ	9	4,100 *)	—	Паромъ и электр. 1
*) Въ порту.	1	3,000	—	Керосиномъ. . . 8
				9
Въ томъ числѣ по годамъ открытій . . . . . въ 1894 г.	1	3,000	—	
„ 1895 „	8	1,100	—	
	9	4,100		
3. Курско-Харьково-Севастопольская.				
Харьковъ.	1	200	1895	Паромъ.
Прохоровка.	1	120	1895	„
Лозовая	1	200	„	„
Всего по Курско-Харьково-Севастопольской. . . .	3	520	—	Паромъ 3.
4. Московско-Казанская.				
Москва тов. I.	1	1,360	1895	Паромъ.
Зарайскъ.	1	144	„	„
Рязань.	1	120	„	„
Всего по Московско-Казанской жел. дор..	3	1,624	„	Паромъ 3.
Въ томъ числѣ по годамъ . . . . въ 1895 г.	3	на 1,624	„	„

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
5. Московско-Кіево-Воронежская.				
Воронежъ 2-й	1	200	1895	Паромъ.
6. Московско-Курская.				
Сергіево	1	200	Не открыты.	Паромъ.
Мценскъ	1	90		Лошадьми.
Зміевка.	1	60		
Золотухино	1	30		
Всего по Московско-Курской жел. дор.	4	380	Не открыты.	Паромъ 1. Лошадьми 3.
7. Рязанско-Уральская.				
а) РЯЗАНЬ-САРАТОВСКАЯ.				
Ряжскъ	1	300	1891	Паромъ.
Кочетовка	1	1,000	1895	„
Козловъ I	1	300	1891	„
Саратовъ II	1	1,000	1896	„
б) БОГОЯВЛЕНСКЪ-ЕЛЕЦКАЯ.				
Лебедянь.	1	200	1891	„
в) АСТАПОВО-ДАНКОВСКАЯ ЛИНІЯ.				
Данковъ	1	200	„	„
г) ТАМБОВО-КАМЫШИНСКАЯ ЛИНІЯ.				
Сампуръ	1	150	1895	„
Уварово	1	150	1896	„
Елань-Камышинская	1	300	1895	„
д) ПОКРОВСКО-УРАЛЬСКАЯ ЛИНІЯ.				
Покровская Слобода	1	Безъ вмѣстимости (зерноочиститель).	1894	„
Всего по Рязанско-Уральской жел. дор.	10	3,600	—	10 паромъ.
Въ томъ числѣ по годамъ открытія . . . . . въ 1891 г.	4	1,000	—	
„ 1894 „	1	Безъ вмѣстимости.		
„ 1895 „	3	1,450	—	
„ 1896 „	2	1,150	—	
	10	3,600		

*

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
8. Самаро-Златоустовская.				
Самара	1	300	1896	Паромъ.
Оренбургъ	1	200	„	„
Сорочинская	1	200	Еще не открыты.	Лошадьми.
Бузулукъ	1	90		
Давлеканово	1	30		
Всего по Самаро-Златоустовской жел. дор.	5	740	—	Паромъ . . . 2 Лошадьми . . 3 5
Въ томъ числѣ по годамъ . . . . въ 1896 г.	2	на 500	—	
еще не открыты.	3	„ 240	—	
		740		
9. Сызрано-Вяземская.				
а) восточный участокъ.				
Сызрань	1	30	Не открытъ.	Лошадьми.
Пенза	1	200	1895	Паромъ.
Симапщина	1	30	„	Лошадьми.
Студенецъ	1	60	„	„
Башмаково	1	60	„	„
Сосѣдка	1	30	„	„
Моршанскъ	1	200	„	Паромъ.
Верда	1	60	1894	Лошадьми.
Ухолово	1	60	„	„
Кензино	1	30	1895	„
б) западный участокъ.				
Клекотки	1	90	1894	Паромъ.
Епифань	1	90	„	„
Узловая	1	300	„	„
Оболенская	1	30	1896	Лошадьми.
в) елецкая вѣтвь.				
Богородицкъ	1	90	1894	Керосиномъ.
Караси	1	60	1895	Лошадьми.
Колодези	1	30	1894	„

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
Ефремовъ	1	90	1894	Керосиномъ.
Бабарыкино	1	30	1895	Лошадьми.
Всего по Сызрано-Вяземской жел. дор.	19	1,570	—	—
Въ томъ числѣ по годамъ открытія: въ 1894 г.	9	840	—	Паромъ . . . 5
„ 1895 „	9	700	—	Лошадьми . . 12
не открыв.	1	30	—	Керосиномъ . 2
	19	1,570		19
10. Харьково-Николаевская.				
УЧАСТОКЪ ЗНАМЕНКА-НИКОЛАЕВЪ.				
Николаевъ	1	1,760	1893	Паромъ.
11. Юго-Восточныя.				
ГРЯЗЕ-ЦАРИЦЫНСКАЯ ЛИНІЯ.				
Токаревка *)	1	120	1896	Керосиномъ.
Борисоглѣбскъ *)	1	200	„	Паромъ.
ОРЛОВСКО-ГРЯЗСКАЯ				
Верховье	1	90	1895	Лошадьми.
Хомутово	1	60	„	„
Россошное	1	60	„	„
Измаилково	1	30	„	„
Липецкъ	1	30	„	„
КОЗЛОВО-ВОРОНЕЖСКО-РОСТОВСКАЯ				
Каптемировка *)	1	200	„	Паромъ.
Каменская *)	1	200	„	„
Всего по Юго-Восточнымъ жел. дор.	1	990	—	Паромъ . . . 3 Лошадьми . . 5 Керосиномъ . 1 9
Въ томъ числѣ по годамъ открытія: въ 1895 г.	7	670	—	
„ 1896 „	2	320	—	
	9	990		

*) Пріема частнаго хлѣба въ элеваторы: Токаревскій, Борисоглѣбскій, Каптемировскій и Каменскій не было, такъ какъ элеваторы эти были заняты хлѣбомъ, закупленнымъ для интендантскаго вѣдомства.

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
12. Юго-Западныя жел. дор.				
ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.				
Одесса-Застава	1	1,500 *)	1890	Паромъ.
ЖМЕРИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.				
Винница	1	7	1891	Лошадьми.
ЕЛИЗАВЕТГРАДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.				
Ново-Украинка	1	32	1895	Паромъ.
БЕССАРАБСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.				
Скиноса	1	7	1893	Лошадьми.
Всего по Юго-Западнымъ жел. дор.	4	1,546	—	Паромъ . . . 2 Лошадьми. . 2 4
Въ томъ числѣ по годамъ открытія. . . . . въ 1890 г.	1	на 1,500	—	
„ 1891 „	1	7	—	
„ 1893 „	1	7	—	
„ 1895 „	1	32	—	
		1,546		
Всего по всѣмъ дорогамъ.	**68**	**17,060**	—	Паромъ . . . 32 Лошадьми. . 25 Керосиномъ . 11 68
Въ томъ числѣ по годамъ открытія. . . . . въ 1890 г.	1	на 1,500	—	
„ 1891 „	5	1,007	—	
„ 1893 „	3	1,917	—	
„ 1894 „	11	3,000	—	
„ 1895 „	35	6,296	—	
„ 1896 „	6	2,350	—	
не открыты	8	1,110	—	
	69	17,180		

*) 166,000 четвертей объемныхъ.

Вѣдомость № 2.

Элеваторы неоконченные и строющіеся.

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
1) Рязанско-Уральская.				
ТАМБОВО-КАМЫШИНСКАЯ ЛИНІЯ.				
Романовка	1	150	Предполагается открыть въ 1896 г.	Паромъ.
Балашовъ	1	300	„	„
Три-Острова	1	150	„	„
Матышево	1	150	„	„
Рудна-Камыш.	1	300	„	„
Камышинъ	1	400	„	„
РТИЩЕВО-СЕРДОБСКАЯ ЛИНІЯ.				
Сердобскъ	1	150	„	„
АТКАРСКЪ-БАЛАНДИНСКАЯ ЛИНІЯ.				
Баланда	1	150	Постройка начата; предполагается къ открытію въ 1896 г.	„
Петровскъ	1	150		„
Карабулакъ	1	150		„
АТКАРСКЪ-ВОЛЬСКАЯ ЛИНІЯ.				
Вольскъ-пристань.	1	500	Постройка не начата.	„
ПОКРОВСКО-УРАЛЬСКАЯ ЛИНІЯ.				
Уральскъ	1	150	Предполагается къ открытію въ 1896 г.	„
САРАТОВЪ-НЕФТ.				
Увекъ	1	500	„	„
ЕРШОВЪ-НИКОЛАЕВСКАЯ.				
Николаевскъ	1	150	Предполагается къ открытію въ 1896 г.	„

Желѣзныя дороги и станціи.	Элеваторы (съ механическими двигателями).			
	Число.	Ихъ общая вмѣстимость. Тысячъ пудовъ.	Съ какого года открыто дѣйствіе.	Движущая сила.
ПЕНЗО-БАЛАШОВСКАЯ.				
Пенза	1	150	Предполагается къ открытію въ 1896 г.	Паромъ.
Колышлей	1	100	„	Керосиномъ.
РЯЗАНЬ-САРАТОВЪ.				
Ртищево	1	100	„	„
Итого	17	3,700	въ 1896 г.	Паромъ . . . 15 Керосиномъ . 2 17
2) Сызрано-Вяземская.				
Воейково	1	100	—	Паромъ.
Всего по дорогамъ . .	18	3,800	—	Паромъ . . . 16 Керосиномъ . 2 18

Перечисленные въ первой вѣдомости элеваторы дѣйствуютъ на основаніи общихъ законовъ о складочной операціи на желѣзныхъ дорогахъ (Высочайше утвержденныя 14 іюня 1888 г., 11 іюня 1891 г. и 6 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта), Высочайше утвержденнаго 30 марта 1888 г. положенія о товарныхъ складахъ и спеціальныхъ правилъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ для каждаго элеватора отдѣльно *). Правила эти въ существенномъ очень близки одни къ другимъ, отличаясь лишь нѣкоторыми особенностями, вызываемыми мѣстными условіями района дѣятельности каждаго элеватора. Однообразіе правилъ, опредѣляющихъ дѣйствія открытыхъ въ послѣдніе годы желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, какъ товарныхъ складовъ, объясняется установившимся въ Министерствахъ Финансовъ и Путей Сообщенія, вырабатывающихъ по взаимному соглашенію эти правила, взглядомъ, что какъ въ интересахъ хлѣбохозяевъ, такъ и желѣзныхъ дорогъ удобнѣе имѣть для однородныхъ складовъ болѣе или менѣе однородныя правила.

*) При семъ прилагаются правила, установленныя для дѣйствія различныхъ элеваторовъ, помѣщенныя въ №№ 417, 615, 616, 646, 647, 682, 686 и 729.

Правильность этого взгляда, повидимому, подтверждается практикою, такъ какъ правила для старыхъ элеваторовъ (одесскаго и четырехъ первыхъ элеваторовъ на рязанско-уральской жел. дорогѣ) и правила для всѣхъ остальныхъ элеваторовъ, составленныя примѣнительно къ правиламъ старѣйшихъ пяти элеваторовъ, дѣйствуютъ уже въ теченіе довольно продолжительнаго времени и не вызываютъ никакихъ нареканій.

Главнѣйшія дѣйствія элеваторовъ заключаются въ слѣдующихъ операціяхъ: 1) выгрузка въ закромы элеватора, 2) взвѣшиваніе, 3) храненіе, 4) провѣтриваніе, 5) страхованіе зерна, 6) взвѣшиваніе при выдачѣ, 7) нагрузка въ суда, 8) нагрузка въ мѣшки или въ вагоны, 9) очистка хлѣба по требованію владѣльца.

Кромѣ того, элеваторамъ, какъ товарнымъ складамъ, разрѣшается, на основаніи закона 30 марта 1888 г., выдавать складочныя свидѣтельства для продажи и заклада сложеннаго въ нихъ зерна, но фактически выдача такихъ свидѣтельствъ пока примѣняется лишь въ элеваторахъ рязанско-уральской жел. дороги и въ николаевскомъ элеваторѣ харьково-николаевской жел. дороги.

Первоначальная такса сборовъ, утвержденная въ 1891 г. для одесскаго элеватора, заключала въ себѣ слѣдующія ставки:

1) за выгрузку въ закромы элеватора. . .	0,25	к. съ пуда
2) „ взвѣшиваніе	0,20	„ „ „
3) „ храненіе въ мѣсяцъ	0,33	„ „ „
4) „ каждое провѣтриваніе, если таковое будетъ производиться или по требованію зерновладѣльца, или безъ его участія для предупрежденія порчи зерна	0,15	„ „ „
5) „ страхованіе зерна.	0,15	„ „ „
6) „ взвѣшиваніе при выдачѣ	0,15	„ „ „
7) „ нагрузку въ мѣшки или въ вагоны .	0,35	„ „ „
8) „ очистку зерна по требованію владѣльца.	0,24	„ „ „

Такса эта разсматривалась при опредѣленіи сборовъ для вновь открывавшихся элеваторовъ, какъ предѣльная.

Придерживаясь этой точки зрѣнія, Министерства Финансовъ и Путей Сообщенія всегда шли на встрѣчу заявленіямъ желѣзныхъ дорогъ о желательности пониженія элеваторныхъ сборовъ, и послѣдне-утвержденныя таксы для элеваторовъ Самаро-Златоустовской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ представляютъ въ этомъ отношеніи

весьма значительный успѣхъ. Въ таксахъ этихъ установлены слѣдующія ставки съ пуда зерна:

а) храненіе	0,20	к.	въ	мѣс.	(вм.	0,33)
б) выгрузка въ закромы	0,20	„	„	„	(„	0,25)
в) страхованіе.	0,10	„	„	„	(„	0,15)
г) взвѣшиваніе (два раза — при пріемѣ и выдачѣ)	0,20	„	„	„	(„	0,35)
д) нагрузка въ вагоны насыпью.	0,20	„	„	„	(„	0,25)

За выгрузку въ тарѣ Юго-Восточныя желѣзныя дороги взимаютъ лишь 0,10 к. съ пуда.

Такимъ образомъ, помимо весьма значительнаго (на 37½%) сокращенія сбора по храненію и страхованію, взимаемаго въ зависимости отъ времени пребыванія хлѣба въ элеваторѣ, ставки за выгрузку, взвѣшиваніе и нагрузку понижены съ 0,85 до 0,60 коп. съ пуда, т. е. почти на 30%.

Для опредѣленія размѣра расхода по этимъ сборамъ, падавшаго въ 1895 году на каждый пудъ обращающагося въ элеваторахъ зерна, имѣются пока указанія лишь въ отчетѣ за 1895 годъ элеватора Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ Николаевѣ (отчеты по другимъ элеваторамъ за 1895 г. еще не готовы). Согласно этому отчету оказывается, что сборъ по складочной операціи съ хлѣба, обращавшагося въ отчетномъ году въ николаевскомъ элеваторѣ, составлялъ съ пуда:

Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Кукуруза.	Сѣмя льняное.	Сѣмя сурѣпное.	Сѣмя рапсовое.	Сѣмя рыжейное.
1,80	1,83	1,26	1,18	1,39	3,07	2,00	1,14	1,43

а въ среднемъ 1,60 коп. съ пуда.

Для показанія размѣровъ оборотовъ элеваторовъ въ 1895 году вслѣдъ засимъ приводится особая таблица.

Предварительно сего, однако, необходимо замѣтить, что, какъ видно изъ вышепомѣщенной вѣдомости № 1, изъ общаго числа вполнѣ отстроенныхъ элеваторовъ (69) не открыли еще въ 1895 г. дѣйствій 23 элеватора *); изъ остальныхъ же 46, 26 элеваторовъ открыты, какъ

*) Незлобная (Владикавказ. ж. д.), Лозовая (Курско-Харьково-Севастопол. ж. д.), Сергіево, Мценскъ, Зміево, Золотухино (Москов.-Курск. ж. д.), Саратовъ, Уварово, Елань (Рязан.-Урал. ж. д.), Сорочинская, Бузулукъ, Давлекапово, Самара, Оренбургъ (Самаро-Златоустов. ж. д.), Симанщина, Оболенская, Сызрань (Сызрано-Вязем. ж. д.), Токаревка, Борисоглѣбскъ, Кантемировка, Каменская (Юго-Восточн. ж. д., см. прим. въ вѣдомости № 1), Скиносы (Юго-Западн. ж. д.; въ 1895 г. въ этотъ элеваторъ хлѣба не поступало). Кромѣ того, элеваторъ въ Покровской Слободѣ (Рязан.-Уральск. ж. д.) долженъ быть исключенъ, такъ какъ это не элеваторъ въ собственномъ смыслѣ, а лишь зерноочиститель.

видно изъ слѣдующей заспмъ таблицы, въ теченіе 1895 г. Слѣдовательно, 1895 годъ долженъ считаться годомъ полной дѣятельности лишь для 20-ти нашихъ желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, открытыхъ въ періодъ времени 1890—1894 гг. Вслѣдствіе этого операціи элеваторовъ за 1895 годъ не могли достигнуть сколько нибудь значительныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ элеваторовъ на нашихъ южныхъ дорогахъ были заняты закупавшимся интендантскимъ вѣдомствомъ хлѣбомъ, который хранился въ элеваторахъ весьма продолжительное время, что, конечно, не могло не отразиться на результатахъ работы элеваторовъ.

Станціи, на которыхъ имѣются элеваторы.	Остатокъ къ 1 января 1895 г.	Поступило въ 1895 г.	Остатокъ къ 1 января 1896 г.	Примѣчанія.
Балтійская ж. д.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	
Ревель—портъ	152,863	1.183,920	170,285	
Владикавказская ж. д.				Поступленіе хлѣба началось:
Тихорѣцкая	46,650	473,534	126,784	
Малороссійская	—	147,642	56,176	съ іюня.
Кавказская	—	176,718	68,074	„ августа.
Армавиръ	—	238,856	64,599	„ апрѣля.
Курсовка	—	45,510	4,472	„ мая.
Нагутская	—	15,428	13,384	„ іюля.
Станичная	—	119,537	23,573	„ апрѣля.
Новороссійскъ	90,420	10.001,969	1.232,892	
Курско-Харьково-Севастопольская ж. д.				
Харьковъ	—	193,745	162,658	съ іюня.
Прохоровка	—	75,498	43,381	
Московско-Казанская.				
Москва тов. I	—	2.544,299	1.000,841	
Зарайскъ	—	175,093	40,385	съ февраля.
Рязань	—	194,587	5,388	
Московско-Кіево-Воронежская жел. дор.				
Воронежъ 2-й	—	37,641	33,996	съ іюня.
Рязанско-Уральская ж. д.				
Ряжскъ	158,684	1.206,386	218,495	
Кочетовка	—	638,043	603,614	съ октября.
Козловъ I	215,256	1.600,672	191,110	

Станціи, на которыхъ имѣются элеваторы.	Остатокъ къ 1 января 1895 г.	Поступило въ 1895 г.	Остатокъ къ 1 января 1896 г.	Примѣчанія.
Лебедянь	79,614	595,761	98,223	
Данковъ	149,971	498,756	153,897	
Сампуръ	—	15,047	14,267	
Сызрано-Вяземская ж. д.				Поступленіе хлѣба началось:
Пенза	—	405,077	164,370	съ февраля.
Студенецъ	—	8,635	4,965	„ октября.
Башмаково	—	15,034	11,355	„ ноября.
Сосѣдка	—	18,640	13,349	„ октября.
Моршанскъ	—	128,960	100,597	„ сентября.
Верда	18,300	27,511	6,644	
Ухолово	4,880	92,990	31,110	
Кензино	—	29,058	—	„ февраля.
Клекотки	50,507	119,835	87,489	
Епифань	46,978	179,915	89,560	
Узловая	235,576	338,921	80,950	
Богородицкъ	3,091	161,351	74,699	
Караси	—	59,010	44,320	„ сентября.
Колодези	—	19,108	19,108	„ сентября.
Ефремовъ	1,220	124,754	68,326	
Бабарыкино	—	19,380	9,015	„ октября.
Харьково-Николаевская жел. дор.				
Николаевъ	626,500	6.420,953	955,242	
Юго-Восточныя жел. дор.				
Верховье	68,571	119,041	73,962	
Хомутово	18,570	50,580	15,540	
Россошное	—	23,180	—	„ сентября.
Измаилково	21,965	69,995	46,950	
Липецкъ	—	11,581	11,581	„ сентября.
Юго-Западныя жел. дор.				
Одесса-Застава	1.043,060	2.170,671	847,254	
Винница	—	6,973	6,973	
Ново-Украинка	—	60,708	5,250	„ мая.
Итого	3.032,676	30.860,503	7.095,103	

Приведенная таблица показываетъ, какъ выше объяснено, работу элеваторовъ за 1895 годъ.

Объ оборотѣ болѣе значительныхъ элеваторовъ, работавшихъ ранѣе этого времени, имѣются слѣдующія данныя.

Поступило хлѣбныхъ грузовъ въ элеваторы:

Элеваторы.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
1) Одесскій	681,663 п.	575,564 п.	2.187,507 п.	3.735,251 п.
2) Козловскій. . .	285,832 „	639,211 „	918,206 „	1.368,939 „
3) Ряжскій	292,292 „	703,495 „	1.179,975 „	1.189,959 „
4) Данковскій. . .	280,455 „	347,263 „	221,468 „	441,248 „
5) Лебедянскій . .	204,159 „	362,320 „	365,503 „	433,501 „
6) Ревельскій. . .	—	—	261,000 „	1.367,516 „
7) Николаевскій .	—	—	2.302,793 „	4.759,456 „
8) Новороссійскій	—	—	—	2.839,210 „ (іюль—декабрь).

Коммерческія коммиссіонныя агентства желѣзныхъ дорогъ по хлѣбнымъ операціямъ учреждены въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Москвѣ—Московско-Казанскою желѣзною дорогою.

„ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Либавѣ и Покровской—Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою.

Въ Ригѣ и Либавѣ—Юго-Восточными желѣзными дорогами.

„ Одессѣ и Кенигсбергѣ—Юго-Западными желѣзными дорогами.

„ Николаевѣ—Харьково-Николаевскою желѣзною дорогою.

„ Мытищахъ—Московско-Ярославско-Архангельскою желѣзною дорогою.

Въ Данцигѣ—Привислянскою желѣзною дорогою.

„ Новороссійскѣ—Владикавказскою желѣзною дорогою.

Кромѣ того, такія же агентства разрѣшено открыть Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. въ Курскѣ и Кіевѣ, Балтійской жел. дор. въ Ревелѣ и Либаво-Роменской ж. дор. въ Либавѣ, но курское и кіевское агентства не открыли дѣйствій, а ревельское и либавское открываются лишь въ текущемъ 1896 году.

Агентства эти имѣютъ цѣлью—исполненіе порученій хлѣбовладѣльцевъ по храненію, продажѣ и сдачѣ покупателямъ хлѣбныхъ грузовъ, адресуемыхъ въ агентства ихъ кліентами.

Агентства эти управляются особыми агентами, за всѣ служебныя дѣйствія которыхъ, равно и за довѣренные агентству грузы и вырученныя за ихъ продажу суммы, желѣзныя дороги — учредительницы агентствъ—несутъ передъ владѣльцами грузовъ и другими заинтересованными лицами отвѣтственность на общемъ основаніи.

Завѣдывающему агентствомъ, во избѣжаніе возможныхъ злоупотребленій, безусловно запрещается производить покупку хлѣба за

счетъ управляемаго имъ агентства или за свой собственный счетъ. Помимо сего, агенту вмѣняется въ обязанность, при исполненіи имъ порученій, дѣйствовать въ качествѣ добросовѣстнаго довѣреннаго и исполнять въ точности не только прямыя указанія довѣрителей, но всячески охранять и защищать ихъ интересы. При храненіи въ складахъ и продажѣ хлѣба онъ обязанъ принимать всѣ зависящія мѣры къ возможно болѣе тщательному охраненію порученнаго ему хлѣба въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, къ возможно выгодному, по состоянію рынка, сбыту хлѣба и къ сокращенію, въ интересахъ довѣрителей и дороги, до наименьшаго предѣла расходовъ, сопряженныхъ съ его выгрузкою въ склады, храненіемъ, переработкою, продажею и сдачею покупателямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, агентъ обязанъ сообщать безплатно своимъ довѣрителямъ или вообще лицамъ, обращающимся къ его посредничеству или содѣйствію, словесныя и письменныя указанія касательно выгоднаго для нихъ способа сбыта хлѣба и точныя свѣдѣнія о положеніи мѣстнаго хлѣбнаго рынка, за оборотами котораго онъ обязанъ тщательно наблюдать.

За исполненіе порученій по продажѣ хлѣба устанавливается особая въ пользу агентства коммиссіонная плата въ размѣрѣ 1% съ вырученной отъ продажи суммы; расходы же по продажѣ возмѣщаются агентству по дѣйствительной ихъ стоимости, но не свыше опредѣляемой для каждаго агентства нормы—около 3-хъ рублей съ вагона, причемъ опредѣляется также, что сборы за коммиссію, за расходы по продажѣ и экстренные почтовые и телеграфные расходы не должны превышать въ общемъ 7 руб. 50 коп. съ вагона.

Собранныя свѣдѣнія сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Агентства:		Продано:	
Московское	(Моск.-Каз. ж. д.).	769,210	пуд.
Московское	(Рязан.-Уральской ж. д.)	483,183	„
С.-Петербургское		106,048	„
Ревельское		419,870	„
Рижское		1.204,559	„
Либавское		36,881	„
Покровское		22,161	„
Рижское.	(Юго-Восточн. ж. д.).	2.328,980	„
Либавское		4.759,930	„
Одесское	(Юго-Западн. ж. д.).	510,682	„
Кенигсбергское			
Николаевское	(Харьк.-Ник. ж. д.).	755,732	„

Агентства:		Продано:
Мытищенское.	(Моск.-Яр.-Арх. ж. д.).	6,115 „
Данцигское.	(Привисл. ж. д.).	62,939 „
Новороссійское	(Владик. ж. д.).	831,133*) „

Объ оборотѣ агентствъ, работавшихъ ранѣе 1895 года, имѣются слѣдующія данныя:

Агентства.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Московское (Моск.-Каз. ж. д.).	—	—	—	899,140 п.
Рижское . . } (Ю.-В. ж. д.).	—	—	—	767,380 „ **)
Либавское . . } (Ю.-В. ж. д.).	—	—	—	1.641,410 „***)
Одесское . . . } (Ю.-З. ж. д..	348,202 п.	430,780 п.	687,943 п.	544,542 „
Кенигсбергское } (Ю.-З. ж. д..	728,631 „	381,565 „	114,745 „	1.415,413 „
Новороссійское (Влад. ж. д.. .	1.009,301 „	1.414,458 „	1.145,506 „	1.297,239 „
Николаевское (Х.-Н. ж. д.). .	—	—	136,854 „	1.183,940 „
Мытищенское (М.-Я.-А. ж. д.).	—	—	—	8,481 „
Данцигское (Привисл. ж. д.)	—	—	—	220,041 „

*) Кромѣ того переотправлено 335,967 пуд.
**) Съ 17 августа по 31 декабря.
***) Съ 25 августа по 31 декабря.

15.

Инженеръ-технологъ А. Малеваный.

О введеніи общеобязательной пурки.

При опредѣленіи стоимости зерноваго хлѣба существенную роль играетъ качество зерна, называемое „*натурою*“, то-есть вѣсъ опредѣленнаго его объема. Въ разныхъ государствахъ придерживались мѣстныхъ мѣръ объема и вѣса, что крайне затрудняло международныя торговыя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ зерноваго хлѣба. Сознавая это, почти вся торговля Балтійскаго моря постепенно приняла, для опредѣленія натуры зерна, считать число голландскихъ тройскихъ фунтовъ въ одномъ старомъ голландскомъ мѣшкѣ. Вѣсъ такого фунта—492,168 граммъ, а объемъ мѣшка—83,442 литра. Такъ какъ съ подобными крупными мѣрами неудобно было обращаться, то устроили маленькую мѣрку въ $^1/_{360}$ долю мѣшка, то есть въ 231,78 куб. сант. емкости. Такъ какъ при насыпкѣ въ большую мѣру зерно ложится гораздо плотнѣе, чѣмъ въ малую мѣру, то для опредѣленія одного тройскаго фунта въ мѣшкѣ помощью маленькой мѣрки нельзя было взять $^1/_{360}$ долю тройскаго фунта—1,3671 грам., необходимо было отыскать маленькій вѣсъ эмпирически.

Непосредственными наблюденіями вѣсъ гири, соотвѣтствующей одному тройскому фунту, былъ опредѣленъ въ 1,311 грам., что составило поправку въ 4,3%. Этотъ малый сосудъ и вѣсъ гири сохранили указанные размѣры по сегодняшній день. Приборъ, состоящій изъ вѣсовъ, сосуда и гирь, носитъ общее названіе „*Голландской пурки*“, и употребленіе этой пурки очень распространено въ Россіи. Въ южныхъ портахъ и Польшѣ употребляются другія пурки, описаніе которыхъ и всѣ подробности можно найти въ прекрасно составленной книгѣ „*Хлѣбные вѣсы*“ А. Е. Рейнбота, начальника Статистическаго отд. Департамента Окладныхъ сборовъ 1889 г.

На внутреннихъ рынкахъ Россіи и въ Интендантствѣ придерживаются еще русскихъ мѣръ и натура зерна опредѣляется вѣсомъ одной четверти въ пудахъ и фунтахъ. Объемъ одной четверти ра-

венъ 209,9 литровъ, вѣсъ одного русскаго фунта 409,5 грам. Если мы сопоставимъ вышеозначенныя цыфры голландскихъ и русскихъ мѣръ, то получимъ, что для того, чтобы получить число русскихъ фунтовъ зерна въ четверти, надо число тройскихъ фунтовъ въ старомъ голландскомъ мѣшкѣ помножить на 3,023. Недостатокъ пурки въ русскихъ мѣрахъ былъ очень чувствителенъ для Интендантства, и вотъ г-нъ Исаевъ, при посредствѣ оптика К. Воткей, устраиваетъ новую пурку, показывающую число фунтовъ въ четверикѣ; умножая данное число на 8—получаемъ вѣсъ въ фунтахъ четверти. Такъ какъ эта пурка появилась послѣ изданія книги А. Е. Рейнбота, то я займусь здѣсь разсчетомъ ея измѣреній.

Чтобы получить объемъ сосуда, я его наполнилъ дистиллированной водой въ 5° Цельсія (4° Реомюра) и, взвѣсивъ до и послѣ наполненія опредѣлилъ вѣсъ воды, который оказался 818,5 грам.; такимъ образомъ объемъ сосуда будетъ 0,8185 литра. Четверикъ=26,2377 литровъ, слѣдовательно, $^1/_{32}$ четверика будетъ 0,8199 литра; такимъ образомъ сосудъ пурки Исаева менѣе $^1/_{32}$ четверти на 1,4 куб. сант., что составляетъ 0,17%. Для опредѣленія вѣса гирь пурки я взялъ 40 фунтовъ, которые, при непосредственномъ взвѣшиваніи, оказались равными 511 грам. Если мы дѣйствительный вѣсъ одного пуда—16379,9 грам, раздѣлимъ на 32, то получимъ 511,87 грам. Сравнивая эти два числа, увидимъ, что и гири для 40 фунтовъ менѣе $^1/_{32}$ пуда на 0,17%. Очевидно конструкторы этой пурки не приняли въ соображеніе необходимой поправки въ вѣсѣ гирь, и, слѣдовательно, пурка Исаева показываетъ натуру зерна значительно меньше, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Если принять поправку, сдѣланную для голландской пурки въ 4,3%, то окажется, что для ржи, коей натура девять пудовъ въ четверти, пурка Исаева покажетъ всего 8 пуд. $24^1/_2$ фунта, то-есть обвѣситъ поставщика на $15^1/_2$ фунтовъ въ опредѣленіи натуры зерна.

Такъ какъ эта пурка принята нашимъ Интендантствомъ, то не трудно понять, сколько она принесла горя и разочарованій ни въ чемъ неповиннымъ помѣщикамъ, земствамъ и подрядчикамъ, поставлявшимъ Интендантству всѣ послѣдніе годы зерновой хлѣбъ! Необходимо сообщить Главному Интенданту о невѣрности пурки Исаева.

Надо замѣтить, что поправка въ 4,3%, эмпирически выведенная для голландской пурки, не можетъ быть примѣнена для Исаевской, такъ какъ сосуды этихъ пурокъ значительно рознятся между собою какъ по формѣ, такъ и по объему; поэтому дѣйствительную поправку для пурки Исаева необходимо вывести самостоятельно, опять-таки эмпирически, путемъ непосредственныхъ наблюденій.

Заграницей давно уже сознали всѣ неудобства примѣненія пурокъ, которыя по малому объему показываютъ натуру зерна въ большомъ объемѣ; А. Е. Рейнботъ въ своей книгѣ указываетъ на это и весьма краснорѣчиво и убѣдительно доказываетъ, и съ нимъ необходимо согласиться, что *„опредѣленіе натуры хлѣба должно производиться взвѣшиваніемъ пробы зерна въ мѣркѣ, объемъ которой равенъ той единицѣ мѣры, въ которой натура зерна выражается“*.

Поэтому А. Е. Рейнботъ рекомендуетъ натуру зерна опредѣлять числомъ граммовъ одного литра зерна. Этотъ способъ уже давно принятъ въ Германіи и другихъ государствахъ, имѣющихъ метрическую систему мѣръ и вѣсовъ Литровыя пурки на тамошнихъ биржахъ во всеобщемъ употребленіи.

Такъ какъ у насъ въ Россіи уже вполнѣ назрѣлъ вопросъ о переходѣ къ метрической системѣ, то было-бы крайне желательно *ввести и у насъ общеобязательную литровую пурку* и разъ навсегда покончить съ существующими разными пурками, вносящими только раздоръ и пререканія въ хлѣбной торговлѣ; тогда и Интендантство избавилось бы отъ вполнѣ справедливыхъ нареканій со стороны поставщиковъ зерна въ казну.

Въ заключеніе приведу слова А. Е. Рейнбота: *„Что касается главнаго назначенія хлѣбныхъ вѣсовъ служить для опредѣленія качественнаго вѣса хлѣба, то устройство ихъ по системѣ метрической представляло бы то преимущество, что на почвѣ этой системы легче всего могло бы быть достигнуто международное соглашеніе объ однообразной отмѣткѣ качества хлѣба“*.

Такое соглашеніе несомнѣнно въ значительной степени облегчило бы и упорядочило нашъ экспортъ хлѣба заграницу.

Хотя опредѣленіе степени влажности зерна и не входитъ въ программу моего доклада, но я считаю необходимымъ указать, что содержаніе воды въ зернѣ чрезвычайно сильно вліяетъ на показанія пурки, и разность въ натурѣ того же зерна въ сухомъ и влажномъ его состояніи составляетъ болѣе пуда на четверть. Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо считаться, и я предложилъ бы Съѣзду, независимо отъ рекомендаціи введенія общеобязательной литровой пурки, выразить необходимость всесторонняго изученія этого вопроса и выработки особыхъ удобныхъ приборовъ для опредѣленія влажности зерна и тогда установить зависимость показаній натуры зерна отъ его влажности.

*

16.

Инженеръ Путей Сообщенія С. М. Житковъ.

Вывозныя пошлины на хлѣбъ и ихъ первенствующая роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи.

Въ представленномъ съѣзду докладѣ Г. Гессена объ элеваторахъ первыя слова доклада слѣдующія: „кризисъ, постигшій сельское хозяйство и хлѣбную торговлю съ восьмидесятыхъ годовъ, разразился въ началѣ 1892 года и съ тѣхъ поръ, усиливаясь все болѣе и болѣе, продолжается понынѣ, выражаясь въ страшномъ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ и ложась всею тяжестью на хлѣбопроизводство; цѣны дошли до такого минимума, который дѣлаетъ производство буквально убыточнымъ и ставитъ производителей въ самое критическое положеніе“.

Если кризисъ продолжается почти двадцать лѣтъ, то это уже не кризисъ, не временное явленіе, а хроническая болѣзнь.

Столь долгое теченіе болѣзни показываетъ, что діагнозъ поставленъ недостаточно точно и примѣняемыя мѣры не вполнѣ удовлетворительны. Для успѣха лѣченія нужно оставить прежній путь изслѣдованія и поискать новый.

Врачъ для того, чтобы узнать причины болѣзни, изучаетъ ее на тѣхъ субъектахъ, на которыхъ болѣзнь проявляется всего сильнѣе Когда болѣзнь изучена на такихъ выдающихся экземплярахъ, тогда уже легко ее подмѣтить и въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь или въ слабой формѣ, или затемняется побочными обстоятельствами.

Для того, чтобы опредѣлить мѣры противодѣйствія непрерывному русскому сельскохозяйственному кризису, нужно выбрать выдающійся моментъ проявленія особенно рѣдкихъ,исключительныхъ обстоятельствъ, изслѣдовать этотъ моментъ во всѣхъ подробностяхъ и тогда попробовать приложить полученные результаты къ изученію другаго, не столь рѣзкаго, обыденнаго явленія. Есть-ли такой моментъ?

Есть,—это 1891 годъ, когда Самодержавная власть, для спасенія своего народа отъ послѣдствій неурожая, закрыла вывозъ всѣхъ хлѣбовъ изъ Россіи. Къ великому прискорбію, вывозъ былъ закрытъ на чрезвычайно короткое время, всего въ теченіи 11 мѣсяцевъ—съ августа 1891 года по іюль 1892 года.

Показанная на стр. 2-й доклада Г. Гессена цѣна хлѣба въ Лондонѣ въ 1891 году въ 37 шил., по сравненію съ цѣнами 1890 года въ 31 шил., 1892 года въ 30 шил., прямо указываетъ на исключительность 1891 года.

Эти три цифры даютъ замѣчательный выводъ: если закрытіе вывоза поднимаетъ цѣну на 20 процентовъ, а открытіе вывоза понижаетъ цѣну на 20 процентовъ, то страна, могущая закрывать и открывать вывозъ, есть властительница и распорядительница цѣны на всемірномъ рынкѣ. При правильномъ управленіи, цѣнамъ ея долженъ подчиняться всемірный рынокъ, а не страна должна подчиняться цѣнамъ всемірнаго рынка.

Г. Гессенъ не придаетъ надлежащаго значенія такому замѣчательному явленію, какъ закрытіе вывоза, и не извлекаетъ всего необходимаго изъ того *„хаоса*, который водворился на международномъ рынкѣ въ 1891 году, вслѣдствіе временнаго запрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи“ (стр. 15).

Г. Гессенъ упустилъ изъ виду слѣдующія обстоятельства, сопровождавшія закрытіе вывоза въ 1891 году и въ послѣдующіе годы.

I. Г. Гессенъ ни слова не упоминаетъ о томъ, что во Франціи, въ періодъ 1891—1892 годовъ, во время закрытія вывоза изъ Россіи хлѣбовъ, были сложены пошлины на ввозъ хлѣба. Эти пошлины, съ открытіемъ вывоза изъ Россіи, не только были возстановлены, но затѣмъ и повышены на 40 процентовъ въ 1894 году.

Въ Германіи въ періодъ закрытія, 1 февраля 1892 года, пошлины на ввозъ хлѣба были понижены. Пониженіе пошлинъ не распространялось на русскій хлѣбъ, ибо вывозъ его былъ закрытъ. Преждевременное открытіе вывоза изъ Россіи, безъ достиженія для русскаго хлѣба пошлинъ, одинаковыхъ съ пошлинами для другихъ странъ, вызвало извѣстную русско-германскую таможенную войну, и заявленіе германскаго канцлера, что „постоянныя повышенія русскихъ таможенныхъ пошлинъ на германскіе продукты гибельно вліяли на германскій вывозъ, а повышеніе германскаго таможеннаго тарифа на русскій хлѣбъ, въ 1879, 1885 и въ 1887 годахъ, не имѣло

ровно никакого вліянія на возроставшій ввозъ русскаго зерна въ Германію“ *).

Въ Италіи пошлины понижены не были, но ввозъ хлѣба сократился почти на одну треть (таблица стр. 5 доклада Гессена). Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ по открытіи вывоза изъ Россіи болѣе, чѣмъ на 20 процентовъ подвинуло Италію послѣдовать примѣру Франціи и повысить пошлину на 40 процентовъ.

Что же поучительнаго даетъ намъ такое колебаніе пошлинъ въ 1891 и въ послѣдующіе годы?

Въ докладѣ Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ „Положеніе Россіи на международномъ хлѣбномъ рынкѣ“ (издано въ 1889 году) указано (стр. 508), что, при предположеніи, что пошлина уплачивается цѣликомъ странами, вывозящими хлѣбъ, на долю Россіи, по ввозу Германіи для мѣстнаго потребленія за 1888 годъ, приходилось 21.500,000 руб.; подобный разсчетъ по отношенію къ русскимъ хлѣбамъ, привезеннымъ во Францію въ 1888 году, даетъ 12,000,000 кред. рубл. Съ хлѣбовъ, доставленныхъ изъ Россіи въ Италію, таможенный сборъ, при указанномъ предположеніи, составилъ-бы въ 1887 году около 13,5 мил. кред. рублей, а въ 1888 году слишкомъ 15 мил. рублей. Такимъ образомъ, только по привозу русскихъ зерновыхъ продуктовъ въ названныя три страны сумма таможенныхъ пошлинъ простиралась-бы до 48.500,000 рублей.

Исчисливши такую уплату, Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ продолжаетъ: „однако, нѣтъ сомнѣнія, что не вся пошлина уплачивается странами, вывозящими хлѣбъ; есть основаніе полагать, что даже весьма значительную часть ея принуждены взять на себя потребители привознаго хлѣба въ видѣ повышенныхъ цѣнъ на него“.

1891-й годъ даетъ не предположительныя, а весьма опредѣленныя указанія о плательщикахъ пошлинъ.

Если бы пошлина была охранительная (какъ полагаетъ г. Гессенъ, стр. 10) и если бы пошлину платили мѣстные потребители, тогда не было бы смысла уничтожать пошлину на хлѣбъ при закрытіи его вывоза изъ Россіи. Отмѣна, возстановленіе и увеличеніе пошлинъ на

---

*) Увѣренія, что пониженіе пошлинъ на ввозимый русскій хлѣбъ будетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія для германскаго сельскаго хозяйства, нельзя признавать основательными, ибо, при справедливости этой теоріи, не было цѣли понизить 1-го февраля 1892 года пошлины на ввозимый въ Германію хлѣбъ. При правильности теоріи, прекращеніе вывоза хлѣбовъ изъ Россіи дѣйствовало въ пользу германскаго сельскаго хозяйства и, слѣдовательно, не было основаній принимать 1 февраля 1892 года ту мѣру, которая противорѣчитъ интересамъ германскаго сельскаго хозяйства.

хлѣбъ, совпадающія съ закрытіемъ и открытіемъ вывоза русскаго хлѣба, прямо свидѣтельствуютъ, что плательщиками пошлинъ являются русскіе производители.

Въ предшествующее до 1891 года время русскіе хлѣбопроизводители были поставлены въ тягостное положеніе ежегоднымъ платежемъ около 50.000,000 рублей.

Чрезвычайные убытки сельскихъ хозяевъ въ настоящее время убѣждаютъ, что и теперь русскіе хлѣбопроизводители несутъ тяжелую дань, что совершенно понятно, ибо, съ одной стороны, русская и чужеземная политика по отношенію къ хлѣбной торговлѣ остались неизмѣнными, а, съ другой стороны, осталась неизмѣнною чрезвычайная задолженность русскихъ хлѣбопроизводителей, которые вынуждены, для покрытія своихъ долговыхъ обязательствъ, продавать хлѣбъ за всякую предложенную цѣну (на послѣднее обстоятельство указываетъ и Г. Гессенъ на стр. 13).

II. Не обративъ вниманія на обстоятельства, сопровождавшія закрытіе вывоза на внѣшнихъ рынкахъ, г. Гессенъ не обращаетъ надлежащаго вниманія и на внутренній рынокъ за періодъ 1891 года. Между тѣмъ, для русскаго рынка надлежитъ отмѣтить такіе факты: „урожайный періодъ 1886—1889 гг. сопровождался весьма крутыми мѣрами взысканія податей, при крайне низкомъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ. Взносъ податей пришлось покрывать осеннею массовою распродажею за безцѣнокъ скота, въ прямой подрывъ хозяйству, и распродажею хлѣба. Къ веснѣ и хлѣбъ, и скотъ дорожали, и крестьянинъ долженъ былъ пріобрѣтать весною по дорогой цѣнѣ то, что вынужденъ былъ продать осенью за безцѣнокъ“ *).

Приведенное заявленіе совершенно противорѣчитъ мнѣнію г. Гессена: „вліяніе крестьянскаго хлѣба на цѣны“ какъ въ полномъ его видѣ, такъ, въ особенности, слѣдующимъ словамъ: „дешевизна крестьянскаго хлѣба лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что для крупныхъ торговцевъ собираніе хлѣба на базарѣ весьма затруднительно; кромѣ того, они не имѣютъ соотвѣтствующихъ складочныхъ помѣщеній для храненія, сортировки и другихъ манипуляцій“ (стр. 41 доклада г. Гессена).

III. Г. Гессенъ совершенно основательно заявляетъ, что нѣтъ никакого перепроизводства хлѣба и что регулированіе цѣнъ должно на-

---

*) Сборникъ отвѣтовъ на предложенные Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ вопросы по изученію неурожая 1891 года. Стр. 16, такъ же 11,137.

ходиться въ рукахъ Россіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (стр. 9 и 12 доклада). Необходимо дополнить пропускъ г. Гессена указаніемъ на количество хлѣба для потребленія въ обѣихъ странахъ.

По Федорову, въ Штатахъ остается на душу населенія 7,05 четвертей, а въ Россіи — 2,77 четв. *) (въ остаткахъ Америки 64% занимаетъ кукуруза).

Устраненіе г. Гессеномъ приведенныхъ трехъ пунктовъ не дало возможности проектировать что-либо новое, не имѣющее примѣненія до настоящаго времени.

По мнѣнію г. Гессена, „недуги и нужды нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли многочисленны и разнообразны, и урегулировать ихъ возможно только чрезъ посредство полной элеваторной организаціи, центромъ которой должны быть районные элеваторы“ (стр. 68 доклада).

Какую организацію элеваторамъ ни придавать, гдѣ ихъ ни строить— никакого повышенія цѣнъ на хлѣбъ не будетъ, когда продажа хлѣба производится вынужденно, когда самое необходимое количество продается принудительно.

Элеваторы будутъ необходимы въ Россіи только тогда, когда норма хлѣба для русскаго человѣка дойдетъ *до десяти четвертей* (считая и кукурузу)—на 3 четверти болѣе, чѣмъ въ Америкѣ, ибо въ Россіи существуетъ общая воинская повинность, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что потребуется мобилизація милліонныхъ армій, для которыхъ и должны быть заготовлены надлежащіе запасы; въ Америкѣ же такого случая быть не можетъ, а если и случится, то запасъ достаточенъ. Элеваторы не могутъ ни создать хлѣба, ни руководить его цѣною, но скопленіе хлѣба можетъ вызвать элеваторы къ жизни и дать имъ надлежащую роль во внутренней и во внѣшней хлѣбной торговлѣ. Поэтому я ставлю элеваторы на второй планъ, а на первый — выдвигаю созданіе запасовъ хлѣба, задерживая выпускъ хлѣба и противодѣйствуя вынужденной продажѣ, которая роняетъ цѣну хлѣба на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ.

Для этой цѣли я предлагаю установить вывозныя пошлины на хлѣбъ въ слѣдующемъ размѣрѣ, сообразуясь съ пошлинами, существующими въ Германіи и во Франціи:

---

*) Обзоръ международной хлѣбной торговли, стр. 71. Высочайше учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Комиссія.

Продуктъ.	Ввозныя пошлины.		Проектируемыя вывозныя пошлины.
	Франція.	Германія.	
	Металлическихъ копѣекъ за пудъ.		
Пшеница	29	17,7	30
Рожь	12,3	17,7	20
Овесъ	12,3	14,16	20
Ячмень	6,14	5,05	15
Кукуруза	Своб.	8,08	15
Гречиха	Своб.	10,1	15
Сѣмена стручковыя	Своб.	7,52	15
Сѣмена масляничныя	Своб.	10,1	50
Крупа	32,76	36,5	15
Пшеничные фабрикаты	32,76	68,25	15
Мука пшеничная	32,76	36,5	15
Мука ржаная	20,47	36,5	10
Мука овсяная, ячменная и гречневая	Своб.	36,5	10
Отруби	Своб.	Своб.	20
Крахмалъ	16,38	63,19	10
Солодъ	7,78	18,18	20

Должно замѣтить, что въ Россіи существовали слѣдующія вывозныя пошлины на хлѣбъ по тарифамъ 1841 и 1857 годовъ:

Продуктъ.	Ввозныя пошлины съ четверти.					Вывозныя съ четверти.		
	1841			1857		1841	1857	
	Моремъ.		Сухопутно.	Моремъ.	Сухопутно.		Моремъ.	Сухопутно.
	руб.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
Рожь, ячмень и кукуруза	2	—	20	60	20	3	3	—
Пшеница и полба	3	—	30	90	30	6	7	—
Овесъ	1	50	15	45	15	3	3	—
Греча	1	50	15	45	15	2	—	—
Просо	2	50	25	75	25	3	—	—
Картофель	—	60	—	20	—	3	—	—
Горохъ, чечевица и бобы	3	—	30	90	30	3	—	—

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ мною таблицъ можно видѣть, что проектируемыя мною пошлины: 1) согласуются по характеру съ существующими, но примѣнены исключительно въ интересахъ *русской* промышленности и торговли; 2) значительно больше по размѣру уста-

новленныхъ тарифами 1841 и 1857 гг., когда ввозъ облагался рублями, а вывозъ — копѣйками. Хлѣбнаго ввоза никакого не было и быть не могло, а десятки милліоновъ вывозимаго хлѣба доставляли самую малую сумму казначейству.

Установленіе вывозныхъ пошлинъ — единственно *новая мѣра*, которая не предлагалась въ предшествовавшее время и не предлагается г. Гессеномъ въ его докладѣ.

Я отнюдь не отрицаю необходимости другихъ дѣйствующихъ мѣръ и проектированныхъ г. Гессеномъ; я только обращаю вниманіе на то, что безъ новой проектированной мною мѣры результатъ будетъ столь же мало удовлетворителенъ, какимъ онъ представляется теперь. Въ свою очередь, примѣненіе *только одного* моего проекта вывозныхъ пошлинъ невозможно безъ пагубныхъ послѣдствій.

Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ возможно только въ томъ случаѣ, когда проектированное мною установленіе вывозныхъ пошлинъ будетъ сопровождаться: 1) ссудами подъ хлѣбъ въ обширномъ размѣрѣ и 2) развитіемъ элеваторнаго дѣла.

Два указанныя условія дѣйствуютъ и теперь, но не оказали вліянія на возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ; значитъ, двухъ мѣръ — ссудъ и элеваторовъ — недостаточно. Сверхъ сего, требуется время для постройки элеваторовъ, и какое количество ихъ ни будетъ построено, портъ и игроки будутъ властвовать надъ хлѣбомъ, пока не вступится въ распоряженіе другая, самая могущественная власть, — власть правительственная, государственная, съ установленіемъ вывозныхъ пошлинъ. Разсмотримъ, какъ проявится дѣйствіе предлагаемаго мною проекта.

Возьмемъ пшеницу.

Какъ только будетъ установлена вывозная пошлина въ 30 коп. на пудъ, цѣна въ Лондонѣ съ 20 шиллинговъ поднимется на 35 шиллинговъ *), т. е. на величину пошлины.

Эта цѣна осталась бы въ томъ случаѣ, если бы: 1) Россія была одна распорядительницею цѣны на всемірномъ рынкѣ и 2) если бы Англія и всѣ прочія страны безпрекословно согласились уплачивать нынѣшнюю цѣну русскому производителю и русскому казначейству взносомъ установленной пошлины.

Но существуетъ второй распорядитель хлѣбной цѣны—Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Что они сдѣлаютъ? Непремѣнно поднимутъ цѣну хлѣба значительно выше 35 шиллинговъ.

*) Приблизительно можно считать, что цѣна за квартеръ въ шиллингахъ равна двойной цѣнѣ въ металлическихъ копѣйкахъ за пудъ. Напримѣръ, цѣна 20 шиллинговъ за квартеръ равна почти $2 \times 20 = 40$ металлическихъ копѣекъ за пудъ.

Не Америка понижаетъ цѣну русскаго хлѣба, а русскій хлѣбъ понижаетъ цѣну американскаго *). Какъ только установленіемъ вывозной пошлины въ Россіи будетъ положена малая преграда къ пониженію цѣны хлѣба въ странахъ-покупательницахъ, въ Америкѣ цѣна хлѣба значительно возвысится.

Какъ только цѣна хлѣба Америкою будетъ установлена значительно выше 35 шиллинговъ, тогда страны-покупательницы обратятся къ Россіи, если бы даже раньше и прекратили ввозъ.

Упадетъ ли въ Россіи цѣна хлѣба при установленіи вывозныхъ пошлинъ? Не упадетъ, ибо цѣна будетъ поддерживаться ссудами подъ хлѣбъ, которыя могутъ выдаваться сообразно цѣнѣ установленной Америкою, т. е. по цѣнѣ, значительно превышающей нынѣшнюю.

Будетъ ли безграничное возвышеніе цѣны на хлѣбъ? Нѣтъ, не будетъ. Повышательное движеніе будетъ сдерживаться хлѣбомъ Остъ-Индіи, Аргентины и другихъ странъ. Всего такого хлѣба не много, но это количество, все-таки, можетъ служить буферомъ противъ чрезмѣрнаго давленія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Россіи. Наконецъ, немыслимо же и въ самой Россіи съ цѣнъ убыточныхъ для хлѣбопромышленности переходить на цѣны голодныхъ годовъ. Слѣдовательно, только при обложенномъ вывозѣ Россія явится распорядительницею цѣны на хлѣбъ.

Только при затрудненіи вывоза возможно скопленіе хлѣба въ Россіи до нормы Американской (отъ 7 до 10 четвертей на человѣка), а такое скопленіе непремѣнно вызоветъ подъемъ элеваторнаго дѣла.

Результатъ вывозныхъ пошлинъ долженъ проявиться очень скоро: Г. Гессенъ запасъ хлѣба въ Западной Европѣ опредѣляетъ на одинъ мѣсяцъ (стр. 8).

Слѣдовательно, чрезъ самое краткое время должна проявиться необходимость въ русскомъ хлѣбѣ, и такъ какъ вывозъ его не закрытъ, а только затрудненъ, то русскій хлѣбъ непремѣнно и появится на всемірномъ рынкѣ.

Мнѣніе Г. Гессена, что Западная Европа въ своихъ собственныхъ интересахъ *не имѣетъ права* понижать цѣны до того уровня, который дѣлаетъ производство хлѣба убыточнымъ (стр. 5), не согласно съ дѣйствительностію, и, конечно, не будетъ принято Западною Европою, ибо Г. Гессенъ забылъ о значительныхъ выгодахъ, получаемыхъ казначей-

---

*) Г. Гессенъ говоритъ то же самое: „конкуррентъ не вытѣсняетъ насъ съ рынковъ, но потребители насъ сильно прижимаютъ“ (стр. 22).

ствами отъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ; выгоды же тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже цѣна хлѣба въ странѣ вывозящей. Пошлины на ввозъ установлены только потому, что Россія, не смотря на монополію въ хлѣбной торговлѣ, не устанавливала у себя вывозныхъ пошлинъ. Съ установленіемъ же вывозныхъ на хлѣбъ пошлинъ, изъ поступившихъ въ казначейство суммъ можетъ быть оказана большая помощь русскому хлѣбопроизводству.

При вывозныхъ пошлинахъ исчезнетъ вздутый спекуляціей вопросъ о засоренности русскихъ хлѣбовъ. Въ 1891 году платили одинаковую цѣну за хлѣбъ изъ экономій и за сметки (т. е. хлѣбъ, высыпавшійся изъ кулей или оставшійся въ вагонахъ и собранный въ желѣзнодорожныхъ пакгаузахъ).

Только при вывозныхъ пошлинахъ русскій хлѣбъ будетъ отправляться самымъ добротнымъ, ибо за соръ ни одинъ покупатель пошлины платить не будетъ.

Безъ вывозныхъ пошлинъ, какія-либо элеваторныя марки едва-ли гдѣ-нибудь будутъ приняты; съ вывозными же пошлинами онѣ получатъ огромное значеніе, ибо, въ этомъ случаѣ, покупателю нѣтъ цѣли толкать продавца на ухудшеніе товара и на сбавку цѣны со всѣхъ партій.

Проектированныя мною уменьшенныя вывозныя пошлины на муку дадутъ возможность развиться русскому мукомольному дѣлу.

Мой проектъ вывозныхъ пошлинъ существенно дополняетъ проектъ Г. Гессена, съ которымъ я во множествѣ пунктовъ соглашаюсь, но развиваю его, руководствуясь пропущеннымъ Г. Гессеномъ драгоцѣннымъ опытомъ 1891 года.

На основаніи вышеизложеннаго представляются мною слѣдующія положенія:

1) На всемірномъ рынкѣ перепроизводства хлѣбовъ не имѣется.

2) Россія получаетъ полную возможность установлять надлежащую, безубыточную для хлѣбопроизводства цѣну на хлѣбъ установленіемъ вывозныхъ на хлѣбъ пошлинъ.

3) Установленіе вывозныхъ пошлинъ должно сопровождаться: а) широкою ссудною операціею подъ хлѣбъ и б) развитіемъ элеваторнаго дѣла.

4) Дѣйствіе поименованныхъ въ пп. 2 и 3 условій непремѣнно должно быть совмѣстное. Исключеніе какого-либо одного условія отразится неблагопріятными результатами на хлѣбной промышленности и торговлѣ.

17.

В. В. Рюминъ.

О вліяніи таможенныхъ пошлинъ съ земледѣльческихъ машинъ и орудій на интересы земледѣлія.

Не смотря на видимую сложность, вопросъ сравнительно простъ, если разсмотрѣть его по частямъ, а именно расчленивъ его такъ: 1) насколько тяжело ложатся существующія пошлины на сельское хозяйство вообще; 2) какую услугу оказали русскіе заводы земледѣльческихъ орудій и машинъ сельскому хозяйству, и 3) насколько вліяютъ нынѣ существующія пошлины съ земледѣльческихъ орудій на производство ихъ внутри страны.

Приступая къ разсмотрѣнію первой части вопроса, должно оговориться, что, при обширности нашей родины и крайне разнообразныхъ условіяхъ земледѣлія въ ея различныхъ раіонахъ, мы здѣсь ограничимся лишь изслѣдованіемъ хозяйствъ Новороссіи и преимущественно Херсонской губерніи.

Начали входить въ употребленіе земледѣльческія орудія съ пятидесятыхъ годовъ *), и теперь почти нѣтъ хозяйства **), не пользующагося ими болѣе или менѣе широко.

Нынѣ на крестьянскихъ хозяйствахъ десятинъ въ 500 ***) не рѣдкость видѣть собственную паровую молотилку ****). Конныя молотилки, вѣялки, жатвенныя машины, плуги и т. п. болѣе мелкія орудія имѣются почти у каждаго хозяина, и, не смотря на то, что съ 19 марта 1885 г. паровыя и всѣ остальныя машины были обложены пошлиной, это не

---

*) Первая паровая молотилка въ Херсонской губ. была пріобрѣтена К. Гербелемъ въ 1856 году. 15 сентября она начала работать и была построена фирмою M. F. Calla въ Парижѣ.

**) Не исключая крестьянскихъ.

***) Въ Херсонскомъ уѣздѣ такихъ хозяйствъ на арендуемой крестьянами и частью на собственной землѣ не мало.

****) Всего къ 1 іюня 1896 г. въ Херсонской губ. находится около 1,150 локомобилей, изъ нихъ большинство въ 10 силъ и до 6 силъ только 20 штукъ.

помѣшало ихъ распространенію, и только въ самое послѣднее время паденіе цѣнъ на хлѣбъ вызвало массу жалобъ на невыгодность хозяйства и на большіе накладные расходы. Въ числѣ ихъ указываютъ на таможенныя пошлины.

Безспорно, что машина безпошлинная дешевле, чѣмъ обложенная ею, но далеко не всегда выгодно то, что дешевле, и въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ общегосударственное хозяйство, приходится взвѣшивать очень многія обстоятельства и обращать вниманіе на общіе интересы страны, а не только той или другой группы ея населенія. Въ вопросѣ о пошлинахъ на земледѣльческія орудія нельзя руководствоваться исключительно мнѣніемъ сельскихъ хозяевъ. Кромѣ того, пошлины на орудія сельскаго хозяйства, строго говоря, ничтожны въ общей массѣ расходовъ на производство хлѣба. Дѣйствительно, еще въ 1882 г. бывшій херсонскій губернскій механикъ инженеръ-технологъ Пахомовъ въ докладѣ своемъ на Съѣздѣ членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества въ Москвѣ *), говоря о мѣрахъ развитія машиностроенія на югѣ Россіи, приводилъ подробный разсчетъ, насколько тяжело ляжетъ на сельскихъ хозяевъ пошлина на земледѣльческія орудія въ 30% ихъ стоимости **). Она удорожитъ производство на 1% (собственно на 0,92%).

Нынѣ существующая пошлина много ниже; такъ, плугъ Сакка (D10SN) при 6 пудахъ и цѣнѣ въ 30 р. 50 к. въ Елисаветградѣ платитъ пошлины всего 4 р. 50 к. — менѣе 12%.

Не утруждая подробностями (процентное отношеніе пошлины къ цѣнѣ легко вычислить по прейсъ-курантамъ), мы почти безошибочно можемъ принять, что пошлина ляжетъ всего въ 15% ***) на стоимость орудія, принимая русскія орудія въ той же цѣнѣ, какъ иностранныя, хотя во многихъ случаяхъ они даже нѣсколько дешевле.

Исходя изъ принятыхъ положеній, посмотримъ, насколько же станетъ дешевле, напр., молотьба паровой машиной, если она не будетъ обложена пошлиной и обойдется покупателю на 15% дешевле.

Средняя стоимость локомобиля и молотилки 6,000 р., изъ нихъ пошлина составитъ 850 р., скажемъ, 900 р.

Машина при хорошемъ уходѣ служитъ 20 лѣтъ. Въ годъ пошлина ляжетъ въ 45 р.

Полагая, что машина прорабатываетъ только 20 дней (есть случаи, что работа машины продолжается 60—80 дней и 20 — это, соб-

---

*) Труды съѣзда, стр. 377.
**) „ „ „ 384.
***) Наибольшая, строго говоря, всего 12,5%.

ственно говоря, мало) и въ день вымолотитъ 2,000 пудовъ хлѣба (что тоже ниже средней нормы для 10-сильной машины), то пошлина ляжетъ на пудъ всего въ 0,112, скажемъ, въ 1/8 коп., или при цѣнѣ хлѣба въ 60 коп. это составитъ всего 0,2 стоимости хлѣба.

Пошлина на другія значительно болѣе дешевыя орудія не ляжетъ больше половины вычисленной, и такимъ образомъ мы увидимъ, что, считая широко, земледѣльцы несутъ расходъ на пошлину всего въ какихъ-нибудь 0,4 — 0,7%.

Малодоходность (въ которой я позволяю себѣ вообще сомнѣваться) сельскохозяйственнаго промысла, какъ видимъ изъ приведеннаго поверхностнаго разсчета, если и зависитъ отъ того, что приходится хозяевамъ оплачивать пошлины за свои орудія, то въ такой ничтожной степени, о которой и говорить не стоитъ, особенно въ виду тѣхъ услугъ, которыя оказало и оказываетъ русское машиностроеніе сельскому хозяйству.

Многія и многія другія причины, касаться которыхъ не мѣсто въ этомъ трудѣ, оказываютъ болѣе сильное вліяніе.

Въ настоящее время по указателю Орлова имѣется въ 33 губерніяхъ 152 фабрики, выдѣлывающія исключительно или по преимуществу земледѣльческія орудія, на сумму 4.937,000. Сюда не вошли такіе заводы, какъ Воткинскій, Коломенскій и еще другіе, вырабатывающіе земледѣльческія орудія, между прочимъ, дѣйствительное производство заводовъ земледѣльческихъ машинъ въ 1895 г., согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ компетентными лицами, — 15 — 17 милліоновъ рублей, что представляетъ собою очень обширную отрасль производства страны. Очень немного заводовъ было основано въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, въ числѣ ихъ знаменитый заводъ Бутенопа (основанъ въ 1830 г.), нынѣ Липгарта въ Москвѣ; уже больше заводовъ открывалось въ концѣ 70 и большинство съ 85 годовъ, т. е. съ введенія пошлинъ на иностранныя машины.

Въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. всѣ 13 заводовъ открылись въ періодъ между 1882 и 1890 годами.

Въ первое время введенія въ хозяйствахъ машинъ однимъ изъ крупныхъ затрудненій для ихъ успѣшнаго примѣненія былъ ремонтъ мало извѣстныхъ машинъ, и необходимость его вызвала къ жизни сначала ремонтныя мастерскія, а затѣмъ они начали изготовлять сами простѣйшія орудія.

Теперь нерѣдко встрѣчаются въ селахъ Херсонской губ. небольшія мастерскія съ 3 — 4 рабочими, ремонтирующія плуги, косарки и проч. и въ свободное зимнее время выдѣлывающія эти же орудія на продажу. Возникшіе такимъ образомъ заводы вначалѣ слѣпо подра-

жали заграничнымъ образцамъ, а затѣмъ, побуждаемые мѣстными требованіями, выработали собственные типы орудій, болѣе удобныхъ по мѣстнымъ требованіямъ, характеру почвы и т. д.

Типы эти оказались настолько удовлетворяющими мѣстныхъ потребителей, что даже иностранные заводы стали подражать нашимъ. Такъ, наши жатки (называемые въ Херсонской губ. лобогрѣйками) начали копировать Леннъ въ Веттау около Берлина, Адріанъ, Платсъ въ Нью-Іоркѣ; Ланцъ въ Германіи сталъ копировать конныя молотилки завода Р. Эльворти въ Елисаветградѣ.

Саккъ и Зидерслебенъ въ Германіи примѣняютъ усовершенствованія въ сѣялкахъ, сдѣланныя упомянутымъ уже выше заводомъ Э. Эльворти, но имъ не привиллегированными. 162 завода земледѣльческихъ орудій, разбросанные по пространству 33 губерній *), и немалое количество мелкихъ ремонтныхъ заведеній облегчили теперь почти до послѣдней возможности починку машинъ и тѣмъ самымъ способствовали и способствуютъ все расширяющемуся примѣненію земледѣльческихъ орудій.

На югѣ Россіи, особенно въ Новороссіи, при рѣдкомъ населеніи, при дороговизнѣ приходящихъ на лѣто рабочихъ **), вести хозяйство, не пользуясь широко примѣненіемъ машинъ, положительно невозможно.

Насколько важно для успѣха хозяйства употребленіе машинъ, показываютъ быстро входящіе въ употребленіе, даже у колонистовъ, жатки, сноповязалки, машины сравнительно дорогія (400 — 450 р.), но

---

*)

	Заводовъ.	На сумму.
Бессарабская	3	71
Владимірская	1	22
Волынская	2	8
Воронежская	4	177
Вятская	—	—
Гродненская	5	86
Донская область	7	188
Екатериносл. гор.	2	30
„ уѣзды	28	1,030
Казанская	2	16
Кіевская	2	160
Ковенская	3	71
Курляндская	5	105
Курская	6	58
Лифляндская	6	121
Минская	1	34
Московская	1	387
Оренбургская	2	14
Орловская	5	48
Пензенская	1	15
Полтавская	8	142
Подольская	2	4
Рязанская	3	57
Самарская	3	86
Саратовская	3	14
Симбирская	1	15
Смоленская	2	8
Таврическая	12	557
Тамбовская	2	23
Тульская	5	278
Харьковская	6	232
Херсонская	11	485
Черниговская	3	32
Эстляндская	3	242
	152	4,937

**) Отъ 70 — 100 руб. съ Пасхи до Покрова и рубля по 2 — 3 въ день во время уборки.

очевидная польза, приносимая ими, не останавливаетъ хозяевъ отъ единовременныхъ затратъ.

Покровительственная пошлина дала заводамъ возможность дѣлать значительные кредиты крестьянамъ (практикуется до 15 лѣтъ). Это способствовало распространенію машинъ и постепенному ихъ усовершенствованію и удешевленію. Не съ сознаніемъ усовершенствованія своего хозяйства, а съ исключительною цѣлью заработка, крестьяне южныхъ губерній, покупая въ значительномъ количествѣ жатки и молотилки для обработки по найму, создали такимъ образомъ новую сельскую промышленность и, въ то же время, регулируютъ мало-помалу немаловажный вопросъ о пришлыхъ рабочихъ. Чрезмѣрныя требованія послѣднихъ сокращаются, и большой урожай на югѣ теперь уже не наказаніе, какъ было раньше, а благодать для сельскихъ хозяевъ. Все это нужно приписать исключительно дѣятельности русскихъ заводовъ, дальнѣйшее развитіе которой крайне желательно не только въ пользу громадной массы трудящихся крестьянъ и помѣщиковъ, но и, въ числѣ послѣднихъ, тѣхъ немногихъ, которые изъ-за копѣечнаго разсчета несознательно просятъ объ уничтоженіи цѣлой промышленности.

Посмотримъ же теперь, какъ отражается на дѣятельности русскихъ заводовъ существующая таможенная пошлина на готовыя машины и матеріалы для ихъ постройки, и какъ на нихъ повліяло бы снятіе пошлинъ.

По многимъ условіямъ производство машинъ *) въ Россіи вообще обходится дороже, чѣмъ заграницею, и безъ охранительной пошлины существовать нашимъ заводамъ невозможно.

Русское машиностроеніе развивалось въ прямой зависимости отъ разницы, какая существуетъ на готовыя издѣлія и матеріалы и происходящей отъ того большей или меньшей пользы для заводчика.

Пошлина на готовыя машины одна и та-же — въ 50 коп. золотомъ съ пуда, а на матеріалы пошлина разнообразна. Бо̀льшая или меньшая выгодность постройки машины зависитъ отъ количества входящаго въ нее матеріала, обложеннаго пошлиною.

На этомъ основаніи земледѣльческія орудія можно раздѣлить на 5 группъ, по выгодности ихъ производства въ Россіи.

Такъ, къ 1-й группѣ отнесемъ издѣлія, которыя привозятся всецѣло изъ-за границы и при существующихъ условіяхъ, изготовлять

---

*) И не только однѣхъ машинъ, но и много другого.

которыя въ Россіи не представляется разсчета (сюда относятся главнымъ образомъ сноповязалки и т. д.).

II группа: машины, которыя большею частью привозятся изъ-за границы и изготовленіе которыхъ въ Россіи мало успѣшно и мало выгодно (локомобили съ молотилками).

III группа: это орудія, распространяющіяся съ одинаковымъ успѣхомъ какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія, но безъ особаго преимущества для русскихъ издѣлій (плуги, скоропашки и такъ дал.).

IV группа: издѣлія, съ успѣхомъ конкуррирующія съ иностранными (конные приводы и чугунные прессы для маслобоенъ и проч.) и, наконецъ,

V группа: издѣлія, которыя съ полнымъ успѣхомъ вытѣсняютъ иностранныя (конныя молотилки, сѣялки, жатки, вѣялки и проч.).

Чѣмъ же обусловливается эта выгодность или невыгодность изготовленія однихъ орудій передъ другими?

Дѣло очень просто: чтобы не затруднять вниманія, мы разсмотримъ лишь I, III и V группы, II и IV стоятъ между ними.

Сноповязалки распространяются на югѣ очень сильно; ихъ, какъ сказано выше, начинаютъ уже покупать мелкіе хозяева, и спросъ на нихъ долженъ значительно увеличиться, а между тѣмъ ни одинъ русскій заводъ не принимался за постройку ихъ, едва-ли и примется. Громадное развитіе американскаго машиностроенія, достигнутое высокими покровительственными пошлинами, не допускаетъ конкурренціи въ этихъ машинахъ не только для Россіи, но и для европейскихъ государствъ. Если даже допустимъ, что наши заводы, по примѣру американскихъ, будутъ изготовлять спеціально части машинъ и найдутъ возможнымъ строить сноповязалки, то имъ встрѣтится такое затрудненіе: готовая машина оплачивается пошлиною въ 50 коп. золотомъ съ пуда, а за обработанную сталь и другія части изъ ковкаго чугуна для ея постройки по 1 р. 40 к. золотомъ же съ пуда.

Въ 3-й группѣ выдающееся мѣсто занимаютъ плуги. Возростающій спросъ на нихъ позволилъ развиться выдѣлкѣ плуговъ въ Россіи, но одновременно съ увеличеніемъ выработки ихъ у насъ возрасталъ и ввозъ ихъ. Но все же при существующемъ порядкѣ вещей мы видимъ слѣдующее:

На 6-ти пудовый плугъ пошлина по 50 к.=3 р., да надбавка 50%, за кредитную валюту 1 р. 50 к., итого въ кредитныхъ рубляхъ плугъ оплачивается 4 р. 50 к.

На постройку нужно:

Чугуна 3 п. по 30 к. пошлина. . . .	— р. 90 к.
Желѣза 2 „ „ 60 „ „	1 „ 20 „
Стали необработанной 1 п. 50 к.. . .	— „ 50 „
	2 р. 60 к.
50% надбавки за валюту.	1 „ 30 „
Итого . . .	3 р. 90 к.

Или разница въ пользу заводчика 4 р. 50 к.—3 р. 90=60 к.

Цѣна же русскихъ плуговъ ниже на 1 — 3 руб., и такимъ образомъ русскіе заводы могутъ работать наравнѣ съ заграничными, такъ какъ пошлина не даетъ имъ преимущества.

Издѣлія пятой группы, какъ содержащія большое количество лѣснаго матеріала въ своемъ составѣ, меньше другихъ зависятъ отъ пошлины и здѣсь наиболѣе проявляется самостоятельная дѣятельность русскихъ заводовъ. Эти машины настолько приспособлены къ мѣстнымъ требованіямъ, что, какъ уже сказано раньше, иностранные заводы въ нѣкоторыхъ случаяхъ копируютъ ихъ и все же не могутъ конкуррировать вполнѣ успѣшно съ нами.

Уже въ издѣліяхъ, отнесенныхъ къ IV группѣ, замѣтно преимущество русскихъ издѣлій, благодаря тому, что пошлина на эти машины даетъ русскимъ заводамъ нѣкоторыя выгоды; такъ, напр., 4-хъ конный приводъ вѣситъ 60 пудовъ, пошлина за него 60×0,5 р.=30 р., а золотомъ—45 руб.

Матеріалы же, потребные для него, оплачиваются слѣдующей пошлиной:

дерева 16 пудовъ . . .	— р. — к.	— р. — к.
чугуна 37 „ . . .	— „ 30 „	11 „ 10 „
стали 4 „ . . .	— „ 50 „	2 „ — „
желѣза 3 „ . . .	— „ 60 „	1 „ 80 „
болтовъ 30 фунтовъ . .	6 „ — „	4 „ 50 „
		19 р. 40 к.

Переводя на кредитную валюту, всего будетъ 29 р. 10 к., какъ сказано раньше, пошлина на готовый приводъ 45 р., т. е. 45—29,1= =15 р. 90 к., идущіе въ пользу фабриканта.

Эта группировка машинъ даетъ возможность въ короткихъ словахъ предсказать послѣдствія измѣненія теперешней пошлины. Пониженіе ея соединило бы первыя три группы въ одну—всѣ машины, не представляющія никакого разсчета изготовленія, а послѣднія 2 группы перешли бы въ положеніе третьей группы, т. е. можно бы съ трудомъ сводить концы съ концами, а при ихъ изготовленіи полное снятіе пошлины равнялось бы полному уничтоженію заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

Мы не принимаемъ въ разсчетъ, что въ возмездіе за снятыя пошлины могутъ быть сняты пошлины на матеріалы, такъ какъ каждая статья тарифа о послѣднихъ затрогиваетъ цѣлую отрасль промышленности, которая, можетъ быть, каждая въ отдѣльности, важнѣе машиностроенія.

Кажется, никто не станетъ оспаривать, что интересы земледѣлія настолько тѣсно связаны съ интересами отечественнаго машиностроенія, что тяжелый ущербъ, нанесенный одной сторонѣ, безъ сомнѣнія, отразится такимъ же образомъ и на другой. Поэтому было бы крайне желательно не только оставить теперешнюю пошлину на земледѣльческія машины, но и по возможности выравнять несправедливое положеніе заводовъ пониженіемъ пошлины на всѣ матеріалы и принадлежности, необходимыя для постройки машинъ, до уровня этихъ послѣднихъ, т. е. 50 к. Только этимъ путемъ русскіе заводы будутъ настоящіе конкурренты заграничнымъ, не только въ качествѣ, но и въ количествѣ, и тогда уже увеличенный сбытъ поведетъ въ короткое время къ естественному пониженію цѣнъ.

Иначе, т. е. не давъ нашимъ заводамъ дешевыхъ матеріаловъ и снявъ пошлины съ иностранныхъ машинъ, придется окончательно погубить русское машиностроеніе, и тогда наши сельскіе хозяева снова останутся безпомощными въ случаяхъ поломокъ, и дорого, много дороже, чѣмъ теперь, стоятъ имъ пошлины, придется переплачивать иностранцамъ за запасныя части, да кромѣ того они должны будутъ брать тѣ машины, какія имъ дадутъ, не соображаясь ни съ качествомъ почвы, ни съ мѣстными условіями.

Придти къ такому состоянію болѣе чѣмъ нежелательно, и надо надѣяться, что этого не случится.

Положенія къ докладу.

1) Пошлины на иностранныя машины ложатся на стоимость продуктовъ сельскаго хозяйства такой ничтожной цифрой, которая не можетъ заслуживать вниманія.

2) Необходимо пошлины на сырые матеріалы поставить въ строгую зависимость отъ пошлинъ на готовыя издѣлія.

3) Въ виду блестящихъ результатовъ, которые въ южныхъ губерніяхъ достигнуты при распространеніи машинъ съ помощью кредита, было бы желательно дѣлать этотъ кредитъ вездѣ доступнымъ значительнымъ облегченіемъ формальностей въ Государственномъ Банкѣ, причемъ, однако, ссуды должны выдаваться исключительно для покупки издѣлій русскаго производства.

18.

А. А. Беретти.

Зачѣмъ нужны элеваторы?

1. Возникновеніе у насъ элеваторовъ и значеніе ихъ.

Въ 1885 году въ Москвѣ, въ засѣданіи 6 ученыхъ обществъ, обсуждался докладъ М. П. Федорова: „О складахъ элеваторахъ въ связи съ реформами хлѣбной торговли въ Россіи". Въ этомъ блестящемъ докладѣ весьма краснорѣчиво и обстоятельно было доказано, что страна наша теряетъ очень много отъ недостатковъ хлѣбной торговли, устранить же эти недостатки лучше всего могли бы элеваторы и сопряженная съ ними цѣлая система. Такимъ образомъ, на элеваторы указывалось, какъ на средство для достиженія существенно важной цѣли: упорядоченія хлѣбной торговли. Проповѣдь подѣйствовала, елецкое земство взяло на себя починъ и выстроило первый элеваторъ, открывшій свои операціи въ 1888 году. За нимъ стали строиться другіе и теперь ихъ уже не мало.

Существуютъ они уже нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ пользы отъ нихъ хлѣбная торговля до сего времени врядъ ли видѣла. Повидимому, о цѣли, ради которой элеваторы строились, совсѣмъ забыли. Какъ это случилось? Не будемъ на этомъ здѣсь останавливаться. Несомнѣнно, дѣло на элеваторахъ велось по сіе время не такъ, какъ слѣдовало, и что только при другой постановкѣ дѣла элеваторы могутъ оказать хлѣбной торговлѣ дѣйствительную пользу. Имѣется въ виду затратить еще многіе милліоны на постройку элеваторовъ; съ какой же стати ихъ затрачивать, если элеваторы хлѣбной торговлѣ никакой пользы принести не могутъ?

Вотъ почему весьма важно выяснить, что такое за учрежденіе— элеваторъ, для чего именно онъ можетъ служить и при какихъ обстоятельствахъ удовлетворитъ своему назначенію.

Каждое лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи капиталъ и не желающее или не имѣющее возможности пустить его въ оборотъ, обращаетъ его въ деньги и вмѣсто того, чтобы держать ихъ непроизво-

дительно въ кубышкахъ, кладетъ въ кредитное учрежденіе, которое и размѣщаетъ свои вклады между лицами, обладающими силами и инициативой и пускающими занятыя суммы въ оборотъ.

Такая передача капиталовъ въ производительныя руки въ значительной степени увеличиваетъ народный трудъ и обогащаетъ страну. Какъ всѣмъ извѣстно, существуетъ множество родовъ кредитныхъ учрежденій, удовлетворяющихъ этой задачѣ, начиная съ частныхъ лицъ и кончая Государственнымъ банкомъ. Капиталъ же въ формѣ хлѣба, не переданный еще въ руки мельника, слѣдовательно, ищущій помѣщенія, поставленъ былъ въ самыя невыгодныя условія, и только въ послѣднее время принимаются мѣры, чтобы дать возможность обладателямъ такихъ капиталовъ освободиться отъ обязанности ихъ хранить и чтобы пустить ихъ немедленно въ оборотъ. Съ этою цѣлью и устраиваются повсемѣстно всякаго рода зернохранилища и лицамъ, ссыпающимъ въ нихъ свой хлѣбъ, выдаются ссуды, которыя они и имѣютъ возможность немедленно же обратить опять въ производство (дѣлаютъ ли они это—другой вопросъ). Наилучшій, наиболѣе совершенный типъ такихъ зернохранилищъ представляютъ элеваторы. Какъ денежные капиталы стекаются со всѣхъ сторонъ въ банки, такъ точно и зерновые продукты могутъ стекаться въ элеваторы; какъ въ банкахъ различныя учрежденія хранятъ свои общественные денежные капиталы, такъ и въ элеваторахъ могутъ храниться капиталы въ зернѣ—сельскіе, волостные, земскіе, уѣздные и губернскіе и, наконецъ, государственный капиталъ продовольственный или принадлежащій разнымъ вѣдомствамъ, напр., интендантству; какъ банки принимаютъ денежные капиталы не только для храненія ихъ, но и для активнаго помѣщенія, такъ точно и элеваторы могутъ принимать зерно для храненія и реализаціи постепенной, при посредствѣ выдачи ссудъ, или окончательной—посредствомъ продажи, или же выдавать ссуды зерномъ нуждающимся въ немъ; позаимствованія изъ банка могутъ быть двояки: или изъ собственныхъ депозитовъ, или же изъ постороннихъ, также точно и изъ элеваторовъ, причемъ послѣдніе во время голодовки могутъ оказать незамѣнимую услугу. Вкладъ хлѣба можетъ быть не только безсрочнымъ, но также принятъ и на опредѣленный срокъ: на годъ, на два и болѣе; при истребованіи такого вклада, хлѣбъ будетъ выдаваться не тотъ самый, но такого же качества. Выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ элеваторомъ облегчаетъ въ значительной степени всякія кредитныя сдѣлки, такъ какъ при немъ кредитъ частнымъ лицамъ замѣняется кредитомъ элеватору; онъ же даетъ возможность, безъ вынужденной окончательной реализаціи хлѣбнаго капитала, пользоваться наивысшими размѣрами ссуды, не прибѣгая къ ростовщикамъ,

а обращаясь въ солидныя кредитныя учрежденія; тѣ же складочныя свидѣтельства, какъ мы увидимъ ниже, въ значительной степени должны облегчать сдѣлки съ хлѣбомъ и служить къ упорядоченію всего хлѣбнаго дѣла. Обладатель складочнаго свидѣтельства гарантированъ закономъ, что онъ получитъ то, что значится въ свидѣтельствѣ, и что ему по храненію зерна не придется нести какіе-либо другіе расходы, кромѣ значащихся на немъ. Каждая сдѣлка съ хлѣбомъ, при посредствѣ свидѣтельствъ, совершается въ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ безъ всякихъ хлопотъ.

Банки сдѣлали возможнымъ наиболѣе производительное помѣщеніе денежныхъ капиталовъ: капиталы, сбереженные въ какихъ-либо захолустьяхъ, при посредствѣ банковъ, помѣщаются тамъ, гдѣ духъ иниціативы болѣе развитъ и гдѣ, слѣдовательно, въ капиталахъ наиболѣе нуждаются.

Система элеваторовъ даетъ также возможность, въ будущемъ, пользоваться зерновыми продуктами тамъ, гдѣ въ нихъ наиболѣе нуждаются, не требуя при этомъ фактическаго передвиженія товаровъ; напримѣръ, лицо, сложившее хлѣбъ въ самарскомъ элеваторѣ, будетъ имѣть возможность получить соотвѣтственный хлѣбъ изъ одесскаго элеватора.

Крестьяне, вмѣсто того, чтобы выбрасывать на рынокъ осенью массу хлѣба и угнетать этимъ цѣны, — что дѣлать они вынуждаются недостаткомъ средствъ и требованіемъ уплаты податей,—могли бы складывать хлѣбъ на элеваторы, обезпечивая этимъ слѣдуемые съ нихъ платежи, и тогда предложеніе на рынкѣ было бы равномѣрнымъ.

2. Условія, безъ которыхъ обращеніе складочныхъ свидѣтельствъ не можетъ распространиться.

Чтобы складочныя свидѣтельства получили полное примѣненіе, недостаточно одного правильнаго опредѣленія на нихъ качества товара и усвоенія этихъ отмѣтокъ покупателями хлѣба, нужны и многія другія условія, изъ которыхъ не лишнее отмѣтить слѣдующія: 1) Необходимо, чтобы выдачи свидѣтельствъ ни въ какомъ случаѣ не были задерживаемы, чтобы они выдавались владѣльцамъ товара безъ малѣйшаго замедленія. 2) Чтобы на складочныхъ свидѣтельствахъ были точно указаны, безъ малѣйшаго исключенія, всѣ расходы, которые получатель товара по свидѣтельству обязанъ будетъ понести, получая товаръ, при чемъ съ владѣльца свидѣтельства элеваторъ, при выдачѣ, имѣетъ право получить только тѣ суммы, которыя обозначены въ свидѣтельствѣ. Исключеніе можетъ быть допущено только для свидѣтельствъ, на которыхъ, вслѣдствіе недостатковъ товара, сдѣланы отмѣтки, что за состояніе груза элеваторъ отвѣтственности на себя не

беретъ (такъ какъ для манипуляцій съ такимъ хлѣбомъ потребуются и расходы, которые предвидѣть нельзя, а потому и отмѣтить). 3) Процентъ разрѣшеннаго удержанія за убыль въ вѣсѣ сухого хлѣба долженъ быть значительно пониженъ для обезличеннаго товара; хлѣбъ же, сложенный въ отдѣльной партіи, долженъ выдаваться весь безъ всякаго удержанія, и недостача, во всякомъ случаѣ, не должна превышать опредѣленной для обезличеннаго.

3. Неосновательность возраженій противъ выпуска складочныхъ свидѣтельствъ и преимущества ихъ для ссудной операціи подъ хлѣбъ.

Враги тѣхъ улучшеній, которыя элеваторъ можетъ внести въ хлѣбное дѣло, особенно тормозили правильное установленіе нормальныхъ типовъ хлѣбовъ; они же обыкновенно ратуютъ противъ выпуска складочныхъ свидѣтельствъ, указывая на то, что свидѣтельства эти увеличатъ кредитные знаки въ обращеніи и разовьютъ якобы спекуляцію съ хлѣбомъ; для полученія же ссудъ подъ хлѣбъ они совсѣмъ не нужны, такъ какъ операція эта производится желѣзными дорогами вполнѣ удовлетворительно и безъ нихъ. Возраженія эти разсчитаны, главнымъ образомъ, на то, чтобы на вопросъ, такъ сказать, напустить туманъ. Указывается на такія явленія, значеніе которыхъ на народную экономическую жизнь далеко не установлено и не вошло въ общественное сознаніе. Выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ, несомнѣнно, увеличитъ число кредитныхъ знаковъ въ обращеніи, но не всегда возрастаніе количества кредитныхъ знаковъ вредно вліяетъ на цѣнность ихъ: возрастаніе выпусковъ депозитныхъ кредитныхъ знаковъ, если только депозиты остаются нетронутыми (напр. вклады на храненіе), никогда не можетъ повліять на уменьшеніе ихъ цѣны, и существуетъ грубая экономическая ошибка въ желаніи затормозить свободное обращеніе депозитныхъ знаковъ; напротивъ, разумное экономическое требованіе должно заключаться въ томъ, чтобы изыскивать всѣ средства для облегченія обращенія всякихъ цѣнностей. Коль скоро элеваторъ принялъ хлѣбъ на храненіе, то онъ уже взялъ на себя извѣстное обязательство передъ вкладчикомъ, фактъ кредита уже существуетъ, выраженіе же этого кредита въ формѣ складочнаго свидѣтельства придаетъ только этому кредиту устойчивое, правовое положеніе и въ значительной степени облегчаетъ передвиженіе владѣнія цѣнностью (хлѣбомъ) изъ рукъ въ руки, что не можетъ не отразиться плодотворно на хлѣбныхъ операціяхъ. Невѣрно также утвержденіе, будто выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ можетъ породить спекуляцію или способствовать ей. Развѣ спекуляція на хлѣбъ теперь не происходитъ? Развѣ теперь не существуетъ громадныхъ запродажъ хлѣба на срокъ, когда продавецъ объектомъ продажи не обладаетъ?

Въ прошломъ году въ Одессѣ мы видѣли такія сдѣлки: одесскій экспортеръ продаетъ въ Лондонѣ хлѣбъ на срокъ, а когда приходитъ время сдачи, то, чтобы не подымать цѣну на одесскомъ рынкѣ, разсчетъ съ покупателемъ производитъ на разницу въ цѣнѣ или же одесскій хлѣбъ замѣняется хлѣбомъ американскаго провенанса. Это ли не спекуляція? Въ настоящее время, когда пришелъ или даже начинаетъ идти на элеваторъ (или любой другой магазинъ) хлѣбъ, предназначенный къ продажѣ, то сотни лицъ берутъ пробы этого хлѣба и предлагаютъ его своимъ покупателямъ; такимъ образомъ, одинъ и тотъ же хлѣбъ предлагается многими; слѣдовательно, предложеніе наше на иностранномъ рынкѣ во много разъ превышаетъ дѣйствительное количество хлѣба, находящагося на складѣ, а потому и понижаетъ его цѣну. При выпускѣ же элеваторомъ складочныхъ свидѣтельствъ, есть много вѣроятности предполагать, что продавать будетъ только то лицо, въ рукахъ котораго находится складочное свидѣтельство; слѣдовательно, выпускъ свидѣтельствъ не увеличитъ, а скорѣе уменьшитъ спекуляцію; облегченіе же передвиженія свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки дастъ возможность составителямъ партій подбирать хлѣбъ наиболѣе однородныхъ достоинствъ.

Операція выдачи ссудъ подъ хлѣбъ облегчена въ настоящее время на столько, на сколько можно, но не стану останавливаться здѣсь, насколько удовлетворительно дѣйствуютъ правила по выдачѣ ссудъ желѣзными дорогами и не выгоднѣе ли они спекулянтамъ, чѣмъ производителямъ; отмѣчу только фактъ, что ссудами этими производители хлѣба пользуются сравнительно очень мало. Были уже ходатайства желѣзныхъ дорогъ разрѣшить имъ заложенный хлѣбъ отправить на другой рынокъ, такъ какъ на мѣстѣ, при продажѣ хлѣба, ссуда, выданная подъ него, не могла быть покрыта. Явленіе вполнѣ естественное, а въ результатѣ могутъ быть или большіе убытки для казны, или ссудная операція перейдетъ въ частныя руки.

При выдачѣ ссудъ на станціяхъ, особенно коммерческими агентами, фактически царитъ полный произволъ въ опредѣленіи размѣра выдаваемой ссуды, такъ какъ качество хлѣба остается неизвѣстнымъ и всегда спорнымъ. Если ссуда сравнительно очень мала, то теряетъ все значеніе и за нею предпочтутъ обращаться къ частнымъ лицамъ, выдающимъ ссуды за большій процентъ, но зато и въ большемъ размѣрѣ, или же раздѣлаться скорѣе съ товаромъ, продавъ его спекулянту. Если ссуда велика, то, несомнѣнно, окажется опасной, такъ какъ хлѣбъ, особенно при паденіи цѣны, не будетъ выкупленъ, а при продажѣ его не покроетъ ссуду. Чтобы операція была поставлена раціонально, необходимо точно и вѣрно знать качество товара, такъ

какъ только при этомъ условіи можетъ быть раціонально установленъ размѣръ выдаваемой ссуды. Условіе это, недостижимое теперь, при выдачѣ ссудъ по накладнымъ, легко можетъ быть достигнуто при помощи элеваторовъ, выпускающихъ складочныя свидѣтельства, съ точнымъ опредѣленіемъ качества товара хлѣбной инспекціей.

Операція выдачи ссудъ подъ складочныя свидѣтельства можетъ быть установлена далеко совершеннѣе, чѣмъ теперь, и частными лицами, и Государственнымъ Банкомъ.

4. Ограниченія для пріема хлѣба на элеваторъ.

Какъ кредитныя учрежденія должны быть приспособлены каждое къ своему опредѣленному району и къ особой кліентелѣ, такъ точно и элеваторы: выстроивъ станціонный элеваторъ, напр., въ Винницѣ, необходимо заботиться о привлеченіи туда небольшихъ сбереженій, о привлеченіи крестьянскаго хлѣба, и совершенно тщетно ожидать, чтобы туда послалъ свой хлѣбъ помѣщикъ или спекулянтъ, такъ же точно, какъ капиталистъ не помѣститъ свой капиталъ въ сберегательную кассу; напротивъ, при крупныхъ банкахъ могутъ быть особыя отдѣленія для пріема мелкихъ вкладовъ (напр., сберегательныя кассы при отдѣленіяхъ Государственнаго банка), также точно можетъ быть организованъ пріемъ небольшихъ партій крестьянскихъ хлѣбовъ — крупными элеваторами. Нераціонально было бы для какого-нибудь Полтавскаго общественнаго банка принимать вклады безъ ограниченія максимальнаго размѣра; на томъ же основаніи и такой элеваторъ, какъ нынѣшній елецкій, непремѣнно долженъ ограничить количество хлѣба, принимаемаго отъ одного лица, пріемъ же хлѣба въ большомъ размѣрѣ отъ одного лица можетъ быть допущенъ только какъ исключеніе и притомъ на особыхъ условіяхъ, вызываемыхъ обстоятельствами. Помимо того, что элеваторъ—общественное учрежденіе, слѣдовательно, долженъ служить прежде всего общественнымъ интересамъ, онъ только тогда будетъ солидно поставленъ и вполнѣ обезпеченъ грузами, когда станетъ служить наибольшему числу лицъ и утилизація его не будетъ зависѣть отъ прихоти того или другого коммитента. Приспособливать же его порядки для надобности двухъ-трехъ лицъ и тѣмъ болѣе такихъ, которыя совсѣмъ не заинтересованы въ улучшеніи порядковъ, существующихъ въ хлѣбной торговлѣ, и, слѣдовательно, обращаются къ элеватору не ради его особенностей, а просто какъ къ дешевому зернохранилищу, пренебрегая надобностью массы, нуждающейся совсѣмъ въ другихъ порядкахъ, — *хотя и можетъ быть выгоднымъ для администраціи элеватора*, тѣмъ не менѣе, было бы преступленіемъ по отношенію къ дѣлу, которому она должна служить. Элеваторъ только такого размѣра, который давалъ бы ему возможность вмѣстить все

мѣстное депо, могъ бы принимать хлѣбъ безъ ограниченія размѣра партій. Игнорированіе этого правила и привело къ тому, что, напр., нынѣшній одесскій элеваторъ въ сентябрѣ 1893 г. не былъ въ силахъ принять весь адресованный на его имя грузъ, и желѣзная дорога принуждена была помѣстить массу грузовъ, отправленныхъ на элеваторъ, въ простые, наскоро нанятые, магазины; въ слѣдующемъ же году хлѣбъ гноился на плохо устроенныхъ подмосткахъ возлѣ элеватора. Если бы не принимался отъ нѣкоторыхъ спекулянтовъ грузъ въ неограниченномъ размѣрѣ, то этого не было бы. Право одновременно требовать товаръ изъ элеватора также должно быть ограничено и приспособлено къ нагрузочной способности элеватора, иначе и въ этомъ отношеніи элеваторъ можетъ оказаться несостоятельнымъ.

5. Формированіе партій.

Ошибочно думать, что организація элеваторнаго дѣла—вещь простая и легкая. Правильно организовать операціи элеватора далеко труднѣе любого банка. Тутъ нуженъ организаторскій талантъ, умѣнье завести строго установленный порядокъ, нужны люди подготовленные и... честные, а таковыхъ, повидимому, не находится: того или другого качества обыкновенно недостаетъ, а потому элеваторъ эксплоатируется не такъ, какъ бы слѣдовало, онъ плохо оперируетъ; необходимо придумать этому причины, и вотъ утверждаютъ: одинъ элеваторъ плохъ потому, что онъ портовой, другой плохъ потому, что станціонный и третій плохъ потому, что районный. Далеко легче организовать пріемъ вкладовъ въ монетѣ, когда на ней написана ея валюта, чѣмъ въ слиткахъ, причемъ необходимо было бы предварительно опредѣлить не только вѣсъ, но и пробу слитка. Элеваторъ поставленъ въ такое же положеніе: прежде чѣмъ ссыпать пришедшій вагонъ, необходимо опредѣлить качество хлѣба; понятное дѣло, что опредѣленіе должно быть сдѣлано не для того, чтобы потомъ ссыпать этотъ хлѣбъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ неподходящаго качества. Опредѣленіе качества и сорта хлѣба въ настоящее время вещь далеко не легкая, во-первыхъ, потому, что у насъ засѣваются самые разнообразные хлѣба и, во-вторыхъ, что далеко важнѣе, на рынокъ къ намъ поступаютъ, въ большинствѣ случаевъ, хлѣба не однородные, а всевозможныя смѣшенія; понятное дѣло, что опредѣлить, какія именно практикуются смѣшенія, нѣтъ возможности. Смѣшенія эти практикуются вездѣ, начиная съ хаты крестьянина и кончая пароходомъ. Крестьянинъ засѣваетъ свое поле сплошь да рядомъ хлѣбомъ неоднороднымъ, иногда послѣдомъ, иногда базарной сборкой; посѣявъ разнородный хлѣбъ отдѣльно, онъ мѣшаетъ его иногда на полѣ, иногда при молотьбѣ, иногда—когда везетъ его на базаръ. Помѣщичья скоп-

щина почти всегда представляетъ смѣшеніе самаго разнороднаго хлѣба. Скупщикъ крестьянскаго хлѣба на базарѣ старается только, чтобы набрать поскорѣе какъ можно больше, отправить на станцію, взять ссуду и опять приняться за покупку; у него нѣтъ ни времени, ни охоты, ни достаточнаго знанія для того, чтобы заниматься строгой подборкой хлѣба; онъ обыкновенно валитъ все, что попадается подъ руку, въ кучу. Даже спекулянты въ Одессѣ не дѣлаютъ различія въ сортахъ хлѣба, и на Тираспольской заставѣ скупщики крестьянскаго хлѣба ссыпаютъ озимый хлѣбъ вмѣстѣ съ яровымъ, составляя обыкновенно два сорта: болѣе чистый и высоковѣсный и менѣе чистый съ малымъ натурнымъ вѣсомъ. При этомъ достигаются двѣ цѣли: озимый хлѣбъ поднимаетъ натуру общей партіи, а заключающаяся обыкновенно въ немъ рожь разспропливается яровымъ хлѣбомъ.

Болѣе крупные спекулянты или покупаютъ у болѣе мелкихъ, или посылаютъ своихъ прикащиковъ, въ большинствѣ случаевъ людей вполнѣ неопытныхъ, полныхъ невѣждъ въ дѣлѣ, хотя и требуютъ отъ нихъ иногда болѣе тщательнаго подбора партій; главная однако задача всетаки состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе сдѣлать оборотъ; если купленная часть хлѣба оказалась другаго сорта, то, когда наступаетъ моментъ отправки, не оставлять же ее; гораздо проще прибавить эту часть въ общую партію, даже если она и совсѣмъ не подходящая. Чтобы придать партіи какой либо опредѣленный общій видъ, прибавляютъ ее къ хлѣбу, такъ называемому, экономическому, т. е. тѣхъ помѣщиковъ, которые предпочитаютъ продавать свой хлѣбъ на мѣстѣ спекулянтамъ, зачастую выдавшимъ уже значительные авансы, чѣмъ посылать его съ большимъ рискомъ въ Одессу.

Такая смѣсь хлѣба обыкновенно сходитъ съ рукъ подъ именемъ экономическаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ представляетъ конгломератъ всего, чего хотите.

Коммисіонные дома, получая отъ своихъ коммитентовъ разнообразные хлѣба, de facto практикуютъ *обезличеніе* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, притомъ въ самомъ худомъ смыслѣ этого слова; вмѣсто того, чтобы ссыпать каждый вагонъ отдѣльно и продавать отдѣльно, они предпочитаютъ опять-таки ссыпать все вмѣстѣ въ кучу и продать общую партію; разсчитываются со своими коммитентами обыкновенно по общей цѣнѣ продажи,—при этомъ теряетъ всегда тотъ, кто прислалъ лучшій и наиболѣе очищенный хлѣбъ. При такомъ веденіи дѣла, весьма понятно, отбивается у производителей всякій *импульсъ для улучшенія* качества присылаемаго хлѣба, и вотъ откуда происходитъ требованье помѣщиковъ, чтобы ихъ хлѣба отнюдь не смѣшивать съ чужимъ хлѣбомъ; они по опыту знаютъ, что такое смѣшеніе никогда

не бывало въ ихъ пользу. Приготовлять партію отборнаго хлѣба до сего времени было положительно не выгодно, такъ какъ такой хлѣбъ обыкновенно расцѣнивается хотя и выше, но не пропорціонально его качеству; за худой хлѣбъ платятъ обыкновенно сравнительно больше, чѣмъ онъ того заслуживаетъ, и это происходитъ отъ того, что на него существуетъ большій спросъ со стороны спекулянтовъ, умудряющихся при посредствѣ разныхъ разспропливаній спускать его вмѣстѣ съ хорошимъ. Экспортные дома, за исключеніемъ партій, получаемыхъ непосредственно отъ крупныхъ экономій, имѣютъ дѣло по преимуществу съ хлѣбомъ, находящимся въ рукахъ спекулянтовъ, а потому не удивительно, что брать на себя какія либо крупныя обязательства передъ заграницей могутъ только на такіе хлѣба, которые въ состояніи будутъ достать отъ спекулянтовъ. Вотъ эти то хлѣба обыкновенно и носятъ названіе хлѣбовъ средняго качества (moyenne qualité). Экономическіе хлѣба идутъ иногда въ нетронутомъ видѣ на мельницы заграницу, но еще чаще покупаются экспортерами для прикрашиванія партій, покупаемыхъ отъ спекулянтовъ. Такимъ образомъ, первосортныхъ хлѣбовъ на крупные рынки отъ насъ идетъ очень мало, идутъ въ большинствѣ случаевъ означенные хлѣба средняго качества, вотъ почему потребители первосортнаго хлѣба перестали обращаться за нимъ въ Одессу, такъ какъ привыкли уже за такимъ хлѣбомъ обращаться къ другимъ рынкамъ; къ среднему же товару заграничный рынокъ предъявляетъ почти исключительно только одно требованіе—дешевизну. Чѣмъ безсовѣстнѣе и неразборчивѣе происходитъ подборъ партій, тѣмъ цѣны ниже, такъ, напримѣръ, мы видѣли, что цѣны 5 Октября 1893 года стояли слѣдующія:

	на пшеницу:	на рожь:
Въ Петербургѣ	82,5	73,6
„ Ригѣ	86,5	73,0
„ Москвѣ	98,8	75,0
„ Варшавѣ	95,0	67,0
„ Одессѣ	71,5	56,0
„ Ростовѣ	71,5	49,8
„ Новороссійскѣ	68,0	51,3
„ Николаевѣ	65,5	54,0

Какъ видите, М. Г., положеніе для насъ совсѣмъ невыгодное и отыскать средства къ устраненію его было бы крайне желательнымъ.

При составленіи партій даже на родовыя понятія не всегда обращаютъ вниманіе: овесъ на половину разбавляютъ ячменемъ, пшеницу рожью, озимую кладутъ въ гирку, улька ссыпается съ озимой (только въ 1894 году впервые въ Одессѣ изъ ульки стали составлять самостоятельныя партіи), перерод сандомирки идетъ съ гиркой и т. д. Попадается иногда хлѣбъ, гдѣ вы можете найти все, что вамъ угодно. Прикащики болѣе крупныхъ фирмъ производятъ часто сортировку болѣе тщательную, причемъ даже для гирки, озимой или арнаутки составляютъ по два номера, смотря по натурѣ и засоренности. Весь этотъ хлѣбъ съ разныхъ концовъ линіи поступаетъ въ Одессѣ въ руки крупнаго спекулянта, который продѣлываетъ съ нимъ тутъ то-же, что спекулянтъ на линіи и составляетъ партіи смотря по товару, который ему попалъ въ руки. У экспортеровъ-же, снабжаемыхъ товаромъ спекулянтами, существуетъ нѣсколько другой пріемъ. Какъ только появляются первыя партіи у спекулянтовъ, они берутъ отъ нихъ пробы, составляютъ нѣсколько образцовъ пропорціонально количеству появляющагося товара и посылаютъ на иностранные рынки, принаравливаясь къ ихъ требованію. Разъ посланные такимъ образомъ образцы сохраняютъ силу въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, иногда даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и по этимъ образцамъ производятъ всѣ свои сдѣлки, стараясь подыскивать на мѣстѣ такой товаръ, чтобы имѣть возможность составить партію, по внѣшнему виду близкую къ отосланному образцу; не имѣя возможности подобрать подходящій для составленія партіи товаръ, на основаніи отосланныхъ образцовъ, измѣняютъ образецъ и посылаютъ его вновь своимъ кліентамъ. Наиболѣе солидныя конторы составляютъ свой образецъ осмотрительно и стараются какъ можно рѣже его измѣнять. Помѣщичій однородный, хорошій хлѣбъ на одесскомъ рынкѣ самостоятельно появляется очень рѣдко, а если появляется, то права и обычаи мѣстной торговли дѣлаютъ то, что за него здѣсь всегда будетъ выручено меньше, чѣмъ можно было-бы продать на мѣстѣ безъ всякихъ хлопотъ, такъ какъ тамъ услужливые скупщики всегда за помѣщичій хлѣбъ даютъ лишнюю копѣйку противъ существующей цѣны въ Одессѣ, хотя по этой цѣнѣ расцѣнивается тамъ хлѣбъ не однородный, а смѣшанный. Помѣщичій хлѣбъ этотъ однако въ такомъ видѣ, какъ купленъ, на одесскій рынокъ не поступаетъ, такъ какъ служитъ обыкновенно для прикрашиванія партій, скупаемыхъ какъ выше сказано. Надо большое умѣнье и терпѣнье, чтобы такой хлѣбъ здѣсь продать дѣйствительно выгодно, надо выждать время, когда именно такой хлѣбъ понадобится кому либо изъ экспортеровъ, чтобы подкрасить партію. На самомъ плохомъ и негодномъ товарѣ, покупаемомъ

чуть не задаромъ, скупщики обыкновенно имѣютъ самые большіе барыши, но для этого они должны покупать и хорошіе сорта хлѣбовъ, къ которымъ и подмѣшиваютъ негодные. Въ бюллетенѣ за мартъ мѣсяцъ 1894 г. вр. исправляющаго должность одесскаго гофъ-маклера мы прочли слѣдующія характерныя строки: „Какъ извѣстно, изъ прошлаго урожая получилось значительное количество суржика и гирки съ значительнымъ количествомъ зоны. Послѣдній родъ хлѣба не годится, по моему мнѣнію, писалъ г. Ковлеръ, даже на кормъ свиней. Тѣмъ не менѣе, благодаря *счастливой мысли* нѣкоторыхъ нашихъ экспортеровъ, отправившихъ за границу образчики того и другого хлѣба, тамъ нашлись покупатели и на эти сорта. Благодаря этому обстоятельству, *несчастные владѣльцы* этого хлѣба *(это спекулянты-то!)* успѣютъ что-нибудь выручить за нихъ. При этомъ считаю долгомъ, продолжалъ г. Ковлеръ, замѣтить тутъ, что экспортеры наши этого сорта хлѣбовъ не смѣшиваютъ съ хорошими сортами хлѣба, а грузятъ ихъ отдѣльно. Фактъ этотъ приводитъ къ тому заключенію, что будь у насъ правительственный надзоръ, хлѣба эти остались-бы у насъ безъ употребленія и пользы и владѣльцы ихъ были-бы въ большомъ убыткѣ, не выручивъ за нихъ ничего“. Г. Ковлеръ приведенной цитатой, по его словамъ, въ 101 разъ хотѣлъ доказать „насколько ошибались тѣ, которые стояли за необходимость правительственнаго надзора надъ отправляемымъ за границу“ хлѣбомъ и „что торговля любитъ свободу и просторъ“, на самомъ же дѣлѣ засвидѣтельствовалъ, что одесскимъ экспортерамъ пришла только теперь впервые счастливая мысль отправлять означенный хлѣбъ отдѣльно. Что-же они до сихъ поръ дѣлали съ подобнымъ, негоднымъ даже свиньямъ, хлѣбомъ?... Несомнѣнно какъ разъ обратное тому, въ чемъ хотѣлъ увѣрить г. Ковлеръ, а именно сплавляли его, подбавляя къ хорошему. При существованіи-же надзора, котораго такъ боялся г. Ковлеръ, такая фальсификація могла-бы быть и не допущена, по крайней мѣрѣ на элеваторѣ, негодный-же этотъ хлѣбъ пошелъ бы заграницу, какъ таковой, или, оставшись, вѣроятно, и у насъ не пропалъ-бы, такъ какъ и здѣсь могли-бы сдѣлать изъ него то-же, что сдѣлаютъ заграницей, или онъ пошелъ-бы туда уже въ обработанномъ видѣ. Считаю нужнымъ здѣсь оговориться. Я выше сказалъ,что хлѣбъ помѣщиковъ не поступаетъ на одесскій рынокъ самостоятельно, но изъ этого не вытекаетъ, что онъ совсѣмъ не проходитъ черезъ одесскій портъ, напротивъ, по крайней мѣрѣ въ прежніе годы, онъ шелъ черезъ этотъ портъ въ большомъ количествѣ, но, только за весьма рѣдкими исключеніями, онъ не продавался въ Одессѣ и сдѣлки съ нимъ не котировались на биржѣ. Такъ называемый экономическій

хлѣбъ, особенно въ большихъ партіяхъ, обыкновенно или весь запродается какому нибудь экспортному дому, или посылается въ Одессу на комиссію; пробы съ такого хлѣба экспортные дома посылаютъ своимъ кліентамъ отдѣльно и затѣмъ, найдя покупателя, отправляютъ его заграницу.

Владѣльцы этого хлѣба получаютъ обыкновенно разсчетъ по цѣнѣ нѣсколько даже высшей, чѣмъ та, по которой въ то время совершались сдѣлки въ Одессѣ; но дѣло въ томъ, что на Одесской биржѣ, какъ сказано выше, котируются почти исключительно цѣны сдѣлокъ съ спекулянтами на хлѣбъ, такъ называемаго, *средняго качества*, а не экономическаго. Сколько же гг. экспортеры дѣйствительно выручаютъ за такой экономическій хлѣбъ, отправляемый заграницу—это составляетъ тайну торговаго дома. Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ одесской хлѣбной торговлѣ признанныхъ всѣми сортовъ очень немного и изучать ихъ нечего, такъ какъ такія родовыя понятія, какъ гирка, арнаутка, озимая, всѣмъ извѣстны; если-же называть сортами тѣ образцы, которые разные дома посылаютъ заграницу и за тѣмъ по нимъ составляютъ партіи, въ такомъ случаѣ ихъ очень много и можетъ быть безконечное число, а потому и изучить ихъ совсѣмъ нельзя, да и смысла въ этомъ нѣтъ.

6. Составленіе нормальныхъ типовъ и сортировка зерна.

Способъ составленія партій средняго качества неминуемо влечетъ за собою непостоянство ихъ; то, что признается среднимъ качествомъ въ октябрѣ, обыкновенно окажется совсѣмъ не средняго качества въ февралѣ. Отсюда вытекаютъ затрудненія при обязательствахъ поставки товара средняго качества. По той же причинѣ составленіе штандартовъ хлѣбовъ средняго качества задача совершенно неопредѣленная и добросовѣстно выполнена можетъ быть, и то больше теоретически, только по окончаніи года, т. е. тогда, когда въ такихъ штандартахъ никакой надобности не будетъ. Вотъ почему задача эта по сіе время оказывалась биржевому комитету не по силамъ; какъ фактически невозможную, понятное дѣло, не смотря на требованія хлѣбнаго комитета, выполнить ее не могла и инспекція на Одесскомъ элеваторѣ, а потому и должна была отъ этого отказаться. Для примѣра возьмемъ ячмень. Въ Одессу приходитъ кормовой ячмень бѣлый и желтый, крупный и мелкій. Кто скажетъ, въ какой пропорціи надо взять каждаго изъ нихъ для того, чтобы съ увѣренностью можно было утверждать, что составленный штандартъ дѣйствительно представляетъ средній урожай ячменя одесскаго рынка? Кто же поручится, что завтра не появится на рынокъ ячмень совсѣмъ другаго качества, котораго раньше на рынкѣ могло и не быть? Районъ тяготѣнія къ Одессѣ довольно обширенъ и измѣняется отъ разныхъ при-

чинъ: сегодня имѣетъ возможность присылать къ Одессу хлѣбъ одна мѣстность, а завтра другая, съ хлѣбомъ совсѣмъ другаго качества. Штандартъ урожая можетъ составить каждая деревня, такъ какъ мѣстный урожай будетъ болѣе или менѣе однороденъ, или станціонный элеваторъ; можетъ, пожалуй, составить штандартъ районный элеваторъ или такой портъ, какъ Бердянскъ, имѣющій постоянный районъ и опредѣленныхъ производителей; штандартъ можетъ составить любой торговый домъ, такъ какъ онъ будетъ руководиться только практическимъ вопросомъ: какую партію въ предполагаемое (и то не во всякое) время онъ будетъ имѣть возможность составить; задачу же составленія штандарта средняго урожая года и всего рынка Одессы, на основаніи предлагаемыхъ на рынкѣ партій спекулянтами, какъ сказалъ, считаю неразрѣшимой и при томъ совершенно ненужной. Составленіе же дѣйствительно вѣрнаго штандарта, *отправляемаго изъ порта товара* средняго качества возможно только при существованіи особаго института, обязаннаго взимать пробу всего отправляемаго изъ порта хлѣба.

На основаніи временныхъ правилъ по надзору за сортировкою хлѣба на элеваторахъ, на обязанность хлѣбныхъ комитетовъ возложено составленіе нормальныхъ типовъ, по которымъ долженъ сортироваться товаръ на элеваторѣ. Эти типы должны служить основаніемъ для обозначенія товара на складочныхъ свидѣтельствахъ и для смѣшеній зерна разныхъ хозяевъ при обезличеніи. Чтобы складочныя свидѣтельства получили обращеніе на биржѣ, чтобы хлѣбъ могъ обезличиваться не только безъ ущерба для владѣльцевъ, но и съ большой для нихъ выгодой, вслѣдствіе составленія большихъ однородныхъ партій, и чтобы съ развитіемъ этихъ операцій дѣйствительно могли быть получены всѣ ожидаемые отъ нихъ результаты,—крайне важно добросовѣстное, правильное и внимательное составленіе означенныхъ нормальныхъ типовъ. Если классификація и нормальные типы будутъ такъ составлены, что не будутъ вполнѣ точно квалифицировать товаръ и если, руководствуясь ими, нельзя будетъ обезличивать хлѣбъ безъ ущерба владѣльцамъ, то понятное дѣло, что и складочныя свидѣтельства не получатъ распространенія и не найдутся лица, которыя допустили-бы, чтобы ихъ хлѣбъ обезличивали; если-же обезличеніе на элеваторѣ будетъ сдѣлано обязательнымъ не на бумагѣ, а на дѣлѣ, въ такомъ случаѣ не окажется охотниковъ посылать свой товаръ на элеваторъ. Помѣшать правильному составленію нормальныхъ типовъ—это значитъ затормозить развитіе элеваторной системы,—это значитъ отнять у элеваторовъ возможность урегулировать хлѣбное дѣло, или, по крайней мѣрѣ, на долгое время его оттянуть. Не удивительно, что находятся лица, которыя для достиженія этихъ результатовъ готовы даже прикры-

ваться фразами и теоріями, служащими, повидимому, въ защиту задачъ элеваторовъ.

Что-же можетъ быть признано основаніемъ для составленія такихъ нормальныхъ типовъ и какіе способы для этого слѣдуетъ признать правильными? Одни говорятъ, что эти нормальные типы должны быть такъ составлены, какъ составляются образцы, посылаемые экспортерами заграницу. Слѣдуетъ собрать пробы со всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, насколько возможно большаго количества имѣющихся на мѣстѣ въ складахъ партій каждаго рода хлѣба, смѣшать эти пробы вмѣстѣ пропорціонально величинѣ партій и составить такимъ образомъ, яко-бы, средній типъ урожая этого года (штандартъ). При этомъ для каждаго рода хлѣба, смотря по натурѣ его, а другіе говорятъ и по засоренности, составить небольшое количество номеровъ, во всякомъ случаѣ не болѣе четырехъ. Описаніе нормъ всѣхъ такимъ образомъ составленныхъ типовъ составитъ классификацію хлѣбовъ даннаго рынка и даннаго урожая. Поборники означеннаго способа составленія нормальныхъ типовъ утверждаютъ, что только такимъ способомъ достигается необходимая въ торговомъ дѣлѣ простота классификаціи, только такіе типы могутъ быть признаны дѣйствительно торговыми, такъ какъ близко подходятъ къ дѣйствительно высылаемымъ заграницу партіямъ хлѣбовъ, только такіе типы могутъ быть высланы заграницу, какъ образцы средняго урожая (штандартъ).

Другіе-же утверждаютъ, что ни одинъ экономическій однородный товаръ не будетъ подходить по своимъ достоинствамъ къ означеннымъ типамъ, даже если бы онъ и былъ съ этими типами одной натуры, слѣдовательно, квалифицироваться по этимъ типамъ безъ ущерба не можетъ, такъ же точно, какъ и смѣшиваться съ партіями, подходящими къ такому нормальному типу. Если-же такіе однородные хлѣба съ спеціальными качествами будутъ расцѣниваться одинаково съ хлѣбами, подходящими къ означенному типу, признанному комитетомъ нормальнымъ, въ такомъ случаѣ это въ значительной степени должно будетъ повліять на пониженіе культуры; если же, не смотря на классификацію, расцѣнка такому однородному товару будетъ дѣлаться все-таки другая, въ такомъ случаѣ составленная классификація останется мертвой буквой и по ней нельзя будетъ элеватору не только обезличивать, но даже сортировать товаръ. Означенные типы ни въ какомъ случаѣ нельзя признать нормальными, такъ какъ они составлены искусственно и съ появленіемъ на рынокъ новыхъ товаровъ потеряютъ всякое значеніе. Хлѣба одного и того же рода (напримѣръ, гирки) и одной и той же натуры и засоренности, но имѣющіе разное происхожденіе, въ значительной степени отличаются своими

качествами и цѣною, а потому смѣшеніе ихъ было бы убыточно для владѣльцевъ.

Составляя изъ каждаго рода хлѣба не болѣе четырехъ номеровъ, между каждымъ номеромъ мы дѣлаемъ такую большую разницу, что однимъ и тѣмъ же номеромъ должны отмѣчать хлѣба разныхъ качествъ и цѣнъ; вотъ почему нѣкоторые элеваторы сочли нужнымъ установить не четыре, а гораздо болѣе нумеровъ, такъ, напр., хлѣбный комитетъ въ Козловѣ установилъ для овса 7 нумеровъ (кромѣ дѣленій по цвѣту), для ржи 10 нумеровъ, для пшеницы до 6 нумеровъ, постановивъ при этомъ не смѣшивать пшеницу одного изъ трехъ названій, если она не однородна. Составленіе только среднихъ типовъ лишитъ возможности экспортеровъ составлять большія партіи однороднаго зерна съ спеціальными качествами, изъ за-которыхъ нашими хлѣбами особенно дорожатъ заграницей, а потому тамошніе рынки мы еще болѣе потеряемъ, да и выручать за нашъ хлѣбъ станемъ еще меньше.

Надо-ли доказывать, какой изъ этихъ взглядовъ вѣренъ? Съ устройствомъ элеваторовъ, дѣлу формированія партій должно быть положено прочное основаніе. Вмѣсто того, чтобы составлять штандартъ средняго урожая, хлѣбный комитетъ долженъ заняться составленіемъ образцовъ различныхъ сортовъ хлѣбовъ, какіе родили поля мѣстностей, имѣющихъ къ элеватору тяготѣніе. Хлѣба, имѣющіе схожія качества, могутъ быть соединены въ одну общую группу или одинъ сортъ.

Сказанные образцы должны присылаться комитету или съ мѣста произрастанія хлѣбовъ, или собираться по мѣрѣ прихода однороднаго хлѣба къ элеватору. Между номерами каждаго названія хлѣба, опредѣляемыми по натурѣ, разница въ натурѣ дожна быть на столько мала, чтобы такіе хлѣба при равныхъ другихъ качествахъ могли быть смѣшаны безъ ущерба владѣльцамъ. Степень засоренности должна отмѣчаться такъ же, какъ и номеръ по натурѣ. Еще лучше, если бы элеваторъ обязательно очищалъ засоренный хлѣбъ до назначеннаго процента и варрантъ выдавалъ на тотъ товаръ, который получится уже послѣ очистки. Изъ образцовъ, близкихъ по своимъ качествамъ и свойствамъ, долженъ быть составленъ нормальный типъ. Подъ названіе этого типа должны входить во всякомъ случаѣ хлѣба только однородные, а не сфабрикованные складчиками. Товару же, полученному изъ смѣшенія различныхъ типовъ, можетъ быть дана отмѣтка съ указаніемъ только родового понятія о хлѣбѣ, напр.: пшеница, овесъ. Описаніе всѣхъ такимъ образомъ составленныхъ типовъ, съ обозначеніемъ ихъ особенностей, свойствъ и качествъ, приведенное въ извѣстную правильную систему, и будетъ классификаціей хлѣбовъ даннаго

района и урожая. При посредствѣ такой классификаціи, дѣйствительно, каждый товаръ можетъ быть точно квалифицированъ, только при ней обезличеніе не принесетъ ущерба владѣльцамъ, и при сортировкѣ хлѣба только по такой классификаціи могутъ появиться крупныя партіи съ опредѣленными высокими качествами.

Хлѣбъ съ поля или гумна, отосланный на элеваторъ, долженъ найти здѣсь образецъ, къ которому по своимъ качествамъ близко подходитъ и по которому получаетъ свое наименованіе; такимъ образомъ на элеваторѣ должны скопляться изъ маленькихъ — большія партіи хлѣба вполнѣ односортнаго. Несмотря на то, что партіи эти сборныя, онѣ по своимъ качествамъ очень близко будутъ подходить подъ хлѣба большихъ экономій, что дастъ возможность г.г. экспортерамъ собирать партіи однороднаго хлѣба посредствомъ покупки складочныхъ свидѣтельствъ съ однимъ наименованіемъ товара и брать на себя кондицію поставки товара установленныхъ хлѣбнымъ комитетомъ сортовъ. Задача составленія нормальныхъ типовъ для портоваго элеватора много разъ труднѣе такой же задачи для районнаго элеватора, а тѣмъ болѣе для станціоннаго, но, тѣмъ не менѣе, она все таки возможна; для этого необходимы общее сознаніе въ пользѣ такого составленія типовъ и дѣйствительное желаніе ихъ составить у заинтересованныхъ. Производители и спекулянты соединяютъ разнородные хлѣба, чтобы не возиться съ маленькими партіями и такъ какъ за одну общую партію всегда больше выручатъ, чѣмъ за разрозненныя небольшія; соединяя же эти небольшія партіи съ вполнѣ однороднымъ зерномъ, при посредствѣ *обезличенія*, съ большими такого-же сорта, имѣющимися на элеваторѣ, достигается та же цѣль: возможность продажи зерна въ большихъ партіяхъ, но безъ смѣшенія разнородныхъ сортовъ; слѣдовательно, вырученная цѣна должна повыситься, причемъ не придется платить элеватору за весь закромъ, занимая часть его. По той же причинѣ вся повагонная продажа, съ большой выгодой для продавцовъ, можетъ быть направлена на элеваторъ. Спекулянты, видя спросъ только на опредѣленные не смѣшанные сорта, и не будучи стѣснены необходимостью, для выгодности продажи, непремѣнно составлять большія партіи, станутъ строже относиться къ подбору товара, что еще больше облегчитъ задачу экспортеровъ при будущихъ закупкахъ, а въ будущемъ и производители найдутъ для себя болѣе выгоднымъ не смѣшивать различные сорта хлѣба и не станутъ засѣвать свои поля такими сортами, которые не будутъ имѣть спроса на рынкѣ; отсюда само собою явится уменьшеніе количества сортовъ хлѣбовъ, появляющихся на рынкѣ, и наоборотъ, возростаніе партій такихъ сортовъ, которые комитетомъ будутъ признаваться торговыми.

7. Обезличеніе зерна, обозначеніе его на складочныхъ свидѣтельствахъ и значеніе послѣднихъ.

Въ чемъ же, слѣдовательно, должно заключаться обезличеніе зерна?

Обезличеніе это право элеваторовъ, котораго не имѣютъ по закону частныя лица, смѣшивать зерно, отдаваемое на храненіе, одного хозяина съ зерномъ другого. Чтобы при такомъ смѣшеніи владѣльцы товара не были обижены одинъ на счетъ другого, обезличеніе это, по закону, обставляется извѣстными правилами: во 1-хъ, обезличивать и смѣшивать зерно разныхъ хозяевъ элеваторъ получаетъ право только такое, которое признается односортнымъ мѣстнымъ комитетомъ, спеціально учрежденнымъ для наблюденія за правильной сортировкой зерна на элеваторѣ. Для того, между прочимъ, чтобы хлѣба разносортные не могли быть фактически смѣшиваемы вмѣстѣ, учреждается институтъ инспекціи, обязанный сортировать хлѣба, поступающіе въ общественныя зернохранилища. При этомъ, понятное дѣло, можетъ быть признано правильнымъ смѣшеніе только такихъ хлѣбовъ, которые признаются инспекціею—учрежденіемъ третьимъ, независимымъ—однородными. Признаніе хлѣба односортнымъ администраціею зернохранилища ни въ какомъ случаѣ нельзя считать достаточнымъ. Вотъ почему *тамъ, гдѣ нѣтъ инспекціи, обезличеніе зерна не можетъ быть допущено.* Изъ вышесказаннаго, между прочимъ, вытекаетъ, что еслибъ правительствомъ былъ окончательно оставленъ проектъ организаціи инспекціи хлѣбной торговли въ портахъ и другихъ торговыхъ пунктахъ, то институтъ этотъ во всякомъ случаѣ необходимъ тамъ, гдѣ допускается обезличеніе и выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ у насъ варранты. Обезличеніе зерна есть одно изъ звеньевъ правильной американской системы хлѣбной торговли, и внѣ этой системы оно не можетъ быть терпимо, такъ какъ способно увеличить только несправедливость и беззаконіе. Что же мы видимъ на дѣлѣ: желѣзныя дороги, одна за другой, поторопились объявить объ обезличеніи зерна и это тогда, когда ни одна изъ нихъ не достигла правильной классификаціи, по которой можно было бы купить зерно безъ его осмотра, на основаніи инспекторской отмѣтки, и при томъ дать полную цѣну товару. Въ дѣлѣ урегулированія хлѣбной торговли введеніе въ жизнь складочныхъ свидѣтельствъ играетъ не меньшее значеніе, чѣмъ операція обезличенія зерна. Но складочныя свидѣтельства могутъ дѣйствительно облегчить всевозможныя сдѣлки съ хлѣбомъ: передачу, продажу, кредитъ, только въ томъ случаѣ, если учрежденіе, ихъ выпускающее, того пожелаетъ и если будетъ установлена такая классификація, при посредствѣ которой можно было бы вполнѣ констатировать качество товара.

Пріобрѣтатель складочнаго свидѣтельства, законнымъ образомъ составленнаго и засвидѣтельствованнаго, этимъ вполнѣ оформленнымъ юридическимъ документомъ, гарантируется не только въ качествѣ, но и въ вѣсѣ пріобрѣтеннаго зерна, онъ знаетъ всѣ тѣ расходы, которые ему предстоятъ при полученіи зерна, онъ гарантированъ въ томъ, что получитъ именно то, что купилъ, онъ не обязанъ при покупкѣ принять товаръ и не нуждается въ наблюденіи за нимъ при дальнѣйшемъ храненіи, при продажѣ такого складочнаго свидѣтельства онъ гарантированъ отъ всякихъ притѣсненій со стороны покупателя, такъ какъ сдавать товаръ придется зернохранилищу. Съ упроченіемъ системы покупки товара по свидѣтельствамъ, упраздняются расходы по визитаціи зерна, масса зерна не будетъ увозиться безчисленнымъ множествомъ разныхъ маклеровъ, взимаемый теперь комиссіонный процентъ долженъ понизиться. Множество лицъ предпочитаетъ продавать свой хлѣбъ на мѣстѣ посредникамъ, боясь всякихъ расходовъ въ портахъ и притѣсненій при сдачѣ; съ выпускомъ складочныхъ свидѣтельствъ смѣло можно будетъ направлять грузы прямо въ элеваторы, не боясь обезличенія. Пріобрѣтая означенныя удобства, купившій складочное свидѣтельство лишаетъ себя тѣхъ способовъ наживы, которые обыкновенно практикуются недобросовѣстными хлѣботорговцами. Отсюда понятно и съ ихъ стороны нежеланіе правильной постановки этой операціи. Немедленный и обязательный выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ крайне важенъ и необходимъ также и по слѣдующей причинѣ: чтобы при смѣшеніи зерна, при обезличеніи его, не появились жалобы, нареканія, претензіи, иски, необходимо, чтобы тѣ сорта, по которымъ будетъ въ зернохранилищахъ сортироваться товаръ, были усвоены хлѣбной торговлей, чтобы зернохранилище позволило себѣ смѣшивать товаръ разныхъ хозяевъ, даже признанный инспекціею односортнымъ, на основаніи утвержденной хлѣбнымъ комитетомъ классификаціи—только въ томъ случаѣ, когда смѣшиваемый товаръ будетъ признаваться односортнымъ и хлѣботорговцами; достигнуто-же это будетъ тогда, когда товаръ, лежащій въ зернохранилищѣ, будетъ покупаться по складочному свидѣтельству съ точнымъ обозначеніемъ на немъ качества товара и когда эти складочныя свидѣтельства появятся въ достаточномъ количествѣ въ продажѣ на биржѣ; только получивъ свидѣтельство съ обозначеніемъ товара, на основаніи котораго ему придется продавать свидѣтельство вмѣсто товара, хлѣбный торговецъ отнесется къ этому свидѣтельству критически, съ интересомъ и вниманіемъ. Прежде чѣмъ хлѣбная номенклатура не будетъ усвоена и признана биржей, обезличеніе зерна если и принесетъ пользу, то во всякомъ случаѣ будетъ рискованнымъ, а

потому къ нему слѣдуетъ приступать крайне осторожно. Понимая это, въ виду недостатковъ классификаціи, елецкій элеваторъ, выпуская складочныя свидѣтельства и обезличивая товаръ по книгамъ, если онъ принадлежитъ разнымъ хозяевамъ (по крайней мѣрѣ пшеницу), фактически держитъ отдѣльно, не смѣшивая. Понятное дѣло, что такой товаръ по складочному свидѣтельству, безъ осмотра его на мѣстѣ, купить нельзя; слѣдовательно, такія складочныя свидѣтельства того значенія, какое должно принадлежать этимъ документамъ—имѣть не могутъ.

Изъ сказаннаго понятно, что обезличеніи зерна отнюдь не можетъ лишить нашъ хлѣбъ *опредѣленной физіономіи*, за которую онъ цѣнится въ Европѣ; напротивъ, въ настоящее время специфическія свойства нѣкоторыхъ типовъ нашего хлѣба теряются отъ смѣшенія этихъ типовъ съ другими и, только при строгомъ подборѣ сортовъ, хлѣбъ нашъ дѣйствительно сдѣлается однороднымъ и, слѣдовательно, получитъ вполнѣ *опредѣленную физіономію*.

8. Отличіе основаній, на которыхъ сортировка хлѣба должна быть поставлена у насъ и—въ Америкѣ.

У насъ хлѣбное дѣло поставлено совсѣмъ не такъ, какъ въ Америкѣ, въ этой странѣ наиболѣе развитаго капитализма. Тамъ все хлѣбное дѣло находится въ рукахъ или желѣзныхъ дорогъ, или другихъ крупныхъ обществъ. Эти общества ведутъ только крупныя дѣла, обыкновенно спекулируя на цѣны; для ихъ цѣлей необходимо имѣть массы хлѣба одного наименованія и средняго качества, и они не имѣютъ возможности вникать въ различныя свойства разныхъ типовъ хлѣбовъ; вотъ почему американскій хлѣбъ при обезличеніи не только теряетъ своего владѣльца, но и свою физіономію. Дѣйствительно, американскій редвинтеръ № 2, почти исключительно идущій въ Европу, не отличается какими либо особенными опредѣленными качествами; онъ можетъ быть разной натуры, давать муку и различной бѣлизны, и съ разной подъемной силой. Зато онъ порядочно очищенъ и, главное, такого товара можно имѣть всегда безпредѣльное количество. У насъ хлѣбное дѣло находится въ болѣе мелкихъ рукахъ, къ нашему хлѣбу обращаются, главнымъ образомъ, за его особенныя свойства, онъ, пожалуй, можетъ быть плохой отдѣлки и не такъ чистъ, но долженъ имѣть тѣ свойства, ради которыхъ спрашивается: мука изъ него лучше сохраняется (изъ гирки) и, главное, имѣетъ значительную подъемную силу и ради этого свойства идетъ какъ подмѣсь къ американскому редвинтеру, индійскому, австралійскому или мѣстнымъ хлѣбамъ, конкурируя съ венгерской пшеницей. Если мы станемъ составлять крупныя партіи средняго качества, то, конечно, и такой хлѣбъ, глав-

нымъ образомъ на крупномъ лондонскомъ рынкѣ, можетъ находить свое помѣщеніе параллельно съ редвинтеромъ, расцѣниваясь сравнительно ниже его, вслѣдствіе худшей отдѣлки. Но есть ли какой либо разсчетъ намъ являться на большомъ рынкѣ съ такимъ товаромъ, котораго тамъ и безъ нашего много? Полагаю, что нѣтъ; а между тѣмъ, этимъ нашимъ стремленіемъ объясняется второстепенное значеніе на лондонскомъ рынкѣ нашего хлѣба, который тамъ берется только при условіи все большаго и большаго пониженія цѣны. Такое направленіе нашего экспорта выгодно для иностраннаго покупателя и для выполнителей его заказовъ, но оно раззорительно для милліоновъ нашихъ производителей. Очевидно, торговля, съ выгодой для страны, не можетъ быть основана на такихъ началахъ, а потому, несомнѣнно, какъ это и не желательно для руководителей нынѣшняго строя нашей хлѣбной торговли, онъ долженъ быть измѣненъ. *Не о дешевизнѣ вывозимаго мы должны заботиться, а о томъ, чтобы, улучшивъ качество товара, получить за него какъ можно больше;* а для этого необходимо сохранить ему его естественную опредѣленную физіономію, его природныя качества. Мелкіе экспортеры не въ состояніи составить болѣе или менѣе крупныя партіи съ вполнѣ опредѣленными свойствами и качествами; вотъ эти-то партіи намъ и нужно создать, что можно достигнуть только строгой сортировкой товара и обезличеніемъ, но обезличеніемъ такимъ, при которомъ товаръ теряетъ только своего владѣльца, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ потерять своей первоначальной физіономіи, своихъ отличительныхъ качествъ. По американской классификаціи только слѣпой не опредѣлитъ, къ какому изъ классовъ извѣстный товаръ долженъ быть причисленъ. Совсѣмъ другое дѣло у насъ; здѣсь задача далеко болѣе трудная; для формированія партій только опредѣленной физіономіи, надо этимъ физіономіямъ оказывать далеко большее вниманіе, надо ихъ серьезно изучить; при разнообразіи породъ культивируемаго у насъ хлѣба, задача въ значительной степени усложняется и дѣлается въ большинствѣ случаевъ не по плечу тѣмъ, кто за рѣшеніе ея берется съ легкимъ сердцемъ; но это самое разнообразіе и даетъ намъ въ руки всѣ преимущества, такъ какъ предоставляетъ возможность удовлетворять различнымъ требованіямъ разнообразныхъ рынковъ, съ одной стороны, а съ другой— составляя партіи не смѣшанныя, а по породамъ, мы легко выяснимъ, которыя изъ этихъ породъ расцѣниваются лучше на потребительныхъ рынкахъ; тогда, улучшивъ эти породы селекціоннымъ способомъ, мы явимся въ будущемъ уже съ далеко меньшимъ количествомъ сортовъ хлѣбовъ, но зато нашъ хлѣбъ будетъ котироваться не ниже, а выше всякаго другаго, что онъ по своимъ качествамъ вполнѣ заслуживаетъ.

Но кто же долженъ взять на себя весьма трудную задачу формированія по возможности крупныхъ партій съ вполнѣ точно опредѣленной физіономіей или, лучше сказать, съ опредѣленными качествами? Безспорно, задача эта должна выпасть на долю элеваторовъ, такъ какъ только ими и можетъ быть выполнена.

Вотъ та реформа хлѣбнаго дѣла, которая давно ожидается отъ элеваторовъ, но которую они по настоящее время не выполнили, въ чемъ и кроется дѣйствительная неудача существующихъ элеваторовъ всѣхъ 3-хъ типовъ и въ результатѣ оказалось, что элеваторы не привлекли къ себѣ ни помѣщичьяго, ни крестьянскаго хлѣба и оказываютъ услуги лишь тѣмъ посредникамъ хлѣбной торговли, для которыхъ элеваторъ нуженъ только, какъ зернохранилище. Нельзя закрывать глаза на зловредность отступленія дѣятельности элеваторовъ отъ должнаго направленія, такъ какъ нынѣшняя ихъ дѣятельность способна только компрометировать это учрежденіе. Только когда элеваторы станутъ выполнять свою задачу, они будутъ имѣть право разсчитывать на финансовый успѣхъ.

Отъ реформы этой, полагаю, ни въ какомъ случаѣ не могутъ пострадать интересы экспортеровъ, такъ какъ они легко приспособятся къ ней, выигрышъ же производителей не подлежитъ никакому сомнѣнію, и Россія за свои сырые продукты станетъ получать больше, чѣмъ она могла бы получить при существующемъ порядкѣ составленія партій хлѣба.

9. Въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться элеваторы.

Хлѣбная торговля — импортная и экспортная находятся совершенно въ разныхъ условіяхъ, а элеваторы создались экспортной торговлей и почти только къ ней одной приспособлены; вотъ почему, съ одной стороны, въ Америкѣ крайне развита сѣть элеваторовъ и съ другой—въ Западной Европѣ они мало примѣнимы, а тамъ, гдѣ строятся, получаютъ совсѣмъ другія, новыя черты — передѣлочныхъ магазиновъ. Но въ Америкѣ эксплоатація желѣзныхъ дорогъ и банковъ и вся хлѣбная торговля находятся въ рукахъ крупныхъ акціонерныхъ обществъ; неудивительно, что тамъ и элеваторы въ ихъ рукахъ, тамъ это крупное дѣло капитализма. У насъ среди кредитныхъ учрежденій доминирующее значеніе имѣетъ Государственный Банкъ, желѣзныя дороги мало по малу переходятъ въ руки правительства,—нѣтъ, слѣдовательно, никакого основанія вновь зарождающемуся, но въ будущемъ долженствующему имѣть громадное значеніе, элеваторному дѣлу находиться въ частныхъ рукахъ: элеваторы, несомнѣнно, должны быть у насъ учрежденіями государственными или, по крайней мѣрѣ, строго подчиненными правительственному контролю.

Такъ какъ элеваторы всегда строятся по желѣзнымъ путямъ сообщенія, то неудивительно, что постройку ихъ спеціалисты желѣзныхъ дорогъ не выпустили изъ своихъ рукъ, и надо отдать имъ справедливость, они много сдѣлали, чтобы постройка элеваторовъ получила у насъ практическое осуществленіе. Государственная потребность въ элеваторахъ вызывается, конечно, не желаніемъ желѣзныхъ дорогъ взять на себя новыя крупныя постройки, а нуждами нашей сельскохозяйственной промышленности. Это слѣдуетъ господамъ строителямъ элеваторовъ никогда не упускать изъ виду. Отсутствіе у насъ спеціальнаго вѣдомства, вѣдующаго нужды сельскаго хозяйства, было, вѣроятно, причиной безсистемности и безалаберности въ строительномъ дѣлѣ элеваторовъ: крупныя постройки производились, о тѣхъ же цѣляхъ, о которыхъ краснорѣчиво расписывалось при составленіи проэктовъ элеваторовъ, никто и не думалъ; строились часто они тамъ, гдѣ не нужны, мѣстности же, нуждающіяся въ нихъ, остаются безъ нихъ, строились плохо, требуя немедленно же новыхъ расходовъ на перестройки; выстроенные элеваторы оставались годами безъ эксплуатаціи. Для примѣра можно указать на ту же Юго-Западную дорогу: въ Одессѣ элеваторъ выстроенъ не въ порту, а въ 9-ти верстахъ отъ него; по линіи выстроено нѣсколько элеваторовъ и они стоятъ совсѣмъ пустыми, въ то время, какъ, напримѣръ, въ Варницѣ, гдѣ элеватора нѣтъ, производится перегрузка изъ суденъ въ вагоны массы груза; операцію эту лучше всего могъ бы производить соотвѣтственно выстроенный элеваторъ; въ томъ же элеваторѣ могли бы и формироваться партіи и храниться до момента требованія ихъ въ портъ. Вновь созданное Министерство Земледѣлія, надо полагать, приметъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопросовъ о будущей постройкѣ элеваторовъ. Но, если привычное дѣло постройки находилось и находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ желѣзныхъ дорогъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что эксплуатація элеваторовъ должна тоже обязательно принадлежатъ желѣзнымъ дорогамъ. Очень можетъ быть, что между начальниками желѣзныхъ дорогъ есть такіе, которые, понимая всю зависимость, въ которой находится эксплуатація дорогъ отъ правильнаго развитія сельскаго хозяйства, заинтересуются вопросомъ правильной организаціи эксплуатаціи элеваторовъ и найдутъ достаточно времени, чтобы посвятить этой организаціи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такихъ начальниковъ немного, а большая же часть, интересуясь своимъ спеціальнымъ дѣломъ, мало интересуется тѣмъ, какъ обслуживаютъ элеваторы хлѣбное дѣло. Вполнѣ опредѣленный взглядъ на вопросъ центральныхъ органовъ и строгое требованіе удѣлить организаціи операцій элеваторовъ больше вниманія, несомнѣнно, могли бы имѣть удовле-

творительные результаты; тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что элеваторы все-таки могли бы лучше управляться тѣми, для кого они выстроены и кому служить должны, чѣмъ желѣзными дорогами, для которыхъ они всегда будутъ дѣломъ постороннимъ, чуждымъ. Вотъ почему было бы далеко болѣе полезнымъ, если бы эксплуатація элеваторовъ передавалась желѣзными дорогами вѣдомствамъ и учрежденіямъ болѣе заинтересованнымъ. Таковыми могли бы быть: города, земства, сельскохозяйственныя общества или синдикаты. Эксплуатація элеваторовъ могла бы быть также сосредоточена и въ нѣкоторыхъ центральныхъ органахъ, таковы: одинъ изъ Департаментовъ Министерства Земледѣлія, Департаменты Желѣзнодорожный или Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ, наконецъ, Департаментъ желѣзныхъ дорогъ Министерства Путей Сообщенія. Каждое изъ этихъ вѣдомствъ могло бы создать особое, болѣе или менѣе независимое, центральное учрежденіе, вродѣ Государственнаго банка, поручивъ ему эксплуатацію элеваторовъ. Этимъ способомъ создалась бы вполнѣ цѣльная и объединенная организація элеваторнаго дѣла, направленнаго къ достиженію тѣхъ цѣлей, ради которыхъ тратятся милліоны государственныхъ денегъ на постройку элеваторовъ.

10. Для правильной эксплуатаціи элеваторовъ необходимы особый уставъ и учрежденіе, надзирающее за ними.

Будетъ ли найдено необходимымъ сосредоточить управленіе элеваторами въ одномъ центральномъ органѣ, или же будетъ найдено болѣе желательнымъ предоставить самостоятельное развитіе отдѣльнымъ элеваторамъ или группамъ,—во всякомъ случаѣ, польза дѣла требуетъ, чтобы элеваторы какъ казенные, такъ и частные эксплуатировались въ интересахъ тѣхъ, кому они должны служить. Необходимо, чтобы элеваторы дѣйствовали не по произволу, а на основаніи устава, строго очерчивающаго цѣль этихъ учрежденій и направленіе ихъ дѣятельности; тотъ же уставъ долженъ обязывать ихъ къ правильной сортировкѣ товара и къ обязательному выпуску складочныхъ свидѣтельствъ, а также устанавливать порядокъ надзора за ихъ операціями.

Необходимость существованія такихъ правилъ была сознана еще при первомъ открытіи элеваторовъ, такъ, напримѣръ, для одесскаго элеватора правила были утверждены г. Министромъ Финансовъ еще 3 іюля 1891 года. На основаніи этихъ правилъ: „§ 6. Поступающій на элеваторъ хлѣбъ, какъ предназначенный для отдѣльнаго храненія, такъ и подлежащій обезличенію, подвергается досмотру черезъ хлѣбнаго инспектора, опредѣляющаго сортъ хлѣба на основаніи правилъ о надзорѣ за сортировкой хлѣба при одесскомъ элеваторѣ“. „§ 12. Въ пріемѣ хлѣба на храненіе элеваторъ выдаетъ простыя складочныя

свидѣтельства“ и „§ 14. Складочныя свидѣтельства выдаются на каждый родъ и сортъ хлѣба особо“. Наконецъ, 3 августа того же 1891 года утверждены правила о надзорѣ за сортировкой хлѣба при элеваторѣ. Созданный этими правилами хлѣбный комитетъ преподалъ инспектору правила сортировки. Тѣмъ не менѣе, Юго-Западная желѣзная дорога да, надо полагать, и многія другія почему-то считаютъ себя въ правѣ означенные параграфы не выполнять и тѣмъ самымъ упраздняютъ установленный правительствомъ надзоръ за сортировкой хлѣба на элеваторѣ. Такимъ образомъ, желѣзная дорога, нисчуть не заинтересованная въ правильномъ развитіи дѣла, находитъ возможнымъ вполнѣ игнорировать уставъ элеватора и правила сортировки хлѣба на немъ.

Чтобы уставъ этотъ удовлетворялъ своей цѣли, чтобы элеваторы отнюдь не уклонялись отъ его исполненія, для рѣшенія всякихъ недоразумѣній по выполненію устава, необходимо, чтобы всѣми этими вопросами вѣдало одно какое-либо центральное учрежденіе, вполнѣ компетентное, самостоятельное, независимое отъ учрежденія, эксплуатирующаго элеваторы, и также заинтересованное въ правильной постановкѣ элеваторнаго дѣла; одно, а не нѣсколько: коль скоро надзоръ за элеваторами будетъ въ вѣдѣніи нѣсколькихъ учрежденій, то каждое изъ нихъ отвѣтственность за него будетъ складывать на другое, а на элеваторахъ царить полный произволъ и твориться всякія анормальности, что мы видимъ теперь. Для наблюденія же за выполненіемъ устава и правильной сортировкой товара на элеваторахъ, существующій надзоръ хлѣбнаго комитета, несомнѣнно, долженъ быть переорганизованъ, съ цѣлью сдѣлать эти комитеты дѣйствительно способными къ активной дѣятельности и къ прекращенію эксплуатаціи элеваторовъ, несогласной съ ихъ уставами. Съ этой цѣлью, полагаю, полезно было бы увеличить въ нихъ представительства сельскихъ хозяевъ.

До настоящаго времени замѣчалось удивительное явленіе: несмотря на то, что прошло уже два года, какъ такія правила изданы для николаевскаго элеватора, на немъ до послѣдняго времени не было ни хлѣбнаго комитета, ни инспектора, ни правильной сортировки, тѣмъ не менѣе, элеваторъ публикуетъ объ обезличеніи хлѣба; прошло уже 5 лѣтъ, какъ изданы правила для одесскаго элеватора, существуетъ тамъ хлѣбный комитетъ, который четыре раза уже для чего-то составлялъ нормальные типы, полный штатъ инспекціи тщательно беретъ пробу съ каждаго приходящаго вагона хлѣба, опредѣляетъ его сортъ, записываетъ его въ свою книгу, но этимъ все и кончается: элеваторъ не желаетъ даже знать, какую отмѣтку получилъ товаръ, установленныя комитетомъ правила сортировки считаетъ для себя необязательными и даже

не интересуется ими, о выпускѣ складочныхъ свидѣтельствъ не хочетъ и слышать; Рязанско-Уральская желѣзная дорога также уже давно получила правила, но примѣненіе ихъ съумѣла сдѣлать фактически несуществующимъ, такъ какъ назначеннымъ хлѣбнымъ инспекторамъ поручила завѣдываніе элеваторами; Московско-Казанская дорога, питая антипатію къ силосамъ, выстроивъ элеваторы, назвала ихъ просто зернохранилищами и, вѣрно поэтому, по настоящее время дѣйствуетъ безъ правилъ сортировки; о введеніи правилъ на нѣкоторыхъ другихъ элеваторахъ также не слышно, для другихъ же, напротивъ, правила чуть не ежедневно вновь утверждаются и преспокойно остаются существовать только на бумагѣ. Появились постройки, вмѣсто силосныхъ, этажныхъ элеваторовъ. Наконецъ, многіе проектированные элеваторы не строятся подъ тѣмъ предлогомъ, что выстроенные бездѣйствуютъ или приносятъ убытокъ, а между тѣмъ элеваторъ Борейша и Максимовича началъ давать барышъ, елецкій элеваторъ принесъ уже также барышъ, николаевскій элеваторъ въ 1894 г. далъ 41,4 тыс. прибыли, одесскій элеваторъ въ 1893 и 1894 гг. пропустилъ по 6 тыс. вагоновъ и т. д.; такимъ образомъ доказано, что элеваторы, даже при отрицательной постановкѣ, могутъ по меньшей мѣрѣ окупить себя, при раціональномъ же управленіи окажутся выгодными даже для частныхъ предпринимателей.

11. Безотлагательная необходимость пересмотра временныхъ правилъ по надзору за сортировкою хлѣба на элеваторахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что во всемъ элеваторномъ дѣлѣ лежитъ какая-то фальшь, какое-то крупное недоразумѣніе. Какъ на причины ненормальнаго положенія вещей, прежде всего должно указать на слѣдующее: 1) строятся элеваторы и эксплоатируются учрежденіями, заинтересованными только въ ихъ постройкѣ, а не въ эксплуатаціи и меньше всего въ томъ, насколько они обслуживаютъ хлѣбную торговлю; 2) въ высшихъ правительственныхъ сферахъ недостаточно установился взглядъ на то, что элеваторы прежде всего должны служить къ упорядоченію хлѣбной торговли, такъ какъ иначе трудно было бы объяснить, какимъ образомъ изданныя для элеваторовъ правила, которыя должны служить для нихъ закономъ, могутъ быть систематически игнорируемы или обходимы, и 3) нѣтъ такого учрежденія, въ которомъ были бы сосредоточены всѣ вопросы, касающіеся хлѣбной торговли, которое бы заботилось объ ея упорядоченіи и которое не только издавало бы правила надзора на элеваторахъ, но и слѣдило бы за ихъ выполненіемъ.

Особенности элеваторовъ безспорно требуютъ, чтобы на нихъ существовалъ строгій надзоръ за производствомъ операцій. Въ Америкѣ, въ этой на что уже свободной странѣ, и то безъ такого

надзора обойтись оказалось невозможнымъ. У насъ же, въ виду особенностей нашего хлѣбнаго дѣла, надзоръ долженъ быть текущій, постоянный и неуклонный, дабы онъ могъ предупредить появленіе какихъ либо незаконныхъ операцій на элеваторѣ. Надзоръ этотъ долженъ быть вполнѣ компетентный, чтобы правила сортировки были раціональны и практичны, служили къ дѣйствительному упорядоченію хлѣбнаго дѣла и ни въ какомъ случаѣ не тормазили его развитія. Надзоръ долженъ по преимуществу служить интересамъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ интересы хлѣбной торговли, идущіе въ разрѣзъ съ выгодами сельскаго хозяйства, не могутъ быть признаны законными и заслуживающими поощренія. Земства и сельскохозяйственныя общества, въ районахъ которыхъ дѣйствуетъ элеваторъ, должны озаботиться, чтобы участіе ихъ въ надзорѣ было преобладающимъ; Министерство Земледѣлія не можетъ также игнорировать это требованіе и въ этомъ надзорѣ должно принять участіе. Надзоръ долженъ быть дѣйствительный, а не фиктивный, долженъ дѣйствовать, а не только видѣть, а потому онъ долженъ быть, въ свою очередь, въ вѣдѣніи спеціальнаго центральнаго учрежденія, защищающаго его нужды и требованія, разъясняющаго недоразумѣнія, дающаго указанія въ общегосударственныхъ цѣляхъ, утверждающаго обязательныя правила и т. д. Наконецъ, надзоръ долженъ быть вполнѣ независимъ отъ тѣхъ учрежденій, надзирать за которыми предназначенъ; малѣйшая зависимость его отъ хозяевъ элеватора сдѣлаетъ его совершенно безсильнымъ; полная независимость должна быть какъ въ административномъ смыслѣ, такъ и въ экономическомъ. Недавно разбиравшійся аахенскій процессъ еще разъ доказалъ, что даже у честныхъ нѣмцевъ мало имѣетъ значенія контроль, коль скоро онъ находится на жалованьѣ у хозяевъ дѣла, наблюдать за которымъ онъ установленъ.

Существующія временныя правила по надзору за сортировкой хлѣба на элеваторахъ совсѣмъ не достигаютъ означенныхъ цѣлей; слѣдовательно, необходимо безотлагательно пересмотрѣть ихъ и надзоръ реорганизовать. Существующими правилами надзоръ поручается хлѣбному комитету, личный составъ котораго, смотря по мѣстнымъ условіямъ, различенъ; въ общемъ, однако, наблюдается, чтобы большинство голосовъ въ комитетѣ всегда оставалось на сторонѣ желѣзной дороги, эксплоатирующей элеваторъ. Основаніе совершенно неправильное: надзоръ не касается хозяйственной части элеватора, для наблюденія за таковой существуетъ государственный контроль; желѣзная дорога держитъ на элеваторѣ не свой товаръ, а чужой, слѣдовательно, вкладчики, а не желѣзная дорога, наиболѣе заинтересованы въ томъ, чтобы хлѣбъ правильно сортировался. Какъ мало по

существу интересуетъ этотъ вопросъ желѣзную дорогу, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить предоставленіе ею права сортировки частнымъ прикащикамъ; слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній предоставлять желѣзной дорогѣ преобладающее право при составленіи правилъ сортировки и наблюденіи за выполненіемъ ихъ; напротивъ, предоставивъ это третьему, вполнѣ компетентному учрежденію, заинтересованному въ томъ, чтобы сортировка и храненіе зерна производились правильно, съ желѣзной дороги слагается отвѣтственность за ту или другую сортировку, лишь бы она не уклонялась отъ установленныхъ правилъ; только при такихъ условіяхъ сортировка будетъ болѣе отвѣчать интересамъ вкладчиковъ, а слѣдовательно и дороги, чѣмъ завися отъ произвола служащихъ на элеваторѣ. Неправильное распредѣленіе голосовъ въ существующихъ хлѣбныхъ комитетахъ, несомнѣнно, было одной изъ причинъ тому, что ни на одномъ еще элеваторѣ не производится правильная сортировка товара и складочныя свидѣтельства нигдѣ не получили должнаго значенія; преобладаніе, слѣдовательно, голосовъ за желѣзною дорогою, созданное существующими правилами, полезныхъ результатовъ не имѣло.

Существующія правила не дали хлѣбному комитету какихъ бы то ни было правъ, поставили его внѣ всякаго вѣдомства; это какая-то тѣнь, созданная только во имя § 6 правилъ для элеватора: такой комитетъ не имѣетъ возможности имѣть практическаго не только значенія, но и примѣненія. Чтобы работа комитета не была пустой и безполезной комедіею, необходимо, чтобы правила сортировки, составляемыя комитетомъ, были обязательны для элеватора и чтобы комитетъ имѣлъ фактическую возможность настоять на выполненіи ихъ.

По существующимъ правиламъ, инспекторъ и его помощники назначаются желѣзной дорогой, хотя первый и утверждается Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ. Расходы инспекціи зависятъ отъ дороги и покрываются по ея произволу. Коль скоро желѣзная дорога не раздѣляетъ взглядовъ хлѣбнаго комитета или мало интересуется ими, инспекторъ, получая инструкціи отъ хлѣбнаго комитета, а жалованье отъ желѣзной дороги, поставленъ въ безвыходное положеніе, и если ему дорого его мѣсто, естественно, онъ будетъ видѣть и дѣлать только то, что администраціи дороги угодно; упорядоченіе же хлѣбной торговли, т. е. та цѣль, ради которой создана инспекція, останется такъ себѣ, не при чемъ.

12. Организація хлѣбныхъ комитетовъ и обязанности хлѣбной инспекціи.

Правильная сортировка хлѣбнаго товара — задача черезчуръ спеціальная для ж. дороги; для того, чтобы она производилась въ инте-

ресахъ хлѣбной торговли, необходимо создать органъ компетентный и безпристрастный, и таковымъ долженъ быть хл. комитетъ. Строгое и добросовѣстное выполненіе своихъ обязанностей комитетомъ, несомнѣнно, должно принести пользу торговлѣ, слѣдовательно, прежде всего и ж. дорогѣ. Оспаривать у комитета право занимать положеніе, опредѣлившееся въ инструкціи одесскому инспектору, значитъ не понимать дѣйствительныхъ интересовъ дороги, такъ какъ, съ лишеніемъ комитета означенныхъ правъ, ж. д. лишалась бы своего привилегированнаго положенія имѣть для наблюденія за сортировкой хлѣба на элеваторѣ такой компетентный органъ, какъ хлѣбный комитетъ.

Надзирая за сортированіемъ хлѣба на элеваторѣ, хлѣбный комитетъ долженъ высказать, какую именно сортировку требуетъ хлѣбная торговля. Временныя правила для элеватора не указываютъ на обязанности желѣзнодорожнаго управленія выполнять постановленія хлѣбнаго комитета, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это управленіе должно съ благодарностью воспользоваться всякими указаніями комитета, въ видахъ улучшенія условій хлѣбной торговли, и постановленія комитета въ этомъ отношеніи сдѣлать для завѣдывающаго элеваторомъ обязательными. Только плохо понятые интересы желѣзной дороги могутъ идти въ разрѣзъ съ постановленіями комитета; въ дѣйствительности розни тутъ быть не должно. Комитетъ, правильно составленный, не сдѣлаетъ такихъ постановленій, которыя были-бы не въ интересахъ хлѣбной торговли, все же, что будетъ предпринято въ этихъ интересахъ, не можетъ противорѣчить видамъ желѣзной дороги. Возьмемъ частный примѣръ: складочныя свидѣтельства элеваторомъ не выпускаются и на немъ смѣшиваются, вопреки постановленіямъ комитета, разносортные хлѣба. Говорятъ, что то и другое дѣлается въ интересахъ желѣзной дороги, такъ какъ безъ складочныхъ свидѣтельствъ желѣзная дорога освобождается отъ юридической отвѣтственности за вѣсъ и качество поступившаго на элеваторъ товара, а соединеніемъ разносортныхъ хлѣбовъ достигается лучшая утилизація мѣста на элеваторѣ, тогда какъ безъ такого соединенія пришлось-бы часто занимать цѣлые закрома однимъ вагономъ хлѣба. Легко понять, что соображенія эти совсѣмъ не вѣрны и что то и другое происходитъ не въ интересахъ желѣзной дороги, а, наоборотъ, дѣлается въ личныхъ видахъ и прямо въ разрѣзъ съ интересами дороги. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ такой годъ, какъ 1893-ій., элеваторъ переполнился грузами, но элеваторъ долженъ заботиться не только о сегодняшнемъ днѣ, онъ долженъ быть поставленъ такъ, чтобы каждый добивался возможности помѣстить свой грузъ именно на элеваторъ не только въ урожайный годъ, но и въ голодный, а потому интересы комитентовъ должны

здѣсь охраняться прежде всего; при такихъ только условіяхъ элеваторъ никогда не будетъ стоять пустымъ, и, напротивъ, оборотъ его достигнетъ максимальныхъ размѣровъ.

Для каждаго комитента наиболѣе важно быть увѣреннымъ въ сохраненіи вѣса и качества сложеннаго имъ на элеваторъ товара. Устройство элеватора и порядки на немъ должны обезпечивать то и другое.

Если, вслѣдствіе какихъ либо упущеній, окажется недостатокъ въ вѣсѣ, или хлѣбъ потеряетъ первоначальныя качества, то отвѣтственность за такія упущенія должна пасть на лицъ, допустившихъ ихъ и въ настоящее время безотвѣтственныхъ. Не удивительно, что лица эти, на сколько у нихъ хватаетъ умѣнія, оттягиваютъ наступленіе момента означенной отвѣтственности и дѣлаютъ это тѣмъ съ большею настойчивостью, чѣмъ хуже порядки, существующіе на элеваторѣ.

Неудобства отъ чрезмѣрнаго наплыва грузовъ въ элеваторъ, проявившіяся въ Одессѣ въ 1893 году, произошли только вслѣдствіе несоблюденія элеваторомъ обязательныхъ для него временныхъ правилъ (§§ 4 и 5). Наилучшая же утилизація объема элеватора достигается и безъ ущерба для комитентовъ, безъ смѣшенія несоотвѣтственныхъ сортовъ товара— при посредствѣ обезличенія.

Покупателю складочнаго свидѣтельства все-равно, лежитъ ли купленный имъ товаръ въ общей, одинаковаго качества партіи, или въ особомъ закромѣ, но онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы не пришлось платить за весь закромъ, занимая только часть его, и также, чтобы получить по складочному свидѣтельству именно то, что въ немъ значится. Обезличивая хлѣбъ, или ссыпая односортный, но принадлежащій разнымъ хозяевамъ, въ одинъ закромъ, т. е. прибѣгая къ законному и указанному въ правилахъ элеватора средству, желѣзная дорога самымъ лучшимъ образомъ достигнетъ полной утилизаціи всего объема закромовъ. Какая же надобность желѣзной дорогѣ прибѣгать къ невыгоднымъ для комитентовъ средствамъ, когда она, далеко лучше, той же цѣли можетъ достигнуть при посредствѣ законнаго обезличенія товара. Если элеваторомъ ничего не сдѣлано, чтобы ввести эту операцію, напротивъ, при полной возможности введенія ея, постарались о томъ, чтобы операція эта на элеваторѣ не вводилась, то ясно, что тутъ кроется большое заблужденіе и что дѣлается это во всякомъ случаѣ не въ интересахъ желѣзной дороги.

Если хлѣбный комитетъ получитъ должную организацію, будетъ составляться изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, представителей какъ сельскаго хозяйства, такъ и хлѣбной торговли и другихъ, обрабатывающихъ сельскохозяйственные продукты, промышленностей, въ такомъ

случаѣ онъ можетъ сдѣлаться самостоятельно, или слившись съ мѣстнымъ Совѣтомъ Торговли и Мануфактуръ, мѣстнымъ коллегіальнымъ органомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы верхней камерой для мѣстнаго биржеваго общества.

Всѣ вопросы, касающіеся мѣстной хлѣбной торговли, всякія обязательныя правила и постановленія для нея, разсматриваемыя и принимаемыя биржевымъ обществомъ, должны быть разсмотрѣны и приняты также хлѣбнымъ комитетомъ и съ его заключеніемъ вноситься на утвержденіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Исполнительный органъ хлѣбнаго комитета — хлѣбная инспекція должна имѣть особую лабораторію, кабинетъ или аналитическую станцію, въ которую каждый желающій могъ бы всегда обратиться. Такимъ образомъ инспекція эта, обязательная для всѣхъ элеваторовъ района хлѣбнаго комитета, была бы факультативной для всей остальной хлѣбной торговли.

Личный же составъ хлѣбной инспекціи долженъ числиться на коронной службѣ по означенному Департаменту.

Инспекція эта должна содержаться на сборъ за исполненную работу; въ обезпеченіе минимума, необходимаго на содержаніе инспекціи, желѣзныя дороги или другіе владѣльцы инспектируемыхъ элеваторовъ должны вносить ежегодно въ депозитъ Департамента Торговли и Мануфактуръ опредѣленную сумму.

Дѣятельность инспектора, дѣйствующаго на основаніи инструкцій хлѣбнаго комитета, утвержденныхъ Департаментомъ, должна заключаться, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Хлѣбный инспекторъ своевременно собираетъ матеріалъ, необходимый для ежегоднаго установленія хлѣбнымъ комитетомъ нормальныхъ типовъ хлѣбовъ.

2) Опредѣляетъ качество поступающаго на элеваторъ хлѣба.

3) Слѣдитъ за тѣмъ, чтобы хлѣбъ сортировался элеваторомъ на основаніи означенныхъ опредѣленій.

4) Слѣдитъ за всѣми операціями и манипуляціями элеватора.

5) Свидѣтельствуетъ на складочныхъ свидѣтельствахъ, обязательно выпускаемыхъ элеваторами, качество товара.

6) По желанію владѣльцевъ, опредѣляетъ качество выдаваемаго элеваторомъ хлѣба и выдаетъ объ этомъ удостовѣреніе (сертификатъ).

7) По требованію банковъ или частныхъ лицъ беретъ пробы съ хлѣба, сложеннаго въ частныхъ магазинахъ или нагружаемаго въ вагоны желѣзной дороги или на пароходъ.

8) Опредѣляетъ качество хлѣба изъ взятыхъ пробъ или приносимыхъ посторонними учрежденіями и лицами, и выдаетъ удостовѣреніе о сдѣланномъ опредѣленіи.

9) При посредствѣ артели присяжныхъ вѣсовщиковъ, взвѣшиваетъ товаръ на элеваторѣ; та же артель производитъ взвѣшиваніе въ городѣ у частныхъ лицъ по приглашенію или договору.

10) Наблюдаетъ за городскою станціею для провѣрки мѣръ и вѣсовъ и за выполненіемъ правилъ по торговлѣ хлѣбомъ на базарахъ.

11) Хранитъ пробы товара, прибывающаго на элеваторъ, а равно поручаемыя частными лицами и учрежденіями.

13. Заключеніе.

Вышеизложенное резюмирую въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Всѣ элеваторы должны получить одну общую организацію.

2. Надзоръ за сортировкою хлѣба на элеваторахъ долженъ быть реорганизованъ, обязателенъ для элеваторовъ и сосредоточенъ въ одномъ центральномъ учрежденіи, независимомъ отъ учрежденія, эксплуатирующаго элеваторы.

3. На элеваторахъ должна быть обязательной правильная сортировка товара и выпускъ складочныхъ свидѣтельствъ, съ обозначеніемъ количества и качества товара, на основаніи принятой классификаціи, устанавливаемой на мѣстѣ.

4. Обезличеніе товара элеваторами можетъ быть допущено только тогда, когда на складочныхъ свидѣтельствахъ будетъ обозначенъ товаръ на столько точно, что ихъ будутъ покупать, безъ осмотра товара, по высшей его цѣнѣ.

19.

Гр. Ив. Платонъ.

О хлѣбной пуркѣ.

Въ прошломъ Іюнѣ въ соединенныхъ засѣданіяхъ Ростовскихъ на Дону Комитетовъ Биржеваго и Мануфактуръ были высказаны замѣчанія по цѣлому ряду вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Всероссійскаго Торгово-Промышленнаго Съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Августѣ сего 1896 года.

Позволяю себѣ остановиться на замѣчаніи подъ литерою *д* по шестнадцатому вопросу, о мѣрахъ къ упорядоченію хлѣбной торговли, гдѣ соединенные Комитеты выразили насущную необходимость введенія у насъ общеобязательной узаконенной пурки съ установленіемъ относительно и ея въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ же требованій къ руководству и исполненію, какія изображены въ нашихъ законахъ относительно мѣръ и вѣсовъ вообще.

Всякому хлѣбному торговцу извѣстно, что такое хлѣбная пурка. Она употребляется для опредѣленія качественнаго (натурнаго) вѣса зерноваго хлѣба, а въ Ростовѣ на Дону, гдѣ наши главные продукты пшеница озимая, гарновка и гирка, а равно рожь иначе не покупаются, какъ съ заранѣе обусловленнымъ натурнымъ вѣсомъ, — пурка является приборомъ самой первой, насущной необходимости. На основаніи ея показаній производится разсчетъ за сданный хлѣбъ, при чемъ въ случаѣ натура окажется легче обусловленной, покупатель пользуется соотвѣтственной скидкой съ цѣны.

Если невѣрные вѣсы, или мѣры причиняютъ извѣстный ущербъ пострадавшему отъ количественнаго обвѣса, или обмѣра, то этотъ ущербъ становится несравненно большимъ, когда происходитъ обвѣсъ качественный (натурный).

Поясняю примѣромъ:

Если на невѣрныхъ вѣсахъ случится количественный обвѣсъ въ размѣрѣ, положимъ 1 фунта на десяти-пудовую четверть, то, при

средней цѣнѣ хлѣба 60 коп. за пудъ, потеря равняется 1½ коп. на четверть, потеря настолько незначительная, что на такой и даже вдвое большій обвѣсъ — претензій со стороны пострадавшаго никогда не заявляется. При томъ же количественный обвѣсъ ограниченъ извѣстнымъ предѣломъ, дальше котораго онъ строго преслѣдуется закономъ. (Ст. 2799, 2800, 2802 Уст. Торг.).

Когда же на невѣрной или нечувствительной пуркѣ происходитъ качественный обвѣсъ въ размѣрѣ одного фунта на четверикъ (мѣру), то, принимая въ соображеніе общепринятую здѣсь для пшеницы расцѣнку одного натурнаго фунта отъ 30 до 40 коп., пострадавшій отъ такого обвѣса, за неявку одного фунта противъ обусловленной натуры хлѣба, долженъ потерять отъ 30 до 40 коп. на каждую четверть; обвѣсъ въ размѣрѣ ½ фунта на четверикъ, влечетъ за собою потерю въ цѣнѣ отъ 15 до 20 коп. на четверть. Неявка обусловленнаго натурнаго вѣса и возникающіе изъ-за этого споры составляютъ здѣсь явленіе повседневное, а виновата въ большинствѣ случаевъ пурка.

Не смѣю утверждать, что обращающіяся въ Ростовѣ на Дону хлѣбныя пурки всѣ невѣрны, — неоспоримо только одно: всякая изъ нихъ показываетъ свой особенный качественный вѣсъ, свою натуру, несогласную болѣе или менѣе ни съ одной изъ остальныхъ пурокъ. Минимальная между ними разница составляетъ ⅛ фунта на четверикъ, максимальная—¾ фунта, — которая же изъ нихъ вѣрнѣе, никому неизвѣстно.

Въ виду отсутствія узаконенной пурки и какихъ либо на этотъ предметъ законоположеній, хлѣботорговецъ легко можетъ поддаться соблазну произвольнаго пользованія такою пуркою, какая для него выгоднѣе, отчего и происходятъ постоянные во время разсчетовъ споры изъ-за натурнаго вѣса.

Дѣло дошло до того, что въ Ростовѣ на Дону существуетъ экспортная контора (можетъ быть и не одна), отбирающая при совершеніи сдѣлокъ у продавца письменное обязательство подчиняться, при учиненіи окончательнаго разсчета, показанію только той пурки, которая имѣется въ этой конторѣ. Можетъ быть это несправедливо, ибо на свой аршинъ мѣрить никому не дозволяется, зато—никакихъ споровъ при разсчетѣ.

Во всѣхъ Приазовскихъ портахъ (а можетъ быть и въ остальныхъ) обращаются такія неудовлетворительныя пурки, если же считать экспортъ пшеницы изъ Приазовья милліонами четвертей, то неявка полу-фунта натурнаго вѣса въ переводѣ на деньги выразилась бы потерею многихъ милліоновъ двугривенныхъ, не говоря о спорахъ и непріятностяхъ.

Всѣ добросовѣстные и дорожащіе своею репутаціею торговцы не щадятъ затратъ и усилій въ поискахъ вѣрной пурки. Напрасны, однако, будутъ всѣ ихъ старанія до тѣхъ поръ, пока само Правительство не поспѣшитъ введеніемъ для всѣхъ обязательной, узаконенной пурки положить конецъ царящей неурядицѣ. Пусть эта пурка пока не отличается абсолютною вѣрностью, лишь бы она была обязательною для общаго пользованія. Повторяю, только и единственно при наличности узаконенной для всѣхъ обязательной хлѣбной пурки,—прекратятся разъ навсегда ежедневные споры и недоразумѣнія изъ-за натурнаго вѣса.

Наиболѣе употребительныя у здѣшнихъ хлѣбныхъ торговцевъ пурки—такъ называемыя Англійскія.

Хлѣбныя пурки въ Англіи называются: Corn balance. Онѣ провѣряются въ Лондонѣ по нормальному образцу (Adjusted by the Imperial Standard). Лучшими тамъ фабрикантами считаются: Vandeme Tittfords & Pawson, Corcoran Witt & C°, Bryan Corcoran & C°.

Онѣ показываютъ натурный вѣсъ Англійскаго Имперскаго бушеля въ англійскихъ же фунтахъ, при чемъ принято въ основаніе, что натурный вѣсъ 62½ англійскихъ фунтовъ въ Имперскомъ бушелѣ соотвѣтствуетъ 50 ф. натурнаго вѣса въ одномъ четверикѣ, или 10 пудамъ въ восьми-четверниковой (восьми-мѣрной) четверти. По образцу англійскихъ пурокъ стали выдѣлываться въ Ростовѣ на Дону имитаціи, которыя въ настоящее время настолько удачны, что мало чѣмъ уступаютъ подлиннымъ англійскимъ. Лучшая изъ здѣшнихъ мастерскихъ принадлежитъ Эдельбергу.

См.: сравнительная таблица мѣръ и вѣсовъ. Изд. Министерства Финансовъ и Tafel zur Vergleichung der Angaben des Aichfaehigen Getreideprobers. Herausgegeben von der Kaiserlichen Normal Aichungs Kommission Berlin 1894.

Однако, одинъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ всѣхъ безъ исключенія здѣшнихъ пурокъ,—это необходимость сгребать гребломъ тотъ верхъ (кучку) хлѣбныхъ зеренъ, который образуется сверхъ краевъ стаканчика при всыпаніи туда зерна. Спеціалистъ съ гребломъ въ рукѣ обладаетъ искусствомъ сгребать по желанію глубже или поверхностнѣе. Въ первомъ случаѣ натурный вѣсъ окажется легче, а во второмъ, когда въ стаканѣ оставлено нѣсколько лишнихъ зеренъ, натурный вѣсъ окажется тяжелѣе слѣдуемаго.

Устраненіе этого весьма важнаго неудобства вполнѣ достигнуто на привилегированной пуркѣ Исаева. Она дѣйствуетъ автоматически безъ гребла и безъ всякаго посторонняго участія. Теперь имѣется въ Германіи аналогичная ей автоматичная, самосгребающая, почти кар-

манная пурка фабрикантовъ Зоммеръ и Рунге (Sommer & Runge), которая устроена гораздо лучше. Однако и пурка Исаева представляетъ такія гарантіи безусловной вѣрности, что Правительство могло бы смѣло узаконить и ввести ее во всеобщее, обязательное употребленіе.

Всѣ биржевые комитеты, торговыя депутаціи и имъ подобныя учрежденія, имѣющія надзоръ за торговлею вообще въ городахъ и селахъ, должны бы быть снабжены пурками Исаева съ занумерованными удостовѣреніями Петербургской фабрики К. Воткей, гдѣ онѣ производятся, въ томъ, что пурка на фабрикѣ вывѣрена. Въ случаяхъ спора изъ-за натурнаго вѣса, образцы хлѣба представлялись бы для провѣрки въ вышепоименованныя учрежденія, при чемъ показаніе узаконенной пурки должно служить безапелляціонно обязательнымъ основаніемъ къ окончательному разсчету для обѣихъ спорящихъ сторонъ.

Здѣшній мастеръ Эдельбергъ изобрѣлъ самую удачную, по моему мнѣнію, хотя и нѣсколько сложную пурку, тоже автоматическую, самосгребающую съ двойными вѣсами для провѣрки однихъ другими въ сомнительныхъ случаяхъ. Послѣ окончательной отдѣлки онъ ее намѣренъ публично демонстрировать.

Въ Ростовскій Биржевой Комитетъ, гдѣ имѣется пурка Исаева, нерѣдко поступаютъ просьбы о разрѣшеніи, согласно ея показанію, споровъ по поводу натурнаго вѣса, и стороны, въ большинствѣ случаевъ, добровольно подчиняются объявленному Комитетомъ рѣшенію. Весьма, однако, неудобно, что всѣ пользующіеся пуркой Исаева, должны къ показанному натурному вѣсу прибавлять для 1 четверти:

ржи.	1 ф.
пшеницы	3 „
овса.	4 „ ,

что составитъ на четверикъ:

ржи.	$^1/_8$ ф.
пшеницы	$^3/_8$ „
овса	$^4/_8$ „ или ½ ф.

Такимъ удостовѣреніемъ снабжена была полученная Ростовскимъ на Дону Биржевымъ Комитетомъ отъ фабриканта Воткей хлѣбная пурка Исаева на основаніи изслѣдованія ея б. Начальникомъ депо мѣръ и вѣсовъ Тайнымъ Совѣтникомъ В. С. Глуховымъ.

Ростовскій на Дону Биржевой Комитетъ обращался своевременно въ Главную Палату мѣръ и вѣсовъ съ просьбою подтвердить это обстоятельство. Одно такое подтвержденіе со стороны Главной Палаты служило бы вполнѣ достаточнымъ для нашего Биржеваго Общества

и всѣхъ хлѣбныхъ торговцевъ основаніемъ, чтобы единогласно признать пурку Исаева узаконенною, вывѣрить съ нею всѣ частныя пурки и безапелляціонно подчиниться ея показаніямъ во всѣхъ спорныхъ случаяхъ. Къ сожалѣнію, Главная Палата мѣръ и вѣсовъ отношеніемъ отъ 21 Іюня 1895 г. за № 107 отказала выдать нашему Биржевому Комитету желаемое удостовѣреніе о данныхъ, полученныхъ при изслѣдованіи пурки Исаева покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ В. С. Глуховымъ, на томъ, будто, основаніи, что „до сихъ поръ ни одна изъ пурокъ, находящихся въ продажѣ, не узаконена“.

Теперь остается одно изъ двухъ: или вмѣнить фабриканту Воткей въ обязанность на всѣхъ вновь выпускаемыхъ пуркахъ Исаева сдѣлать впредь соотвѣтствующія измѣненія въ смыслѣ прибавки натурнаго вѣса согласно и на основаніи вышеприписанныхъ данныхъ а если бы это оказалось невозможнымъ, то снабдить всякую пурку Исаева, выпускаемую фабрикантомъ К. Воткей въ продажу, оффиціальнымъ удостовѣреніемъ Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ о необходимости вышеупомянутыхъ прибавокъ къ показанному натурному вѣсу.

Послѣ такой поправки пурка Исаева можетъ служить повсемѣстно въ Имперіи единственною, узаконенною, обязательною для всеобщаго пользованія до тѣхъ поръ, пока Главная Палата мѣръ и вѣсовъ не выработаетъ рано или поздно иного абсолютно вѣрнаго прибора.

Не могу не обратить вниманія Съѣзда на то разнообразіе системъ въ хлѣбныхъ котировкахъ, которое царитъ на многочисленныхъ биржахъ Имперіи вопреки пожеланіямъ и началамъ, заявленнымъ и выработаннымъ въ концѣ 1892 г. въ особомъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ совѣщаніи по выработкѣ мѣръ къ упорядоченію хлѣбной торговли и отпечатаннымъ въ особомъ приложеніи къ № 1 Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1893 г.

Въ протоколѣ подкоммиссіи для упорядоченія хлѣбной торговли на биржахъ, на стр. 16—было тогда формулировано, что 1) единицею вѣса долженъ быть или пудъ, или вѣсовая 10-пудовая четверть, 2) единица качества, т. е. опредѣленіе натуры хлѣбовъ должно выражаться вѣсомъ объемной (восьми-мѣрной) четверти въ пудахъ и фунтахъ и, наконецъ 3) цѣны должны котироваться въ копѣйкахъ за пудъ, или за вѣсовую 10-пудовую четверть.

Такія точно единицы количества и качества, такія точно котировки цѣнъ приняты и практикуются во всѣхъ Приазовскихъ и Черноморскихъ портахъ безъ исключенія. Совсѣмъ не то происходитъ на сѣверѣ. Тамъ, а равно въ Балтійскихъ портахъ, съ Петербургомъ включительно, отмѣчается натура тройскими фунтами въ Голланд-

скомъ мѣшкѣ. Неудобство особенно тяжелое для нашей средней полосы, которая, направляя хлѣбъ сообразно съ требованіемъ, порою на Балтійскіе, порою на Южные порты, — должна вѣдаться то съ одною, то съ другою единицею качественнаго натурнаго вѣса и, работая въ Россіи, вмѣсто родныхъ пудовъ и фунтовъ въ четверикѣ или четверти, считаться съ какими то тройскими фунтами въ Голландскомъ мѣшкѣ.

Еще болѣе неурядицы представляютъ котировки нѣкоторыхъ изъ нашихъ сѣверныхъ биржъ, не исключая столичныхъ. Тогда какъ югъ и Балтійскіе порты котируютъ всѣ зерновые хлѣба въ копѣйкахъ за пудъ или берковецъ, нѣкоторыя изъ нашихъ сѣверныхъ биржъ, Петербургская, Калашниковская, Рыбинская и другія котируютъ хлѣбные товары то за пудъ, то за четверть, куль или мѣшокъ неизвѣстнаго вѣса.

Попадаются котировки, гдѣ показывается четверть въ 10 пуд., четверть въ 9 пуд., для ячменя имѣется четверть въ 8 п. 30 ф., въ 8 п. 10 ф., въ 8 п. и наконецъ для отрубей есть четверть въ 5 пуд.

Знаю, что нѣсколькихъ взмаховъ пера достаточно, чтобы вычислить, сколько русскихъ фунтовъ соотвѣтствуетъ данному числу тройскихъ; знаю, что незнакомый на югѣ вѣсъ сѣверной четверти, мѣшка или куля—точно извѣстенъ тѣмъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, т. е. мѣстному рынку и всему тяготѣющему району; однако, если подобный просторъ въ выборѣ единицы количества и качества, если такая пестрота въ котировкахъ могутъ быть допустимы на сельскихъ и мелкихъ городскихъ рынкахъ, то отъ крупныхъ биржевыхъ центровъ позволительно ожидать такихъ удобопонятныхъ, для всей страны публикуемыхъ прейсъ-курантовъ, въ которыхъ цѣны котировались бы всегда за пудъ, гдѣ единица качества (натура) была бы выражена не въ тройскихъ фунтахъ, а въ русскихъ пудахъ и фунтахъ, гдѣ единица количества была бы выражена въ пудахъ, а не въ куляхъ и мѣшкахъ неизвѣстнаго вѣса.

20.

Кн. А. Г. Щербатовъ.

О сельскохозяйственномъ машиностроеніи.

Подъ вліяніемъ тяжелаго, переживаемаго земледѣліемъ времени, сельскіе хозяева, въ поискахъ за улучшеніемъ своего положенія, считаютъ, что свободный и безпошлинный ввозъ иностранныхъ машинъ поможетъ положенію дѣла и дастъ имъ возможность удешевить производство хлѣба соотвѣтственно упавшей его цѣнѣ.

Между тѣмъ имѣющіеся факты доказываютъ, что отмѣна пошлины не понизитъ цѣны на машины, и если бы даже и понизила настоящій ея размѣръ, то получилась бы такая незначительная сбавка въ цѣнѣ машинъ, которая для единичнаго хозяина не составила бы особеннаго разсчета, въ общемъ же не воздѣйствовала бы на увеличеніе требованія на улучшенныя машины и орудія. Во-вторыхъ, ходатайство объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины прямо противорѣчитъ общимъ интересамъ государства и, въ частности, интересамъ самаго многочисленнаго класса землевладѣльцевъ Россіи—крестьянскаго.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, пудъ машинъ иностраннаго производства оплачивается покупателемъ въ Россіи, примѣрно, 6 р. 63 к., со скидкой же 75 к. таможенныхъ пошлинъ остается 5 руб. 88 к. Русскія издѣлія фабричнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія въ то же время обходятся покупателямъ 6 р. 32 к.

Слѣдовательно, таможенная пошлина отражается на русскихъ издѣліяхъ не 75 к., а 56 коп. на пудъ. Неужели можно серіозно увѣрять, что широкому распространенію машинъ можетъ препятствовать приплата на крестьянскихъ плужкахъ какихъ нибудь 70 коп., а на большихъ экономическихъ—3 или 5 рублей, т. е. при стоимости вмѣсто 6 руб.—6 р. 70 к. и вмѣсто 40 руб.—43 руб. или 45 руб.? Даже при покупкѣ паровой молотилки хозяинъ, рѣшившійся затратить 5,000 р., не остановится передъ стоимостью ея въ 6,000 рублей.

Всякій, близко знакомый съ положеніемъ дѣла (и даже самые горячіе защитники отмѣны ввозныхъ пошлинъ въ этомъ сознаются), подтвердитъ, что для распространенія машинъ всего болѣе имѣетъ значенія не цѣна машины, а ея качество, практическая пригодность и та выгода, которую имѣетъ въ виду покупатель сбереженіемъ труда и денегъ въ веденіи своего хозяйства.

При покупкѣ, напримѣръ, двухкорпуснаго плуга покупатель разсчитываетъ, что вмѣсто взрослаго рабочаго и погонича онъ можетъ поставить одного полурабочаго, что дастъ ему сбереженіе въ теченіе лѣта, примѣрно, въ 60 рублей, что онъ вспашетъ, вмѣсто 40 десятинъ—60, чѣмъ онъ опять выгадаетъ около 40 рублей, затративъ всего на покупку плуга 50 рублей. Точно также, покупая паровую молотилку, хозяинъ разсчитываетъ что, истративъ 6,000 рублей, онъ обмолотитъ ею 8,000 копенъ хлѣба по 20 к. съ копны; молотить же руками ему будетъ стоить около 50 к. съ копны, и, слѣдовательно, онъ будетъ имѣть сбереженія въ первый же годъ около 2,000 рублей; кромѣ того своевременною уборкой за хорошую погоду получится хлѣбъ высшаго достоинства. Понятно при такихъ разсчетахъ, что мнимая переплата на плугъ около 5 рублей и на молотилку около 1,000 рублей не послужитъ препятствіемъ для пріобрѣтенія того или другой.

Еще меньшимъ препятствіемъ послужитъ къ покупкѣ крестьяниномъ одноконнаго плужка то обстоятельство, что цѣна его будетъ на 70 коп. дороже. Положеніе это подтверждается самими противниками ввозной пошлины, указывающими на то, что крестьяне въ Юго-Западномъ краѣ предпочитаютъ переплачивать дороже, лишь бы имѣть подлинные сакковскіе плуги; то же замѣчалось и въ Московской губерніи, гдѣ крестьяне, въ 80-хъ годахъ, предпочитали платить по 8 руб. за плужокъ одной фирмы, вмѣсто 6 руб. другой, признавая первый болѣе подходящимъ къ мѣстнымъ условіямъ.

Если бы противники таможенныхъ пошлинъ на машины вникли въ положеніе дѣла, они убѣдились бы, что не русскій покупатель вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть этихъ пошлинъ, а иностранный производитель долженъ былъ сократить свои требованія. Нѣкоторое ознакомленіе съ условіями иностранной торговли убѣдило бы ихъ въ истинѣ этого положенія.

Основной принципъ иностранной торговли состоитъ въ опредѣленіи цѣнъ не по стоимости производства, а потому, что можно получить за извѣстное произведеніе. При этомъ въ основаніи расцѣнки принимаются двѣ величины: во-первыхъ, дѣйствительная стоимость производства, т. е. стоимость матеріала и рабочей силы; во-вторыхъ,

накладные расходы, т. е. стоимость управленія и процентъ на вложенный въ дѣло капиталъ. Относительно нѣкоторыхъ рынковъ, имѣющихъ для нихъ значеніе второстепенное, иностранныя предпріятія довольствуются цѣной, окупающею первую категорію расходовъ при нѣкоторой надбавкѣ, служащей къ обезпеченію расходовъ по второй категоріи.

Со введеніемъ въ Россіи таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины иностраннымъ фирмамъ пришлось вступить въ конкурренцію съ русскими производителями и потому онѣ принуждены были сбавить цѣны до минимума и смотрѣть на Россію уже не какъ на вполнѣ обезпечивающій стоимость производства рынокъ, а какъ на подсобный, дающій возможность не окупать общія затраты, а лишь нѣсколько ихъ облегчить.

Точно также болѣе близкое знакомство съ условіями торговли убѣдило бы нашихъ сельскихъ хозяевъ, что главнымъ факторомъ удешевленія производства является конкурренція, каковая и была создана иностранной промышленности развитіемъ русскаго машиностроенія. И конкурренція эта установилась не только созданіемъ русскаго производства, но и привлеченіемъ въ Россію знающихъ дѣло иностранныхъ предпринимателей.

Столь же не состоятеленъ упрекъ, дѣлаемый противниками таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины въ томъ, что за счетъ русскаго земледѣлія обогащаются немногія отдѣльныя фирмы. Врядъ ли производство сельскохозяйственныхъ машинъ даетъ въ среднемъ бо́льшія выгоды, чѣмъ какая либо иная отрасль русской фабричной промышленности. Если бы выгоды эти были бы столь значительны, то давно бы уже создались заводы для производства паровыхъ молотилокъ и локомобилей.

Судя по общимъ признакамъ, слѣдуетъ полагать, что русско-германскій договоръ нанесъ серіозный ударъ русскому сельскохозяйственному машиностроенію, и если оно продолжаетъ свое существованіе, то вслѣдствіе того, что трудно перейти отъ разъ устроеннаго дѣла къ другому. Но для лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, уже незамѣтно того импульса, который разомъ двинулъ впередъ русское сельскохозяйственное машиностроеніе за предшествующіе тому 10 лѣтъ.

Обогащеніе отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ машиностроителей не только не должно было бы огорчать сельскихъ хозяевъ, но должно бы являться однимъ изъ условій развитія дѣла, увеличивая конкурренцію и вслѣдствіе того удешевляя производство. Россія довольно обширна, богата сырымъ матеріаломъ и рабочею силой, чтобы имѣть возможность поставить дѣло сельскохозяйственнаго машиностроенія

самостоятельно. Что же касается качества русскихъ машинъ, то за нихъ всего болѣе говоритъ ихъ распространеніе. До послѣдняго времени, когда вслѣдствіе постоянныхъ нападокъ на русскія машины и вслѣдствіе уменьшенія выгодности производства замѣтна стала общая апатія,—усовершенствованіе производства шло быстрыми шагами. Плуги, вѣялки, бороны, молотилки не только удачно соперничали по качеству съ иностранными, но во многихъ случаяхъ качествомъ превосходили ихъ.

Но не только съ точки зрѣнія спеціально сельскохозяйственной, но еще болѣе съ точки зрѣнія обще-государственной, мечты противниковъ пошлины на ввозныя сельскохозяйственныя машины должны считаться несбыточными.

Пошлины на сельскохозяйственныя машины находятся въ столь тѣсной связи съ общею таможенною политикой, что было бы и несправедливо, и невозможно сложить пошлины съ машинъ, не слагая ихъ одновременно съ желѣза и чугуна. Между тѣмъ, это было бы равносильно установленію принципа свободы торговли, не совмѣстимаго ни съ географическимъ положеніемъ, ни съ климатическими условіями Россіи.

Въ своемъ эгоистическомъ увлеченіи противники таможенныхъ пошлинъ не приняли въ соображеніе, что, заботясь будто бы о болѣе широкомъ распространеніи сельскохозяйственныхъ машинъ, они тѣмъ самымъ допускаютъ ввозъ машинъ въ Россію въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ теперь; соотвѣтственно размѣрамъ русскаго земледѣлія цифра возможнаго ввоза машинъ не можетъ быть опредѣлена менѣе пятидесяти милліоновъ рублей въ годъ и скорѣе даже значительно болѣе. Изъ какихъ средствъ предполагается возстановить нарушенный этою цифрой торговый балансъ? Чѣмъ предполагается занять въ долгіе зимніе мѣсяцы земледѣльческое населеніе Россіи, для котораго кустарное производство земледѣльческихъ орудій во многихъ мѣстностяхъ даетъ обезпеченный кусокъ хлѣба? Чѣмъ предполагается прокормить населеніе сѣверныхъ горнозаводскихъ округовъ, не имѣющихъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, возможности продовольствоваться земледѣліемъ?

За русское машиностроеніе краснорѣчивѣе всякихъ доводовъ говорятъ цифры, убѣдительно указывающія на тѣ сотни тысячъ жнеекъ, плуговъ, десятки тысячъ молотилокъ, сотни сѣялокъ, десятки тысячъ вѣялокъ, распространенныхъ по Россіи и убѣдившихъ крестьянское населеніе въ значеніи сельскохозяйственныхъ машинъ. Только русское машиностроеніе можетъ на дѣлѣ доказать одиннадцати милліонамъ крестьянъ-домохозяевъ значеніе улучшенныхъ машинъ и орудій; только

русское машиностроеніе можетъ создать кустарное производство земледѣльческихъ машинъ и дать хорошій заработокъ населенію; только русское машиностроеніе можетъ создать серіозную конкурренцію заграничному производству и заставить иностранную промышленность понизить свои цѣны до низкаго уровня; только русское машиностроеніе является тѣмъ культурнымъ началомъ, которое не въ теоріи, а на дѣлѣ можетъ замѣнить собою техническія школы и вселить въ населеніи убѣжденіе, что сила—въ знаніи!

Изъ обзора развитія сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи несомнѣнно, что прежде всего должно быть обращено вниманіе на качество производства. Улучшеніе качества можетъ быть достигнуто правильно организованною и постоянно дѣйствующею экспертизой. Организація ежегодной строгой и справедливой экспертизы съ привлеченіемъ къ участію въ ней серіозныхъ и авторитетныхъ лицъ, конечно, будетъ стоить не дешево, но за то дастъ результаты, которые вполнѣ оправдаютъ сдѣланную затрату и болѣе, чѣмъ какое-либо другое средство, укажетъ причины неудовлетворительности машиностроенія и способы ихъ устраненія. Организаціей правильной экспертизы устранится не имѣющій серіознаго значенія существующій обычай раздачи наградъ безъ достаточной оцѣнки качествъ представляемыхъ машинъ.

Не менѣе желательно болѣе полное осуществленіе мысли покойнаго В. В. Черняева о производствѣ желѣза и чугуна такихъ видовъ качества и размѣровъ, которые соотвѣтствовали бы нуждамъ сельскохозяйственнаго машиностроенія. Въ видахъ приспособленія машиностроенія къ условіямъ мѣстнымъ, необходимо поощреніе устройства заводовъ въ различныхъ частяхъ Россіи и кустарнаго производства сельскохозяйственныхъ машинъ.

Наконецъ, широкое распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ получитъ полное свое осуществленіе, когда такая благотворная мѣра, какъ кредитъ изъ Государственнаго банка на этотъ предметъ, получитъ вполнѣ опредѣленное и устойчивое значеніе. Въ первый же годъ эта мѣра дала самые благотворные результаты во многихъ губерніяхъ.

21.

Инженеръ В. Кабановъ.

Въ какой мѣрѣ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины служитъ воспособленіемъ интересамъ земледѣлія.

Изъ такой постановки вопроса, мнѣ кажется, мы имѣемъ основаніе заключить, что правительство желаетъ выслушать мнѣніе Съѣзда *именно о мѣрѣ* вліянія этихъ пошлинъ на земледѣліе, т. е. желаетъ получить *цифровыя данныя* о степени этого вліянія.

Ежели бы оказалось, что эти пошлины не даютъ возможности русскимъ хозяевамъ обставить свое дѣло такъ, какъ этого требуютъ современныя условія веденія хозяйства; ежели бы оказалось, что эта пошлина парализуетъ или только тормозитъ развитіе русскаго сельскаго хозяйства—то можетъ быть правительство рѣшилось бы уменьшить, или даже вовсе сложить эту пошлину, въ виду того значенія, которое имѣетъ для Россіи процвѣтаніе сельскаго хозяйства.

Ежели бы, напротивъ, выяснилось, что вліяніе этой пошлины на успѣшное развитіе хозяйства очень незначительно, то вѣроятно правительство не найдетъ полезнымъ, ради ничтожнаго пособія сельскому хозяйству, обречь на гибель цѣлую отрасль производства сельскохозяйственныхъ машинъ, которая и теперь уже имѣетъ—а въ ближайшемъ будущемъ получитъ и еще большее—значеніе въ бюджетѣ государственнаго хозяйства.

Итакъ — въ выясненіи *числовой величины* вліянія этой пошлины на сельское хозяйство, мнѣ кажется, и заключается наша задача.

Изъ числа полученныхъ нами докладовъ по этому вопросу, только 2 доклада говорятъ, что пошлина на сельскохозяйственныя машины и орудія ложится непосильнымъ бременемъ на сельское хозяйство, и что поэтому необходимо ходатайствовать о полномъ сложеніи этихъ пошлинъ.

Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ этихъ двухъ докладовъ не имѣется строго мотивированныхъ данныхъ, по которымъ можно бы было судить объ основательности выводовъ, сдѣланныхъ авторами.

Такъ въ докладѣ Г-на Присецкаго, безъ всякихъ доказательствъ, высказываются весьма спорныя положенія. Напримѣръ: *„таможенныя пошлины на жатки и другія сельскохозяйственныя машины не даютъ возможности обзаводиться ими“*.

Но ежели бы пошлины въ самомъ дѣлѣ *не давали возможности* покупать машины, то вѣдь хозяева и не покупали бы ихъ ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей.

„Таможенная пошлина — говоритъ далѣе Г-нъ Присецкій — *лишаетъ возможности хозяевъ обзаводиться хорошими сортировками и заставляетъ очищать зерно на плохихъ русскихъ вѣялкахъ“*.

Неужели такъ-таки и нѣтъ ни одного въ Россіи хозяйства, которое нашло бы возможность купить иностранную вѣялку или сортировку? И неужели всѣ наши фабрики земледѣльческихъ машинъ такъ плохи, что не умѣютъ сдѣлать даже хорошей вѣялки?

Авторъ упоминаетъ, что въ литературѣ иногда высказывается мысль, что таможенная пошлина не настолько велика, чтобы остановить хозяевъ отъ покупки той или другой машины.

Однако—коротко и безапеляціонно рѣшаетъ авторъ—разсужденія эти не вѣрны!

Высказавъ еще нѣсколько не доказанныхъ положеній, напр. что *„сноповязалки не могутъ дѣлаться въ Россіи“*, что *„существованіе сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи есть личный вопросъ нѣсколькихъ фабрикантовъ“*, авторъ дѣлаетъ заключеніе: *„Такимъ образомъ выяснилась съ достаточной ясностью необходимость полнаго снятія таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія и машины“*.

Въ заключеніе авторъ, окрестивши сталь, чугунъ, желѣзо и даже каменный уголь названіемъ „сельскохозяйственныхъ орудій“, находитъ, что и съ нихъ должна быть снята пошлина.

Весьма вѣроятно, что ежели пошлина съ такихъ *„сельскохозяйственныхъ орудій“*, какъ сталь, желѣзо, чугунъ и каменный уголь будутъ сняты, то русскія земледѣльческія орудія и машины будутъ продаваться гораздо дешевле заграничныхъ — но вопросъ о снятіи пошлинъ съ этого рода *„сельскохозяйственныхъ орудій“* не предложенъ для обсужденія на Съѣздѣ....

Авторъ другого доклада, Г-нъ Смирновъ, также безъ всякихъ доказательствъ говоритъ: „Существующія теперь цѣны на машины и орудія прямо не соотвѣтствуютъ ни количеству и качеству матеріала, употребленнаго на ихъ изготовленіе, ни стоимости техническаго труда,

потраченнаго на ихъ устройство; слѣдовательно есть причины, поднимающія искусственно ихъ цѣнность, и причины эти у всѣхъ на виду: онѣ прямо заключаются въ ввозныхъ таможенныхъ пошлинахъ на иностранныя земледѣльческія орудія".

Въ заключеніе, авторъ беретъ случай выписки изъ Англіи локомобиля (которые, какъ извѣстно, обложены пошлиною почти въ 3 раза большею, чѣмъ остальныя, собственно сельскохозяйственныя машины) и изъ этого случая выводитъ общее заключеніе, что пошлины увеличиваютъ стоимость машинъ на 25% и прямо являются непосильнымъ налогомъ съ землевладѣльцевъ для обогащенія машиностроителей.

Совершенно другой характеръ имѣетъ большинство докладовъ, доказывающихъ необходимость принятія мѣръ къ поддержанію отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія.

Въ нихъ *цѣлымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ доказывается:*

1) что пошлина на сельскохозяйственныя машины въ дѣйствительности не легла никакимъ добавочнымъ расходомъ на хозяйство, такъ какъ цѣны на машины, послѣ наложенія пошлинъ, не только не повысились, но даже понизились, и продолжаютъ понижаться, а потому пошлина, въ дѣйствительности, нисколько не удорожила производства хлѣба;

2) что ежели бы пошлина эта даже вызвала удорожаніе машинъ на величину обложенія (т. е., приблизительно, на 11%), то расходъ этотъ удорожилъ бы производство хлѣба, въ среднемъ выводѣ, не болѣе какъ на ¼ коп. съ пуда.

Незначительность такого обложенія иллюстрируется въ одномъ изъ докладовъ примѣромъ, изъ котораго видно, что приближеніе къ рынку сбыта только на 10 верстъ по желѣзной дорогѣ уже окупаетъ съ избыткомъ расходъ по пошлинѣ на машины и орудія.

(Противникъ пошлинъ, Г-нъ Смирновъ, въ своемъ докладѣ о хлѣбной торговлѣ предлагаетъ уплачивать „базарнымъ маклерамъ" въ вознагражденіе за ихъ трудъ, по ¼ коп. съ пуда проданнаго хлѣба и говоритъ, что *„налогъ этотъ не великъ и будетъ охотно уплачиваться продавцами"*. Почему же этотъ размѣръ налога выставляется какъ непосильная и разорительная жертва, когда рѣчь идетъ о пошлинѣ на сельскохозяйственныя машины, которыя даютъ такъ много выгодъ сельскимъ хозяевамъ?).

Далѣе изъ тѣхъ же докладовъ видно, что существующая пошлина, составляя около 11% продажной стоимости машинъ и не оказывая существеннаго вліянія на доходность хозяйствъ, имѣетъ съ другой стороны огромное значеніе для отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія, и почти она то только и даетъ возможность безубы-

точно продолжать это производство, которое, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ условій (указанныхъ въ докладахъ), поставлено въ весьма ненормальное положеніе. Такъ что, при снятіи и этой небольшой пошлины, большинство нашихъ фабрикъ должны будутъ прекратить производство сельскохозяйственныхъ машинъ, и тогда дѣло снабженія русскихъ хозяйствъ машинами очутится всецѣло въ рукахъ заграничныхъ фабрикантовъ.

Едва ли такая зависимость отъ иностранцевъ желательна и выгодна будетъ не только для хозяевъ, но и для всего Государства: хозяевамъ придется (какъ уже это и было раньше) переплачивать много денегъ за машины и за запасныя къ нимъ части—гораздо больше, чѣмъ переплачивается теперь за пошлину... Государству придется уплачивать ежегодно огромныя суммы для поддержанія *иностранной* промышленности и содержанія *иностранныхъ* рабочихъ!

Въ виду этихъ соображеній, мнѣ кажется, на предложенный намъ вопросъ, мы могли бы отвѣтить:

1) что вліяніе существующей пошлины съ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій на интересы земледѣлія весьма незначительно, такъ какъ пошлина эта, ежели бы даже и удорожала стоимость машинъ на величину обложенія (чего въ дѣйствительности не замѣчается), то увеличила бы стоимость производства хлѣба не болѣе, какъ на ¼ коп. съ пуда;

2) что, такъ какъ существованіе сельскохозяйственнаго машиностроенія внутри страны имѣетъ большое значеніе какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для всего Государства, то слѣдовало бы возбудить ходатайство передъ Г. Министромъ Финансовъ о томъ, чтобы пошлина на сельскохозяйственныя машины и орудія была не только сохранена въ настоящемъ ея размѣрѣ, но чтобы были приняты и другія мѣры, по усмотрѣнію Министерства, для развитія и упроченія сельскохозяйственнаго машиностроенія внутри страны.

Для облегченія же хозяевамъ возможности покупать сельскохозяйственныя машины, мнѣ кажется, слѣдовало бы ходатайствовать, чтобы выдача ссудъ на покупку этихъ машинъ и орудій совершалась въ широкихъ размѣрахъ и съ возможно меньшимъ числомъ стѣснительныхъ формальностей.

22.

Горный Инженеръ Н. С. Авдаковъ.

Въ какой мѣрѣ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія и машины можетъ служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія.

Рядъ докладовъ, уже представленныхъ и напечатанныхъ для Всероссійскаго Торгово-Промышленнаго Съѣзда, г.г. Липгардта, Гріевса и нѣкоторыхъ другихъ, по указанному вопросу и по хлѣбной торговлѣ вообще, докладчики коихъ исходя изъ разсмотрѣнія вопроса объ истинныхъ причинахъ упадка земледѣлія и изъ расчетовъ, какой небольшой долей падаетъ пошлина за земледѣльческія орудія и машины на земледѣліе — доказываетъ правильно, что истинныя причины упадка земледѣлія ничего общаго съ пошлинами не имѣютъ, что пошлина на машины и орудія—такой небольшой долей падаетъ на хлѣбъ, что нѣтъ повода и причинъ въ таможенныхъ пошлинахъ искать вреда для земледѣлія. Поэтому мы не будемъ повторять всего того, что такъ основательно и справедливо установлено названными докладами. Доклады г.г. Присецкаго и Смирнова требуютъ, первый—полнаго снятія пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія и, кромѣ того, пониженія или снятія даже пошлинъ съ чугуна, желѣза, каменнаго угля, а второй,—снятія пошлинъ съ машинъ и орудій. Вольно-экономическое Общество также требуетъ снятія пошлинъ съ тѣхъ же машинъ и орудій. Всероссійскій Торгово-Промышленный Съѣздъ разберется въ этихъ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ, но мы въ нашемъ докладѣ желаемъ освѣтить вопросъ съ другой стороны.

Вполнѣ точно, опредѣленно констатированы и настоящей Всероссійской Промышленно-Художественной Выставкой и рядомъ статистическихъ свѣдѣній — успѣхи, сдѣланные каменноугольной и желѣзной промышленностью, подъ вліяніемъ таможенныхъ пошлинъ на иностранный каменный уголь, чугунъ и желѣзо. Каменноугольное дѣло на югѣ Россіи, въ раіонѣ земледѣлія, дѣлаетъ столь большіе успѣхи, кото-

рые привели всѣхъ къ сознанію, что Россія можетъ быть вполнѣ обезпечена отечественнымъ топливомъ. На югѣ Россіи особеннаго вниманія заслуживаетъ быстрое возростаніе потребленія минеральнаго топлива въ населеніи, интересы котораго тѣсно связаны съ интересами земледѣлія. Это потребленіе есть потребленіе: собственно населенія, локомобилей, работающихъ для земледѣлія, винокуренныхъ заводовъ мукомольныхъ мельницъ, кузницъ и проч. Это потребленіе, бывшее 10 лѣтъ тому назадъ около 18% всего потребляемаго Донецкаго угля, въ настоящее время достигло 30%. Ростъ каменноугольной промышленности поднялъ цѣнность всѣхъ земель на югѣ Россіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, угольныя земли цѣнились по 75—100 рублей за десятину, теперь цѣнятся по 300, 400, 500 руб. десятина. Земли не угольныя стояли въ цѣнѣ по 60—75 рублей за десятину, теперь поднялись въ цѣнѣ до 200 рублей за десятину. Точно также поднялась и арендная плата за землю. Интересы земледѣлія и каменноугольной промышленности идутъ рука объ руку. Созданные угольные промышленные центры въ то же время создали и увеличиваютъ населеніе края, которое увеличиваетъ потребленіе продуктовъ земледѣлія. Какое-либо снятіе или уменьшеніе пошлинъ на каменный уголь отразилось бы вредно на каменноугольной промышленности, остановило бы ея развитіе и въ то же время вредно отразилось бы на земледѣліи.

То же самое сужденіе примѣнимо къ пошлинамъ на чугунъ и желѣзо. Таможенное покровительство русской желѣзной промышленности за послѣднія 10 лѣтъ сдѣлало громадный переворотъ въ промышленности Россіи. На югѣ Россіи, на отечественномъ каменномъ углѣ, на отечественныхъ рудахъ, установилось и быстро, гигантскими шагами, развивается желѣзная промышленность. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ на югѣ Россіи заводовъ, возникаютъ новыя обширныя металлургическія предпріятія, прежде существовавшіе заводы расширяются и совершенствуются. Надо быть на югѣ, чтобы видѣть поразительную картину постройки заводовъ и переустройства. Желѣзная промышленность идетъ быстрыми шагами къ тому весьма близкому будущему, когда русскіе рынки будутъ переполнены своимъ чугуномъ, своимъ желѣзомъ и сталью. Такое направленіе, принятое желѣзной промышленностью, приведетъ путемъ естественной конкурренціи къ удешевленію чугуна и желѣза на рынкѣ и эти матеріалы также скоро сдѣлаются широкимъ предметомъ потребленія населенія, какъ и каменный уголь. Желѣзная промышленность создаетъ теперь такіе громадные населенные пункты на югѣ Россіи, которые сами по себѣ уже являются крупными потребителями продуктовъ земледѣлія, и интересы земледѣлія всецѣло связаны съ успѣхами, дѣлаемыми желѣзной промышленностью. Какое-либо послаб-

леніе пошлинъ на чугунъ, желѣзо — нанесло бы непоправимый ударъ желѣзной промышленности и вредно отразилось бы на интересахъ земледѣлія. При описанномъ положеніи каменноугольной и желѣзной промышленности, неумѣстно даже поднимать вопроса объ уменьшеніи или снятіи пошлинъ на каменный уголь, чугунъ и желѣзо. Правительству представлены очевидныя доказательства того, что промышленности основныя—каменноугольная и желѣзная—оправдываютъ всѣ ожиданія правительства отъ оказаннаго таможеннаго покровительства.

Во всѣхъ государствахъ Западной Европы наблюдается одно и то же явленіе,—что какъ только начали получать развитіе двѣ названныя основныя промышленности, онѣ неизбѣжно вызывали развитіе машиностроенія и механическихъ заводовъ. Это наблюдается и на югѣ Россіи, гдѣ теперь началась постройка машиностроительныхъ, механическихъ заводовъ, заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Строятся паровозные, вагонные заводы, машиностроительные и механическіе котельные, заводы всякаго рода машинъ и орудій. Все это есть логическое слѣдствіе тѣхъ же таможенныхъ пошлинъ, о снятіи которыхъ такъ не во время и безъ основанія просятъ представители земледѣлія. Нельзя всего сдѣлать и выстроить моментально; какія бы то ни были мѣры, принятыя для развитія промышленности—требуется время, необходимое, чтобы имѣть результаты. Но пошлина на уголь, желѣзо, машины—скорѣе, чѣмъ кто-либо ожидалъ, начала давать благопріятные результаты. Горная, горнозаводская, машиностроительная и механическая промышленности на югѣ Россіи—всѣ вмѣстѣ идутъ быстро къ тому, чтобы обезпечить населеніе топливомъ, металлами, машинами и орудіями. Уменьшеніе или снятіе пошлины на земледѣльческія машины и орудія пробило бы брешь въ общей покровительственной системѣ, выдерживаемой для названныхъ отраслей промышленности, порвало бы эту систему и нанесло бы непоправимый вредъ вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣлію. Посему и въ интересахъ названныхъ промышленностей, и въ интересахъ самаго земледѣлія, необходимо сохранить въ полной силѣ пошлины на сельско-хозяйственныя машины и орудія, снятіе этихъ пошлинъ не поможетъ земледѣлію, причины упадка котораго кроятся въ массѣ другихъ причинъ, ничего общаго съ пошлинами не имѣющими.

Для фактическаго поясненія вышеизложеннаго, имѣю честь привести данныя о горнопромышленномъ движеніи на югѣ Россіи.

Горный Отдѣлъ на Всероссійской Выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ даетъ прекрасныя доказательства успѣхамъ, сдѣланнымъ горной и горнозаводской промышленностью за 14 лѣтъ, т. е. со времени бывшей Выставки въ Москвѣ въ 1882 году. Особенно заслуживаютъ глубокаго

вниманія успѣхи, сдѣланные промышленностью каменноугольной и желѣзной вообще и на югѣ Россіи особенно. Но Выставка въ Нижнемъ Новгородѣ совпала съ періодомъ необычайнаго промышленнаго движенія на югѣ Россіи, выразившемся въ постройкѣ многочисленныхъ новыхъ рудниковъ и заводовъ. Для полнаго представленія о положеніи горной и горнозаводской промышленности на югѣ Россіи, мы печатаемъ свѣдѣнія о томъ, что въ данное время дѣлается на югѣ въ области горной и горнозаводской промышленности.

Твердая и устойчивая экономическая правительственная система, установленная съ 1884 года и послѣдовательно усиливавшаяся, какъ въ отношеніи таможеннаго покровительства, такъ и осуществленіемъ другихъ мѣропріятій для развитія горной промышленности въ Россіи, вызвала на югѣ Россіи особенно сильное развитіе промышленности каменноугольной и желѣзной, а послѣднія, развиваясь сами по себѣ успѣшно, вызвали возникновеніе на югѣ новыхъ предпріятій и въ настоящее время проявилось небывалое еще здѣсь промышленное движеніе. Обширная полоса Новороссіи вмѣстѣ съ Донецкимъ бассейномъ въ предѣлахъ развитія горной и горнозаводской промышленности буквально застраивается новыми рудниками, заводами, фабриками. Успѣхи, сдѣланные желѣзной промышленностью въ періодъ времени съ 1886 года по 1894 годъ, вызвавшіе въ свою очередь быстрый подъемъ промышленности каменноугольной, обратили на себя вниманіе капиталистовъ и особенно иностранныхъ, которые подобно бурному потоку полились на югъ Россіи съ 1894 года и особенно съ прошлаго года. Устроенныя каменноугольныя копи частныхъ владѣльцевъ, мѣсторожденія каменнаго угля, еще не эксплоатируемыя, начали быстро скупаться за дорогую цѣну. Въ короткое время цѣна на угольныя земли со 100—150 рублей за десятину, до 200—300 и даже до 400 рублей за десятину. Вотъ случаи продажъ земель по 500—600 рублей за десятину. Нѣкоторыя извѣстныя въ Донецкомъ бассейнѣ крестьянскія угольныя земли, изъ которыхъ крестьяне копали уголь изъ небольшихъ шахтъ, отданы въ долгосрочную аренду акціонернымъ обществамъ за высокую плату. Подъемъ цѣнъ на угольныя земли поднялъ цѣнность и неугольныхъ земель, прежде цѣнившихся по 75—100 рублей за десятину, нынѣ 150—200 рублей, а участки, удобные для постройки завода или фабрики, покупаются по 300, 400—500 рублей за десятину. Промышленное настроеніе проникло всѣ слои населенія юга Россіи, отодвинувъ на второй планъ другіе интересы.

Кто посѣщалъ горнопромышленный югъ Россіи въ 70-хъ годахъ и потомъ 10 лѣтъ спустя, тотъ замѣчалъ большія перемѣны въ развитіи промышленности на югѣ Россіи. Но въ послѣднее время ростъ промыш-

ленности отмѣчается не десятилѣтіями, а двумя, тремя годами. За послѣдніе два года югъ Россіи положительно измѣнилъ свою физіономію въ промышленномъ отношеніи.

Отъ общихъ указаній перейдемъ къ фактамъ и сдѣлаемъ краткій перечень вновь возникшихъ и возникающихъ горнопромышленныхъ предпріятій. Въ области каменноугольной промышленности возникло много новыхъ акціонерныхъ обществъ. Въ концѣ 1894 года и началѣ 1895 года каменноугольные рудники, бывшіе г.г. Прохорова и Древицкаго, перешли за 8.000,000 франковъ къ Бельгійскому обществу „Charbonnages Prokhoroff". Каменноугольныя копи бывшихъ наслѣдниковъ И. Г. Иловайскаго, извѣстныя Макѣевскія копи, перешли въ руки Бельгійскаго общества съ капиталомъ въ 6½ милліоновъ рублей. На землѣ Щербиновскихъ крестьянъ близь станціи Петровской устраиваются обширныя каменноугольныя копи „Обществомъ разработки соли и каменнаго угля южной Россіи". Это общество взяло въ аренду крестьянскія земли на 30 лѣтъ за 750,000 рублей, уплативъ крестьянамъ всѣ деньги впередъ. Близь Луганска, на земляхъ извѣстнаго Успенскаго мѣсторожденія, помѣщика А. А. Булацель, образовалось крупное каменноугольное акціонерное Общество, купившее только землю за 2½ милліона рублей. Близь Харцызска образовалось новое каменноугольное Общество „Екатеринославское", при участіи русскихъ и иностранныхъ капиталовъ. Разныя мѣсторожденія каменнаго угля, какъ то: г. Четчикова близь ст. Варварополье, юго-восточныхъ дорогъ, князя Ширинскаго-Шахматова, близь станціи Марьевки, имѣніе г. Кутейникова и другихъ перешли въ руки бельгійцевъ.

Акціонерное Общество Брянскаго рельсопрокатнаго и желѣзодѣлательнаго завода пріобрѣло покупкой угольныя земли близь станціи Алмазной и нынѣ учреждено „Акціонерное Общество Брянскихъ каменноугольныхъ копей" съ капиталомъ 1½ милліона рублей золотомъ. Близь той же станціи Алмазной образовалось каменноугольное общество „Алмазное Общество", при участіи Бельгійскихъ капиталистовъ и приступило также къ устройству большаго рудника, на купленныхъ земляхъ помѣщиковъ гг. Саввича и Шубина.

Всѣ вновь возникающія каменноугольныя предпріятія устраиваютъ солидные рудники, колоніи для рабочихъ.

Существующія прежде каменноугольныя Общества: Горное и Промышленное Общество на югѣ Россіи, Алексѣевское Общество, Голубовско-Берестово-Богодуховское Товарищество, Южно-Русское Общество, каменноугольныя копи П. А. Карпова, П. П. Рыковскаго и другихъ развили и расширили производство.

Но еще болѣе значительными, болѣе грандіозными являются

предпріятія въ желѣзной промышленности. Существующіе металлургическіе заводы: Александровскій Брянскаго Общества, Каменскій Днѣпровскаго Общества, Новороссійскаго Общества, Донецкаго, Криворогскаго Общества развились и расширили свою дѣятельность. Въ послѣднее время возникли новые заводы Донецкаго Общества близь станціи Дружковки, строится обширный желѣзодѣлательный заводъ близь станціи Волынцево—Русско-Бельгійскаго Общества, металлургическій заводъ г-на Угре около Таганрога и недавно пущены въ ходъ доменныя печи Донецко-Юрьевскаго Общества близь станціи Юрьевки, Близь Луганска строятся доменныя печи Ольховскаго Т-ва и близь Маріуполя приступлено къ постройкѣ доменныхъ печей „Никопольскаго Горнаго и Металлургическаго Общества“.

Развитіе каменноугольной и желѣзной промышленности повлекло за собою развитіе машиностроенія, механическихъ фабрикъ, заводовъ и нѣкоторыхъ другихъ новыхъ отраслей промышленности на югѣ Россіи. Близь южныхъ городовъ, портовъ возникаютъ фабрики и заводы, придавая ростъ городамъ. Такъ, въ Харьковѣ строится большой паровозный заводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ машиностроительный. Воздвигнуты громадные каменные корпуса, работа производится быстро, энергично и вѣроятно въ будущемъ году начнется постройка паровозовъ. Тамъ же строится новый заводъ Бельгійскаго Общества спеціально для изготовленія частей механизмовъ для мукомольныхъ мельницъ.

Г. Екатеринославъ сталъ средоточіемъ фабрично-заводской дѣятельности. Берегъ Днѣпра по сю и по ту сторону покрывается заводами, во главѣ которыхъ стоитъ Александровскій заводъ Брянскаго Общества, около него по одну сторону—дѣйствуетъ заводъ бр. Гантке, выдѣлывающій гвозди, гайки, винты, лопаты, разныя орудія и проч.; по сосѣдству между нимъ и Александровскимъ заводомъ сильно развиваетъ свою дѣятельность заводъ „Общества трубопрокатныхъ заводовъ“; по другую сторону Александровскаго завода, недавно построенъ шлаковый заводъ, выдѣлывающій изъ заводскихъ шлаковъ прекрасный кирпичъ, тротуарныя плиты и проч. Далѣе, по порядку, небольшой заводъ сельско-хозяйственныхъ машинъ г. Эзау — перестраивается въ большой заводъ для выдѣлки стальныхъ издѣлій. По другую сторону Днѣпра выросли корпуса завода для изготовленія штамповыхъ издѣлій, новаго акціонернаго Общества, а далѣе за нимъ построенъ обширный вагонный заводъ „Общества франко-русскихъ мастерскихъ“.

Подъ вліяніемъ развитія обширной заводской дѣятельности, быстро ростетъ и самый городъ Екатеринославъ, въ которомъ изъ дру-

гихъ отраслей промышленности особенно развилось мукомольное дѣло и въ г. Екатеринославѣ дѣйствуетъ до 20 большихъ паровыхъ мельницъ.

Въ г. Луганскѣ уже нѣсколько лѣтъ дѣйствуетъ обширный патронный заводъ, но теперь возникаетъ новый заводъ. Близь Луганска Ольховское Общество воздвигаетъ двѣ доменныя печи, въ Луганскѣ строится заводъ г. Гартмана для изготовленія паровозныхъ частей и тамъ же строится заводъ для выдѣлки эмальированной посуды. Городу Луганску суждено быстро подняться и сдѣлаться заводскимъ центромъ.

Южные порты Азовскаго и Чернаго морей привлекли вниманіе капиталистовъ и что интересно—около портовъ возникаютъ металлургическіе и машиностроительные заводы. Въ Одессѣ строится желѣзодѣлательный заводъ, въ Николаевѣ строятся два машиностроительные завода, около Маріуполя приступаютъ къ постройкѣ доменныхъ печей для изготовленія ферро-мангана „Никополь-Маріупольскаго горнаго и металлургическаго Общества“. Около Таганрога строится большой металлургическій заводъ г. Угре и К°.

По всему югу Россіи въ разныхъ пунктахъ работаютъ небольшіе заводы для изготовленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и на югѣ Россіи уже слышатся жалобы рабочихъ, что отъ машинъ житья нѣтъ.

Близь станціи Краматоровки извѣстная фирма „Фицнеръ и Гамперъ“ желаетъ строить котельный заводъ. Близь станціи Константиновки строится обширный стеклянный заводъ для изготовленія зеркалъ, бемскихъ стеколъ и проч. Около станціи Петровеньки строится заводъ для изготовленія химическихъ продуктовъ и взрывчатыхъ веществъ „Общество Франко-Русскаго завода“. Около станціи Краматоровки учреждено акціонерное Общество для разработки огнеупорной глины и для выдѣлки огнеупорнаго кирпича, бывшаго рудника г. Ковалевскаго. Многихъ небольшихъ производствъ мы не перечислили. Такова въ общихъ чертахъ картина застраиванія юга Россіи.

Желѣзныя дороги переполнены грузами, ростъ коихъ необычайный и они работаютъ полными графиками. Въ южныхъ портахъ идетъ усиленная портовая дѣятельность. Послѣдній XX съѣздъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ, опредѣляя отношенія горной промышленности къ путямъ сообщенія, выяснилъ, что промышленность и торговля юга Россіи такъ растетъ, что ни желѣзныя дороги, ни южные порта не успѣютъ удовлетворить требованія промышленности и торговли и требуется ихъ развитіе.

Пройдетъ еще немного времени, окончатся постройки заводовъ и

фабрикъ и югъ Россіи будетъ источникомъ полученія самыхъ разнообразныхъ издѣлій, металлургическихъ, машиностроительныхъ, механическихъ и другихъ заводовъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Пріятно закончить нашъ очеркъ заявленіемъ, что все это промышленное развитіе юга Россіи обязано покровительственнымъ и другимъ мѣрамъ послѣдняго десятилѣтія. Югъ Россіи такъ ясно, такъ отчетливо оправдываетъ правильноеть всѣхъ принятыхъ мѣръ.

24